МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Астафьева Надежда Анатольевна

ЦЕРКОВНЫЙ ТЕКСТИЛЬ XVIII – НАЧАЛА XX В. В РОССИИ: ПРАКТИКИ МУЗЕЕФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РИЗНИЦЫ НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ)

Специальность 5.10.2 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Баранова Светлана Измайловна

Москва, 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ……..4
ГЛАВА 1. РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ТКАЧЕСТВО XVIII – НАЧАЛА XX в. 35
1.1. Организация шелкоткацкого производства в России 35
1.2. Технология производства русских церковных тканей XVIII–XIX вв. 48
1.3. Композиционно-стилистические особенности русских церковных тканей XVIII–XIX вв. …..…….62
1.4. Семантические и художественные характеристики церковного текстиля XVIII–XIX вв. в России. 76
ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНЫЙ ТЕКСТИЛЬ XVIII – НАЧАЛА XX В. В НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ 93
2.1. История и социокультурная среда Николо-Перервинского монастыря конца XVII – начала XX в. 93
2.2. Обзор документов ризницы Николо-Перервинского монастыря XVIII–XIX вв. 120
ГЛАВА 3. МУЗЕЕФИКАЦИЯ РИЗНИЦЫ НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ 137
3.1. История передачи ризничного и церковного имущества Николо-Перервинского монастыря в музей-заповедник «Коломенское» 137
3.2. Содержательные аспекты музеефикации церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря 154
3.3. Атрибуция «ризничных и церковных вещей» из тканей Николо-Перервинского монастыря 164
Заключение 193
Список сокращений 198
Список источников и литературы 199
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. «Ризничные и церковные вещи» из тканей Николо-Перервинского монастыря. Каталог коллекции (45 памятников) Московского

государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское–Измайлово»……..237
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Указатель имен по данным документов Николо-Перервинского монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1.)……..314
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. «Опись вновь прибылых церковных вещей по Перервин. монастырю. С 1813 года» (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100.)...……....325

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика исследования

Монастырская ризница с древних времен представляла собой многофункциональный социокультурный институт, основными целями которого были собирание, хранение и фиксация предметов, используемых в церковных обрядах. Ризница выполняла также функции церковного музея, что делает её исторически близкой деятельности современного музея с функциями сохранения, изучения и ретрансляции историко-культурного наследия.

Исследование предметов церковной культуры в музейных собраниях всегда представляет как особенный интерес, так и определенные сложности. Зачастую драматические обстоятельства поступления, депаспортизация, дальнейшая музейная передача, списание памятников, а также профессиональная закрытость подобных собраний затрудняют их изучение.

Одно из самых значительных мест в ризницах занимал церковный текстиль. Прежде всего, он представлен богослужебными предметами: антиминсы, одежды на престолы и жертвенники, плащаницы, литургические покровцы, надгробные покровы, подвесные пелены, хоругви. Кроме того, это облачения духовенства: саккосы, фелони, стихари, подризники, включая их принадлежности, такие как митры, епитрахили, палицы, набедренники, поручи, пояса, орари. Церковные вещи из тканей, являясь важной частью сакрального пространства православного храма, где каждый предмет акцентировал конкретное церковное действие, выполняли в интерьере коммуникативно-содержательную и эстетическую функции.

Веками отрабатывалась классификация церковных предметов из тканей и регламентировались принципы их использования. Неизбежные поновления

вещей были связаны с естественным ветшанием тканей, а также с практикой денежных и вещевых вкладов. Последние носили меморативно-личностный характер, зачастую являясь откликом на важнейшие историко-культурные события в жизни страны. Ризница становилась местом хранения материально-художественных ценностей и аккумулятором национальной исторической памяти.

С конца XVII в. Николо-Перервинский монастырь занимал исключительное положение в социально-культурной жизни Москвы и России. Исторические этапы формирования ризницы Николо-Перервинского монастыря были тесно связаны с именами иерархов русской православной церкви: патриарха Адриана, митрополита Платона (Левшина), митрополита Филарета (Дроздова), членов императорской семьи и представителей знатных российских аристократических, дворянских семей и купечества конца XVII – начала XX века.

Исторически сложившиеся и точно датированные церковные коллекции, обладающие корпусом разноплановых документов, приобретают в музейных собраниях особую значимость. Именно к таким коллекциям относится церковный текстиль Николо-Перервинского монастыря 1700–1930-х гг.

В России музеефикация ризничего и церковного имущества 1918–1930-х гг. стала следствием государственной политики национализации монастырей после Октябрьской революции 1917 г. В 1918 г. Николо-Перервинский монастырь перестал существовать юридически как церковное учреждение и был передан общине верующих. До 1940 г. в обители продолжались богослужения и функционировала ризница. Передача предметов ризничего и церковного имущества Николо-Перервинского монастыря в музей «Коломенское» происходила с 1925 г. по 1940 г. В 1940 г. коллекция церковного текстиля насчитывала 57 предметов; в настоящее время – 44 памятника. Комплексное изучение коллекции было начато

автором диссертации в 2016 г. Обстоятельства ее музеефикации и тезаврирования подтверждают вышесказанное.

Актуальность темы исследования

Актуальность работы обусловлена историко-художественной значимостью русских церковных тканей XVIII–XIX вв. для российской и мировой культуры.

Ризницы XVIII–XIX вв. активно пополнялись шелковыми и парчовыми тканями российского производства, стремительно развивавшегося с 1700-х гг. К третьей четверти XVIII в. в русском парчовом производстве сформировалось особое направление и одна из важнейших отраслей – церковное ткачество, до настоящего времени не выделявшееся отечественными и зарубежными исследователями художественного текстиля в отдельное направление. На оформлении синодальных ризниц значительно отразилась сложившаяся к последней четверти XVIII в. практика стандартизации церковной утвари и облачений[1].

Экономический и социальный уровень развития Николо-Перервинского монастыря определил состав ризницы и историко-художественную ценность тканей. Коллекция церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря рассматривается в контексте социально-исторических, финансово-промышленных реалий Москвы, Московской губернии и России XVIII–XIX вв. Эти обстоятельства позволили экстраполировать небольшую музейную коллекцию церковных предметов из тканей на церковный текстиль XVIII–XIX вв. в России в целом, на процесс формирования и развития русского церковного ткачества. Актуальность исследования определяется необходимостью восполнения терминологических лакун, выявления текстурных видов, атрибутивных композиционно-стилистических моделей и технико-технологических особенностей русских церковных тканей XVIII–XIX вв. Комплексное

[1] Практика предполагала комплектность оформления: пошив из одной ткани целиком и украшение сходным образом дьяконских и священнических облачений, литургических покровцов, покровов и напрестольных одежд.

изучение церковных вещей из тканей и всего корпуса архивных монастырских и учетных музейных документов позволило выработать алгоритм обработки аналогичных музейных коллекций церковного текстиля.

Степень изученности проблемы

В современном искусствознании и музееведении термин «церковный текстиль» более употребим в отношении дизайна тканей, а не самих вещей[2]. Тогда как понятие «церковный текстиль» распространяется на все церковные предметы из тканей во всем многообразии их типологий и функций. В отечественной музейной практике каталогизации церковных предметов из тканей памятникам даются названия «шитая / тканая церковная утварь», «облачения и богослужебные предметы из тканей», «предметы из тканей в ризнице»[3]. Иногда, в названии каталога объединяются техника и типология памятников: «Лицевое шитье и антиминсы»[4]. Исследователи из музеев Кремля обоснованно распределяют церковные предметы из тканей по разделам «Утварь святых престолов собора» и «Шитая утварь и облачения»[5]. При этом не соблюдается их типологическая иерархия. Так, в разделе «Утварь престолов» антиминсы публикуются после пелен к престолам[6].

В 2018 г. в названии каталога церковных предметов из тканей в собрании музея-заповедника «Коломенское» автором был использован

---

[2] *Маркова Н. М., Погодина И. В., Мамедов С. Н.* Церковный текстиль в России: ретроспектива и современность // Технология текстильной промышленности. № 2 (392). Иваново: Владимирский гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2021. С. 173–179.

[3] *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь XVIII – начала XX века. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2023. *Вишневская И. И.* Богослужебные облачения и предметы церковного убранства из тканей // Оружейная палата Московского Кремля. М.: Слово, 2006. С. 311–336. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей // Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М.: Интербук-бизнес, 2009. С. 237–280. *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М.: Белый берег, 2001. С. 212–267; *Они же.* Облачения Соловецкой ризницы // Соловецкий монастырь. М.: Лето, 2000. С. 259–309; *Они же.* Предметы из тканей в ризнице Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля. М.: Красная площадь, 2002. С. 365–398.

[4] *Братко Ю. П.* Лицевое шитье и антиминсы в собрании Переславского музея-заповедника. М.: Северный паломник, 2015.

[5] *Вилкова М. В.* Шитая утварь и богослужебные облачения // Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. М.: ГМЗ «Московский Кремль», 2003. С. 329–366.

[6] Там же. Кат. № 52, 53. С. 188–193.

альтернативный термин «исторический текстиль»[7]. Исторический текстиль – более широкое понятие, включающее все предметы из тканей: церковные, светские, народные, археологические, военные и перманентно требующее дополнительных разъяснений. В результате многолетняя музейная практика показала необходимость введения в научный оборот более точного термина «церковный текстиль».

Анализ публикаций по теме диссертации выявил, прежде всего, необходимость выделения русских церковных тканей XVIII–XIX вв. в отдельное направление отечественного шелкоткацкого производства. Имеющиеся историко-культурологические и искусствоведческие работы не отражают комплексной картины развития, текстурных характеристик и композиционных направлений русских парчовых тканей. В современном искусствознании также отсутствуют монографические издания, рассматривающие русские церковные ткани через призму церкви, социально-политических отношений, русской культуры и промышленности XVIII–XIX вв.

Церковный текстиль находится на стыке наук, что предполагает обращение к нескольким направлениям историографии, каждое из которых разделяется на три периода: дореволюционный, советский и современный (по настоящее время). Степень изученности церковного текстиля в вышеперечисленных науках неравномерна.

Важное направление историографии – публикации по церковной, социально-политической истории, связанные с контекстуализацией церковного текстиля в России.

В 2005 г. вышла коллективная публикация по истории Николо-Перервинского монастыря, которая систематизировала предыдущие и ввела

---

[7] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль XVI – начала XX века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника. Серия: каталоги фондовых коллекций. М.: МГОМЗ, 2018. С апреля 2011 г. по январь 2026 г. Н. А. Астафьева являлась хранителем коллекций «Разное», «Этнография», в т. ч., коллекции церковного текстиля музея-заповедника. Дефиниция/термин «церковный текстиль» не был введен нами в научный оборот, потому что он был отклонен руководством фондового отдела музея.

в научный оборот новые архивные документы[8]. В 2018 г. было опубликовано небольшое издание-хронограф, суммировавшее предыдущие очерки[9].

А. С. Глазева в диссертации, посвященной митрополиту Платону – знаковой персоналии для Николо-Перервинского монастыря (2014), осмысляет исторические стереотипы об архиерее нового поколения[10].

Авторы статей в систематизированных изданиях Перервинской духовной семинарии вводят в научный оборот большой корпус архивных материалов, позволяющий проанализировать монастырский социум: вкладчиков, заказчиков, исполнителей, финансово-экономическое положение, исторический контекст, этапы строительства с конца XVII в. по 1917 г. Необходимо отметить публикации иеромонаха Леонида (Толмачева, с 2023 г. епископа Искитимского и Черепановского)[11] и иеромонаха Аполлинария (Панина)[12].

История национализация монастырей и их имущества в 1917–1940 гг. предполагает обращение к разноплановым публикациям по музеефицированию культового наследия в XX в. В работах М. А. Поляковой[13] и В. Ф. Зыбковца[14] отражены становление и развитие

---

[8] Николо-Перервинский монастырь. Очерки истори / сост В. С. Афанасьев, Н. М. Афанасьева. М.: Патриаршее подворье храмов в б. Николо-Перерв. монастыре, 2005.

[9] Николо-Перервинская обитель: краткий исторический обзор / авт.-сост. С. А. Архипов. 3 изд. М.: Перерв. духовная семинария, 2018.

[10] *Глазева А. С.* Московский митрополит Платон (Левшин) (1737–1812) и его церковно-государственная деятельность: диссертация… кандидата исторических наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2014.

[11] *Леонид (Толмачев)*, иеромон. Состояние Николаевского Перервинского монастыря до святительства патриарха Адриана: историография вопроса // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 4(1). М.: Перерв. православная духовная семинария, 2012. С. 97–110. *Он же.* История Николаевского Перервинского монастыря в период его существования с 1690 по 1774 год // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 5 (2). М.: Перерв. православная духовная семинария, 2012. С. 103–122. *Он же*. Перервинский монастырь в период управления Московской епархией митрополита Платона (Левшина) // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 6. М.: Перерв. православная духовная семинария, 2012. С. 4–28. *Он же.* Деятельность в Перервинском монастыре ближайших преемников митрополита Платона (Левшина) // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 7. М.: Перерв. православная духовная семинария, 2013. С. 27–48. *Он же.* Митрополиты Московские и Николо-Перервинский монастырь в 1868–1917 гг. // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 8. М.: Перерв. православная духовная семинария, 2013. С. 40–62. *Он же.* Насельники Николо-Перервинского монастыря // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 10. М.: Перерв. православная духовная семинария, 2014. С.107–131.

[12] *Аполлинарий (Панин)*, иеродьякон. Освящение Иверского собора Николо-Перервинского монастыря // Платоновские чтения. Сборник материалов 2017. Вып. 14. М.: Перерв. духовная семинария, 2018. С. 33–38.

[13] *Полякова М. А.* Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. *Она же.* Культурное наследие России: История охраны и современное состояние. М.: РГГУ, 2015.

[14] *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975.

отечественного культурного наследия в России в контексте общегосударственной культурной политики. В монографическом исследовании М. Е. Каулен была систематизирована практика музеефикации историко-культурного наследия в историческом развитии. При этом, особое внимание автор уделила музеефикации наследия русской церкви[15]. Музеефикация крупнейших ставропигиальных монастырей – Троице-Сергиевой Лавры, Донского и Страстного – с их патриаршими ризницами, а также создание «живых музеев» осмыслены в диссертациях отечественных исследователей О. П. Постернак[16] и М. А. Гагановой[17]. Материал из статей «Трудов Перервинской духовной семинарии» по национализации Николо-Перервинского монастыря позволил выявить закономерности его музеефикации с 1918 г. по 1930-е гг.[18].

Теоретической базой для осмысления памятников церковного текстиля в контексте российской общественно-политической жизни и культуры XVIII–XIX вв. стали публикации представителей московско-тартуской семиотической школы Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского[19]. Актуальная в современном комплексном исследовании памятников «История повседневности» осмыслена в изданиях французского исследователя Ж. Ле Гоффа, отечественных ученых А. Я. Гуревича и М. М. Крома[20].

В рамках историко-антропологического подхода по комплексным исследованиям памятника как исторического источника, выработки

---

[15] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.

[16] *Постернак О. П.* Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920–1930-х гг.: по материалам Донского и Страстного монастырей: диссертация ... кандидата исторических наук: М.: Рос. ин-т культурологии, 2006.

[17] *Гаганова М. А.* Проекты и практики музеефикации Троице-Сергиевой Лавры в 1920–40-е гг.: диссертация… кандидата исторических наук. М.: РГГУ, 2016. 261 с.

[18] *Аполлинарий (Панин)*, иеродьякон. Обзор источников исследования истории общины верующих при Иверской часовне в 1917–1922 гг. // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 5(2). М.: Перерв. православная духовная семинария, 2012. С. 129–130. *Леонид (Толмачев)*, иеромон. Перервинский монастырь после 1917 года // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 9. М.: Перерв. православная духовная семинария, 2013. С. 51–74.

[19] *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). 2 изд. СПб.: Искусство-СПБ, 2008. *Он же.* Внутри мыслящих миров: Человек–текст–семиосфера–история. М.: Языки русской культуры, 1996. *Успенский Б. А.* Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002.

[20] *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье: время, труд и культура Запада. Екатеринбург: изд. Ур. ун-та, 2000. 328 с. *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. *Кром М. М.* Историческая антропология. СПб.: Европейский ун-т в СПб., 2010.

критериев подлинности и достоверности музейных памятников особое место занимают работы С. И. Барановой[21]. Докторская диссертация С. И. Барановой построена на многолетней музейной практике изучения московского архитектурного изразца как историко-культурного феномена позднего Средневековья[22].

Источниковедческий материал из публикаций Ф. Б. Успенского и А. Ф. Литвиной, изучающих феномен светской христианской двуименности Московской Руси, усвоенный в российском обществе в XVIII–XIX вв., раскрывает коммеморативные практики памятников церковного текстиля, помогает идентифицировать личности вкладчиков[23].

В отдельное направление выделяются исследования по происхождению, семантико-символическому содержанию, церковной топографии, эволюции богослужебных предметов из тканей. Это историко-богословские работы дореволюционного периода и настоящего времени протоиерея К. Никольского, диакона О. Куковского[24], а также в историко-искусствоведческие труды современных иностранных[25] и отечественных исследователей[26].

---

[21] *Баранова С. И.* К вопросу о подлинности изразцового декора памятников архитектуры Москвы 17 в. // Архитектурное наследство. Вып. 48. М.: ЛКИ, 2007. С. 106–117. *Баранова С. И., Топычканов А. В.* «В каменном деле на Крутицах»: дело крутицкого митрополита против Осипа и Ивана Старцевых 1694 г. как исторический источник // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4. М.: Научно-издательский центр «Индрик», 2023. С.148–155.

[22] *Она же.* Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV в. – XVII в.: диссертация... доктора исторических наук. М.: РГГУ, 2015.

[23] *Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф.* Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (из истории имянаречения в XVI в.) // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Индрик, 2018. С. 387–396. *Они же.* Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М.: Индрик, 2018. С. 63–79. же. *Они же.* Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. 13. М.: Индрик, 2018. С. 241–280. *Они же.* Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова // Словене: международный славистический журнал. Т. 9. № 1. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2020. С. 185–231.

[24] *Куковский О.,* диакон. Церковная политика императора Павла I // Платоновские чтения. Сборник материалов Вып. 12. М.: Перервинская духовная семинария, 2015. С. 52–61. *Никольский К.,* протоиерей. Об антиминсах православной русской церкви. СПб.: тип. Я. Трея, 1872. 5. 383 с. *Никольский К.*, прот. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. М.: Синод. тип., 1995. *Никольский К.*, прот. О богослужебных облачениях священнослужителей // Христианское чтение. Ч. 1. СПб.: тип. тов-ва «Обществ. польза», 1889.

[25] *Norris H.* Church Vestments: their origin and development. New-York: E. P. Dutton, 1950. *Piltz E.* Trois sakkoi byzantins: Analyse iconographique. Stockholm: Almquist & Wiksell, 1976. *Warren T.* Woodfin. The Embodied Icon: Liturgical Vestments and the Sacramental Power in Byzantium. London: Oxford University Press, 2012.

[26] *Шубина Т. Г.* Стандартизация церковной тканой утвари и облачений священства XIX – начала XX в. // Труды государственного музея истории религии. СПб.: Акционер и Ко, 2005. Вып. 5. С. 46–54.

Ризнице как социальному и культурному феномену посвящены культурологические, искусствоведческие и источниковедческие работы конца XX – начала XXI в. отечественных и зарубежных авторов[27].

Изучение музейной и монастырской документации предполагает анализ современных источниковедческих публикаций[28]. Исследования посвящены монастырской документации XVII–XIX вв. Изменения в структуре документов в Новое время свидетельствуют об этапах сложения ризниц, социальных и экономических процессах развития российского общества в XVIII–XIX вв.

Искусствоведческие работы по текстурным и стилистическим особенностям иностранных и отечественных золотных тканей, соотнесение данных с характеристиками в описях существенно обогатили настоящее исследование. Блок литературы этого направления оказал значительную помощь по выработке атрибутивных характеристик русских золотных тканей XVIII–XIX вв. В искусствоведческих работах церковный текстиль изучен лучше всего. До настоящего времени русское церковное ткачество не выделялось искусствоведами в отдельное направление шелкоткацкого производства. Если в малочисленных публикациях упоминается небольшая группа специально предназначенных для церкви тканей, то к ней

---

[27] *Алексеева Л. С.* Монастырские и храмовые ризницы в дореволюционный период: история и состояние // Человек и культура. Вып. 3. М.: ООО «НБ-Медиа». С. 155–160. *Вздорнов Г. И.* «Индрик»: 10 лет: Русские церковные ризницы: История и современное состояние. М.: Индрик, 2002. С. 155–163. *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). М.: ин-т Рос. истории РАН, 2009. С. 181–204. *Пуцко В. Г.* Монастыри Древней Руси как культурный феномен эпохи средневековья // Уваровские чтения III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность. Муром: Муромский ист.-худож. музей, 2001. С. 9–12. *Marcelli Valéri, Wallut Céline.* La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun: les avatars d′une broderie hispano-mauresque du XI siècle // Bulletin du CIETA. No 80. Lyon: CIETA, 2003. P. 115–124. *Martiniani-Reber Marielle.* Les étoffes dans le culte des religues // Bulletin du CIETA. No 70. Lyon: CIETA, 1992. P. 53–58. *Swain Margaret*. Vestments at Traquair // Bulletin du CIETA. No 72. Lyon: CIETA, 1994. P. 49–60.

[28] *Ганькова Е. Г.* Приходо-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени: на материале рукописей Николо-Корельского монастыря: автореферат диссертации... кандидата филологических наук. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2006. *Гувакова Е. В.* О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Московского университета. № 1. М.: МГУ им. М. в. Ломоносова, 2016. С. 33–70. *Лихачев Д. С.* Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей // Археографический ежегодник за 1972 г. М.: изд-во «Наука», 1974. С. 234–242. *Нечаева М. Ю.* «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы. Научный диалог. № 11 (47). Екатеринбург: Уральский гос. педагогический ун-т, 2015. С. 163–180. *Юмашева Ю. Ю.* Архивные описи: базовый элемент архивной эвристики // Общество: философия, история, культура. № 11. Краснодар: изд. дом «Хорс», 2016. С. 92–94.

ограниченно относятся только крестчатые ткани, ткани с христианской символикой, с цветами символического значения и ризницы, состоящие из комплексов[29].

За основу описания шелковых и золотных тканей XVIII–XIX вв. отечественными исследователями была взята древнерусская текстильная терминология, опирающаяся на текстурно-технологические особенности текстиля XVI–XVII вв. Поэтому работа В. К. Клейна (1925), посвященная иностранным тканям, бытовавшим в России до XVIII в., имеет самое большое значение в исследовании технологии и терминологии парчовых тканей XVIII–XIX вв.[30]. Сведения В. К. Клейна основаны на тщательном изучении вещественного материала и письменных источников Оружейной палаты Московского Кремля. Его работа открыла целый ряд музейных публикаций отечественных исследователей. К базовым исследованиям о богослужебных вещах, одежде, тканях, их украшательстве в историческом развитии и их описанию относятся публикации советского музееведения Н. Н. Соболева[31], М. Н. Левинсон-Нечаевой[32], построенные на комплексном изучении вещей и архивов.

Необходимо отметить, что отдельные аспекты по текстурным и художественным характеристикам русских шелковых и золотных тканей были затронуты в целом ряде работ зарубежных и отечественных исследователей.

---

[29] *Безуглова С. Г.* Русское церковное шитье и текстиль в период Александровского ампира // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 3 (32). СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусства. С. 142–145. *Вершинина Н. М.* Православные церковные облачения в контексте моды // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Матер. XXVI междунар. науч. конф. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 11–13. *Маркова Н. М., Погодина И. В., Мамедов С. Н.* Церковный текстиль в России… С. 173–179.

[30] *Клейн В. К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М.: издание Оружейной Палаты, 1925.

[31] *Соболев Н. Н.* Очерки по истории украшения тканей. М.: тип. Гознак, 1934.

[32] *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сборник научных трудов. М.: [Б.м.], 1954. С. 307–384. *Она же.* К истории шелкоткачества в Москве XVII в. // Ежегодник ГИМ. М.: [Б. м.], 1962. С. 99–114; *Она же.* Изучение и описание музейных тканей: Изучение и научное описание памятников материальной культуры. М.: Сов. Россия, 1972. С. 70–99.

Исследования предметов из художественного текстиля как исторических источников хранителей музеев Московского Кремля[33], а также историков, искусствоведов некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля[34] построены на комплексном изучении вещей и архивов.

Стоит отметить публикации по церковному текстилю, особенно саккосам московских митрополитов и патриархов, ведущего специалиста в этой области – И. И. Вишневской[35]. Исследования И. И. Вишневской отличаются системным подходом к вещественным и документальным источникам, где большая роль отводится синхронизации памятников с историко-культурным контекстом. Диссертация И. И. Вишневской, посвященная комплексному осмыслению историко-художественного значения иранских тканей из собрания Оружейной палаты Московского Кремля[36], оказала существенную помощь в обосновании выбора исследования небольшой, но обладающей высокой историко-художественной ценностью, музейной коллекции Николо-Перервинского монастыря.

В поисках технико-технологических и композиционно-стилистических аналогов русским золотным тканям в работе были использованы статьи современных авторов[37].

---

[33] *Вишневская И. И.* Облачения XV–XVII вв. в ризницы Соловецкого монастыря из собрания музея Московский Кремль // Искусство Христианского мира. Вып. 5. М.: изд-во ПСТБИ, 2001. С. 215–226. *Она же.* Облачения из привозных тканей XVI–XVIII веков в ризнице Архангельского собора Московского Кремля // Филимоновские чтения. Вып. 1. М.: Издание Музеев Московского Кремля, 2003. С. 154–169.

[34] *Орфинская О. В., Шапиро Б. Л.* Исследование платья из погребения царевны Натальи Алексеевны Романовой: реконструкция ритуала некросферы // Культурное наследие России. М.: Ин-т наследия, 2020. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля / отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. Т. 4. Ч. 1, 2. М.: Московский Кремль, 2021.

[35] *Вишневская И. И.* К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия // Материалы и исследования ГММК. Вып. IV. М.: Искусство, 1984. С. 83–101; *Она же.* Фелонь преподобного Зосимы // Филимоновские чтения. Вып. 2. М.: Гос. историко-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», 2004. С. 113–123; *Она же.* Саккос московского митрополита Симона // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники: сб. статей. Кн. 1. М.: Арт-Волхонка, 2011. С. 440–449; *Она же.* Саккос первого патриарха Иова // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники: сб. статей. Кн. 2. М.: БуксМАрт, 2014. С. 460–475.

[36] *Вишневская И. И.* Историко-художественное значение иранских тканей Оружейной палаты: к проблеме взаимодействия русского прикладного искусства с художественной культурой соседних стран в XVII веке: диссертация... канд. искусствоведения. М.: Моск. высш. худож.-пром. училище (б. Строгановское), 1987.

[37] *Митрофанова Н. Ю.* К вопросу об атрибуции русских шелковых тканей XVIII века // Материалы V научной конференции по экспертизе и атрибуции произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. М.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999. С. 249–253. *Бурдакова Е.* Ткани ризниц

В контексте определения меморативной принадлежности памятников церковного текстиля нужно отметить публикации «Платоновских чтений», посвященные облачениям митрополита Платона (Левшина)[38].

В 2000-х гг. были опубликованы две диссертации Н. Ю. Митрофановой[39] и Е. В. Поляковой[40], посвященные русским парчовым тканям XVIII – начала XX в. Н. Ю. Митрофанова исследовала становление отечественного шелкоткачества в контексте европейской культуры[41]. Е. В. Полякова детализировано исследовала проблему формирования национального стиля в русских золотных тканях. При этом универсальность орнаментов русских парчовых тканей Е. В. Полякова объясняет отсутствием «глубокого осмысления в художественно-философском аспекте»[42]. Настоящее диссертационное исследование показало, что контрапунктом осмысления является сложившаяся допетровская культура отношения русского человека к драгоценным тканям, определившая композиционно-стилистические модели и текстурные особенности русских парчовых тканей XIX столетия.

Наличие в музейной коллекции Перервинской ризницы предметов из французских тканей, а также влияние художественного текстиля Турции, Италии XVI–XVII вв., Франции XVII–XVIII вв. на технологию и композиционно-стилистический строй русских парчовых тканей XVIII–XIX вв. определили круг используемой литературы по зарубежному текстилю.

Ярославля. Русские художественные ткани из собрания Ярославского музея-заповедника // Советский музей: общественно-политический и научный журнал. Вып. 5 (121). М.: СП «Панас», 1991. С. 22–33.

[38] *Клопова С. Н.* Облачения митрополита Платона из ризницы Троице-Сергиевой Лавры // Платоновские чтения. М., 2010. Вып. 6. С. 68–88. *Смирнова Н. А.* Облачения митрополита Платона из собрания Оружейной Палаты Московского Кремля // Платоновские чтения. Вып. 11. М.: Перерв. духовная семинария, 2015. С. 104–116. *Шитова Л. А.* Ризница Спасо-Вифанского монастыря // Платоновские чтения. Вып. 9. М.: Перерв. духовная семинария, 2013. С. 94–100.

[39] *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества в России в XVIII веке в контексте европейской культуры: диссертация… канд. искусствоведения. СПб.: С.-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2003.

[40] *Полякова Е. В.* Русские золотные ткани XVIII – начала XX века (к проблеме формирования национального стиля): диссертация … канд. искусствоведения. М.: Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С. г. Строганова, 2008.

[41] Н. Ю. Митрофанова объясняет многие композиционно-стилистические схемы слепым подражанием французским образцам. См.: *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества… С. 46.

[42] Цит по: *Полякова Е. В.* Русские золотные ткани… С. 67.

Это публикации отечественных исследователей музеев Московского Кремля[43] и зарубежные монографические издания по истории драгоценного текстиля Ирана, Турции, Италии, Франции[44].

Художественный текстиль отличается большой устойчивостью в использовании апробированных технических приемов. От возможностей ткацкого станка зависит композиционно-художественное решение тканей. Поэтому в отдельное направление нужно выделить работы по технологии ткачества. Технологическое влияние восточного и западноевропейского средневекового ткачества на русское шелкоткачество определило ряд зарубежных публикаций по технологии выработки парчовых тканей[45].

К публикациям по истории техники и технологии русских шелковых и парчовых тканей относятся работы отечественных советских[46] и современных исследователей[47].

Особое место в исследовании технико-технологических особенностей, композиционно-стилистических моделей зарубежного художественного текстиля XV – начала XX в., их взаимопроникновения и влияния занимают публикации в бюллетенях CIETA 1969–2005 гг. – международного центра изучения художественного текстиля[48].

---

[43] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани и одеяния времен Ивана Грозного из собрания музеев Московского Кремля // Материалы и исследования / Музей-заповедник «Московский Кремль». Вып. 21. М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». С. 60–77.

[44] *Geijer A.* Über die bizarren Stoffe. Festschrift für Erich Meyer. Hamburg: Pasold Research Fund Ltd., 1959. S. 206–211. Reichelt R. Das Granatapfelmotiv in der Textilkunst. Berlin: Henschelverlag, 1956. *Thornton P.* Baroque and rococo silks. London: Savile Pub. Co., 1965. *V. Slomann.* Bizarre designs in silks. Copenhagen: Munksgaard, 1953.

[45] *Desrosiers Sophie.* Un métier á la tire florentin du XV siècle // Bulletin du CIETA. No 71. Lyon: CIETA, 1993. P. 37–47. *Scherrer Guy.* Aspects du tissage de la soie au XVIII siècle // Bulletin du CIETA. No 71. Lyon: CIETA, 1993. P. 91–95. 5000 years of textiles. London: The Trustees of the British Museum P. 16–23.

[46] *Коган И. И.* Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. Старая Москва // Труды общества по изучению Московской области. Вып. 5, сб. 1. М.: [б. и.], 1929. *Любомирова П. Г.* Очерки по истории русской промышленности XVII–XVIII – начала XIX в. М.: Госполитиздат, 1947. *Михайловская А. И.* Из истории промышленных выставок России первой половины XIX в. // Очерки истории музейного дела в России. Труды НИИ музееведения. Вып. 3. М.: Издание «Труды НИИ музееведения», 1961. С. 96–148. *Пажитнов К. А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М.: изд-во Академии Наук СССР, 1955–1958.

[47] *Громова М. В, Морозова Е. В.* Ремесленные школы царской России и их роль в развитии отечественной текстильной промышленности XIX в. // Вестник славянских культур. Т. 59. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2021. С. 307–320. История отечественной промышленности / сост. М. В. Конотопов, А. А. Котова, С. И. Сметанин, С. И. Сметанина. М.: Легпромбытиздат, 1992. *Туган-Барановский М. И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1997.

[48] *Bender Agnieszka.* Un tapissier français en Pologne au XVIII siècle: François Glaize // Bulletin du CIETA. No 75. France-Lyon: CIETA, 1998. P. 123–131. *de Jonghe Daniël.* La composition du rapport de dessin de certaines

Нами был изучен ряд зарубежных и отечественных публикаций по выбору и обоснованию консервационной методики реставрации исторического текстиля. Работы по реставрации касались, прежде всего, отдельных вопросов по природным красителям, применению акриловых полимеров для дублирования музейного текстиля, влиянию водной очистки на старые ткани и т. п.[49]. Существенную роль в изучении практик отечественной консервации и реставрации исторического текстиля занимает диссертационное исследование Н. В. Ермаковой[50], а также публикации в периодических изданиях ГосНИИР «Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение»[51].

---

soieries persanes du XIV aux de XVII–XVIII siècles // Bulletin du CIETA. No 82. Lyon: CIETA, 2005. P. 95–107. *Estham Inger.* Fourteen Episcopal Copes purchased in Paris in 1751 // Bulletin du CIETA. No 74. Lyon: CIETA, 1997. P. 159–170. *Mackie Louise W.* The Origins and Influences of Silk Damasks in the Topkapi Palace in Istanbul during the 16th Century // Bulletin du CIETA. No 80. Lyon: CIETA, 2003. P. 39–48. *Marcelli Valéri, Wallut Céline.* La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun: les avatars d′une broderie hispano-mauresque du XI siècle // Bulletin du CIETA. No 80. Lyon: CIETA, 2003. P. 115–124. *Monnas Lisa.* "Tissues" in England during the 15th–16th centuries // Bulletin du CIETA. No 75. Lyon: CIETA № 75, 1998. P. 63–80. *Pacheco Ferreira Maria J.* Sino-portugueso embroidery – a paradigm of artistic and cultural exchanges between East and West // Bulletin du CIETA. No 82. Lyon: CIETA, 2005. P. 108–118. *Rothstein Natalie K. A*. The work of an 18th century silk designer // Bulletin du CIETA. No 70. Lyon: CIETA, 1992. P. 147–154. *Swain Margaret*. Vestments at Traquair // Bulletin du CIETA. No 72. Lyon: CIETA, 1994. P. 49–60. *Taszycka M.* Influences persanes dans l′ornement des tissus de soie italiens de la premiére moitié du XVIII siècle // Bulletin du CIETA. No 29. Lyon: CIETA, 1969. P. 20–26. *Valantin Florence.* Le movement néo-gothique et la soierie lyonnaise. Bulletin du CIETA. No74. Lyon: CIETA, 1997. P. 171–181. *Wardwell Anne E*. Indigenous elements in Central Asian silk designs of the Mongol Period, and their impact on Italian Gothic silks // Bulletin du CIETA. No 77. Lyon: CIETA, 2000. P. 87–98.

[49] *Ермакова Н. В., Малачевская Е. Л.* и др. Сравнительные исследования современных моющих средств. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11. М.: науч. изд-во «Ин-т стратегических исследований», 2015. С. 136–138. *Качанова И. М.* К вопросу о бытовании саккоса митрополита Алексия 1364 г. // Реставрация музейных ценностей. Вестник. № 2. М.: ГосНИИР, 2001. № 2. С. 69–74. *Ланди С.* Консервация текстиля в музее Виктории и Альберта // Реставрация, исследование и хранение художественных ценностей. Вып. 3. М.: Информац. центр по проблемам культуры и искусства, 1976. Исследование и реставрация исторического текстиля // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Вып. 6. М.: ГосНИИР, 1995. Современные методы реставрации и консервации ткани и кожи // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей. Обзорная информация. Вып. 2. М.: Информационный центр по проблемам культуры и искусства, 1979. Conservazione e Restauro dei Tessili. Convegno Internazionale. Como 1980. Milano: published by C.I.S.S.T.–Sezione Lombardia, Milano, 1982. P. 99–103, 202–207, 266–270. *Fiette Alexandre.* Restauration d′un linceul peint redécouvert au Musée d′art et d′histoire de Genéve // Bulletin du CIETA. No 77. Lyon: CIETA, 2000. P. 15–22. *Marcelli Valéri, Wallut Céline.* La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun… P. 115–124.

[50] *Ермакова Н. В.* Реставрация шитья и тканей в московских музеях: становление и развитие: диссертация… канд. исторических наук. М.: РГГУ, 2005.

[51] *Вертяев Д. С., Ермакова Н. В., Ключникова Д. О., Хребтова Ю. В.* Атрибуция и реставрация Георгиевских знамен 1856 года из коллекции регалий Кубанского казачьего войска // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. № 2. М.: ГосНИИР, 2024. С. 30–42. *Ермакова Н. В.* Проблема удаления коллагенового клея с музейного текстиля // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. № 2. М.: ГосНИИР, 2023. С. 29–42. *Она же.* Энзимы в реставрации музейного текстиля: обобщение опыта зарубежных специалистов // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. № 4. М.: ГосНИИР, 2022. С. 27–35. *Смоленчук Е. В.* Об исследовании и реставрации археологических знамен из музея «Красногвардейский укрепрайон» // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. № 2. М.: ГосНИИР, 2024. С. 66–82.

Знания о форме, материалах, мастере, функции предмета, технологиях, окружении, местоположении, меморативной принадлежности памятника играют фундаментальную роль в научных, историко-культурологических исследованиях по проблемам реставрации и консервации памятника. Они определяют методику реставрации как консервационную.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является церковный текстиль, использовавшийся в России в XVIII – начале XX в.

Предметом исследования является тезаврирование церковного текстиля XVIII – начала XX в. в России в контексте практик музеефикации.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы заключается в определении историко-художественного значения церковного текстиля XVIII – начала XX в. на основе изучения ризничных вещей из тканей и документов Николо-Перервинского монастыря.

Поставленная цель определила основные задачи исследования:

1. Систематизация композиционно-стилистических и текстурных характеристик церковного текстиля с целью выработки атрибутивных характеристик русских церковных тканей XVIII–XIX вв. и выделения церковного ткачества в самостоятельное направление парчового производства.

2. Анализ семантических характеристик церковного текстиля в исторической динамике.

3. Выделение исторических и экономических этапов развития Николо-Перервинского монастыря и анализ влияния монастырского социума на этапы формирования ризницы.

4. Систематизация ризничных книг Николо-Перервинского монастыря с целью выработки атрибутивных текстурных и технико-терминологических характеристик церковных тканей XVIII–XIX вв.

5. Выделение этапов музеефикации ризничего и церковного имущества Перервинского монастыря 1917–1940 гг. с целью выработки закономерностей национализации аналогичных монастырей с ризницами синодального периода.

6. Анализ и сопоставление книг музейного учета с книгами монастырского учета для выявления типологических и терминологических несоответствий памятников в музейной документации.

Хронологические рамки исследования – 1700–1930 гг.

Выявление историко-художественного значения церковного текстиля в России и изучение русского церковного ткачества базируется на исследовании коллекции ризницы Николо-Перервинского монастыря. Во второй половине XVII в. произошли значительные изменения в Николо-Перервинском монастыре, почва для которых была подготовлена активным строительством, проводимым на пожертвования царя Алексея Михайловича, представителей московского двора, патриарха Адриана. Кроме того, с 1659 г. обители принадлежала Иверская часовня с чудотворным образом Московской Иверской иконы Божией Матери.

Выбор рамок исследования с 1700-х по 1930-е гг. обусловлен наличием сохранившегося фактического материала ризницы Николо-Перервинского монастыря, датируемого 1700–1930 гг., а также монастырских документов, датируемых 1759–1928 гг.

Географические рамки исследования

География исследования включает Россию, Турцию, Италию, Францию. В исследовании учитывается наличие в коллекции Николо-Перервинской ризницы предметов русского и французского золотного текстиля, а также

взаимопроникновение технологий и композиционно-стилистических моделей Турции, Италии и Франции в отечественное золототкачество.

Методика исследования

Современная методика исследования церковного текстиля основывается на комплексном междисциплинарном подходе, в соответствии с чем, памятники рассматриваются на стыке исторической, искусствоведческой наук и технологии ткачества. Междисциплинарный характер исследования продиктован также видом изучаемого материала – художественного текстиля, находящегося на стыке церковной, социальной, политической, экономической истории, культурологии, искусствоведения, ткачества.

При применении метода исторической контекстуализации памятников церковного текстиля существенную роль сыграл историко-антропологический подход, являющийся доминантной парадигмой практического музееведения. Совокупность биографического, источниковедческого, палеографического анализа памятников позволяют рассмотреть ризницу как социальный и культурный институт, а также синхронизировать церковный текстиль с культурно-историческим контекстом Москвы и России XVIII – начала XX в. Вопросы ткацкого производства рассматриваются в контексте общественной, ремесленной и промышленной жизни России XVII–XIX вв.

Искусствоведческая наука включает иконографический и формально-стилистический методы. Всестороннее искусствоведческое исследование русского золотного ткачества результативно при условии документального подтверждения памятников, использования датированных аналогов, наличия определенного набора формальных признаков, создающих текстурную характеристику тканей.

Технико-технологическое исследование художественного текстиля включает визуальный метод: определение формальных признаков ткани – видов нитей, их переплетения, кромок, заделанных краев, ширины косяка,

красителей, кроя вещи, монастырских перешивок и реставрационных вмешательств, и документальный метод.

Комплексный подход изучения памятников дал возможность рассмотреть церковный текстиль в качестве информативного исторического источника, в контексте общественно-политической, церковной жизни России и русской культуры XVIII–XIX вв., существенно уточнить панораму истории развития церковного текстиля в России, выделить русское церковное ткачество в отдельное направление золототкачества, а также выработать атрибутивные композиционно-стилистические и текстурные характеристики русских церковных тканей XVIII–XIX вв.

Достоверность научных результатов

Достоверность исследования подтверждается обширностью источниковой базы, позволяющей говорить о тезаврировании церковного тектсиля в России в XVIII–XIX вв., а также адекватностью использованной методологии, применяющейся в исследованиях подобного рода в отчественном и зарубежном музееведении и искусствознании.

Источниковая база исследования

Источниковая база диссертации состоит из вещественных и письменных источников – неопубликованных и опубликованных.

Вещественные источники:

Группу из более чем 500 вещественных источников составили предметы церковного текстиля, светского, праздничного народного костюма, а также образцы шелковых узорных и золотных тканей. Основу исследования вещественных источников составила коллекция церковного текстиля XVIII – начала XX в. из ризницы Николо-Перервинского монастыря в составе 44 памятников: антиминсы, литургические покровцы, напрестольные одежды и покровы, надгробный покров, облачения и их принадлежности (собрание Музея-заповедника «Коломенское», Приложение № 1), а также тканая церковная утварь, облачения, предметы светского костюма и образцы

художественного текстиля, хранящиеся преимущественно в музеях Москвы и Санкт-Петербурга (Музеи Московского Кремля, Государственный Исторический музей, музей-заповедник «Коломенское», музей «Новый Иерусалим», Музей Востока, коллекция Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Российский этнографический музей, Государственный музей-заповедник «Павловск», Государственный музей истории религии, музей-заповедник «Александровская Слобода», Переславский музей-заповедник).

В работе привлекались около 200 вещественных источников из зарубежных собраний (Институт костюма Киото, коллекции Витторио Чини, Палаццо Чини в Венеции и Палаццо Мочениго в Венеции).

Неопубликованные письменные источники:

Основной источниковой базой исследования социокультурной среды, исторических и финансово-экономических этапов, этапов формирования ризницы Николо-Перервинского монастыря, а также технологических и текстурных особенностей церковных тканей стали неопубликованные архивные документы – описи и расходно-приходные книги. В настоящее время при описании шелковых и парчовых тканей XVIII–XIX вв. существует много технико-терминологических лакун. Представляется возможным восполнить эти пробелы, основываясь на описании тканей в монастырских книгах. В научный оборот были введены 64 документа из Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы). А именно: 61 документ ризницы Николо-Перервинского монастыря (черновой документ «История монастыря», описные, расходные-приходные книги, рапорты, доклады о доходах, именные ведомости, ведомости о настоятелях и монашествующих, указы Синода, реестры)[52]; 3 документа фабрики Сапожниковых: книги учета

[52] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1.

парчового товара и отдельных работников 1879 г., 1887–88 гг., а также описи рисунков 1900–1905 гг. фонда А. и В. Сапожниковых[53].

К материалам по истории русского шелкоткацкого и парчового производства относятся 6 архивных документа из Российского государственного архива древних актов (РГАДА): «Книга о бархатной (шелковой) фабрике в Москве», содержавшейся бархатным мастером З. Паульсеном. 1684–1689»[54], «Ведомости о состоянии шелковых фабрик с 1797 по 1802 г. Алфавит владельцев фабрик»[55], ведомости о состоянии шелковых фабрик «под золото и серебро» последней четверти XVIII в. Николая Иванова, Ивана Дрищева, Степана Халдарова[56], дело «О разрешении приезда в Россию лионскому шелковому мастеру Дюлю для заведения шелковой фабрики. 1763 г.»[57].

В исследовании широко использовались данные Синодика 1735 г. Николо-Перервинского монастыря из фонда «Редкие рукописные и старопечатные книги» музея-заповедника «Коломенское»[58].

К важнейшим источникам по атрибуции, выявлению несоответствий музейной типологии первоначальной церковной относится музейная учетная документация музея-заповедника «Коломенское»: книги актов с описями церковного и ризничего имущества Николо-Перервинского монастыря, книги поступлений и инвентарные книги[59].

Опубликованные письменные источники:

В работе широко использовались исторические источники. Все современные издания ссылаются на первый исторический очерк о Николо-Перервинском монастыре 1886 г. А. М. Бажанова – соборного иеромонаха Никифора, казначея Иверской часовни, располагавшего утраченными после

---

[53] ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 454, 460, 480.
[54] РГАДА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 4.
[55] РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8.
[56] РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 663, 746, 751.
[57] РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 366.
[58] МГОМЗ. Фонд «Редкие рукописные и старопечатные книги». Инв. А-722.
[59] МГОМЗ. Отдел учета.

1917 г. источниками[60]. В 2019 г. в Православной энциклопедии была опубликована статья о Николо-Перервинском монастыре[61].

Биографические сведения о персоналиях, исторически связанных с Перервинским монастырем, среди которых выделяется митрополит Платон, сведения о церковно-государственной, финансово-экономической монастырской политике содержатся в дореволюционных публикациях И. М. Снегирева, И. П. Знаменского, Д. И. Ростиславова, Б. В. Титлинова, Д. А. Корсакова, Н. В. Елагина[62].

С целью синхронизации и контекстуализации памятников церковного текстиля с историко-культурным контекстом в России в XVIII – начала XX в. в диссертации использовались данные камер-фурьерского журнала 1775 г.[63], «Сказания о Московской Иверской иконе Божией Матери»[64], данные из «Русского провинциального некрополя» по центральным, северо-западным, северным российским губерниям, собранные В. В. Шереметевским[65], речь В. В. Стасова о Ф. Г. Солнцеве[66], переписка, путевые записки, речи и автобиография митрополита Платона[67], мемуары-

---

[60] *Никифор* (Бажанов Алексей Михайлович). Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря / сост. казначейИвер. часовни, соборный иером. Никифор. М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1886.

[61] *Мирошина Е. О., Одинец Е. Г., Пятнов А. П.* Перервинский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. LV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 369–378.

[62] *Елагин Н. В.* Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. СПб.: тип. Морского Кадетского корпуса, 1853. *Знаменский И. П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М.: тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1880. *Корсаков Д. А.* Из жизни русских деятелей XVIII в. Казань: тип. Имп. Ун-та, 1891. *Ростиславов Д. И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1876. 396 с. *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона: в 2 ч. 4-е изд. М.: Спасо-Вифанский м-рь, 1891. *Титлинов Б. В.* Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени: к столетию со дня его кончины, 2 ноября 1812 г. Журнал «Христианское чтение». СПб.: Санкт-Петербург. православная духовная академия, 1912. С. 1199–1260.

[63] Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1775 года. СПб.: Общий Архив М-ва Императорского Двора б., 1878.

[64] Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери. 1669–1868. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1869.

[65] *Шереметевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1914.

[66] *Стасов В. В.* Памяти Федора Григорьевича Солнцева: (Речь, произнесенная в Собрании Археологического института 12.III.1892. // Вестник археологии и истории, издаваемый Санкт-Петербургским археологическим институтом. Вып. IX. СПб.: Синод. типография, 1892. С. 159–169.

[67] Путешествия высокопреосвященнейшаго Платона, митрополита Московскаго, в Киев и по другим российским городам в 1804 году. Приложения и дополнительные статьи // *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1. С. 109–136. Ч. 2. С. 107–168, 171–263.

автобиографии А. В. Болотова – губернатора Пермской губернии, Афонского схимонаха[68], русского и советского артиста А. Н. Вертинского[69].

История существования Николо-Перервинского монастыря в 1917–1940 гг., национализация церковного имущества в Советской России, а также передача ризниц в государственные музеи, общинам верующих отражена в источниках, содержащих нормативную, юридическую документацию этого периода[70].

Материал статей Православной энциклопедии по национализации подмосковных монастырей с синодальными ризницами позволил выявить закономерности их поздней музеефикации с 1918 г. по 1930-е гг.[71].

Во внимание принимались источники по происхождению, семантико-символическому содержанию, церковной топографии, эволюции богослужебных предметов из тканей. Это историко-богословские работы дореволюционного периода протоиерея В. Жмакина и дьякона К. Китовича[72].

---

[68] *Болотов А. В.* Святые и грешные: Воспоминания бывшего человека. Париж: Франко-русская печать, 1924. С. 19.

[69] *Вертинский А. Н.* Дорогой длинною. М.: Правда, 1991. С. 66.

[70] Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 книгах. Кн. 2. Новосибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998. Русская православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 1996. Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. Вып. 1-4. М.: Издание Соборного Совета, 1918.

[71] *Аникеева Е. Н.* Белопесоцкий во имя Святой Троицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 4. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 558–559. *Букатина Ю.* Высоцкий Серпуховской в честь Зачатия пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 80. *Георгий (Хлебников), Спрингис Е. Э.* Гуслицкий в честь Преображения Господня мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 13. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 512. *Емченко Е. Б.* Аносин Борисоглебский женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 478. *Емченко Е. Б.* Бородинский во имя Нерукотворного образа Спасителя женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 85. *Зосима (Верховская).* Зосимова во имя святой Троицы и в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» женская пустынь // Православная энциклопедия. Т. 20. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 388–389. *Кочетов Д. Б.* Воздвижения Креста Господня и в честь Иерусалимской иконы Божией Матери женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 172. *Кочетов Д. Б.* Мефодиев Пешношский (Песношский) во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 45. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 89. *Крашенинникова Н. Н.* Павлопосадский Васильевский в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 180. *Маханько М. А.* Коломенский Ново-Голутвин во имя Святой Троицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 36. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 399. *Маштафаров А. В.* и др. Дмитровский во имя святых Бориса и Глеба мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 448–449.

[72] *Жмакин В.*, прот. Коронации русских императоров и императриц: Церковно-ист. очерк. Вып. 1. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1898. *Китович, К.* Рассуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений. СПб.: печ. при Святейшем Синоде, 1804.

Ризнице как культурному феномену посвящены историко-археологические исследование церковных древностей Афона, Новгорода и Пскова Н. П. Кондакова[73], а также архимандрита Макария[74] и В. А. Нарбекова [75].

Существенную часть источников составили каталожные издания и альбомы. Материал каталогов выставок музеев Московского Кремля построен на косплексном изучении вещей и архивов [76].

Публикации отечественных исследователей музеев Московского Кремля[77], музея Востока[78], а также зарубежные каталожные издания музеев Прато, Виктории и Альберта[79] позволяют проанализировать влияние композиционно-стилистических моделей и текстурных приемов золототкачества Ирана, Турции, Италии, Франции на русские золотные ткани.

Ряд каталогов содержит углубленный анализ обширного круга литературы, посвященной истории развития и оформления богослужений в социально-политическом и культурологическом контексте[80].

В поисках технико-технологических и композиционно-стилистических аналогов русским золотным тканям в работе были использованы каталожные

---

[73] *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1902.

[74] *Макарий, архимандрит* (Миролюбов Н. К.). Археологическое описание церковных древностей Новгорода и его окрестностей. Ч. 2. М.: тип. в. Готье, 1860.

[75] *Нарбеков в. А.* Новгородско-псковские церковные древности на XV Всероссийском археологическом съезде в Новгороде. Казань: Цент. тип., 1912.

[76] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 212–267. *Они же.* Облачения Соловецкой ризницы. С. 259–309. *Они же.* Предметы из тканей в ризнице Архангельского собора. С. 365–398.

[77] Искусство блистательной Порты. Каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. И. И. Вишневская, А. К. Левыкин. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2008. Сокровища османских султанов: из собрания Музея дворца Топкапы, Стамбул. Каталог выставки / науч. ред. И. Вишневская, А. Левыкин. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль, 2010.

[78] *Кулланда М. В* Художественный текстиль Османской империи XVI – начала XX века. М.: Медиа-комплекс, 2007.

[79] Five centuries of Italian textiles: 1300–1800: A selection from the Museo del Tessuto Prato: Catalogue of the traviling exhibition. Firenze: Prato, 1981. Ipek: the Crescent & the Rose: Imperial Ottoman Silks and Velvets / by Nurhan Atasoy, Walter B. Denny, Louise W. Mackie & 2 more. London: Azimuth Editions Limited, 2001. Lo Stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. Ginevra-Milano: SKIRA, 2009.

[80] Сокровища Мальтийского ордена. Девять веков служения вере и милосердию: каталог выставки / сост. Л. Гаврилова. М.: Музеи Моск. Кремля, 2012. С. 216–241. Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. Каталог выставки. Ч. 2. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. С. 12–25. Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси: каталог выставки / науч. ред. О. В. Дмитриева. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015.С. 10–30.

издания музеев Московского Кремля[81], Эрмитажа[82], музеев-заповедников «Павловск»[83], «Коломенское»[84].

Публикации исследователей Государственного исторического музея посвящены историческому развитию, технологическим и стилистическим характеристикам, музейному изучению и описанию русских золотных тканей[85]. Большую значимость имеют работы Е. В. Арсеньевой[86].

Каталог О. Г. Гордеевой посвящен историческому развитию, технологическим и стилистическим характеристикам драгоценных тканей[87].

В поисках изобразительного шитья, имитирующего драгоценный текстиль, а также древнерусских иконографических прототипов были изучены каталожные издания по лицевому и орнаментальному шитью Л. М. Чернениловой[88], Н. А. Маясовой[89], Е. В. Игнашиной[90], А. В. Силкина[91].

Основополагающими источниками по описанию тканей в советский период являются путеводитель по выставке тканей VII–XIX в. К. Клейна[92], и опись тканей допетровского времени из ризницы Троице-Сергиевой лавры

---

[81] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. М.: Художник и книга, 2007. *Она же.* Драгоценные ткани в церемониях Московского двора // Италия и Московский двор. Каталог выставки. М.: Художник и книга, 2004. С. 48–90; *Вишневская И И., Маркова В. И.* Итальянские и французские ткани на Руси в XVI–XVIII столетиях. М.: Советский художник, 1976. Искусство сохранять искусство. Реставрация в Музеях Московского Кремля / сост. Т. В. Атамуратова, И. М. Соколова. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. Хранители времени. Реставрация в Музеях Московского Кремля. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2019. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. М., 2003. С. 237–280.

[82] *Кузнецова И. Н.* Православные церковные облачения XVII – начала XX века в собрании Эрмитажа. СПб.: Издание ГЭ, 2020. Эрмитажная энциклопедия текстиля. Реставрация. Каталог выставки. СПб.: Издание ГЭ, 2017.

[83] *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь…

[84] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль…

[85] *Гордеева О. Г., Ефимова Л. В., Кузнецова М. А.* Русские узорные ткани. XVII – начала XX века. М.: Издание Гос. историч. музея, 2004.

[86] *Арсеньева Е. В.* Художественное оформление русских текстильных изделий конца XVIII – начала XIX в. // Материалы по истории русской культуры конца XVIII – первой половины XIX века. Труды ГИМ. Вып. 58. М.: Издание Гос. ист. музея, 1984. С. 28–46. *Она же.* Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века. М.: Издание Гос. ист. музея, 1999.

[87] *Ефимова Л. В., Гордеева О. Г., Троепольская Н. Г.* Золотая нить России. Шитье, парча, костюм, драгоценности XVI–XX веков. Каталог выставки. М.: Издание Гос. ист. музея, 1993.

[88] *Черненилова Л. М.* «Волшебная нить. Лицевое и орнаментальное шитье XVI – начала XVIII века из собрания музея «Новый Иерусалим». М.: Голден-Би, 2014.

[89] *Маясова Н. А*. «Древнерусское лицевое шитье». М.: Крас. площадь, 2004.

[90] *Игнашина Е. В.* «Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея». Великий Новгород: «Моби Дик», 2003.

[91] *Силкин А. В.* «Строгановское лицевое шитье». М.: Прогресс-Традиция, 2002.

[92] *Клейн В. К.* Путеводитель по выставке тканей VII–XIX веков: Собрание музея. М.: Работник просвещения, 1926.

А. Н. Свирина[93], позволяющая частично перенести описания тканей XVI–XVII вв. на ткани XVIII–XIX вв. и унифицировать терминологию церковного текстиля.

С целью изучения технологии и развития шелкоткацкой и парчовой промышленности был изучен ряд отечественных публикаций статистического характера, а также справочные источники – иллюстрированные сборники, прейскуранты церковной утвари XIX в.[94], статистический атлас с поименным списком шелковых фабрик[95].

Первым технологическим справочником по классификации и описанию русских тканей является пособие технолога И. Герасимова 1849 г.[96]. В 1900 г. ткач Ч. М. Иоксимович продолжил серию публикаций в области технологии русских тканей[97].

В отдельный блок выделяется периодика: описания публичных выставок российских мануфактурных изделий, журналы мануфактур и торговли[98].

В диссертации привлекались данные информационных источников: изобразительный материал из Госкаталога РФ[99]; данные Этимологического словаря[100]; статьи о современных дизайнерах церковного текстиля[101].

---

[93] *Свирин. А. Н.* Опись тканей XIV–XVII вв. б. Троице-Сергиевой лавры. Сергиев: Гос. Историко-худ. музей (б. Троице-Сергиева лавра), 1926.

[94] *Вашков С. И.* Религиозное искусство: Сб. работ церк. и гражд. утвари, исполн. т-ом П. И. Оловянишникова с-ья. 1901–1910. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1911. Бр. Н. и С. Заглодины. Парча. [Иллюстрированный прейскурант]. М.: [Б. и.], 1913. Прейс-курант церковных облачений, золотых парчей, глазетов, моаре, фризе, бархата… фабриканта И. Е. Сытова. М.: [Б. и.], 1864. [Прейскурант] фабриканта парчовых и шелковых изделий Ф. С. Ионова. М.: [Б. и.], 1902. Прейс-курант церковным и священническим облачениям… в магазине Ф. А. Жевержеева. СПб.: Санкт-Петербур. Синод. типография, 1874.

[95] *Тимирязев Д. А.* Статистический атлас главных отраслей фабрично-заводской промышленности европейской части России с поименным списком фабрик и заводов. СПб.: Обществ. польза, 1869. 139 с.

[96] *Герасимов И.* Опыт теоретического и практического руководства к ткачеству, составленный Иваном Герасимовым: Для учащихся в Моск. 1 рисовальной шк. и желающих изучать ткачество. Ч. 1–3. 2 т. СПб.: тип. Деп. внеш. торг, 1849–1852.

[97] *Иоксимович Ч. М.* Сборник ткацких рисунков (1911). Спутник ткацкого мастерства (1910). Теория ручного и механического ткачества (1900–1903). Ткацкий справочник (1915). М.: изд. журн. «Вестник мануфактурной промышленности», 1911.

[98] О состоянии мануфактурной промышленности в Москве // Журнал мануфактур и торговли. № 1. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1830. Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в Санкт-Петербурге 1829 года. № 5. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1829.

[99] Материал использовался для поиска аналогий антиминсам из Николо-Перервинской ризницы. См.: Goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 04.04.2025).

[100] Для определения происхождения термина “bizarre”. См.: Etymonline — online Etymolody dictionary // www.etymonline.com (дата обращения: 21.04.2025).

Научная новизна и результаты исследования

1. Впервые русское церковное ткачество выделяется в одно из направлений русского шелкоткачества XVIII–XIX вв. Определяются текстурно-пластические, технологические и временные композиционно-стилистические атрибутивные характеристики русских церковных тканей.

2. Определяется терминология, текстурные характеристики, ценностные критерии церковных золотных тканей по данным описей и расходных книг Николо-Перервинского монастыря. Восполняются технико-терминологические, классификационные лакуны в изучении русских церковных тканей.

3. Предметы из тканей ризницы Николо-Перервинского монастыря (44 памятника) исследуются комплексно, атрибутируются и синхронизируются с культурно-историческим контекстом 1700–1930-х гг. При этом, уточняется и устанавливается место и время производства тканей, меморативная принадлежность отдельных вещей[102], 13 предметов идентифицируются по описным и расходным книгам монастыря, фиксируется монастырская типологическая принадлежность вещей.

4. В научный оборот вводятся 61 документ и Синодик Николо-Перервинского монастыря, 6 учетных документа МГОМЗ, 4 документа по истории золототкацких фабрик конца XVIII – начала XIX в., 3 документа фонда фабрикантов Сапожниковых. Два документа (Главная ризничная опись, «История Николо-Перервинского монастыря») получают новую датировку. Публикуется «Опись вновь прибылых церковных вещей по Перервин. монастырю. С 1813 года» (Приложение 3).

---

[101] Для демонстрации непрерывности мирового процесса развития церковного текстиля использовались данные о шведской художнице по текстилю Анне-Лизе Дагмар Софии Одельквист-Крузе. См.: Skbl.se — Anna-Lisa Dagmar Sofia Odelqvist-Kruse (by Margareta Ridderstedt). pbl. 2021-02-11. // Anna-Lisa Dagmar Sofia Odelqvist-Kruse // www.skbl.se/sv/artikel/AnnaLisaDagmarSofiaOdelqvistKruse, Svenskt kvinnobiografiskt lexikon (article by Margareta Ridderstedt) (дата обращения: 21.04.2025).

[102] Саккос и посох Московского митрополита Платона (Левшина), надгробный покров ризничего и казначея Патриаршего дома иеродиакона Филарета (Кудрявцева), литургические покровцы, вкладчиками которых были представители знатных семьей петровского и екатерининского времени.

5. Каталогизируется коллекция церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря с привлечением корпуса архивных документов, аналогов, музейной документации (44 памятника) (Приложение 1). Систематизация является апробированной моделью для каталогизации аналогичных коллекций церковного текстиля XVIII – начала XX в., внесения изменений в книги учета музейной документации.

6. Систематизируется по архивным документам и Синодику Николо-Перервинского монастыря социум Николо-Перервинского монастыря: донаторы, вкладчики, жертвователи, поставщики и производители золотных и шелковых тканей, портные, настоятели, насельники – персоналии, являющиеся временными корреляторами памятников.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данные диссертации могут применяться в образовательном процессе в областях истории России, русской материальной культуры XVIII–XIX вв., социальной истории, истории и технологии отечественного парчового производства, церковного текстиля XVIII–XIX вв. Материал может быть востребован в краеведческих исследованиях.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации и предложенный алгоритм обработки коллекций церковного текстиля XVIII–XIX вв. уже используются автором и другими исследователями в музейных практиках музеефикации памятников церковного текстиля: внесении изменений в книги поступлений и инвентари, атрибуции, каталогизации, а также при выборе консервационно-реставрационных методик и в экспозиционно-выставочной деятельности. При этом каталог церковного текстиля XVIII–XIX вв. ризницы Николо-Перервинского монастыря (Приложение № 1) может рассматриваться как наглядное пособие по каталогизации аналогичных коллекций. Материалы

диссертации могут быть востребованы в практике современных реконструкций ризниц, а также в дизайнерских практиках.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Русское церковное ткачество является самостоятельным направлением парчового производства XVIII–XIX вв., занимавшего одно из доминирующих положений в российской промышленности. Русские церковные ткани характеризуются устойчивыми текстурными и композиционно-стилистическими атрибутивными характеристиками.

2. Наиболее эффективным методом систематизации и атрибуции музейной коллекции церковного текстиля является ее классификация по аналогии с разделами описей, последовательность которых соответствует традиционному содержанию монастырских переписных книг.

3. Комплексное изучение церковных вещей из тканей и всего корпуса монастырских и учетных музейных документов позволяет выработать алгоритм обработки аналогичных музейных коллекций церковного текстиля. Практика исторической реконструкции ризницы (по документам и сохранившемуся комплексу вещей) также может стать одной из методик обработки аналогичных музейных коллекций.

4. Музеефикация в несколько этапов с 1920-х гг. по 1930-е гг. церковных и ризничных вещей Николо-Перервинского монастыря отражала государственную политику постепенной национализации аналогичных подмосковных монастырей, ризницы которых активно формировались в синодальный период.

5. Междисциплинарное исследование памятников церковного текстиля определяет приоритет консервационной методики реставрации. Реставрация как исследование диктует структуру каталожного описания предметов церковного текстиля. Раздел «Сохранность и реставрация», включающий изменения памятника, замены отдельных его частей, изменение типологии, произошедшие в процессе церковной и музейной жизни, необходимо располагать перед разделом «Описание памятника».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.10.2. «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов». П. 1. «Понятие культурного наследия», п. 2. «Роль и функции культурного наследия в истории цивилизаций в современном обществе», п. 4. «Систематизация и классификация объектов культурного наследия», п. 6. «История музейного дела и реставрации», п. 7. «Теория и практика музейного дела», п. 10. «Музеефикация объектов культурного назначения», п. 9. «Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охранных зон», п. 10. «Музеефикация объектов культурного наследия», п. 11. «Классификация музеев и музейных памятников», п. 12. «Формирование музейных фондов», п. 17. «Принципы консервации и реставрации памятников культуры», п. 18. «Теория и практика технико-технологического исследования памятников культуры», п. 19. «Музейный экспонат» (эволюция понятий, теория и практика), п. 22. «Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей».

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения исследования были отражены в 15 научных публикациях (общий объем 15,75 а. л.), среди которых 5 статей – в журналах, рекомендуемых ВАК (общий объем 3,4 а. л.), 4 – в журналах РИНЦ (общий объем 1,9 а. л.). По теме диссертации опубликован каталог коллекции церковных тканей музея-заповедника «Коломенское».

С 2013 г. по настоящее время основные положения диссертации докладываются и обсуждаются на международных, всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах:

1. XIV Кадашевские чтения (храм Воскресения Христова в Кадашах, 2013).
2. Конференция «Россия–Грузия. Диалог культур» (ЦМиАР, 2013).

3. Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020, 2025 (Новый Иерусалим, 2019, 2025).

4. Конференция ГИМ «Проблемы атрибуции памятников ДПИ XVI–XX веков» (ГИМ, 2021).

5. XXIV, XXVI, XXVII, XXVIII «Болотцевские научные чтения» (Ярославский художественный музей, 2019, 2021, 2022, 2023).

6. РГГУ: научный семинар по изучению объектов искусства и материальной культуры «Вещь. Время и место» (РГГУ, 2021).

7. Всероссийская научная конференция «Современные методы изучения культуры – XIV», секция «Изучение материального культурного наследия России раннего Нового времени: новые подходы и технологии» (РГГУ, 2022).

8. I и II международные научные конференция «Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации» (РГГУ, 2024, 2025).

9. Межрегиональный круглый стол «Печи обрасцовые на красках» (Великоустюгский музей-заповедник, 2024).

10. Семинар «Проблемы изучения русского церковного искусства конца XVII – начала XX века» (ПСТГУ, 2025).

11. Межрегиональная научно-практическая конференция «Современные исследования в области московского краеведения, археологии и архитектуры» (Государственная публичная историческая библиотека России, 2025).

Материалы диссертации были апробированы автором в процессе музейно-реставрационной практики художника-реставратора исторического текстиля (ГосНИИР, 2007–2011 гг.) и хранителя тканей (МГОМЗ, с 2011 г. по январь 2026 г.).

Материалы диссертации были использованы при создании выставки «Искусство русской вышивки» (МГОМЗ, 2019), при участии в выставочном проекте ГМЗ «Царицыно» «1775. Триумф Екатерины II. Московский год императрицы», при проведении авторского тура «Церковь и государство

в правление императрицы Екатерины II и Московского митрополита Платона» (музей-заповедник «Царицыно», 2025); при создании фильмов к выставке «Искусство русской вышивки» (2019).

Материалы диссертации легли в основу авторских курсов лекций по истории, технологии и атрибуции мирового художественного текстиля на кафедре реставрации Института искусств Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (2019–2020); авторских курсов лекций по атрибуции церковных тканей синодального периода кафедры церковных художеств ПСТГУ (с 2018 г. по настоящее время); были использованы при научном руководстве работы выпускника (бакалавриат) кафедры реставрации РГУ им. А. Н. Косыгина: «Исследование, атрибуция и реставрации плащаницы „Христос во Гробе“» (2020).

Диссертация обсуждалась на кафедре музеологии факультета истории искусства РГГУ (2025).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, насчитывающего 329 наименований, трех приложений. Приложение 1. «Ризничные и церковные вещи» из тканей Николо-Перервинского монастыря. Каталог коллекции (45 памятников) Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское–Измайлово»; Приложение 2. Указатель имен по данным архивных документов Николо-Перервинского монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1.); Приложение 3. «Опись вновь прибылых церковных вещей по Перервин. монастырю. С 1813 года» (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100.). Приложение № 3 включает 45 изображений. Приложения суммируют источниковую и вещественную основы исследования, поясняют основные положения. Основное содержание диссертации изложено на 201 странице. Деление на главы подчинено тематическому принципу.

ГЛАВА 1. РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ТКАЧЕСТВО XVIII – НАЧАЛА XX в.

1.1. Организация шелкоткацкого производства в России

В XVI–XVII вв. царская, светская одежда и облачения духовенства выполнялись из привозного драгоценного текстиля, выполненного в крупнейших мировых центрах ткачества Ирана, Турции, Китая, Италии, Франции[103]. В светском и церковном быту использовались одни и те же ткани, чему способствовал схожий крой средневековой одежды[104]. Шелковые и золотные ткани попадали в Московскую Русь через посольские и торговые привозы, записывались в приходных книгах Посольского приказа и хранились в государственной казне[105]. Монополия на торговлю шелком принадлежала государству.

Первые попытки организации в России шелкоткацкого и парчового производства предпринимались в конце XVI в. при царе Федоре Иоанновиче с участием венецианского мастера Марко Чинопи[106].

---

[103] См.: *Вишневская И. И.* Богослужебные облачения и предметы церковного убранства из тканей. С. 311–336. *Она же.* Драгоценные ткани в церемониях Московского двора. С. 48–90. *Она же.* Драгоценные ткани. С. 24–25, 36–47, 74–77, 82–85, 102–107, 110–121, 128–135, 146–153. Искусство блистательной Порты. С. 180–183, 196–199. *Клейн в. К.* Путеводитель по выставке тканей… С. 20–34. *Кулланда М. В.* Художественный текстиль Османской империи… С. 39–59, 97–109. Сокровища османских султанов… С. 77–84, 146. Шелковый путь. 5 000 лет искусства шелка. Каталог выставки. СПб.: «Славия», 2007. С. 52–58. Lo Stile dello Zar. P. 123, 129, 145, 172–173, 184, 188, 191–193, 203, 232. Ipek: the Crescent & the Rose. P. 100–124.

[104] *Гиляровская Н. В.* Русский исторический костюм для сцены. М.; Л.: Искусство, 1945. С. 64–115.

[105] *Мадзеи Рита.* Итальянские шелка в России во второй половине XVII века: продукция Лукки на Архангельской ярмарке // Русский сборник: исследования по истории России. Т. 24. Московия в свидетельствах иноземцев. М.: Модест Колеров, 2018. С. 513–568.

[106] Документально неизвестно, сколько времени он пробыл в Москве. *См.: Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 336.

В 1630–1631 гг. при царском дворе между Тайницкой и Водовзводной башнями с внешней стороны Московского Кремля была создана придворная мастерская по производству шелковых и бархатных тканей – Бархатный двор. Шелкоткацким производством руководил иностранец Ефим Фимбрант. В 1633 г. «у него было 36 русских ученика бархатного дела во главе с Захаром Аристовым»[107]. «В описи царской казны 1630–1632 годов среди разных одежд и тканей вписаны и бархаты „московской работы“… В ряде описей царского имущества… можно встретить упоминания о шубах, кафтане, сшитых из бархатов и камки „московской работы“»[108]. Документы свидетельствуют, что на Бархатном дворе было освоено производство сложных рытых, многоцветных бархатов и двусторонней камки с оригинальным узором, носившим название «кречатье перо»[109]. Использование шелковых и бархатных тканей для пошива царских одежд подтверждают их высочайшее качество и технически налаженное производство.

В 1681 г. в Москву для организации шелкоткацкого производства развитого типа был приглашен голландец Захарий Паульсен (в русской транслитерации – Захар Авраамович Павлов). В отличие от предыдущих придворных производств это было задумано как мануфактурное. Захар Павлов получил субсидию от государства в размере 2000 руб. Для обучения ткачеству русских мастеров были приглашены иностранцы[110]. В 1688 г. на фабрике работало 10 русских учеников, некоторые – совершенно самостоятельно. В договоре были обозначены пункты, по которым изготавливались ткани определенных типов: бархаты – по флорентийскому образцу, камки – по китайскому. За 8 лет на фабрике были выпущены разные шелковые и парчовые ткани: камки, атласы, объяри, байбереки. В последние годы работы фабрики производились только камки и байбереки[111].

---

[107] Там же. С. 351.
[108] Цит по: *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 352.
[109] Там же. С. 352.
[110] *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 47.
[111] Там же. С. 45–47.

Документально известно, что байбереки московской работы выдавались патриарху для использования в качестве дипломатических подарков и для награждения. Московские байбереки были чисто шелковыми, без золотных нитей, ширина их была меньше, чем у привозных[112].

Русские золотошвеи умело копировали образцы турецкой, итальянской текстильной орнаментики. Следует отметить, что в авторский рисунок русского средневекового шитья часто включались отдельные элементы текстильного орнамента, что может быть определено как «вариации на тему» иноземных драгоценных тканей. При этом русское золотное шитье выглядело репрезентативнее, декоративнее и богаче оригинальной ткани и полностью соответствовало русскому национальному пониманию красоты XVII в.[113].

Одной из главных причин остановки производства шелкоткацких фабрик допетровского времени стало отсутствие отечественного шелка-сырца. В царской вотчине в Измайлово были посажены тутовые деревья, листьями которых питаются гусеницы тутового шелкопряда, а куколка состоит из непрерывной шелковой нити[114]. Однако подмосковный климат оказался не подходящим для тутового шелкопряда.

Царь Петр I знакомится за границей с организацией шелкоткацких фабрик. Во Франции государь посетил Королевские мануфактуры гобеленов, мебели и тканей. Особенно Петр I был впечатлен плантацией в Булонском лесу из 15000 тутовых деревьев. Одним из результатов Персидского похода России 1722–1723 гг. было превращение шелководческих областей Персии в центры российского шелководства. В 1722 г. заработал первый

---

[112] *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 376. *Лермонтова Е. Д.* Шелковая фабрика в правление царевны Софьи Алексеевны. Петроград: тип. М. А. Александрова, 1915. 32 с. РГАДА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 4.

[113] *Астафьева Н. А.* Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». Атрибуция, культурологическое исследование, реставрация // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 62. Художественное образование. Сохранение культурного наследия. СПб.: С.-Петерб. акад. художеств, С. 220–235. *Черненилова Л. М.* Волшебная нить. С. 122–128; 136–143; 146–159; 172–177; 182–183.

[114] *Конотопов М. В.* и др. История отечественной текстильной промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1992. С. 53.

шелковичный завод на р. Ахтубе близ Кизляра. На протяжении XVIII в. были посажены шелковичные плантации в Киеве, Харькове, Астрахани[115].

Таким образом, в России в начале XVIII в. «было возобновлено на новых началах»[116] собственное, стремительно развивавшееся шелкоткацкое производство.

Созданные государственные мануфактуры были сосредоточены в руках дворян – петровских пенсионеров, посылавшихся в Голландию обучаться ткацкому делу. В 1714 г. царский истопник Алексей Милютин основал в Москве в 1714 г. первую «шелковую, лентную и позументную фабрику»[117]. Он поминается в Синодике Николо-Перервинского монастыря[118]. В 1717 г. по именному указу Петра I на капиталы П. П. Шафирова, Ф. А. Апраксина и П. А. Толстого в Москве была создана «Штофных и прочих шелковых парчей мануфактура». Директором фабрики стал петровский пенсионер Данила Земцов. Фабрика получала одну из крупных правительственных ссуд и оставалась в дворянских руках до 1721 г. Затем пайщиками выступили московские купцы. Один из владельцев Игнатий Францев перевел часть производства во Фряново Богородского уезда Московской губернии. По аналогии были созданы Фрязинская, Купавинская, Щелковская мануфактуры[119]. Одной из особенностей организации российских шелкоткацких фабрик являлся переход от дворянской собственности в купеческую.

В русском шелкоткацком производстве использовался средиземноморский тип станка, обозначаемый специальным английским термином draw-loom. Станок draw-loom – кегельный станок – был изобретен в восточных районах Ирана в IV–V вв. Его прототип возник гораздо раньше. В Средневековье с крестовыми походами станки draw-loom попали в Византию, оттуда в страны Средиземноморского региона. В

---

[115] Там же. С. 132–145.
[116] *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 384.
[117] *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 36.
[118] МГОМЗ. Синодик. Л. 172.
[119] *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 34–156.

средиземноморском типе станка draw-loom узор создавался за счет цветных утков. У станка draw-loom было несколько приспособлений, разделяющих нити основы и образующих зев для прокидывания челноков с уточными цветными шелковыми и золотными нитями. Станок draw-loom имел не менее двух основ и несколько ремизных систем, из которых минимум одна работала с основой, а другая – фигурная – участвовала в создании узора. Ремизная система станка draw-loom содержала большое количество переборных шнуров, проходящих через отверстия рамной доски. Каждая рамная доска имела пронумерованный шнур со свинцовой кеглей. «Draw-boy» (с англ. – тянульщик шнура) оттягивая шнур, открывал зев. Первые тянульщики сидели наверху станка, позже – стояли на полу. Станок draw-loom употреблялся и в Европе на протяжении XVIII в.[120]. Для выработки определенного вида ткани существовала индивидуальная заправка станка – подготовка комбинаций переборных шнуров. Заправка станка была самой сложной процедурой и занимала около месяца работы. Европейский ткач вырабатывал от 5 до 13 см золотной ткани в день, в зависимости от сложности узора, выработки фона ткани, количества золотных нитей и т. п.

В России для производства многоосновных полихромных узорных тканей использовался станок draw-loom до реформ Жаккарда в 1822 г.

В XVIII – первой четверти XIX в. парчовое производство было ручным, во второй половине XIX в. – полуручным, что позволяло вырабатывать ткани сложной фактуры.

Художник создавал рисунок, знаменщик переносил его на натянутые шелковые нити, а ткач вырабатывал узорную ткань. Производство шелка было многоплановым и включало мастеров узких специализаций: мотальщиков нитей, установщиков карт, специалистов по цветам, натягиванию нитей основы, изготовителей катушек, тянульщиков шнура и т. п.

---

[120]*Desrosiers Sophie.* Un métier á la tire florentin du XV siècle. P.37–47. *Scherrer Guy.* Aspects du tissage de la soie au XVIII siècle. P. 91–95. 5000 years of textiles. P. 19.

Процесс золототкачества требовал шелковых и золотных нитей, а также красителей. Подготовка шелковых нитей состояла из отбора коконов – лучшие шли на нити основы, размотки коконов на основные и уточные нити, вытягивания, сдваивания, скручивания нитей разной толщины и перемотки на катушки.

Перед окрашиванием шелковые нити необходимо было промыть, выварить и отбелить. Окрашивание шелка производилось природными красителями с последующим употреблением протрав, закрепителей.

Москотильные товары (от перс. мошк – мускус) – краски, клеи, бытовая химия – составляли одну треть от всех колониальных и европейских товаров. Красители привозили в Россию также из закавказских провинций. Они доставлялись в петербургский порт и прямо оттуда отправлялись на фабрики. Главными торговцами москотильных товаров были петербургские купцы Фролов, Целибеев, Беренин, Дмитриев, рижский Телинков, московский Маклаков, романово-борисоглебский Трутнев, даниловский Лбов и богородский Толчанов. На Нижегородской ярмарке эти товары продавались гуртом в виде образцов. С 1820 г. торговля москотильным товаром увеличилась вдвое[121]. Так, в 1845 г. торговля индиго, канцелярным семенем, мареной из Персии, Дербента, Ленкорана составила 294 000 руб.[122].

Парчовое производство отличалось устойчивостью и использованием апробированных технических приемов: заправка станка, изготовление золотных и шелковых нитей, красители и процесс крашения и т. п.

Русское мануфактурное шелкоткацкое производство XVIII в. развивалось по сценарию французского золототкачества[123]. С последней четверти XVII в. французские шелковые узорные и золотные ткани считались лучшими в Европе благодаря безупречным художественному

---

[121] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород: изд. Нижегор. ярмарочного купечества, 1917. С. 220, 221.
[122] Там же. С. 263, 264.
[123] См.: *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 2–119. *Коган И. И.* Московские шелковые фабрики… С. 114–182. *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества в России… С. 37–84. *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке: Избранное. М.: Наука, 1997. С. 54–116.

и колористическому решениям, высочайшему качеству их выработки, а также новизне дизайна.

В XVI–XVII вв. на Востоке и в Европе рисунки художественных тканей создавались профессиональными художниками. В Турции одни и те же художники создавал рисунки для керамики и текстиля. Так возник текстильный изразцовый узор[124]. В иранском текстиле «прослеживается близость изделий сюжетных тканей с миниатюрной живописью»[125]. Художественное решение итальянских драгоценных тканей было напрямую связано с развитием итальянской живописи. С середины XV в. на шелкоткацкой мануфактуре Италии живописец являлся художественным руководителем, изготавливавшим образцы, картоны рисунков. Эскизы для узоров тканей выполнялись крупнейшими художниками Возрождения – Якопо Беллини, Антонио Пизано (Пизанелло), Аньоло Бронзино, Сандро Боттичелли[126].

Профессия дизайнера – художника по тканям (фр. десейнщика) – впервые появилась во Франции. В XVIII в. в России не было отечественной школы орнаменталистов. Ивану Лефорту было поручено привезти художника-дизайнера с Королевской мануфактуры Франции. Так, в Москву на короткое время приехал дизайнер де Бурновил. В самом Лионе талантливых десейнщиков было очень мало. В Россию ехали работать рисовальщики не первого уровня.

Шелкоткачество окрепло в России к середине XVIII в. и полностью обеспечивало потребности общества в золотных и шелковых узорных тканях.

Во второй половине XVIII в. шелкоткацкое производство концентрировалось в Москве по берегам Яузы, Москвы-реки, в Московском, Коломенском, Богородском уездах Московской губернии в пойме реки Клязьмы. К концу XVIII в. доля Москвы и Московской губернии

---

[124] Искусство блистательной Порты. С. 172–201, № 66–81.
[125] Цит. по: *Вишневская И. И.* Историко-художественное значение иранских тканей… С. 84.
[126] *Она же.* Драгоценные ткани С. 48; 15, 108, 110–111, 116, 127, 138–139. Lo Stile dello Zar. P. 108, 110, 116, 127, 138, 181.

от общероссийского шелкоткацкого производства составила 80%[127]. Ассортимент бархатных и парчовых тканей был многообразен, усложнялся до конца XIX в., чему способствовало полуручное шелкоткацкое производство[128] и ориентация определенного вида парчовой ткани на конкретного потребителя.

Архивные документы свидетельствуют о значительном количестве московских парчовых фабрик – фабрик «под золото и серебро»[129] – на рубеже XVIII–XIX вв. Это фабрики титулярного советника Ивана Татаринова (открыта в 1738 г., приобретена по купчей с 1766 г.); Ивана Колосова Большова (открыта в 1735 г. собственным капиталом); Саввы Блохина (открыта в 1778 г. собственным капиталом, имела 115 станов, 320 вольнонаемных рабочих); Григория Кузовкина (организована в 1785 г. собственным капиталом, имела 24 стана, 120 рабочих); Григория Александрова (имела 303 рабочих); Ивана Музалева (открыта в 1788 г. собственным капиталом); Максима Капустина (организована в 1764 г. собственным капиталом); Семена Бочина (открыта в 1788 собственным капиталом); Федора Пантелеева (организована в 1789 г. собственным капиталом, имела 38 стана на парчу, 159 рабочих); Сергея Михайлова (открыта в 1794 г. собственным капиталом, имела 21 стан); Терентия и Константина Солдатенковых (организована в 1788 г. собственным капиталом); Ивана Заглодина (организована в 1790 г. собственным капиталом); Андрея Жирнова (заведена фабрикантом Матвеем Палтусовым, приобретена по купчей Жирновым в 1768 г., имела 28 станов, 189 рабочих); Григория Балашева (имела 46 станов, 287 рабочих); а также бархатная фабрика француза Ивана Шезне[130].

К концу третьей четверти XVIII в. в Москве и Московской губернии возникает большинство шелковых мануфактур без участия иностранных

---

[127] *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 126.
[128] *Он же.* Теория ручного и механического ткачества. Ч. 1. С. 3–26.
[129] РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8. Л. 50–73.
[130] Там же. Л. 50–73.

мастеров с явно заметной тенденцией к специализации парчового производства[131].

К концу XVIII в. большая часть шелкоткацкого мануфактурного производства активно перемещается из столицы в деревни Московской губернии. Наступает время сотрудничества мануфактурщиков с кустарями. С конца XVIII в. содружество московских промышленников с ткачами-кустарями стало одной из характерных особенностей русского шелкоткацкого производства. Крестьяне покупали государственные билеты, разрешавшие иметь ткацкие станы в избах. Одна и та же фабрика могла выпускать парчу в столице и в деревне. Так, в Москве с 1793 г. существовала парчовая фабрика Никиты Урусова. Эта же мануфактура имела несколько ткацких станов в селе Павлово Дмитровского округа Московской губернии в доме его отца – крестьянина Никиты Афанасьева[132].

С 1740 г. русские парчовые ткани маркировались для контроля качества и количества шелкоткацких и золототкацких фабрик. Маркировка осуществлялась в виде тканой или штампованной аббревиатуры[133]. В петровских документах маркировка тканей названа клеймением. Образцы маркировки передавались в Мануфактур-коллегию.

Для развития конкурентоспособного шелкоткацкого производства необходимо было создать отечественную сырьевую базу и школу текстильных технологов и орнаменталистов.

После Отечественной войны 1812 г. большинство сгоревших ткацких фабрик отстраивается заново.

Продолжая тенденции предыдущего столетия, в XIX в. в России идет активное переоснащение шелкоткацкой промышленности, создается своя

---

[131] РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 663. Л. 21–28. – Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» Николая Иванова за 1764, 1766–1768 гг. г. Москва. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2 Д. 746. Л. 18–22. – Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» фабрики Ивана Дрищева за 1769–1770 гг. г. Москва. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 751. Л. 4–6. – Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» фабрики Степана Халдарова за 1775 г. Москва.

[132] РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8. Л. 54.

[133]Исследователь тканей Н. Ю. Митрофанова классифицировала маркировки на 93 образцах тканей и разделила их на тканые аббревиатуры и штампы. Кроме того, исследовательница расшифровала 5 клейм. См.: *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества... С. 85–97.

сырьевая база. До 1830-х гг. шелк поступал в виде сырца и перерабатывался на фабриках. К 1830 г. половина шелка-сырца имела отечественное происхождение. В 1845 г. шелк-сырец на Нижегородской ярмарке разделялся на три сорта: шемаханский, кашанский и джоринский. Лучшим считался шелк из Кашана, используемый для нитей основы[134].

К середине XIX в. произошло разделение российской шелкоткацкой промышленности на шелковую, парчовую и аппретурную[135]. В это время материалы для ткачества покупались или обрабатывались на стороне[136].

В среде крупных промышленников большое значение придавалось художественно-промышленному образованию. В 1820–1830-е гг. главными задачами текстильной промышленности было обеспечение мануфактур отечественными квалифицированными технологами и проектирование высокохудожественных рисунков разного назначения[137]. Необходимо было «основать и утвердить ход мануфактурной промышленности посредством нравственного и технического образования»[138].

Первая специализированная Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам была учреждена графом С. Г. Строгановым в 1825 г. На протяжении XIX в. на текстильных предприятиях открывались ремесленные школы и училища, готовящие специалистов для удовлетворения собственных мануфактурных нужд. Будущим специалистам преподавались общеобразовательные предметы, черчение, узорное рисование и воспитывалось аналитическое мышление, развивалось проектно-стилевое творчество[139]. Строгановское училище являлось ведущим производственно-ремесленным центром национального дизайна русских парчовых тканей. Выдающимся ткачом, технологом и рисовальщиком, усовершенствовавшим жаккардовый станок, создавшим собственную школу художников-

---

[134] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 258, 259.
[135] *Конотопов М. В.* История отечественной текстильной промышленности. С. 142, 147.
[136] К процессам обработки шелка относились размотка, трощение, окраска шелка.
[137] *Иоксимович Ч. М.* Сборник технических рисунков. 188 табл.
[138] Цит. по: О состоянии мануфактурной промышленности в Москве. С. 90.
[139] *Громова М. В. Морозова Е. В.* Ремесленные школы царской России… С. 307–320.

технологов был И. Г. Герасимов. Рисунки на ведущих фабриках разрабатывались собственными художниками. Самым известным текстильным художником стал С. И. Вашков, работавший на мануфактуре Оловянишниковых[140].

К 1861 г. производство парчи было исключительно русским по составу технологов и художников-дизайнеров.

К 1867 г. в России было 28 парчовых фабрик: 4 премиальных – в Москве (Сапожниковых, Колокольникова, Полякова, Сытова), 22 – в Богородском уезде, называемым русским Лионом[141]. Большинство богородских шелкоткацких фабрик выпускало бумажную парчу с мишурой[142].

По аналогии с европейскими производителями шелковых и парчовых тканей в России с 1829 г. стали проходить промышленные выставки, стимулирующие технологические достижения шелкоткацкого и золототкацкого производства и художественно-стилевые проекты. В 1829 г. в Санкт-Петербурге прошла первая всероссийская выставка, позволившая специалистам и публике познакомиться с лучшими образцами художественного текстиля[143]. В 1831 г. в Кремлевском Дворце состоялась вторая промышленная выставка, на которой были представлены жаккардовые станки, самолетный стан на шесть челноков и другие технологические новшества, В 1851 г. в Лондоне на первой международной выставке русская парча фабрик Колокольникова, Полякова, Сапожниковых, Сытовых была отмечена высокими наградами среди премиальных за качество и оригинальность золотых материй. До 1861 г. в России было проведено двенадцать мануфактурных выставок[144].

---

[140] *Вашков С. И.* Религиозное искусство. Л. 10–12, 22, 40, 85, 146–185.

[141] *Тимирязев Д. А.* Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности европейской части России с поименным списком фабрик и заводов. Каталог карт. СПб.: Обществ. польза, 1873. С. 34.

[142] Хлопок вводился дополнительно или вместе с шелковой нитью, отдельные детали орнамента вырабатывались шерстью. См.: *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 214.

[143] Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий… С. 62–116.

[144] *Михайловская А. И.* Из истории промышленных выставок… С. 96–148.

Николо-Перервинский монастырь закупал парчу у ведущих московских поставщиков. В 1820 г. у купца Василия Антоновича Полякова было куплено «…золотой с разводами парчи сорок один аршин с половиною по 68 руб. за аршин» за 2694 руб. 50 коп.[145]. В 1826 г. у купца Ивана Ивановича Колокольникова за 1915 руб. было «куплено… для шития в Перервинском монастыре 4-х риз 6-ти стихарей со всем прибором зеленого рытого бархату с золотом мерою девяносто пять аршин и три четверти, за каждый аршин по 20 руб.»[146]. В 1868 г. у фабриканта Александра Григорьевича Сапожникова для соборного облачения было куплено за 3063 руб. 83 коп. позументу, тесьмы, серебряных пуговиц, золотой бахромы, кистей, муару, ткани на подкладку, а также «76 ½ аршин… парчи золотой грани букетами по 23 руб. за аршин»[147].

Промышленные выставки, постоянные связи между производителями тканей, басонной продукции и владельцами золотошвейных мастерских, а также разнообразный усложняющийся текстурный ассортимент парчовых тканей способствовали стандартизации богослужебных предметов из тканей и облачений. Полуручное – медленное – производство парчи по старым технологиям способствовало богатому ассортименту золотных тканей.

К концу первой четверти XIX в. Россия становится одним из главных и лучших производителей парчи в мире, обеспечивая поставки не только на внутренний рынок, но в Европу и на Восток. Французские производители парчи не смогли освоить восточные рынки, т.к. не могли подстроиться под стиль восточного потребителя и подчинили его своему вкусу. Русские промышленники создавали для Востока новое в восточном стиле, т.к. были воспитаны на иранских и турецких тканях.

Таким образом, практика технического оснащения и организации отечественного мануфактурного шелкоткацкого и золототкацкого производства в XVIII в. была заложена европейцами в Московской Руси

---

[145] ЦГА Москвы. Ф. 423. Д. 104. Л. 7 об.
[146] ЦГА Москвы. Ф. 423. Д. 112. Л. 10.
[147] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 44 об.–45.

в XVI в. Стремительному развитию российского шелкоткацкого производства способствовали значительная поддержка государства на первых этапах, постепенный переход от государственной собственности к частной, последующее тесное сотрудничество с кустарями, промышленные выставки. Необходимо отметить создание собственной школы дизайнеров, технологов и производство русских парчовых тканей по старинным западноевропейским и восточным технологиям вплоть до остановки его производства после Октябрьской революции 1917 г.

1.2. Технология производства русских церковных тканей XVIII–XIX вв.

Предпринятая при царе Петре I унификация российского светского костюма по европейскому образцу[148] привела к тому, что затканные серебром парчовые узорные ткани стали использовать преимущественно для нужд церкви, а также как декоративно-обивочные в светском быту и для праздничной одежды зажиточных мещанок и крестьянок центральных, уральских, северных и северо-западных губерний[149].

В современном русском искусствознании и музееведении используется древнерусская текстильная терминология, большая часть которой имеет «восточное происхождение и описательные названия тканей»[150]. Это объясняется тем, что в Московской Руси восточные шелковые и золотные ткани появились раньше европейских. К таким названиям относятся аксамит, алтабас, объярь, байберек, парча, атлас, тафта, канават, камка и т. п. В основу классификации и терминологии привозных тканей XVI–XVII вв. в Московской Руси были положены их текстурные особенности, объединявшие ткани разных географических центров производства и зачастую не совпадавшие с первоначальными названиями.

Технико-терминологический словарь парчовых и шелковых золотных тканей XVIII–XIX вв. нашел отражение в монастырских описях. За основу описания шелковых и парчовых тканей XVIII–XIX вв. была взята древнерусская текстильная терминология, опирающаяся на их текстурно-технологические особенности и отражающая ценностные критерии их современников. Ценностные характеристики золотных тканей сложились в XVI–XVII вв., оставались неизменными и определяли отношение

---

[148] *Коршунова Т. Т.* Костюм в России XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. Л.: Художник РСФСР, 1979. № кат. 1–12.

[149] *Молотова Л. Н., Соснина Н. Н.* Русский народный костюм. Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Ленинград: Художник РСФСР, 1984. С. 131–133, 137, 139–144, 152–176.

[150] Цит. по: *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани в церемониях Московского двора. С. 48–54.

к парчовым тканям реально существовавших людей в XVIII–XIX вв. Также обобщенно и с ориентацией на дальнейшее использование, как в XVI–XVII вв., воспринимались ткань, узор и цветовая гамма.

Текстильный глоссарий XVIII–XIX вв. дополнился немецкими и французскими терминами, отмечающими мельчайшие текстурные изменения шелковых золотных тканей. В описях Николо-Перервинского монастыря эти термины употреблялись широко: штоф, глазет, грезет, гродетур, перувьен, муар, гроденапль, плис, люстрин. «Ризы и оплечья грязетовые…», две ризы штоф по алой земле…», «пелена мору травчатого насыпного…»[151]; «стихарь полугарнитуровый красный…»[152]; «ризы глазетовые…», «ризы голубого гроденаплю…»[153]; «подризник из перувьеню…»[154]; «стихарь голубой люстриновый»[155].

В монастырских описях XVIII–XIX вв. Николо-Перервинского монастыря нашли отражение неизменные ценностные критерии парчовых тканей, равные текстурно-технологическим характеристикам. «Ризы у которой парча богатая разных сортов…»[156]; «Ризы парча золотая…, включая одно оплечье, которое из отменной парчи золотой с травами из красного фиолетового голубого и зеленого шелку…»[157]. Описание «богатой» парчи занимает в руководстве И. г. Герасимова 6 страниц: «Узор сводный. Фон из серебряного фризе…»[158]. Из описания образца ГИМа[159] очевидно максимально возможное использование разновидностей золотных нитей различной крутки, ленточного серебра, богатой палитры шелков в сочетании со сложнейшим рисунком, выполненным в нескольких регистрах.

---

[151] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 31 об., 55 об.
[152] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 65,
[153] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 34 об., 37.
[154] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 50.
[155] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 68 об.
[156] ЦГА Москвы, Ф, 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 28.
[157] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 279 [без даты]. Л. 56.
[158] *Герасимов И. Г.* Опыт теоретического и практического руководства к ткачеству… С. 163–168.
[159] Первым исследователем, установившим соответствие описания ткани И. Герасимова с образцом ГИМа, была Е. В. Полякова. См.: *Полякова Е. В.* Русские золотные ткани… С. 115–118. *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 89.

По описям Николо-Перервинского монастыря четко прослеживается, что в XVIII–XIX вв. ткань и узор воспринимались, как в XVI–XVII вв., в целом, без детализации, «через круг уже знакомых обобщенных образов, без какой-либо конкретной нюансировки»[160]. Подобные характеристики передают мироощущение реально существовавших людей XVIII–XIX вв.

Так, в описях Николо-Перервинского монастыря цветочно-растительный узор определяется как «травы, разводы», специфические волнистые линии, перистые листья, павлиньи перья – тоже как «разводы»: «Стихарь золотой парчи с серебреными насыпными разводами…»[161]; «Епитрахель парчевая по белой земле, по ней травы зеленыя и красныя, с золотыми разводами…»[162]; «Ризы парчовые по синей шелковой материи разводы золотые с серебром, оплечье одинакой парчи…», «Епитрахель парчевая по белой земле, по ней травы зеленыя и красныя, с золотыми разводами…»[163]; «Саккос парчовый по красной земле с серебряными разводами…», «Саккос парчи золотой по белой земле, по нем золотые и красные травы с золотыми разводами»[164]. Листья, образующие незамкнутые клейма, определены также как разводы: «Саккос парчевый по шелковой крапивнаго цвета земле с серебряными разводами…»[165].

Букеты и волнистые линии определялись как «пукетовые, белокосовые»: «ризы пукетовые или белокосовые с зелеными и малиновыми цветочками…», «ризы пукетовые по темно-голубой земле»[166].

Растительно-геометрические построения определены как «косы»: «Подризник белокосовый травчатый…»[167].

---

[160] Цит. по: *Вишневская И. И.* Историко-художественное значение иранских тканей… С. 87.
[161] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.
[162] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 49.
[163] Там же. Л. 32,49.
[164] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 18 об., 21.
[165] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100–л. 100 об.
[166] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 44, 44 об.
[167] Там же. Л. 50.

Необходимо отметить, что цветочно-растительный и орнаментальный узор по документам XVI–XVII вв. также определялся как «травы и разводы»[168].

Встречающееся в описях Николо-Перервинского монастыря прилагательное «пятажный» определяет, с наибольшей вероятностью, узор в виде лунок: «Риза парчица пятажная по васильковой земле насыпная…»[169]. Очевидно происхождение прилагательного «пятажный» от древнерусского слова «пята» (пятка). В древнерусской терминологии аналогичные ткани назывались «копытчатыми»[170]. Наше предположение подтверждает текстурная характеристика парчи – насыпная, означающая рассыпанные золотые и серебряные крапины. Т. о., в образце парчи «пятажный» означает узор, «насыпная» – ее технологию.

Также обобщенно, как узор, воспринималась и *цветовая гамма* ткани. Цвет определялся по фону-земле. В описях редко фиксировались цвета шелка в узоре ткани: «Стихарь полугарнитуровой красный… оплечье парчи серебреной по алой земле… обшлага из рытаго бархату по серебреной земле подольник штофу французскаго по перченовой земле…»[171]; «Ризы парчи серебреной гладкой по малиновой земле травы…»; «Ризы золотой парчи травчатой по красной земле…»[172].

Цвет передавался с привязкой к ботаническим прототипам, биологическим, понятийно-бытовым характеристикам. В описях Николо-Перервинского монастыря встречаются цвета: жаркий, малиновый, пунцовый, алый, гвоздичный, вишневый, темно-вишневый, черешневый, брусничный («брусняшный»), перечный, лазоревый, васильковый, лиловый, фиолетовый, таусиный, кофейный, темно-кофейный, каштановый, чижовый, лимонный,

---

[168] *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 347.
[169] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 32–32 об.
[170] *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 346.
[171] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 65 об.
[172] Там же. Л. 33 об.

соломенный, оранжевый («ранжевый»), купоросный, крапивный, оливковый, дымчатый, палевый, кирпичный, рудожелтый[173].

В описях встречается соединение цвета с композиционным построением, выраженным одним словом: «подризник белокосовый»[174], т. е. с белыми разводами.

Цвет мог обозначать место производства ткани: «Подризник бурбоновый голубой с мушками»[175]. Сам по себе бурбоновый цвет означает золотистый оттенок коричневого цвета, в данном случае в сочетании с голубым цветом он выступает в значении «французская ткань», названная по династии Бурбонов.

Места производства тканей также нашли отражение в описях Николо-Перервинского монастыря: «ризы французского штофу фиолетового цвета…», «ризы штофа французского полосатого по голубой земле…», «стихарь штофу французского по лиловой земле…», «стихарь персицкой парчи по серебряной земле с разными шелковыми травами…»[176]; «двоя риз из парчи китайской по васильковой земле с травами золотыми, зелеными, красными…»[177]. Определение ткани как «старинная» означает, что она была выполнена в допетровское время[178]. Прилагательное «жидовский» – «пелена жидовского бархата»[179] – означает географию: место производства бархата за чертой оседлости в царской России XIX в. – области Польши, Западной Украины, Белоруссии.

В XVI–XVII вв. золотные ткани различались использованием определенных видов золотных нитей по фону и узору. Этот же принцип определения вида золотной ткани использовался в XVIII–XIX вв.

Золотные нити разделялись на пряденые золотные (серебряные) нити, волоченые нити и ленточное серебро – бить. Пряденые золотные (серебряные)

---

[173] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31, 54, 62, 101, 278, 102, 172, 203, 279.
[174] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 50.
[175] Там же. Л. 52.
[176] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 53, 53 об., 64, 65.
[177] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 42, 66 об.
[178] Там же. Л. 44.
[179] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 203. Л. 3 об.

нити состояли из пучка некрученого шелка – сердечника, плотно обвитого расплющенной серебряной позолоченной (серебряной) тонкой проволокой. В зависимости от пробы в серебре присутствовала разная в процентном отношении примесь меди[180]. В зависимости от пробы серебра (от количества примеси меди) цвет золотных нитей был разным: от насыщенного золотого до красновато-медного.

Волоченые нити (волоченка) состояли из проволоки из драгоценного металла без шелкового сердечника.

Бить (ленточное серебро, мишура) представляла собой расплющенную золотную (мишурную) проволоку в виде узкой полоски металла[181].

Сканые нити в XVIII–XIX вв. состояли из пряденой шелковой или бумажной нити основы, не плотно обвитой нитью ленточного серебра или мишуры. Часто нить основы была оранжевого цвета, что создавало дополнительный эффект золота.

Ткани, затканные волоченой золотной нитью, назывались алтабасами, пряденными золотными нитями – аксамитами[182], петельками – петельчатые аксамитами, ленточным серебром (битью) – объярями[183].

Технологический принцип определения видов золотных тканей по золотным нитям по фону и по узору перешел на парчовые ткани XVIII–XIX вв.: «воздухи середина объярь насыпная серебром с золотыми травами по брусничной земле…»[184]; «стихарь объяринной голубой…»[185]. Название «оплечье полуобъяринное» означает, что отдельные участки текстиля были затканы ленточным серебром[186]. В описях мы встречаем термин «парча струйчатая»[187], также соответствующее определению объяри.

---

[180] *Орфинская О. В., Шапиро Б. Л.* Иследование платья из погребения царевны Натальи Алексеевны Романовой... С. 80, 81, 83, 86, 87, 89. Некрополь русских великих княгинь и цариц… С. 221, 278, 279, 348.
[181] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 250–251.
[182] *Астафьева Н. А.* Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». С. 220–235.
[183] *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 7–22, 38–44.
[184] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 51.
[185] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 43. Л. 64 об.
[186] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 48.
[187] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 77. Д. 101. Л. 64 об.

К золотокружевным тканям XIX в. принадлежали золотные парчи (драдоры), объяри, мишурные парчи, гасы, позумент и другие подобные изделия, в которых шелк смешивался с пряденым золотом, серебром или мишурою[188].

В XVIII в. парчовые ткани разделялись на легкие золотные – универсальные для церковного и праздничного крестьянского и мещанского обихода – и тяжелые золотные исключительно для церковного использования. Тяжелые парчовые ткани отличались жесткой, немнущейся поверхностью и хорошо сохраняли форму парадных облачений.

Сопоставление монастырских описей и вещевого материала Николо-Перервинского монастыря свидетельствует о том, что в XVIII в. легкие и тяжелые золотные ткани назывались парчой.

На протяжении XVIII в. в России в церковной и светской среде могли использоваться одни и те же легкие золотные ткани, подходящие для пошива облачений, светского платья и праздничной одежды зажиточных крестьянок и мещанок. Описи Николо-Перервинского монастыря последней четверти XVIII в. свидетельствуют о значительном количестве легких золотных тканей в ризнице: гродетура, атласа, тафты, гризета, муара и т. п.[189] Тяжелые парчовые ткани использовались для пошива церковных вещей и шугаев – теплых, стеганых на вате жакетов зажиточных крестьянок и мещанок[190].

В современном искусствознании тяжелые парчовые и золотные ткани разделяются терминологически. Шелковые ткани технологически разделяются на гладкие, узорные, золотные (мишурные). В золотных шелках золотные (мишурные) нити присутствуют только в узоре, тогда как фон-земля – шелковые. По типу переплетения нитей основы, выработки фона, сорту золотных нитей выделялись следующие сорта легких золотных тканей: золотные атлас[191], штоф[192], тафта[193], ткани, производимые с XVIII в. –

---

[188] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 180.
[189] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Д. 54.
[190] МГОМЗ. Инв. Т-1509, 1510.
[191] Атлас – шелковая ткань с гладкой блестящей поверхностью. См.: *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 47–59.

гродетур[194], гроденапль[195], грезет (гризет)[196], муар[197]. В среде русского купечества ткань гродетур бытовала под названием «гарнитур»[198], муар – «мор». Эти названия отражены в монастырских описях 1772, 1783, 1813 гг.: «воздухи камка вишневая опушены гарнитуром голубым…», «воздухи и покров середины отлас полосатый…»; «ризы и оплечье грязетовые дымчатая…»[199]. «Двои ризы грезетовые дымчатые…», «ризы штофу алого полосатого с травами… оплечье атласное по гвоздишной земле цвета травы разного шелку изображены птицы изредка крест и звезда», «стихарь полугарнитуровый красный с атласными малиновыми полосами…», «стихарь грезету кофейного…»[200]; «ризы моровые жаркие…», «ризы голубого гроденаплю…»[201].

Парча делилась на сорта в зависимости от введения золотно-серебряных или мишурных нитей: первосортные и мишурные парчи. К первосортной относились парчи, драдор, объярь и насыпи. Они вырабатывались из шелка «с настоящим золотом или серебром», употреблялись преимущественно для церковных одежд. Мишурные парчи продавались для изготовления церковных одежд, а также для одежд зажиточных женщин мещанского и крестьянского сословий[202].

По использованию определенных видов золотных (мишурных) нитей различной крутки, ленточного серебра по фону и по узору парча делилась на

---

[192] Штоф – шелковые ткани камчатной выделки с двусторонним узором, производимые не ранее XVIII в. Технологически это те же камки, которые производились до XVIII в. См.: *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 207, 209, 251.

[193] Тафта – шелковая ткань полотняного переплетения. См.: *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 47–59.

[194] Ткань гродетур – шелк полотняного переплетения репсовой выработки – назван по месту первичного производства в г. Туре. См.: *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 222.

[195] Ткань гроденапль – шелк полотняного переплетения репсовой выработки – назван по месту первичного производства в г. Неаполе. См.: *Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М.; СПб.: Родина, 2006. С. 48–49.

[196] Грезет – легкая шелковая золотная ткань, первоначально серого цвета, узор которой выткан серебряной битью. См.: Там же. С. 47–48. В описи 1783 г. Николо-Перервинского монастыря серый цвет грезета назван дымчатым. См.: ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 51.

[197] Муар – шелк полотняного переплетения с волнистыми разводами, которые наносились специальными валиками-прессами. См.: *Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка… С. 94.

[198] Там же. С. 49.

[199] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 23 об, 31.

[200] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 50, 52, 65 об.

[201] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 36, 37.

[202] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 181.

виды: парча, драдоры (парча дродорная), глазет, объярь, фризе (фрезе), насыпная парча, сканая парча, парчица, струйчатая парча, парча золотная, парча с гранью, парча по атласному фону, байберек, парчовые бархаты. Столь разнообразный ассортимент парчовых тканей был напрямую связан с их разнообразным использованием в церковной среде, а также усложнявшимся ассортиментом.

Парча драдорная (дродорная) (от франц. drap d`or – золотая ткань) относилась к золотной парчовой ткани, фон которой был заткан пряденым золотом (серебром) и цветными шелками[203]. В Николо-Перервинском монастыре драдорная парча впервые встречается в описи 1783 г.: «Стихарь из золотой драдорной парчи с малиновыми зелеными и белыми шелковыми цветами…»[204]. Опись 1813 г.: «ризы парчевые драдорные по белой земле золотые травы и разных и разных шелков…», «ризы парчевые золотой парчи драдорной, по которой серебряные и разных шедков травы…», «ризы из золотой драдорной парчи с малиновыми зелеными и белыми цветами…»[205].

Глазет относился к разновидности гладкой парчи, полностью затканный золотными (мишурными) нитями или битью. «Ризы глазетовые по серебряной земле по них полоски шелковые узкие с зеленью…», «ризы глазетовые золотные…», «воздух и два покровца… середина другой парчи по белой земле с золотыми глазетовыми крестами»[206]. В описи 1813 г. встречаем обозначение глазета как «гладкая парча»[207].

Фризе (фрезе) состояла из шелковых и металлических нитей разнонаправленной скрутки и разного натяжения. По фактуре фризе относилась к более простым парчовым тканям[208]. Парча-фрезе встречается единожды в описи Перервинского монастыря 1813 г.: «набедренник фрезе

---

[203] Там же. С. 180.
[204] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.
[205] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 39 об., 45 об.
[206] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 34 об., 38, 64 об.
[207] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 40 об.
[208] *Полякова Е. В.* Русские золотные ткани… С. 56.

серебряного с золотыми разводами и с малой частью фиолетового шелка…»[209].

Парча насыпная относилась к более легким парчовым тканям с серебряными или золотыми крапинами, разводами по фону. «Стихарь золотой парчи с серебряными насыпными разводами и красными шелковыми цветами…»[210]; «ризы парчи насыпной с золотом и серебром по лимонной земле», «ризы парчевые из золотой насыпи с бархатными травами разного цвета…»[211]. Насыпным мог быть бархат: «пелена бархат рытый цветной насыпной золотом…»[212].

Байберек также относился к парчовым тканям. Определить эту ткань весьма затруднительно. Байбереки разной выработки объединяло добавление в шелковые, бумажные нити основы шерсти, наличие трех утков и репсовой земли[213]. «Покров бонберек зеленыя…», «пелена… опушена бонбереком зеленым…»[214].

Бархаты относились к тяжелым шелковым тканям[215], делились на сорта и различались по тому же принципу, как и парчовые ткани – по фону и использованию золотных нитей по фону и по узору. Фон бархата мог быть гладким, золотным; узор создавался за счет ворса разной высоты, петелек. Бархаты были рытыми, двоеморхими (от древнерус. «морх» – ворс) – с ворсом разной высоты, рытыми золотными, золотными, аксамиченными, т. е. отдельные детали были затканы петельками[216], разрезными, неразрезными (ворс). В описях бархаты отмечены так: «Ризы… оплечье бархат красной рытая по нем травы золотые», «ризы… оплечье обложено бархатом рытым насыпным золото с серебром»[217]; «стихарь зеленого

---

[209] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 107.
[210] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 64 об.
[211] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 40 об., 41 об.
[212] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 55.
[213] *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 45–47.
[214] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 23 об.
[215] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 183.
[216] *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С 22–37. *Monnas Lisa.* “Tissues” in England during the 15th–16th centuries. P. 63–80.
[217] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 35 об., 36.

разрезного бархату…»[218]; «ризы парчовые по синему бархату травы золотые с серебром и разными шелками…», «ризы зеленого рытого не разрезного бархата…»[219].

В описях Николо-Перервинского монастыря 1845 г., 1853 г., 1859–1861 гг. в подавляющем большинстве фигурируют тяжелые парчовые ткани: парчи и бархаты[220]. С 1845 г. спрос на легкие золотные значительно падает[221].

В Синодальный период сложилась практика выжиги металла из ветхих золотных тканей. В описях «Вновь прибылых церковных вещей» приписка игумена «за ветхостию все употреблено в выжигу» встречается достаточно часто[222]. Так в XIX в. были потеряны многие уникальные облачения из привозных и русских парчовых тканей.

К формальным признакам ткани относятся ее текстурные характеристики. Под текстурой понимается не только способ переплетения нитей основы и утка, но и количество нитей в основе, ширина ткани, способ заделки края косяка (косяк – кусок, которые снимался с ткацкого станка[223]), размер косяка, способ выработки кромки[224], размер раппорта, маркировка на заделанном крае и т. п.

Тканая маркировка вырабатывалась по заделанному (горизонтальному) краю парчи[225]. Маркировка наносилась в начале и в конце косяка. В первой половине XIX в. размер косяка парчовой ткани зависел от сложности ее выработки: от 7 до 13 аршин. Вещевой материал Николо-Перервинской ризницы свидетельствует, что ширина парчовой ткани в последней четверти XVIII в. – первой четверти XIX в. была 51–53 см[226]. Во второй половине XIX в. ширина куска парчи значительно увеличилась, что было связано

---

[218] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.
[219] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 33, 39.
[220] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 172. Д. 36.
[221] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 185, 186.
[222] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100.
[223] *Орфинская О. В.* Новый взгляд на привычные термины (описание тканей из гробницы ТТ 23) / Египет и сопредельные страны // Электронный журнал № 4. М.: Центр египетских исследований РАН, 2019. С. 33.
[224] Там же. С. 45, 50.
[225] Н. Ю. Митрофанова ошибочно указала наличие клейм на кромочном крае. См.: *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества в России. Автореферат диссертации. СПб.: С.-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2003. С. 16.
[226] МГОМЗ. Инв. Т-83, 51, 88, 125, 123, 94, 87.

с увеличением размера ткацкого станка. В 1868 г. Перервинский монастырь купил парчу А. Г. Сапожникова «шириною 17 вершков» (75,5 см)[227]. Музейная практика атрибуции облачений и богослужебных предметов свидетельствует о практическом отсутствии на предметах заделанных краев. На изнаночной стороне вещи в швах находятся кромочные края, не заделанные. Основной проблемой атрибуции фабрики образца парчи по маркировке является отсутствие заделанного края на подавляющем большинстве музейных предметов. Атрибуция парчовых мануфактур осуществляется по уже опубликованным образцам тканей с маркировкой. Именно так нами была атрибутирована парчовая ткань саккоса митрополита Платона (Левшина), идентифицированная по образцу ГИМа с маркировкой мануфактуры А. Жирнова по заделанному краю[228].

Вещевой материал ризницы Николо-Перервинского монастыря свидетельствует о значительном выцветании парчовых тканей, выработанных до 1830 гг. Для парчи второй половины XVIII в. – начала XIX в. характерно значительное выцветание красного до коричневого, зеленого, синего шелка до сизого, бледно-коричневого[229]. Облачения из парчи конца первой четверти XIX в. сохранили темно-красный, брусничный, синий и фиолетовый цвета, однако зеленый выцвел до сизого, красный до розоватого[230]. Хорошо сохранился крапивный цвет фона-земли саккоса[231], относительно неплохо – синий цвет на парче комплекта облачений[232], все цвета парчи конца XIX в. на стихаре[233]. Очевидно, что черный и коричневый цвета практически не выцветали, а только ослабевали. Сильное выцветание объясняется органической составляющей красителей, изготавливавшихся из растений и насекомых, а также качеством комбинацией протрав и закрепителей. На русских шелкоткацких фабриках

---

[227] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 44 об.
[228] *Арсеньева Е. В.* Старинные узорные ткани… С. 27.
[229] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 40, 86–88, 188–189, 203, 208–209, 222–223.
[230] Там же. С. 216–219.
[231] Там же. С. 208–209.
[232] Там же. С. 216–217.
[233] Там же. С. 234–235.

использовались как привозные квасцы, так и местные, более дешевые протравы и закрепители: медный купорос, уксус и сода. Кроме того, на российских шелкоткацких фабриках употреблялись домашние краски местного происхождения: крапива, черноплодная рябина, тысячелистник, конский корень, черника, ромашка, пижма, акация и др. Для определенного красителя требовалась своя протрава, дававшая определенный цвет. Лекарственное растение марена, крап (корень марены), смола бананового дерева (лак-дай), растолченные тельца насекомого кошенили (кермес), киноварь, цветки сафлора и шафрана вырабатывали красный цвет разных оттенков от розового до темно-красного. От бобовых растений и полукустарника вайда получался синий цвет. Цветы шпорника вырабатывали зеленый; цветы крушины, куркумового корня, сафлора и шафрана – желтый; желуди, чернильные орешки, зеленая кожура грецкого ореха – коричневый; сочетание хны и индиго – черный. К 1845 г. цены на красители, кроме индиго и канцелярного семени, значительно понизились. На фабриках вместо крапа вводилась хивинская и дербентская марена, которая была значительно дешевле. Главную статью торговли на Нижегородской ярмарке составлял индиго[234].

Повышенный декоративизм, цветовая яркость золотных тканей нашли выражение на технико-технологическом уровне. Своеобразие русских парчовых тканей достигалось за счет применения серебряных и мишурных нитей различной крутки, бити, шелков локальных цветов без полутонов, синели, введением черного, темно-коричневого шелка в деталях, контурах на фоне, как правило, штофной выработки. Толщина парчовой и бархатной ткани создавалась также добавлением бумажных нитей в основу, иногда в уток. Сочетание разнообразных технических приемов, обилие нитей разных сортов, введение темного контура объясняется высокой культурой и средневековыми традициями парчовых тканей, а не «попыткой

---

[234] См.: *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 10–13. *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 220–224, 263–265.

подручными средствами воспроизвести рельефный узор» в подражание французским мастерам[235].

Таким образом, было выявлено, что технико-терминологический словарь парчовых и шелковых золотных тканей XVIII–XIX вв. нашел отражение в монастырских описях. За основу описания шелковых и парчовых тканей XVIII–XIX вв. была взята древнерусская текстильная терминология, опирающаяся на их текстурно-технологические особенности и отражающая ценностные критерии их современников.

Таким образом, что технологические, текстурные особенности текстиля относятся к важнейшим атрибутивным характеристикам парчовых тканей. К ним относятся – определение выработки фона-земли, узора, видов золотных (мишурных), шелковых нитей, бити, сочетание нитей, красители. Целостная форма облачений позволяет определить ширину полотнища, размер раппорта, особенности выработки кромки и заделанного края. При исследовании памятника необходимо отмечать и различать домузейные временные чинки, поновления, а также реставрационные этапы вмешательства в памятник.

[235] Цит. по: *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества… автореферат. С. 24 .

1.3. Композиционно-стилистические особенности русских церковных тканей XVIII–XIX вв.

Русская текстильная орнаментика XVIII–XIX вв. развивалась в контексте общеевропейских стилей этого времени: рококо, классицизма, ампира, историзма, модерна.

Композиционно-стилистические решения русских золотных тканей XVIII–XIX вв. развивались в двух направлениях. Первое – связано с мощным влиянием французского художественного текстиля, что становится очевидным при сопоставлении французских и русских образцов художественных тканей первой половины XVIII – третьей четверти XVIII в.[236]. В коллекциях музея-заповедника «Коломенское», ГИМа, музея-заповедника «Павловск» хранится достаточное количество облачений и богослужебных предметов из тканей середины – второй половины XVIII в. с узорами, копирующими французские[237]. В этот период рисунки художественных тканей создавали приезжавшие в Россию французские десейнщики. Русские ткачи копировали композиционно-стилевые схемы французских тканей[238].

В XVIII–XIX вв. в Европе царил французский репертуар шелка. В 1762 г. в брюссельском «Альманахе негоциантов» были опубликованы успехи на европейском текстильном рынке разных центров шелкоткачества Франции, среди которых лидировал г. Лион. Несколько тысяч лионских ткачей создавали ткани для всех европейских монархов – от Людовика XIV до Екатерины II[239]. Все иностранные шелка, продаваемые на Нижегородской ярмарке в середине XIX в., были высокосортными французскими,

---

[236] *Thornton P.* Baroque and rococo silks. 209 p. 5000 years of textiles. P. 180–184.
[237] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 190–197, 200–202. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 70. *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани… С. 78, 79, № 71–73.
[238] *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества… С. 122–145.
[239] *Estham Inger.* Fourteen Episcopal Copes purchased in Paris in 1751. P. 159–170.

преимущественно лионскими, тканями. Отечественные производители вырабатывали низшие сорта шелка[240]. Другие французские города специализировались на конкретных видах шелка. Тур славился гродетуром, Ним, Авиньон и Париж производили гладкие шелка. Ширина полотна, размер раппорта, количество золотных нитей, колористическая линейка, цена, сезонное использование определенного сорта французского шелка строго регламентировались[241].

Иностранные исследователи французского художественного текстиля насчитывают восемь стилистических моделей тканей конца XVII – конца XVIII в.: от тканей «Большого стиля» (тканей в стиле Людовика XIV) и тканей «bizarre» к тканям в стилистике классицизма. Все художественные решения XVIII в. сводились к двум композиционным схемам: точечные повторы, симметрично расположенные относительно вертикальной оси и ассиметрично расположенные натуралистические повторы в виде волнистой линии (серпантина)[242].

Композиционные построения русских парчовых тканей второй половины XVIII в. первого стилистического направления, аналогичного рисункам европейских тканей, сводились к двум композиционным схемам. Первая композиционная схема состояла из расположенных в шахматном порядке небольших букетов, окруженных пышными листьями, перистыми ветками[243]. Вторая схема состояла из толстых вертикальных волнистых стеблей, в изгибах которых были расположены букеты из роз[244]. Национальные стилистические особенности заключались в том, что букеты из роз были перевязаны бантом и находились в вазонах.

Второе стилистическое направление русских золотных тканей XVIII–XIX вв. было связано с использованием и переработкой орнаментики

---

[240] *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории… С. 232.
[241] *Rothstein Natalie K. A*. The work of an 18th century silk designer. P. 147–154.
[242] 5000 years of textiles. P. 180–184.
[243] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 38, 40, 41. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 18–20. *Гордеева О. г.* Русские узорные ткани. С. 74–75, № 63–67.
[244] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 188. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 34–51.

привозных тканей допетровского времени – турецких, итальянских, французских. Ткани этого направления обладали ярким самобытным началом. Усвоенное от турецких и французских художественных тканей XVII в. многоуровневое восприятие узора, повышенный декоративизм нашли выражение в детальной проработанности русских узоров перистыми листьями, горошинами, пышными цветами. Взаимозаимствование отдельных элементов, композиционных схем и прямое копирование относятся к особенностям российского художественного текстиля. Эти же процессы происходили в мировом ткачестве с XV в. Реминисценции турецких тканей есть в итальянском средневековом ткачестве[245], китайские орнаментальные мотивы отражены в иранских и турецких тканях[246], итальянском художественном текстиле[247], а также португальских вышивках[248], иранские композиционные схемы и технологии XIV–XVIII вв. использовались французскими ткачами, в частности Ф. дэ Ласаллем[249] и в итальянском ткачестве[250].

Самыми популярными были ткани с букетами, перехваченными бантом в окружении волнистых лент, образующих т. н. незамкнутые клейма. Очевидно, что на рисунки подобных тканей во многом повлияло композиционно-стилистическое решение французских золотных тканей 1710–1720 гг., выполненных в стилистике «Большого стиля»[251]. В узоре золотных тканей стиля Людовика XIV многоярусный стилизованный букет располагался в клеймовидном обрамлении, четко выделялся центральный элемент, окруженный волнистыми лентами, цветами, плодами и листьями[252].

Российские исследователи 2000-х гг. русских парчовых тканей прямолинейно трактуют национальное своеобразие текстиля, не осознавая

---

[245] *Mackie Louise W.* The Origins and Influences of Silk Damasks in the Topkapi Palace… P. 39–48.
[246] *Вишневская И. И.* Историко-художественное значение иранских тканей. С. 46–53.
[247] *Wardwell Anne E.* Indigenous elements in Central Asian silk designs of the Mongol Period… P. 87–98.
[248] *Pacheco Ferreira Maria J.* Sino-portugueso embroidery… P. 108–118.
[249] *de Jonghe Daniël.* La composition du rapport de dessin de certaines soieries persanes… P. 95–107.
[250] *Taszycka M.* Influences persanes dans l′ornement des tissus de soie italiens… P. 20–26.
[251] Палаццо Чини. Коллекция Витторио Чини. Золотный шелк – Лионская шелкоткацкая мануфактура, 1715–1720 гг. Инв. 2854 Cini.
[252] *Вишневская И. И., Маркова В.И.* Итальянские и французские ткани на Руси. С. 19, кат. №2.

основополагающих принципов формирования их стилистической самобытности. «В отличие от европейских художников русские мастера обладали большой инерцией в следовании современным тенденциям вкуса. Стремление создать оригинальный рисунок приводило к объединению в одном орнаменте ряда предметов, не имеющих между собой никакой внутренней связи, при этом художники-ткачи часто прибегали к несоразмерности масштабов изображения»[253]. «На протяжении XVIII века стилевое и народное искусство развиваются параллельно, непрерывно идет процесс освоения „низовой“ культурой элементов „высокой“ стилевой образности»[254].

Российские исследователи 2010-х гг., как Е. В. Полякова, процесс выделения церковного текстиля в отдельную отрасль относят к началу XIX в. и характеризуют ее, как отрасль, не имевшую «глубокого осмысления в художественно-философском аспекте»[255]. Е. В. Полякова объясняет универсальность орнаментов отсутствием осмысления. Некоторые исследователи трактуют процесс выделения церковного текстиля в отдельную отрасль «религиозным чувством», которое «стало движущей силой для производства одежд исполнителей религиозного культа»[256]. Такое объяснение выделения церковных тканей в самостоятельное направление шелкоткачества сводится к орнаментальному декору, содержащему христианскую символику, и распространяется в основном на крестчатые ткани[257], а также на создание комплексных ризниц[258]. При этом, сложившаяся многовековая культура отношения русского человека к драгоценным тканям, сформировавшая композиционно-стилистические модели, технико-технологические, текстурно-пластические особенности русских парчовых тканей XIX столетия, мало принимается во внимание. Именно сложившаяся

---

[253] Цит. по: *Митрофанова Н. Ю.* Становление искусства шелкоткачества… С. 24.
[254] Цит. по: *Полякова Е. В.* Русские золотные ткани. С. 44.
[255] Цит. по: там же. С. 67.
[256] Цит. по: *Маркова Н. М.* и др. Церковный текстиль в России. С. 178.
[257] Там же. С. 176.
[258] *Безуглова С. Г.* Русское церковное шитье и текстиль… С. 143.

эстетическая программа русского человека объясняет феномен русских парчовых тканей, ставших национальными художественными произведениями мирового уровня в XIX в.

К третьей четверти XVIII в. в России складывается ткачество церковного направления, получившее развитие в XIX в., что проявилось в рисунках парчовых тканей, предназначенных для пошива в первую очередь церковных облачений и богослужебных предметов. Для парчовых тканей церковного направления характерно ярко выраженное самобытное начало. Так, в третьей четверти XVIII в. на русских шелкоткацких фабриках создаются парчовые ткани *с узорами «большой руки»*, раппорт которых занимал практически всю высоту стана. Определение узор «большой руки» встречается в описаниях русских документов XVI и XVII вв.[259]. Крупнораппортные, незамкнутые клейма, образованные перистыми листьями, волнистыми лиственными побегами с цветами с ярко выраженной доминантой в центре – перевязанным лентой букетом из пышных роз с листьями – относятся к излюбленной композиционной схеме церковного ткачества последней четверти XVIII–XIX в. Узор ткался разноцветными шелками и серебряными нитями разного вида по фону, как правило, штофной выработки[260]. В XIX в. рисунки клейм усложнялись, становились очень пышными, с множеством деталей, и вырабатывались по фону, как правило, бархатной выработки[261].

Композиционные построения русских церковных тканей полностью соответствовали их служебному назначению. В собраниях МГОМЗ, ГМЗ «Павловск», ГИМа, коллекции Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве хранится достаточное количество облачений с подобными композиционными решениями[262]. Узоры «большой

---

[259] См.: *Левинсон-Нечаева М. Н.* Одежда и ткани… С. 352.
[260] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 104–105, 208–209, 210–213, 216–217, 220–223.
[261] *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 260, 261, 270.
[262] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 208–213, 246–247. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 21–24, 26, 28–29, 69–80. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 251, 252. *Гордеева О. г.* Русские узорные ткани… С. 89, № 84.

руки» наилучшим образом воспринимались на расстоянии в процессе богослужения и были традиционны для русских облачений, выполненных из итальянских, турецких тканей XVI–XVII вв.[263]. Таким образом, в XVIII в. в использовании парчовых тканей постепенно исчезает универсализм при пошиве светских и церковных одежд.

Ярчайшим примером церковного ткачества являются *«кресчатые» ткани.* Известно, что уже с первых веков христианства существовали ткани, предназначенные исключительно для богослужебных нужд. Так, традиционные для христианства кресты помещались на облачения аппликативно или вышивались. Также рисованными или вышитыми были и другие элементы христианской символики. Все эти изображения, несомненно, носили четкий прокламационный характер. По мере развития шелкоткацкого производства кресты и элементы христианской символики стали тканными. В Московской Руси многокрестные ризы или полиставрии дозволялось носить только высшим архиереям. На Московском Соборе 1675 г. при патриархе Иоакиме это правило было распространено на всех русских архиереев[264]. Именно Московский митрополит Платон возобновил древнюю традицию ношения «крещатых» облачений. Еще в 1787 г. он заказал саккос из красного бархата с вышитыми золотом четырехконечными крестами[265]. Для владыки Платона служение в саккосах-полиставриях символизировало преемственность церковной власти его времени от первых московских святителей. Известно, что для литургической службы 1805 г. в Чудовом монастыре Московского Кремля митрополит Платон взял из Патриаршей ризницы крестчатый саккос Московского митрополита Алексея (1353–1378). Впоследствии саккос, подризник и посох святителя Алексея были переданы из Патриаршей (Синодальной) ризницы в ризницу Чудова

---

[263] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани в церемониях Московского двора. С. 70, 72, 75, 78, кат. 93, 96, 100, 106.

[264] *Китович, К.* Разсуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений… С. 16, 17.

[265] Подписной саккос (СПМЗ, Инв. 3272 ихо) с вышитой надписью «Сделан сей саккос тщанием преосвященнаго Платона архиепископа Московскаго 1787 года марта дня» находился в архиерейской ризнице Чудова монастыря и не входил в основное собрание Троице-Сергиевой Лавры. См.: *Клопова С. Н.* Облачения митрополита Платона… С. 76.

монастыря и помещены у его мощей[266]. В ризнице Перервинского монастыря был саккос из крестчатой ткани, принадлежавший владыке Платону: «Саккос из шелковой материи по зеленой земле с золотыми крестами…»[267]. Производство крестчатых тканей наладилось на русских ткацких фабриках с 1798 г. после церковных реформ императора Павла I, связанных с разрешением первоначально архиереям, а затем священникам носить фелони-полиставрии[268].

Разнообразный вещевой музейный материал конца XVIII – XIX в. свидетельствует о тканых крестчатых узорах разнообразной стилистики: кресты, повторяющие древнерусские образцы, катакомбные, мальтийские кресты, кресты с монограммами в окружении меандра, византийских плетенок, растительно-геометрических орнаментов в стиле модерн[269]. С конца XVIII в. облачения из русских крестчатых тканей находились в ризницах придворных храмов и богатейших монастырей, таких как Соловецкий[270]. Коронационный саккос митрополита Филарета к коронации Александра II был выполнен из золотно-серебряной парчи с равноконечными крестами с монограммами Христа и надписью НИКА в круглых клеймах из перевитых лент[271]. К коронации императора была выполнена большая ризница из крестчатой парчи. На коронационном саккосе точно воспроизведен узор вышитых клейм из перевивающихся лент с равноконечными крестами, как на саккосе митрополита Макария 1558 г.[272]. Аналогичные клейма, но с некоторыми изменениями рисунка, были вытканы на саккосе патриарха Иосифа из турецкой объяри первой половины XVII в.[273]. Оплечье саккоса митрополита Филарета выполнено из серебряного глазета с

---

[266] *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 2. С. 18–19.
[267] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 21 об.
[268] *Китович, К.* Рассуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений… С. 17.
[269] *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 32, 100–101, 136–141. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 262, 263, 272.
[270] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 256–261.
[271] Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. С. 233, № 230. *Кузнецова И. Н.* Православные церковные облачения… С. 70–71.
[272] *Вишневская И. И.* Богослужебные облачения и предметы церковного убранства из тканей. С. 315.
[273] *Она же.* Драгоценные ткани. С. 68–69.

накладным четырехконечным крестом в сиянии, в т. н. катакомбном стиле. В аналогичной раннехристианской стилистике выполнен крест на оплечье стихаря середины XIX в. из церкви Казанской иконы Божией Матери с. Коломенского. Облачение было «перешито из фелони… в стихарь для мальчика»[274].

В 1800–1820-х гг. на московских фабриках создаются парчовые ткани церковного назначения в стилистике *русский ампир*, для которых характерно ярко выраженное, самобытное начало[275]. Это крупнораппортные узоры, состоящие из замкнутых клейм, образованных перистыми листьями с завитками, рядами «жемчужника» по краю. В Главной описи 1859–1861 гг. Николо-Перервинского монастыря такие клейма названы «разводами»[276]. Внутри клейм расположены многоярусные букеты из пышных цветов с виноградными гроздьями, стилизованные плоды ананаса. Крупные клейма могут чередоваться в шахматном порядке с более мелкими, внутри которых расположены связки из трех шишек пинии. Для золотных тканей русского ампира характерно включение в орнамент стилизованных плодов ананаса, павлиньих перьев, пшеничных колосьев. Отдельные элементы узора ткались синелью, активно использовались шелковые темные контуры, фон и узор ткались серебряными и золотными нитями различной крутки, битью и т. п. Аналогичные композиционные построения в виде клейм, образованные перистыми листьями с крупными стилизованными плодами граната, мы находим в образцах итальянских драгоценных тканей XV в.[277] и турецких золотных шелков XVI в.[278]. Парчи с подобными рисунками высоко ценились в церковной среде в XIX в.[279]. Так, в Соловецком монастыре изношенные

---

[274] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 228–229.
[275] Там же. С. 220–223. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 24, 26, 27. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 259.
[276] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 114, 118.
[277] Палаццо Чини. Коллекция Витторио Чини. Аксамиченный бархат второй половины XV в. Инв. 3102 Cini. Five centuries of Italian textiles: 1300–1800… P. 56–113. Reichelt R. Das Granatapfelmotiv... S. 6–55.
[278] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 76–77, кат. 24.
[279] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 44–47, 104, 105, 222–223.

станы старинных облачений XVI–XVII вв. заменялись на подобные русские парчовые ткани[280].

Сопоставив парчу индитий начала XIX в. из ризницы церкви Преображения Господня с. Остров[281] с данными приходно-расходной книги Николо-Перервинского монастыря 1835 г. о покупке у крестьянина графини Орловой «Казьмы Антонова 19 ¼ аршина парчи»[282], можно предположить наличие в с. Остров одной из неизвестных до настоящего времени парчовой фабрики Кузьмы Антонова, производившей парчу в стилистике ампир.

В конце первой четверти XIX в. специально для церковных нужд стали вырабатывать парчовые ткани с *орнаментом, крупные элементы которого повторялись по вертикали через определенное расстояние*. Цветочно-орнаментальный узор строился так, чтобы он соответствовал расположению конструктивно-составных частей облачения – оплечья, стана, подольника, выделяемых полосами галуна. Для стилистики церковных парчовых тканей второй четверти XIX в. характерны гиперформы: связки роз, рокайльные завитки, цветы[283].

В первой четверти XIX в. большую популярность приобрела т. н. *сарафанная парча*[284]. К сарафанной парче относились легкие золотные ткани, из которых в XIX в. шилась прежде всего народная праздничная одежда – сарафаны, и во вторую очередь – богослужебные облачения. Облачения из легких парчей не достаточно хорошо держали форму. Благодаря ярко выраженной декоративности и самобытным стилистическим решениям подобные узоры с раппортом почти во всю длину стана с узорами в виде фантазийных многоярусных букетов с павлиньими перьями были популярны как в церковной, так и в народной среде. На рисунки сарафанной парчи отчасти повлияла турецкая текстильная орнаментика. Так, одной

---

[280] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 262–267.
[281] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 44–47.
[282] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 142. Л. 4.
[283] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 216–219.
[284] Там же. С. 220–221. *Бурдакова Е.* Ткани ризниц Ярославля. С. 26. *Мадлевская Е.* Русские народные украшения: коллекция уникальных текстильных укращений из собрания Рос. этнографического музея. М.: Бослен. С. 28.

из композиционных схем турецкого золотного текстиля XVI в., бытовавшего при русском дворе, были крупнораппортные клейма с изображениями цветов гвоздики и стилизованных павлиньих перьев[285].

Для дизайна лионских тканей в стилистике историзма XIX в. были характерны готические мотивы, вдохновителями которого были пионеры движения – Франц Бок, Виолле ле Дюк и Пьер Артур Мартин[286].

К лучшим образцам русского церковного ткачества середины – второй половины XIX в. относятся парчовые и бархатные *ткани в стилистике историзма*, отличающиеся заметной самобытностью. К таковым относятся, прежде всего, ткани фабрики Сапожниковых. Первоисточниками для них были узоры и текстура привозных драгоценных тканей, бытовавших в России в XVI–XVII вв.[287]. Ярким примером исторических текстильных реплик служат парчовые ткани, аксамиченные бархаты[288] фабрики А. и В. Сапожниковых, повторявших старинную технологию выработки итальянских аксамитов. Из аксамиченного бархата выполнены фелонь и стихарь, которые являлись поминальным вкладом после 1905 г. великой княгини Елизаветы Федоровны по убиенному супругу, великому князю Сергею Александровичу, в домовый храм Романовых – церковь Казанской Иконы Божией Матери с. Коломенского. Узор состоит из переплетающихся стеблей, образующих сетчатые клейма с двойными перевязками по четырем сторонам. Клейма заполнены стилизованными связками двух видов. Одна связка состоит из цветка гиацинта и двух лопнувших плодов граната с пышными, закрученными в повороте листьями. Другая состоит из лопнувшего плода граната и двух цветков гиацинта и двух цветков чертополоха с аналогичными листьями[289]. Из аналогичного бархата

---

[285] Сокровища османских султанов. С. 77, кат. № 14.
[286] *Valantin Florence.* Le movement néo-gothique et la soierie lyonnaise. P. 171–181.
[287] Tessuti costumi e moda: Le raccolte storiche di Palazzo Mocenigo. Venezia: Palazzo Mocenigo, 1985. S. 44–86.
[288] Узор бархатной выработки, отдельные детали рисунка бархата были вытканы золотными петельками.
[289] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 236–237.

выполнена фелонь, вложенная великой княгиней Елизаветой Федоровной в ризницу Чудова монастыря Московского Кремля[290].

Для коронации императора Александра III в 1883 г. была выткана парчовая ризница – облачения и напрестольные одежды[291], узор которой имитировал итальянский петельчатый аксамит из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля[292]. Не исключено, что сам император выбирал ткань для создания ризницы.

Образцом для создания парчовой ризницы фабрики Сапожниковых [293] к коронации Николая II был взят венецианский аксамиченный бархат с двуглавыми орлами, привезенный к Московскому Двору во второй половине XVII в. Первоначально из куска этого бархата с государственной символикой была пошита парадная одежда для царя Федора Алексеевича, затем из нее перешит кафтан для его брата, Ивана Алексеевича, и только потом – саккос патриарха Адриана[294].

Торгово-промышленный дом Сапожниковых создавал свои варианты «русско-славянского стиля»[295] в художественном текстиле. Композиционно-стилевая классификация тканей мануфактуры Сапожниковых многообразна и демонстрирует как древние, так и современные источники орнаментальных композиций. Классификация по книгам учета 1879–1912 гг.: растительные мотивы – «парча ананас», «парча репейник», «парча рис. Висячие розы», «парча рис. Смородиной», «парча рис. Водяные Листья», «парча букет Вербены», «парча рис. Георгинами», «парча рис. Кочнами», «парча рис. Цветущий Плющ», «парча рис. Анемон», «парча рис. Незабудками», «парча шелковая белая Астрой в серебро», «парча серебряная Колокольчиком», «парча рис. Фуксия», «парча рис. Шиповник по темной ворсе», «парча рис. Снопом», «парча золотая рис. Тюльпаном», «брокат белое с золотом рис.

---

[290] *Вишневская И. И.* Богослужебные облачения и предметы церковного убранства из тканей. С. 328.
[291] Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. С. 246–247.
[292] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 132–133.
[293] Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. С. 256–262.
[294] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 126–127.
[295] *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность… С. 10.

Сливами», «бархат голубой рис. Виноградный Венок», «парча рис. Виноградный лист», «парча рис. Репейник», «парча рис. Екалиптусъ», «парча рис. Бульдонеж», «парча рис. Петунья», «парча рис. Корнями», «парча рис. Примула»; предметно-животные – «парча рис. Червяками», «парча павлиновая», «парча вазой», «парча рис. Ваза Иркутская», «парча фонорями»; ризничная классификация – «парча Архиерейская», «парча Успенская», «парча Соловетская», «парча рис. Патриарший»; крестчатая парча – «репс золотой бордо рис. Николаевский Крест», «парча рис. Саровские кресты», «парча крест в терновом венке», «парча рис. Жемчужный крест», «парча рис. Варшавский Крест»; парча в восточном вкусе – «парча Бухарская», «парча Тибетская», «парча Турецкая», «парча азиатская веером», «парча Тибетская», «парча рис. Бухарский кувшин», «парча рис. Бухарский букет»; европейские мотивы – «парча голубая Щитами Олденбургская», «парча Католические Ризы»; гербовая – «парча герб для Храма Спасителя», «парча герб Александра III»; русские парчи – «парча русская два креста», «парча Русский Стиль», «штоф русского стиля кольцом»; историческая парча – «парча рис. Людовик XIV с золотом лиловая», «парча золотая Фряжская», «парча византийская белая», «парча белая с золотом Вязью»; парча, названная по технологии – «парча однозолотная», «парча серебро по грани», «насыпь серебряная полушелковая», «насыпь серебряная бумажная», «золото подкладное / сквозным золотом вязка», «глазет золотой Тульский дорогой», «парча золотая Аксамидъ в бордо», «парча по атласу Аксамидъ Московский», «пансе с золотом», «пансе – зеленая брокатель», «парча серебряная Аксамидъ цветочками», «золото по глазету», «бархат трехворсовый», «бархат трехворсовый по площенке», «парча широкая тройная»; парча именная – «парча лилия Жевержееву», «парча по шелку завитками для Храма Спасителя», «парча Иоанна Грозного», «парча Нижегородская», «парча

Лермонтовская», «парча Сапожниковская», «парча Мамонтовская», «парча рис. Сусловский», «парча рис. Сперанского»[296].

Вместе с коронационной ризницей для всех соборов Московского Кремля, фабрика Сапожниковых выполняет заказ по изготовлению парчовых и шелковых тканей для интерьеров Кремлевского Дворца, Дома бояр Романовых. По рисункам Ф. Г. Солнцева была выткана парча в византийском стиле с крылатыми грифонами в круглых клеймах[297].

Для тканей последней четверти XIX – начала XX в. характерны композиционные построения в стиле историзм, отчасти подражающие итальянским, французским узорным тканям XVII в.[298], в стиле русского модерна с волнистыми текучими линиями, повторяющими пластику изгиба растительных форм[299], и в неорусском стиле с характерной для него стилизацией русских архитектурных и орнаментальных форм XVI–XVII вв. Одной из визитных карточек торгово-промышленного дома Оловянишниковых стала парча в неорусском стиле[300], вытканая по рисункам С. И. Вашкова. Образцом для парчи послужил первоклассный узор золотной вышивки второй половины XVII в.[301].

Церковное ткачество и практика дизайна церковных вещей из тканей являются частью мирового историко-культурного процесса развития церковного текстиля[302], активно развивающегося в настоящее время. Так, в 1940–1990-х гг. шведская художница по текстилю Анна-Лиза Дагмар София Одельквист-Крузе создала в технике ткачества, вышивки, аппликации около 2000 церковных вещей – епископских облачений, риз, митр,

---

[296] ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 454. Л. 1, 2, 8, 18 об., 38, 39, 75 об., 100. ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 460. Л. 75, 82, 83, 85, 87, 91, 96, 103, 112, 113, 118, 128, 137, 168, 318, 320, 440, 480, 482. ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 484. Л. 2–4, 7–9, 16, 18, 19, 25, 27–32, 35, 37–46, 50, 52–59, 61–66, 71–80, 82, 89–91, 94, 98, 100–103, 107, 108, 121, 146–149, 151–153, 165, 166.

[297] *Бартенев С. П.* Большой Кремлевский Дворец. Указатель к его обозрению. М.: Синод. типография, 1909. С. 65.

[298] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 52, 53.

[299] Там же. С. 234–235. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 122–123. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей С. 277, 278.

[300] *Yefimova L., Aleshina T.* Russian elegance. Country and City fashion from the 15th to the early 20th century. Moscow: Art-Rodnik Publishing house, 2011. P. 40–41, № 34–36.

[301] *Кузнецова И. Н.* Православные церковные облачения… С. 36, 37, кат. 18, 19.

[302] Мастер гобеленов Франсуа Глэз в 1743–1760 гг. работал в Польше, создавая епископские облачения. См.: *Bender Agnieszka.* Un tapissier français en Pologne au XVIII siècle: François Glaize. P. 123–131.

церковных гобеленов[303]. С 1970-х гг. датская королева Маргрете II, являясь дизайнером предметов церковного текстиля, создавала орнаты, антепендиумы, епископские мантии, покровцы для соборов Дании, Германии, Великобритании[304].

Таким образом, культура иностранного художественного текстиля XVI–XVII вв., бытовавшего в придворной среде, сформировала эстетические принципы и композиционные модели русских парчовых тканей XVIII–XIX вв. К характерным признакам тканей церковного направления относятся самобытный дизайн, узоры «большой руки», усиленный декоративизм, проявившийся на технологическом уровне. Нами было выделено 7 композиционно-стилистических атрибутивных моделей русских церковных тканей третьей четверти XVIII – конца XIX в.

[303] Anna-Lisa Dagmar Sofia Odelqvist-Kruse // www.skbl.se/sv/artikel/AnnaLisaDagmarSofiaOdelqvistKruse, Svenskt kvinnobiografiskt lexikon (article by Margareta Ridderstedt), retrieved 2025–01–30.
[304] Anne Hedeager Krag, Vibeke Lindhardt. Dronningens kirketekstiler. Kopenhagen, 2022. 256 p.

1.4. Семантические и художественные характеристики церковного текстиля XVIII–XIX вв. в России

Особое отношение русского средневекового человека к драгоценным тканям определило практику монастырских вкладов, составлявших обязательную часть его религиозной жизни. Золотные ткани считались настоящим материальным, художественным богатством и знаком высокого социального положения. Отсутствие до начала XVIII в. развитого отечественного шелкоткацкого производства объясняло это отношение[305]. Драгоценные ткани были доступны только царскому двору, представителям аристократии и русской православной церкви[306].

Одной из основных функций русских монастырей являлась коммеморативная – общецерковное поминовение родов жертвователей и благодетелей. Вкладчики жертвовали ткани целыми косяками, в виде готового платья, кусков и кусочков, при этом при переделке монастырскими портными богослужебных вещей каждый фрагмент подбирался с особой тщательностью. Передача в ризницу драгоценных тканей траурных церемоний, одежд умерших членов царской и аристократических семей и их последующая переделка в облачения и богослужебные предметы имела древние корни и являлась «определенным ритуальным актом»[307]. Нередко парадная царская одежда, священнические облачения после участия в похоронном церемониале использовались в качестве покровов на гробницы[308]. Так, гробницу царевны-инокини Марфы Алексеевны в Успенском монастыре Александровой Слободы покрывала фелонь,

---

[305] С древности ткани вырабатывались в крупнейших мировых центрах шелкоткачества и относились к одним из наиболее престижных дипломатических и торговых объектов.

[306] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. 177 с. *Она же.* Драгоценные ткани в церемониях Московского двора. С. 48–90.

[307] Цит. по: *Вишневская И. И.* Облачения из привозных тканей XVI–XVIII веков в ризнице Архангельского собора… С. 154, 156.

[308] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Предметы из тканей в ризнице Архангельского собора. С. 367.

выполненная из вкладных царских тканей. Облачение было без креста и кустодии, что исключало ее служебное использование[309]. Надгробие ризничего и казначея Патриаршего дома, иеродиакона Филарета (Кудрявцева) в Николо-Перервинском монастыре было застлано покровом, переделанным из фелони и набедренника[310]. В описи Николо-Перервинского монастыря 1813 г. рядом с описанием парчовой ризы есть приписка «подложены на священника умер. Андрея»[311].

Облачения и шитая церковная утварь[312] являлись неотъемлемой частью сакрального пространства православного храма, в котором каждый предмет акцентировал конкретное церковное действие. Это антиминсы, одежды на престолы и жертвенники, плащаницы, литургические покровцы, надгробные покровы, подвесные пелены, шитый иконный убор, хоругви, а также многочисленные облачения духовенства – саккосы, фелони, стихари, подризники и их принадлежности – епитрахили, палицы, набедренники, поручи, пояса, орари[313].

Семантико-смысловые характеристики церковных предметов были связаны с текстурно-пластическими особенностями материала. До второй четверти XVIII в. они были выполнены из различных видов узорных золотных тканей, украшены шитьем, золотным кружевом, галуном, тесьмой, позументом, выделявшими их конструктивно-смысловые части. Для каждой типологической группы предметов использовались определенные виды тканей.

Так, для напрестольных одежд и облачений подбирались плотные парчовые ткани с немнущейся, практически негнущейся, поверхностью. Священник Павел Флоренский пишет о «… пластике и ритме движений

---

[309] *Астафьева Н. А.* Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». С. 220–235.
[310] *Она же.* Надгробный покров из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Атрибуция музейного памятника // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. Научный электронный журнал. М.: ф-т истории искусств РГГУ, 2024. С. 73–84.
[311] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 45 об.
[312] См.: *Макарий, архимандрит.* Археологическое описание церковных древностей… С. 295, 297.
[313] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… 260 с. *Вишневская И. И.* Богослужебные облачения… С. 311–336. *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 212–267.

священнослужащих, например, при каждении, об игре и переливах складок драгоценных тканей…»[314]. Для литургических покровцов и пелен использовались более легкие гладкие и узорные шелковые ткани типа атласа и камки.

Использования тканей разного времени и разных стилей в одном предмете было связано, прежде всего, с их материальной значимостью и ветшанием. При этом вещи повторного раскроя нередко меняли в процессе монастырской жизни первичную типологическую принадлежность[315].

Допетровская Россия проводила время в нескончаемых пышных богослужениях театрализованного характера. В православном богослужении большое значение придавалось эмоциональному, торжественному настрою, зрелищности, что в значительной степени создавалось золотными узорными тканями. «Неровный и неравномерно колышащийся, отчасти, мигающий свет лампады»[316] преломлял парчовые ткани. Богослужение со струящимися мерцающими золотными тканями вместе со «струящимся, ...неровным, как бы пульсирующим богатыми призматическими лучами» светом[317] воспринималось как таинственное действо.

Таким образом, текстильное убранство, облачения выполняли коммуникативно-содержательную и эстетическую функции в церковном интерьере. Декоративные и текстурные особенности тканей являлись основным принципом их отбора для церковного обихода.

Нередко церковные памятники были напрямую связаны с важными историческими событиями, персоналиями и в ходе бытования, а также переделок приобретали меморативную значимость. К таким памятникам ризницы Николо-Перервинского монастыря относятся саккос и посох

---

[314] Цит. по: *Флоренский П. А.* Иконостас: Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. С. 300.

[315] *Астафьева Н. А.* Четыре произведения мастерской княгини Фетинии Сицкой. Из истории монастырской и музейной жизни памятников // XXVI Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль: Ярославский худ. музей, 2022. С. 170–182. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Л. 3–6 об., 19–23, 27–27 об, 30, 33 об.–34, 37 об.–40.

[316] Цит. по: *Флоренский П. А.* Иконостас. С. 297–298.

[317] Цит. по: там же. С. 298. «…Подвески, парчовые, бархатные и шитые жемчугом и камнями пелены…» выражали «духовное содержание иконы, то есть как единство стиля и содержания, или иначе – как подлинная художественность».

митрополита Платона (Левшина)[318], покров на гробницу иеродиакона Филарета (Кудрявцева)[319].

Происходящие со второй половины XVII в. изменения в технике и стилистике антиминсов, в деталях облачений, частично в форме отдельных богослужебных предметов, в символике цвета, в технике орнаментального и лицевого шитья, стали следствием церковных реформ патриарха Никона, предвосхитивших изменения синодального периода.

Со второй половины XVII в. до второй половины XIX в. значительно изменилась техника, художественно-изобразительная система *антиминса*. До второй половины XVII в. русские антиминсы были рукописными с изображением Голгофского креста по центру, орудий страстей и сопроводительных надписей и выполнялись священниками кафедральных соборов[320]. Патриарх Никон знал о неодинаковом употреблении рукописных антиминсов в России и, «заботясь об единообразии в священнослужении»[321], ориентируясь на греческую богослужебную практику, ввел правило совершения литургии на развернутом антиминсе, который находился в илитоне (плат из ткани), разворачивался и сворачивался после ее завершения[322]. Традиция служения на «развитом» (фигуративном) печатном антиминсе появилась в России из Украины и Белоруссии с введением книгопечатания и гравирования. Так называемые, «никоновские» печатные антиминсы сохраняли средневековый изобразительный язык, ориентируясь на лицевое шитье[323] и книжную гравюру.

---

[318] *Астафьева Н. А.* Саккос и посох митрополита Платона (Левшина): музейный памятник как отражение культурно-исторических реалий // Вестник РГГУ. 7 (2). М.: РГГУ, 2022. С. 153–168.
[319] *Она же.* Надгробный покров… С. 73–84.
[320] Рукописные антиминсы были неподвижными. За нашитые по углам квадраты, символизирующих евангелистов, антиминс пришивался нитками к нижней одежде престола или приколачивался к престолу деревянными гвоздиками. См.: *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 115. В собрании музея-заповедника «Коломенское» хранятся четыре рукописных антиминса первой половины XVII в. из церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи с. Дьякова. См.: *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 16–19.
[321] Цит по: *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 119.
[322] Там же. С. 125, 126.
[323] *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. С. 172–173 (кат. 8); с. 264–265 (кат. 71), с. 272–276 (кат. 272–276); с. 359–361 (кат. 166).

Печатные антиминсы были большего размера – 55х59–62х71 см (вместо 16х22 см рукописных антиминсов[324]) – «для лучшего размещения фигур при изображении положения Господа во гроб»[325]. В Служебнике 1667 г., утвержденном на Московском соборе, содержатся правила об использовании антиминса по греческому образцу[326].

К 1690-м гг. контакты России с Украиной стали носить упорядоченный характер. В 1691 г. в составе одной из делегаций в Москву прибыл украинский гравер Иван Щирский. По заказу патриарха Адриана он создал «большой фряжский» антиминс, ставший образцом для антиминсной гравюры на протяжении всего XVIII в.[327]. Прежняя композиционная схема изображалась новым художественным языком с применением объемной моделировки.

О печатных антиминсах было сказано в Указных статьях патриарха Адриана (1697 г.), «чтобы во всех церквях… на престолах были б освященные антиминсы печатные…»[328].

В 1720-х гг. Иван Зубов создал «большой» фряжский антиминс, воплотивший художественную систему петербургской антиминсной гравюры с ориентацией на западноевропейские образцы, и «средний» антиминс с ориентацией на древнерусские образцы московской художественной школы.

Основным принципом антиминсной гравюры XIX в. стала ориентация на старые образцы, следование «прежнему, но в лучшем виде нынешнего вкуса»[329]. Основоположник русского стиля, художник Ф. Г. Солнцев создал

---

[324] *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 107,108, 112–113. *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 16–19.

[325] Цит по: *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 114–115.

[326] С XVIII в. надписи разделялись на две части: вверху и внизу, содержали те же данные, что и на рукописных антиминсах. На печатных антиминсах были также рукописные собственноручные надписи с именами правящих архиереев.

[327] Фигуративный средник с изображением «Положение во гроб» окружала декоративная рама. В боковых картушах изображались орудия страстей, в угловых – евангелисты. См.: *Николаева С. Г.* Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: изд-во «Акционер и Ко», 2003. Вып. 3. С. 9.

[328] Цит по: *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 163.

[329] Цит по: *Николаева С. Г.* Коллекция гравированных антиминсов… С. 9.

самый характерный антиминс XIX в., орнаментика которого была выполнена в русско-византийском стиле.

Со второй половины XVII в. до второй половины XIX в. техника антиминсной гравюры изменилась от ксилографии до гальванопластики.

С XVIII в. антиминсы поставлялись Св. Синодом[330]. Изначально антиминсы печатались на Московском печатном дворе, затем в Московской и Санкт-петербургской синодальной типографиях. Плата за антиминс в России взималась с глубокой древности. Расходные книги Николо-Перервинского монастыря свидетельствуют о покупке печатных на шелке антиминсов. Так, в 1777 г. за печатный на атласе антиминс было заплачено 2 р. 50 коп.[331]. В 1801 г. Николо-Перервинский монастырь заплатил за антиминс четыре рубля[332].

Рукописные антиминсы выполнялись из холста. Со временем антиминсы стали изготавливаться из неокрашенных льняных, затем светлых хлопчатобумажных тканей. Со второй половины XVII в. в употребление стали входить антиминсы из шелковых тканей. С начала XVIII в. стали изготавливать цветные атласные антиминсы. Наиболее употребляемым цветом среди атласных антиминсов был желтый.

Антиминс Толгской церкви Николо-Перервинского монастыря выполнен на шелке голубого цвета и освящен в 1854 г.[333]. Очевидно, что антиминс голубого цвета был выбран для храма Толгской иконы Божьей Матери, как соответствующий Богородичной символике.

Вещественный материал в музейных собраниях свидетельствует о частично распространившейся и на антиминсы символике цвета. Нами была выявлена определенная закономерность в использовании голубых антиминсов. Большая часть музейных антиминсов на голубом шелке посвящена Богородичным церквям. Это храм Одигитрии Богородицы

---

[330] *Никольский К., протоиерей.* Об антиминсах… С. 236.
[331] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 257. Л. 11.
[332] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 8 об.
[333] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 47.

Смоленской[334], церковь Введения Пресвятой Богородицы[335], церковь Покрова Богородицы[336], придел Знамения Богородицы церкви Преображения[337], церковь Параскевы Пятницы[338], храм Пресвятой Богородицы Казанской[339].

Новый антиминс посылался и возлагался тогда, когда после обновлений, переделок, делался новый престол; когда старый престол приходил в ветхость; когда переносилась церковь, престол, а также изготавливалась новая напрестольная одежда[340]. Освящение нового, списание ветхого антиминса фиксировали монастырские документы[341].

Срок действия антиминса определялся не только его изнашиваемостью, ветхостью, но и меморативной значимостью[342]. В Главной описи 1859–1861 гг. Николо-Перервинского монастыря записан антиминс 1777 г. церкви Успения Божией Матери Николо-Перервинского монастыря, освященный Московским архиепископом Платоном (Левшиным)[343]. Записи о покупке антиминса в 1777 г.[344] и в Главной описи свидетельствуют об его использовании, по меньшей мере, в течение 84 лет. Что является одной из форм почитания и поминовения владыки Платона в монастыре. Антиминс приобретает особую меморативную значимость. Еще одним доказательством длительного срока службы антиминса из Успенской церкви служат данные из расходной книги 1847 г., свидетельствующие о покупке глазета и пошиве

---

[334] № в Госкаталоге: 16958661 (СПМЗ, инв. 5878-ИХО) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[335] № в Госкаталоге: 12984917 (Пермский краеведческий музей, инв. Т/ЦТ-87) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[336] № в Госкаталоге: 68705117 (Красноярский краеведческий музей, инв. Т-724) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[337] № в Госкаталоге: 6870531 (Красноярский краеведческий музей, инв. Т-727) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[338] № в Госкаталоге: 6870547 (Красноярский краеведческий музей, инв. Т-738) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[339] № в Госкаталоге: 3573268 (Соловецкий музей-заповедник, инв. Т-1032) // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / антиминс (дата обращения: 30.12.2025).
[340] *Никольский К., протоиерей*. Об антиминсах … С. 94, 95, 98.
[341] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 8; ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 256. Л. 5.
[342] *Астафьева Н. А.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов… С. 111–112.
[343] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 43.
[344] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 257. Л. 11.

новой напрестольной одежды на покров жертвенник, а также живописных работах и покраске пола в Успенской церкви, но не о замене антиминса[345].

К особо почетным вкладам в монастырях относились вклады *литургических покровцов*, непосредственно участвовавших в богослужениях при поминовении родов жертвователей. Комплект литургических покровцов состоит их трех предметов. Первые два покровца почти квадратной формы закрывают потир и дискос со звездицей, а третий прямоугольный, называемый воздухом, возлагается на них сверху[346]. В первые века христианства на Ближнем Востоке использовались только два покровца, предохранявшие потир и дискос от насекомых. Третий покровец – воздух – был введен в литургическую практику в V в. именно из богословских толкований. Покровец над дискосом символизирует сударь, покрывавший голову Спасителя во гробе, покровец над потиром – пелены, обвивавшие тело Христа, а воздух – камень, приваленный ко двери гроба[347]. Со временем воздух получил дополнительную символику плащаницы, в которую было завернуто тело Христа после Распятия[348]. Традиционно покровцы выполнялись из шелковых и легких парчовых тканей, состояли из средника с изобразительной вышивкой или изображением шитого или накладного креста и каем; наиболее ценные – украшались сюжетным шитьем. В конце XVI в. в мастерских царицы Ирины Федоровны Годуновой и боярина Дмитрия Ивановича Годунова была выработана иконография изображений на покровцах, послужившая образцами для ведущих светлиц XVII в.[349] На покровце над дискосом изображалась композиция «Агнец Божий», над потиром – «Богоматерь Воплощение», на воздухе – «Христос во гробе». Само изображение «”Христос во гробе” было связано с предписанием

---

[345] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 15 об., 22, 34 об.

[346] Во время литургии священник колеблет им воздух (греч. «аер»), изображая «трус», бывший при Воскресении Христовом.

[347] *Никольский К., прот.* Пособие к изучению устава богослужения… С. 16–17.

[348] *Иларион, архиеп*. Верейский. История плащаницы. Сергиев-Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1912. С. 24.

[349] *Маясова Н. А.* Древнерусское лицевое шитье. С. 180, 181 (кат. 44); 184–193 (кат. 46–49). *Она же.* К вопросу об образцах и копиях в древнерусском лицевом шитье // Церковное шитье в Древней Руси. Сборник статей. М.: Галарт, 2010. С. 36–37.

Трульского собора 691 г., когда вместо образа агнца «предпочтение было отдано антропоморфной репрезентации»[350].

Для пошива покровцов, состоящих из средника и каем, конструктивно подходили именно куски разных размеров и фрагменты.

С середины XVII в. изменяется форма литургических покровцов. С начала XVIII в. в богослужебное употребление постепенно входят крестчатые покровцы, из-за удобства формы практически заменившие квадратные в XIX в. В монастырских описях они названы «разрезными»[351]. Рост населения в XVIII–XIX вв. привел к увеличению в размерах потиров и дискосов. Квадратные покровцы не закрывали полностью литургические сосуды. Кроме того, крестчатая форма предполагала использование более плотных парчовых тканей и увеличение размера в среднем на 6–7 см, в то время как квадратная форма требовала более легких золотных и шелковых тканей.

Музейный вещевой материал свидетельствует, что на некоторых воздухах и покровцах, выполненных не ранее третьей четверти XVIII в., отсутствуют каймы: они сшиты полностью из одной ткани[352]. Что свидетельствует о тенденции к конструктивному упрощению, а также о ценности ткани, которую не разрезали дополнительно на более мелкие кусочки.

Во времена патриарха Никона у патриаршего *саккоса*, восходящего в своей богословской основе к вретищу (багрянице) Христа, в которую Спаситель был одет во время страданий, появился наперстник или нарамник, называемый часто передником, – вертикальная полоса в центре спереди, еще более приближающая внешний вид облачения к византийскому далматику. Внешний вид архиерейского облачения повторял парадную одежду

---

[350] *Игнашина Е. В.* Древнерусское шитье… Кат. 7–10. Цит. по: *Тафт Роберт Ф.* Византийский церковный обряд. СПб.: Алетейя, 2000. С. 60–61, прим. 26.
[351] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 64 об.
[352] *Астафьева Н.* А. Исторический текстиль… С. 70–71.

византийских императоров – дивитисий[353]. Все конструктивно-смысловые части саккоса – оплечье, зарукавья, подольник, посторонники – имеют символическое значение и с древности выделялись визуально[354]. До 1670-х гг. в Московской Руси правом служить в саккосе обладали только предстоятели Русской церкви – московские митрополиты и патриархи. С учреждением Синода саккос становится облачением всех архиереев: митрополитов, архиепископов и епископов[355].

В синодальный период в состав предметов полного архиерейского облачения главы епархии – митрополита – входили саккос, большой омофор, епитрахиль, палица и поручи. Именно наличие в комплекте большого омофора свидетельствует о принадлежности саккоса главе епархии. Так, в Главной ризничной Описи Николо-Перервинского монастыря 1859–1861 гг. вместе с саккосом в богослужебный комплект Московского митрополита были записаны большой омофор, епитрахиль, палица, поручи[356].

Еще одним атрибутивным маркером принадлежности саккоса митрополиту являются четыре звонца. Известно, что решением Московского Собора 1675 г. они стали отличительной характеристикой облачений высших архиереев – патриархов и митрополитов в последующий Синодальный период[357].

Облачения делились на праздничные, каждодневные, великопостные и различались по цвету. Символика цвета определилась в последней четверти XVII в. и была присуща конкретному богослужению. Белые одежды надевались на Крещение и погребение, желтые и золотые – на будничные службы и службы в честь Спасителя, зеленые – на праздники Троицы и в честь преподобных, синие – на службы, посвященные Богородице, а темные – на постовые службы.

---

[353] Игнашина Е. В. Древнерусское шитье… Кат. 54, 55. *Thiel Erika.* Geschichte des Kostűms. Berlin: Henschelverlag Kunst und Gesellschaft, 1963. P. 53–66.
[354] *Piltz E.* Trois sakkoi byzantins… P. 12.
[355] *Китович, К.* Рассуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений… С. 26.
[356] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100–100 об., 102, 104, 106, 107.
[357] *Китович, К.* Рассуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений… С. 26.

В древности фелонь – верхнее богослужебное облачение православного священника, восходящее в своей семантической основе к ризе Христа, имела колоколообразную форму, одинаковую длину спереди и сзади[358]. К нижнему краю оплечья пришивались пуговицы, к которым пристегивалась передняя часть облачения, освобождая руки для священнодействия. Все конструктивные смысловые части фелони имеют определенное символическое значение и выделяются визуально. С реформами патриарха Никона фелонь укорачивается погрудно по греческому образцу для удобства служения, представляя спереди «только короткую пелерину[359]».

Стандартизация богослужебных предметов из тканей и облачений, происходящая с последней четверти XVIII в., значительно отразилась на оформлении ризниц[360]. Стандартизация была связана с отечественным конкурентоспособным со второй половины XVIII в. мануфактурным производством шелковых и парчовых тканей, с выделением церковного ткачества в одну из важнейших отраслей парчового производства, а также с миссионерской деятельностью Русской Православной Церкви: с масштабным храмовым строительством и необходимостью создания новых ризниц. Таким образом, возникла историко-культурная потребность привести ризницы к единообразию. Стандартизация стала одной из причин популярности и широкого ассортимента русских парчовых тканей в XIX в.

Кроме того, в XIX в. понятие ризница приобрело дополнительное значение. Ризница – это не только монастырское (церковное) собрание богослужебных предметов, облачений, но и комплекс богослужебных предметов и облачений, выполненных из одинаковых тканей и украшенных сходным образом. При этом, облачения выполнялись целиком из одной ткани, их конструктивно-смысловые части выделялись галуном, позументом. Ризница XIX в. включала не только комплекты священнических, дьяконских облачений с принадлежностями, но и напрестольные одежды, литургические

---

[358] *Вишневская И. И.* Фелонь преподобного Зосимы… С. 113–123.
[359] Цит по: *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. С. 243.
[360] *Шубина Т. Г.* Стандартизация церковной тканой утвари и облачений… С. 46–54.

покровцы и покровы. Так, из одинаковой парчовой ткани середины XVIII в. выполнены средники покровцов из литургического комплекта и стихарь из ризницы Николо-Перервинского монастыря[361].

Документы и вещевой материал Николо-Перервинского монастыря подтверждают новое смысловое значение ризницы[362]. В 1821 г. Николо-Перервинский монастырь выдал в кафедральный Чудов монастырь на исправление Черкизовского дома за отделку парчовой ризницы 3214 руб. 79 коп.[363]. В 1827 г. в Николо-Перервинском монастыре была сделана «ризница… для служения и выдачи на Троицкое подворье…», включавшая две ризы, пять стихарей, два подризника, две епитрахили, два пояса, шесть пар поручей, четыре ораря[364].

В первой половине XIX в. к коронациям императоров для всех Кремлевских соборов выполнялись торжественные ризницы. Первая ризница была пожалована императором Александром I к своей коронации в Успенский собор Московского Кремля. Она состояла из «облачений из серебряного с золотыми крестами глазета, одежды на престол, жертвенник и аналогии, семь риз с голубыми бархатными оплечьями для священников, столько же подризников, епитрахилей и поясов, двенадцать пар поручей, три набедренника, одна палица и семь стихарей с орарями для диаконов»[365]. К коронации императора Александра II в 1855 г. была выполнена парчовая ризница с узором, имитирующим древние крестчатые ткани[366].

К последней четверти XIX в. ризницы изготавливались уже для приходских храмов**.** Со временем сложилось понятие о минимальном составе ризницы для приходских храмов, включавшем священническое и дьяконское облачение и литургические покровцы.

---

[361] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 188–189.
[362] Там же. С. 80–81, 188–189.
[363] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
[364] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 120. Л. 2.
[365] Цит. по: *Жмакин В. И., протоиер.* Коронации русских императоров… С. 131.
[366] Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. Ч. 2. С. 232–234.

В последней четверти XIX в. текстильные дизайнеры согласовывали раппорт с богослужебными требованиями и ростом служителя. Во второй половине XIX в. на фабриках Жевержеева, Заглодиных, Оловянишниковых, Сапожниковых производились богатые ризницы. Рисунки парчи на ведущих мануфактурах создавались своими профессиональными художниками. Ассортимент парчовых тканей ведущих фабрик был представлен «Высокоторжественной», «Богоявленской», «Праздничной», «Воскресной», «Вседневной», «Форменной» и др. ризницами[367]. Так, на фабрике Заглодина (с 1866 г. – Рахмановская шелкоткацкая мануфактура) ткались богатые ризницы для Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, по случаю празднования столетней победы в Отечественной войне 1812 г., перенесения мощей Ефросинии Полоцкой[368]. Фабрика Ионова создавала простые ризницы для небогатых храмов Сибири[369], главным требованием которых было единство орнамента и цветового решения.

Стандартизация богослужебных предметов и облачений сказалась на специализации и классификации портных в XIX в. Изучение Перервинских расходно-приходных книг XIX в. показало, что в монастыре отмечалась как перешивка из старой, чинка, так и «сшитие новой» ризничной вещи, чем занимались портные разной квалификации[370]. В 1826–1827 гг. портной Павел Никитич Кпелов, штатный портной Алексей Дмитриев шили облачения и принадлежности к ним[371]. В этих же годах портной Алексей Дилиспереев обшивал облачения, портной Федор Иванов получал деньги за починку старых облачений[372]. В 1828–1831 гг. цеховой мастер Аркадий Стефанов занимался перешивкой старых, шитьем новых и починкой ризничных вещей[373]. В 1845 г. штатный портной Симонова монастыря

---

[367] Прейс-курант… в магазине Ф. А. Жевержеева. С. 5–32. Прейс-курант… фабриканта И. Е. Сытова. С. 4–20.
[368] Бр. Н. и С. Заглодины. Парча. Ризница № 52, 55–62.
[369] [Прейскурант] фабриканта… Ф. С. Ионова. С. 5–19.
[370] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 25–25 об.
[371] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об., 101 об.
[372] Там же. Л. 70 об., 123 об.
[373] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 126. Л. 24.

Герасим Гаврилов чинил церковную ризницу[374], в 1847 г. он же шил новые вещи[375]. В 1847–1858 гг. портной Сергиева Посада, купец Михаил Дмитриевич Утенин торговал тканями, а также шил новые облачения и напрестольные одежды[376]. В 1866 г. портной Ярославской губернии Рыбинского уезда деревни Высокой крестьянин Иван Исаев перешивал за ветхостью подкладку у парчовой ризы и чинил ее[377]. В 1868–1869 гг. дьячку собора Покрова, что на Рву Павлу Соколову было доверено шитье парчовой ризницы из лучших русских парчовых тканей мануфактуры Сапожниковых[378]. Квалификация крестьянина Ивана Сидорова деревни Старой Коломенского уезда Московской губернии была проще: в 1869 г. он чинил облачения и шил овчинные тулупы[379].

Церковные предметы из тканей в музейных коллекциях подтверждают взаимосвязь традиционных европейских рисунков, выполненных в стилистике рококо, классицизма, ампира, их цветовой гаммы со смысловым содержанием богослужебных предметов и облачений. Характерным примером такой взаимосвязи являются рисунки с узором в полоску, получившие особое звучание и дополнительную символику. В русской церкви для изготовления покровов на жертвенники и престолы, литургических покровцов[380], саккосов[381], священнических и дьяконских[382] облачений в XVI в. традиционно и символично использовались персидские ткани в полоску «дороги»[383]; в XVIII в. – модные французские, среднеазиатские ткани с полосатым узором[384]. Полосы символизировали струи крови, вытекавшие из ран на теле Христа. В описях Николо-

---

[374] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 171. Л. 19 об., 36 об.
[375] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 35 об.
[376] Там же. Л. 55 об. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 40 об.
[377] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 219. Л. 9 об.
[378] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 45. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 62 об.
[379] Там же. Л. 96 об.
[380] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 42–43, 49, 86.
[381] *Вишневская И. И.* Саккосы митрополита Макария // Русские государи – покровители православия. Макарьевские чтения. Вып. 8. Можайск: Можайск–Терра, 2001. С. 109–130.
[382] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 228–229.
[383] См.: *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 60–61.
[384] История моды с XVIII по XX век. Т. I: XVIII и XIX века. Кельн: Taschen Арт-Родник, 2008. С. 38, 40, 62, 68, 74–75, 77, 87, 218, 219.

Перервинского монастыря встречается большое количество воздухов, покровов, облачений, выполненных их полосатых тканей: «воздухи парчовые… вокруг обложены золотым мором дорощатым…»[385]; «покров тафта полосатая…»; «риза парча полосатая…»[386]; «два стихаря штофу французского полосатого…»; «стихарь атласу полосатого…», «стихарь тафты полосатой…»; «стихарь полугарнитуровый красный с атласными малиновыми полосами…»[387]; «ризы глазетовые… по них полоски шелковые узкие с зеленью…»; «ризы атласные дорощатые темноголубые…», «ризы из шелковой материи, у коей полоски объяринные вишневые, а другие алые атласные…»[388].

С раннего Нового времени церковное искусство постепенно усваивает новую художественно-эстетическую систему, развивавшуюся в двух стилистических направлениях. Первое направление было связано с искусством допетровского времени, отличавшимся несомненным национальным своеобразием, второе – с европейскими корнями дворянской культуры XVIII – начала XIX в.

В начале XVIII века реформы императора Петра I изменили на европейский манер русский придворный быт: костюм и обиход. Только народная золотная вышивка и праздничные золотные купеческие, крестьянские одежды сохранили верность технике и орнаментике допетровского времени. Контраст между народным шитьем и вышивками, бытовавшими в дворянской среде, был значителен. Народная орнаментика отдавала предпочтение технике вышивки шитью по картону, объемному шитью по высокому настилу, блестками, канителью, стеклами – техникам, имитировавшим чеканные древнерусские орнаменты на металле; а также масляной живописи вместо лицевого средневекового шитья. Вышеперечисленные техники и орнаментика древнерусского шитья остаются

---

[385] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 62.
[386] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 23 об., 33 об.
[387] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 63 об., 65.
[388] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 34 об., 37 об., 40 об.

востребованными в XVIII в. и проникают в церковную среду[389]. К особенностям русского золотного шитья относятся: старинная технология шитья, отечественная школа вышивания, институт вышивальных мастерских.

Второе направление было связано с русским прикладным искусством XVIII–XIX вв., развивавшимся в контексте общеевропейских художественных стилей этого времени: рококо, классицизма, ампира, историзма, модерна. Под воздействием европейского прикладного искусства в России появляются новые техники вышивки: теневой гладью, бисером, стеклярусом, крестом.

В XVIII–XIX вв. при изготовлении церковных предметов применялись технические приемы и орнаментальные мотивы двух направлений.

Кроме того, при изготовлении богослужебных предметов могли повторно использоваться вышитые фрагменты светских одежд. Так, средник покровца второй половины XVIII в. из ризницы Николо-Перервинского монастыря выполнен из фрагмента вышивки со светского платья[390]. Ряд ризничных предметов выполнялся из частей светских интерьерных вещей, таких как каймы ковров, сонетки[391]. Допетровская традиция универсализма использования светских и церковных вещей, а также их переделка оставались актуальны в XVIII–XIX вв.

Таким образом, сопоставление документов и вещевого материала свидетельствует о практике стандартизации церковного текстиля, технико-технологических изменениях, также об изменениях в форме и деталях отдельных богослужебных предметов и облачений XVIII–XIX вв. Изменения в понятии «ризница» (дополнительное значение) и в ее оформлении являются следствием появления русского церковного ткачества в третьей четверти XVIII в., запросов общества, направлений церковно-государственной политики.

---

[389] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 204–205. *Вершинина Н. М.* Облачения священства… 164 с. *Кузнецова И. Н.* Православные церковные облачения XVII – начала XX века… С. 22–24, 26, 44–47, 50–51, 55–59.

[390] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 89.

[391] Там же. С. 226–227.

Очевидно, что сопоставление вещевого материала и документов ризницы Николо-Перервинского монастыря подтверждает взаимосвязь традиционных европейских рисунков со смысловым содержанием церковного текстиля. Коммеморативные практики церковного текстиля в XVIII–XIX вв. были аналогичны средневековым практикам поминовения.

Подводя итоги первой главы, следует отметить, что к третьей четверти XVIII в. в русском текстильном производстве выделяется отдельное, переживавшее высший этап своего развития и доминирующее в XIX в. направление – церковное ткачество. Большая устойчивость апробированных технических и композиционно-стилистических приемов русских парчовых тканей является следствием технологического и художественного влияния восточного и западноевропейского средневекового ткачества.

ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНЫЙ ТЕКСТИЛЬ XVIII – НАЧАЛА XX в. В НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

2.1. История и социокультурная среда Николо-Перервинского монастыря конца XVII – начала XX в.

Историко-культурное значение Николо-Перервинского монастыря в жизни Москвы, Московской губернии и России в XVIII–XIX вв. было значительным. Экономический и социально-культурный уровень развития Перервинского монастыря определил состав ризницы и историко-художественную ценность тканей.

Николо-Перервинский мужской монастырь относится к Московской епархии и расположен на левом берегу Москвы-реки. По преданию монастырь был основан после Куликовской битвы 1380 г. как форпост на южных рубежах Москвы. В первом документальном свидетельстве о монастыре 1623 г. встречается название «Николо-Перервинский». Более ранних письменных свидетельств о времени и обстоятельствах основания монастыря не сохранилось[392]. Название Николаевский монастырь получил от храма, посвященного святителю Николаю, а название Перервинский

[392] Московский митрополит Платон (Левшин) считал Перервинский монастырь самым древним на московской земле, основанным в XIV в. Предание утверждает, что прежде монастырь назывался «Николою Старым», как и Никольский Греческий монастырь на Никольской улице в Москве. В жизнеописании Московского митрополита Филиппа II (Колычева, 1507–1569), сказано, что святитель был перевезен из московского Богоявленского монастыря в обитель Николы Старого на берегу Москвы реки. Во время польско-литовской интервенции монастырь, как большинство московских и подмосковных обителей, был разорен. См.: *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 5, 65–67. *Мирошина Е. О., Одинец Е. Г., Пятнов А. П.* Перервинский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь. С. 369. *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. С. 196–199.

от местности, где Москва-река меняет направление своего русла, как бы прерывая его[393].

В 1642 г. царевичем Алексеем Михайловичем, «благовещенским протопопом», царским духовником Стефаном Вонифатьевым, боярином Михаилом Салтыковым[394], игуменами Николо-Перервинского монастыря были пожертвованы деньги на строительство церквей и вложены церковная утварь, облачения, ткани.

В 1646 г. царем Алексеем Михайловичем и архимандритом Новоспасского монастыря Никоном, будущим патриархом, было инициировано системное собирание в Москве вселенских знаковых святынь[395]. Одним из значимых объектов этой программы стала чудотворная Афонская Иверская икона[396].

Около 1659 г. у Неглинных (с 1680 г. Воскресенских) ворот Китай-города от Николо-Перервинского монастыря была построена часовня для чудотворного образа Московской Иверской иконы Божией Матери[397]. Икона стала третьим, самым почитаемым в Москве, самобытным списком с образа Афонской Иверской Божией Матери[398]. Московская Иверская икона,

---

[393] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 1–1 об.

[394] В Синодике 1735 г. Николо-Перервинского монастыря упоминаются роды бояр Петра Михайловича Салтыкова (сына Михаила Михайловича, троюродного брата царя Алексея Михайловича), а также Алексея Петровича Салтыкова (московского и казанского губернатора). См.: Синодик. Л. 147–147 об., 226 об.–227.

[395] См.: *Маркелов А. В.* Чтимые иконы и святые в жизни общества 2-й половины XVII – начала XX в. (на примере Вятской епархии). Вятка: ВИТБЕРГ, 2019. С. 83–84.

[396] В 1648 г. архимандритом Никоном был заказан первый список с Афонской иконы для царских покоев Московского Кремля. Иверская икона была торжественно встречена царем Алексеем Михайловичем с семейством у Воскресенских ворот Китай-города. Первоначально икона находилась в покоях царицы Марии Ильиничны Милославской; затем до 1917 г. – в Новодевичьем монастыре у гробницы царевны Софьи. После Октябрьской революции 1917 г. икона хранилась в ГИМе. В 2009 г. Иверская икона была возвращена в Новодевичий монастырь. Второй список Афонской Иверской иконы для Иверского Валдайского монастыря был заказан патриархом Никоном в 1653 г. После Октябрьской революции 1917 г. и последующей национализации церковного имущества икона исчезла из монастыря. См.: *Панин И. Е.* Иверская часовня у Воскресенских ворот Китай-города и ее святыня в жизни дореволюционной Москвы // Труды Перервинской духовной семинарии. Вып. 4 (1). М.: Перерв. православная духовная семинария, 2012. С. 81–96.

[397] «Сведения об Иверской часовне как о деревянном строении Николо-Перервинского монастыря появились в источниках в 1659–1660 гг.». Цит. по: *Беляев Л. А.* Иверская часовня // Православная энциклопедия. Т. 21. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 22.

[398] Документальные источники о происхождении третьего списка Иверской иконы отсутсвуют. В 1929 г. икона была изъята из Иверской часовни, документов о ее передаче нет. Ряд авторитетных исследователей древнерусской живописи идентифицируют по ряду признаков икону из собрания ГТГ с образом Иверской Божией Матери из Иверской часовни. См.: *Гусева Э. К.* Иверская икона (Московская) в Иверской часовне у Воскресенских ворот / Иверская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 21. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 15–17.

являющаяся частью церковно-государственной программы, свидетельствовала о самом высоком статусе Николо-Перервинского монастыря уже во второй половине XVII в. и определила его историко-культурное, финансово-экономическое значение в Московской губернии и России в XVIII–XIX вв.

История строительства и комплектования ризницы Николо-Перервинского монастыря связана с именами государей, выдающихся государственных деятелей, иерархов русской православной церкви – патриархом Адрианом, Московскими митрополитами, среди которых выделяются Платон (Левшин), Филарет (Дроздов)[399], а также представителей основных сословий русского общества XVIII–XIX вв.

Посещения Перервинского монастыря царем Алексеем Михайловичем в 1648 г. и 1675 г. объясняются близким расположением обители к загородной царской резиденции в подмосковном селе Коломенском[400]. В этот период в Перервинском монастыре строятся две каменные церкви: одна двухэтажная во имя Успения Богородицы и святителя Николая, другая – во имя преподобного Сергия Радонежского, а также два каменных братских флигеля[401].

Во второй половине XVII – начале XVIII в. вкладчики и донаторы Николо-Перервинского монастыря, в подавляющем большинстве, принадлежали к кругу российской правящей элиты. Так, в Синодике 1735 г. записаны: род боярина Богдана Матвеевича Хитрово (в синодике Хитров) и его жены Марины Ивановны[402], роды бояр Семена Ивановича Заборовского[403], Ивана Васильевича Беклемишева[404], Григория Петровича

---

[399] Названными «…великими людьми, благодетелями монастыря». ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 9 об.

[400] *Леонид (Толмачев).* Состояние Николаевского Перервинского монастыря… С. 104, 106.

[401] Флигеля именовались «крылошскими», один из которых стоял на восточной, другой на западной стороне монастыря. См.: ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 2.

[402] Боярин Б. М. Хитрово возглавлял царские художественные мастерские и Оружейную палату. Синодик. Л. 149–149 об.

[403] Там же. Л. 150–150 об.

[404] Там же. Л. 151 об.–152.

Годунова[405], стольника Михаила Ивановича Еропкина[406], казанца Мефодия Никитича Кудревцева[407], думного дьяка Аверкия Стефанова, дьяка Захария, «зовомаго Богдана Силина»[408].

Храмовое каменное строительство Николо-Перервинского монастыря конца XVII в., сохранившееся до настоящего времени без значительных изменений[409], было связано с патриархом Адрианом (1638–1700) – последним патриархом досинодального периода. Обитель стала резиденцией патриарха, в которой он же и скончался[410]. Патриарх распорядился разобрать два прежде построенных храма, считая, что они были «или ветхи, или для служения Патриаршего не поместительны»[411]. Вместо двух храмов был построен один двухэтажный «величественной архитектуры храм и при нем на северо-восточной стороне пятиярусная колокольня». Патриарх пожертвовал своих денег три тысячи сто пятьдесят рублей, «украсил иконостас иконами и снабдил всем необходимым для богослужения»[412]. «За две недели до своей кончины 29 сентября 1700 года» [413] патриарх сам освятил храм: внизу во имя преподобного Сергия, вверху – во имя Святителя и Чудотворца Николая. Успенская церковь, находящаяся в третьем ярусе колокольни, была освящена уже после кончины патриарха. «Собор патриарха Адриана, объединив в себе престолы отдельно стоящих храмов, оставил их как бы на прежних местах»[414].

Фундамент благополучия и исключительной социокультурной роли Николо-Перервинского монастыря в жизни московского общества и России в XVIII–XIX вв. был определен уже во второй половине XVII в. благодаря

---

[405] Там же. Л. 152–152 об.
[406] Там же. Л. 154.
[407] Там же. Л. 287.
[408] Там же. Л. 162.
[409] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 2 об.–3.
[410] Патриарх выбрал обитель «местом для своего уединенного и безмолвного пребывания». Там же. Л. 2 об. Патриарх умер при игумене Симоне. См.: Синодик. Л. 126 об.
[411] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 2–2 об. Предположение о «невеликом» размере старых храмов Перервинского монастыря высказала реставратор-исследователь Е. г. Одинец. Одинец был не знаком документ, впервые вводящийся нами в научный оборот. См.: *Одинец Е. Г.* Никольский собор Николо-Перервинского монастыря // Реставрация и исследование памятников культуры. Вып. 4. М.: Стройиздат, 2001. С. 85, 86.
[412] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 2.
[413] Там же. Л. 2 об.
[414] *Леонид (Толмачев).* История Николаевского Перервинского монастыря… С. 108.

Иверской иконе Божией Матери, резиденции и строительству патриарха Адриана, самым значительным вкладчикам этого времени.

К ближнему кругу патриарха Адриана принадлежал казначей и ризничий патриаршего дома Филарет (Кудрявцев), захороненный у северной стены западной паперти Сергиевского храма Николо-Перервинского монастыря[415].

Повышение социального статуса монастыря повлияло на статус вкладчиков и донаторов, среди которых были представители знатнейших русских семей XVIII–XIX вв. Это княжеские роды: Михаила Яковлевича Черкасского[416], Одоевских[417], Ивана Андреевича[418] и Алексея Ивановича Голицыных[419], Ивана Юрьевича и Юрия Юрьевича Трубецких[420], Григория Дмитриевича Юсупова[421], Васильчиковых[422], княгинь Софьи Волконской[423], Александры Головиной[424], Прасковьи Васильевны Прозоровской[425]. Все вышеперечисленное, в свою очередь, определило материально-художественный уровень церковного текстиля, в частности французских золотных тканей первой четверти XVIII в.

Представители знатных московских семей второй половины XVII – XIX в. были захоронены в Николо-Перервинском монастыре. Среди них: дети Григория Петровича (ум. 1699–1704) и Бориса Петровича Годуновых (ум. 1706 и 1707), надворный советник Симон Мартынович Норман (ум. 1777), Анна Петровна Лаврова (урожд. Юсупова) (ум. 1793), семья генерал-поручика Ивана Васильевича Левашева (ум. 1772), статский советник Петр

---

[415] У северной стены западной паперти Сергиевского храма находится его гробница. Надгробие не сохранилось до настоящего времени; место захоронения обозначено кирпичной кладкой. Над гробницей сохранилась закладная белокаменная доска, прочтение которой было инициировано исследованием надгробного покрова. См.: *Астафьева Н. А.* Надгробный покров из ризницы Николо-Перервинского монастыря. С. 74–83.

[416] Синодик. Л. 123–124.

[417] Там же. Л. 148.

[418] Там же. Л. 148 об.–149.

[419] Там же. Л. 154 об.

[420] Там же. Л. 149 об.

[421] Там же. Л. 154–154 об.

[422] Там же. Л. 169 об.

[423] Там же. Л. 258 об.

[424] Там же. Л. 279.

[425] Там же. Л. 244 об.

Иванович Воронцов (ум. 1826), четыре младенца князя Сергея Сергеевича и княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземских[426].

После секуляризационной реформы 1764 г. Перервинский монастырь стал заштатным. В 1768 г. доходы от Иверской часовни составили 3 380 руб. 82 к. В этом же году доходы от Сухаревской часовни составили всего 84 руб. 68 к.[427].

Одним из важнейших начинаний Екатерины II была реформа духовного образования, предполагавшая создание и финансирование церковно-государственной образовательной системы для продвижения просветительских идей в высшей духовной иерархии, в среде священства для поддержки церковью государственных реформ. Задуманный Екатериной II образовательный проект 1766 г., реализовывался архиепископом Платоном на московской кафедре с 1775 г.[428]. Огромные, не распределяемые государственным образом доходы Николо-Перервинского монастыря от Иверской иконы Божией Матери обратили пристальное внимание Московского архиепископа Платона (Левшина, 1737–1812)[429]. Платон показал, что «правительственные стремления о распространении образования в духовенстве можно осуществить только тогда, если лица, поставленные во главе духовных школ, окажут деятельную помощь правительству»[430]. Архиепископ Платон создал сеть духовно-учебных заведений, состоящую из гимназий, больших и малых семинарий, академии[431].

---

[426] *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 63–64.

[427] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.

[428] В 1766 году Екатерина создала комиссию, состоявшую из Псковского епископа Иннокентия, Тверского епископа Гавриила и архимандрита Платона. Был составлен проект преобразования духовных школ, предполагавший создание сети учебных заведений (гимназий, больших и малых семинарий, духовного университета) с поэтапным изучением греческого, новогреческого, русского, французского, немецкого языков, арифметики, географии, риторики, ораторского искусства, российской и церковной истории, философии, православного богословия, геометрии, тригонометрии. Тогда проект не был утверждён Екатериной. См.: *Знаменский И. П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II… С. 90–101.

[429] *Астафьева Н. А.* Церковно-государственная политика в правление императрицы Екатерины II и деятельность митрополита Московского Платона // 1775. Триумф Екатерины II. Московский год императрицы. М.: ГМЗ «Царицыно», 2025. С. 340–353.

[430] *Знаменский И. П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II… С. 104.

[431] Назначенный в 1775 году ректором Славяно-греко-латинской академии, он поставил её на высшую образовательную ступень. Платон изменил методику преподавания, основал систему наставников из великороссов, расширил круг изучаемых наук, придавая большое значение ораторскому искусству. При Платоне Академия становится учебным заведением исключительно для духовного сословия. Платон

В 1775 году по указу Екатерины II владыка Платон открывает в Николо-Перервинском монастыре Перервинскую духовную семинарию. С этой целью заштатная Перервинская обитель была приписана к кафедральному Чудову монастырю в Московском Кремле[432]. Она становится центром просвещения и подготовки кадров духовенства и подготовительным учреждением в Троицкую семинарию, куда переводились лучшие ученики Перервы. До 1814 г. настоятели монастыря являлись префектами Перервинской семинарии. В Перервинской семинарии получили образование московские митрополиты Августин (Виноградский) и Серафим (Глаголевский).

Со времён Платона Перервинская обитель содержала себя, семинарию, училище для глухонемых, монастыри, церкви, подворья, причты русской православной церкви. С 1775 г. настоятелем Перервинской обители был Московский митрополит, распоряжавшийся стремительно растущими доходами от Иверской часовни, а фактический настоятель – игумен обители – назывался наместником, управляющим монастырём[433].

Архиепископ Платон подолгу жил в Николо-Перервинском монастыре. Обитель посещали члены императорской семьи. Так, 9 мая 1775 г. в храмовый праздник Святителя Николая в Николо-Перервинский монастырь из царского села Коломенского в каретах прибыли императрица Екатерина II с великим князем Павлом Петровичем (будущим императором Павлом I) и его супругой, великой княгиней Натальей Алексеевной. Императорские высочества посетили праздничную литургию, на которой служил Платон, а также келии семинаристов[434]. Императрица со свитой вновь посетила

добился увеличения штатной суммы на содержание академии до 5000 рублей в год, увеличения штатов, числа учащихся. При Московской академии была создана библиотека, школа для бедных студентов, обучавшихся на проценты от денег в Опекунском совете. В Академии было развито переводческое направление. Платон на собственные деньги занимался издательской деятельностью, выпуская два журнала с сочинениями преподавателей и студентов Московского университета и академии. См.: *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1. С. 47–54.

[432] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.

[433] *Леонид (Толмачев)*. Насельники Николо-Перервинского монастыря. С. 112, 113.

[434] Архиепископ Платон встретил императорских высочеств у святых ворот обители, проповедовал после литургии. Императрица и наследник с супругой провели время по-домашнему: угощались фруктами,

Перерву 21 июня этого же года, побывав на литургии, а также в архиерейских покоях[435]. В 1785 и 1786 гг. внук Екатерины, великий князь Александр Павлович (будущий император Александр I) присутствовал в Перерве на литургиях[436].

Императрица Екатерина II осознавала масштаб личности владыки Платона и его непоколебимый авторитет, сравнимый с патриаршим. Кроме того, Московский митрополит Платон поддерживал государыню во многих начинаниях и осуществлял значимые образовательные, социальные, государственные проекты Екатерины II, некоторые – даже после её кончины. Император Павел I, законоучителем которого был Платон, продолжил церковно-государственную политику своей матери, проведя церковную реформу. Впервые была введена наградная система для духовных лиц, наградами стали не только ордена и медали, но и отдельные предметы богослужебного назначения[437]. В 1800 году были утверждены правила о единоверии митрополита Платона[438]; в царствование Павла I было открыто восемь духовных семинарий.

При владыке Платоне были проведены значительные ремонтно-реставрационные работы в Перервинских храмах и Иверской часовне, были выстроены новый архиерейский дом, множественные жилые помещения, учительские каменные двухэтажные покои, поставлена часовня в деревни Выхине, приобретены новые земли[439]. Новый двухэтажный архиерейский дом (верхний этаж в восемь комнат – деревянный, нижний – каменный) был построен в 1805 г. при настоятеле Лаврентии Башкевском. На стенах висели

виноградным вином, водкой. Семинаристы показывали свои знания в языках, пели кантаты. См.: Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1775 года. С. 278–282.

[435] После службы архимандрита Калязинского монастыря Тихона посвящали в Воронежского епископа. В покоях обстановка была домашней с угощениями, семинаристы пели стихи. Там же. С. 384–386.

[436] *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 28.

[437] *Куковский О., диакон.* Церковная политика императора Павла I. С. 52–61.

[438] Московские старообрядцы впервые ходатайствовали об иерархии от русской православной церкви в правление Екатерины II. Ещё тогда Платон считал это «камнем соблазна». При Павле I старообрядцам стали предоставлять для богослужений православных священников. У представителей старообрядческой церкви всегда было одно желание – получение иерархии, но не соединение с РПЦ. Для Платона главным было не колебать старых устоев. Платон впервые назвал старообрядцев не раскольниками, а единоверцами, выражая их переходное состояние. См.: *Куковский О., диакон*. Церковная политика императора Павла I. С. 52–61. *Титлинов Б. В.* Московский митрополит Платон… С. 1242–1243.

[439] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 11.

портреты – два патриарха Адриана и Московских митрополитов Платона и Филарета. В зале находилась «модель искусной работы всего Перервинского монастыря, выполненная в 1861 году иеромонахом Феофаном»[440].

Митрополит Платон принимал самое деятельное участие и в пополнении монастырской ризницы. Нередко он лично выбирал ткани для пошива вещей: «Атлас фиолетовый годится а вместо гординапелю купить или отласу дымчатого или хорошай французской двойной такого же цвету, а на подкладку тафта годится (неразб.) на две плащаницы, чтоб всего было сд…(?) и делать немедля»[441]. В 1800 году монастырская ризница пополнилась «двумя архиерейскими облачениями и архиерейскою омофорою»[442]. В 1802 году делались архиерейские митра, посох и покупались шёлк и позумент для архиерейского подризника[443]. В 1804 году для архиерейского служения были сделаны умывальные блюда, рукомойник, трикирий, рипиды, панагия и крест. В монастырской ризнице находился и «клобук белой крепы покойнаго Московскаго Митрополита Платона, отказанный им по духовному завещанию в Николаевский Перервинский монастырь…»[444].

Последний раз Платон посетил Перерву 26 августа 1812 г., лично приказывая, какие ценности увезти в эвакуацию, чтобы спасти их от разорения наполеоновскими войсками[445]. Во время Отечественной войны 1812 г. большая часть церковного и монастырского имущества была увезена из монастыря архимандритом Лаврентием, затем возвращена в целости. При нашествии французского войска из Николаевской церкви неприятелями была похищена золотая риза с храмовой иконы святителя Николая, снята

---

[440] Там же. Л. 9–9 об.
[441] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 18.
[442] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об. Л. 15 об.
[443] Там же. Л. 14 об., 15 об.
[444] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 109.
[445] *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 38.

серебряная риза с местной иконы Спасителя, а также до половины было разобрано паникадило[446].

С 1775 г. Николо-Перервинский монастырь являлся флагманской моделью и был включён в церковно-правительственную образовательную систему по организации и финансированию сети духовно-учебных заведений, государственных программ, а также в систему финансово-экономической помощи монастырям, церквям русской церкви.

Митрополит Платон ввёл практику «перебрасывания средств монастырей»[447], приведённых им в благополучное состояние, на нужды семинарий (Троицкой), училищ (Дмитровского, Звенигородского), монастырей (Голутвинского, Борисоглебского), а также практику вкладов в Опекунский совет для содержания на проценты бедных и успешных учеников Перервинской семинарии, именовавшимися платониками[448]. Так, в 1800 г. в Троицкую семинарию на содержание обучавшихся поступивших из Перервинской семинарии было выдано 400 руб.; на Дмитровское училище – 250 руб.; на Звенигородское училище – 100 руб.; Голутвинскому архимандриту Варлааму – 848 руб. на поправление Борисоглебского монастыря – 200 руб.[449].

Наместник Троице-Сергиевой Лавры свидетельствовал, что за последние 10 лет третьей четверти XIX в. от Иверской часовни было получено почти 600 000 руб., из которых «истрачено на духовно-учебные заведения до 369 696 руб. 54 к.»[450].

В январе 1801 г. приход от Иверской часовни составил 12146 руб. $34/_2$ коп. Вместе с остаточною суммой с 1800 г. в размере 14349 руб. $93/_4$ коп. – 26495 руб. $44/_4$ коп. В 1801 г. от Сухаревской, Калужской, Выхинской часовен и часовни, что на Конной было получено 493 руб. В 1801 г.

---

[446] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5.
[447] *Короткевич Р. М*. Об источниках материального обеспечения духовных школ Московской епархии в конце XVIII в. // Вестник РГГУ. Вып. 6 (86). М.: РГГУ, 2012. С. 105.
[448] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 8 об, 15 об.
[449] Там же. Л. 8 об, 15 об.
[450] *Ростиславов Д. И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. С. 297.

от разных мест: лавки, земли, харчевни, также пожертвования на содержание семинаристов, оброчные деньги, было получено 3185 руб. Итого в приход в 1801 г. было 15331 руб. 34/2 коп. Всего с остаточною суммой с 1800 г. в часовне – 29 680 руб. 44/4 коп. С банковскими деньгами, включая проценты – 44 680 руб. 44 ¼ коп. Всего денег, включая находящуюся в ризнице сумму 27914 руб. 51 ¼ коп. – 72594 95/2 коп. Сверх того, на 1801 г. в монастырской ризнице хранилось золота на 17976 руб. 42/2 коп.[451].

Перервинский монастырь давал деньги на государственные нужды, на ведение войны[452]. В январе 1823 г. Перервинская обитель внесла в московскую Духовную консисторию 2500 руб. «на выкуп пленных греков»[453].

Растущее благосостояние Перервы привлекало самых именитых вкладчиков и жертвователей. Старанием князя Григория Александровича Потемкина монастырь был «приведен в благопристойное состояние»[454]. В 1791 г. на годовое поминовение князя из Перервинского монастыря было взято 30 руб.[455].

В документах Перервинского монастыря значатся пожертвования и вклады церковных предметов из тканей князей Касаткиных[456]. В докладе митрополиту Платону 1796 г. Перервинский строитель, иеромонах Иоанн просит архиерейского разрешения княгине Касаткиной «устроить на оплечный чудотворный образ Николая золотую ризу»[457]. В дальнейшем эта риза была похищена неприятелями из Николаевской церкви при нашествии французского войска[458]. Помимо вкладов, князь Касаткин

---

[451] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 2–4.
[452] По приданию, во время Севастопольской кампании император Николай I, «испытывавший большую нужду в деньгах на ведение войны», обратился к архимандриту Николо-Перервинского монастыря с просьбой «ссудить ему капиталы». Императору было дано под расписку 12 млн руб. Через пару лет архимандрит напомнил новому императору Александру II о долге его отца. Император денег не отдал и велел хранить расписку как исторический документ. См.: *Болотов А. В.* Святые и грешные… С. 19.
[453] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 34.
[454] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 5 об.
[455] Там же.
[456] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 73 об.
[457] Там же. Л. 71. Л. 10.
[458] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5.

содержал семинаристов. В 1801 г. от покойного князя Касаткина на содержание шести семинаристов было внесено 12 руб., им же «на платье и прочее» 15 руб.[459]; в 1805 г. – 72 руб. «на содержание семинарии на пищу»[460].

Определенную часть вкладчиков и благодетелей Перервинского монастыря последней четверти XVIII – XIX в. составляли представители московского дворянства – роды Василия Яворского[461], Ивана Яковлевича Колтовского[462], Сергея Ивановича Глебовского[463]; представители дворецких – степенный ключник Андрей Васильевич Михайлов[464], путный ключник Афанасий Еляков[465], истопник Алексей Милютин[466], купеческие роды Ивана Родионовича Лускина[467], московского купца, содержателя ленточной фабрики Ивана Никитича Садовникова[468], московских купцов Архипа Григорьевича Плотицына[469], Семена Пантелеева[470] и Асона Петрова[471]. Среди купцов в отдельную группу выделены люди гостиной сотни[472] – род гостей Сверчковых[473] (из Ярославля), Афанасия Федоровича Гусельникова[474] (крестьянин дер. Омельяновской Устюжского у.), Филиппа Онуфриевича Банщикова[475], Ивана Даниловича Панкратьева[476] (из Великого Устюга), Поликарпа Карамышева[477].

---

[459] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.
[460] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.
[461] Сын родоначальника московских дворян, его дядя – митрополит Стефан Яворский. МГОМЗ. Синодик. Л. 173 об.
[462] Там же. Л. 171 об.
[463] Там же. Л. 173 об.
[464] Там же. Л. 158–158 об.
[465] Там же. Л. 159.
[466] В 1714 г. основал в Москве одну из первых шелковых мануфактур. Там же. Л. 172.
[467] Там же. Л. 176.
[468] Там же. Л. 281.
[469] Там же. 281 об.
[470] Там же. Л. 286.
[471] Там же. Л. 304 об.
[472] Люди гостиной сотни социальная группа, относящаяся к могущественной части торгово-промышленного населения, выполнявшие посольские и чиновничьи функции.
[473] Синодик. Л. 157.
[474] Там же. Л. 179 об.
[475] Там же. Л. 180.
[476] Там же. Л. 181.
[477] Там же. Л. 188.

Особое место среди вкладчиков и благодетелей монастыря занимали жители Москвы и Подмосковья: интеллигенция – род архитектора Ивана Михайловича Назарова[478], профессора Алексея Смирнова[479]; мещане, крестьяне Сретенской, Перервинской, Подмонастырской слобод, дворцовых сел Коломенское и Дьяково, приселка Сабурова и деревень Батюнина, Курьянова, Марьина, Чертанова, Выхина, Жулебина, Нагатина, Новинок, Братеева, Печатникова. В Перервинском Синодике указана профессиональная принадлежность главы поминаемого рода – манатейщика Ивана Яковлева[480], садовника Попова[481], рукавника Логина Евфимиева и золотаря Федора Стефанова[482], мясника Богдана Флорова[483], обжигальщика Василия Иоаннова[484], род москотильного ряду Ивана Украинцова[485], батырщика Печатного двора Дионисия Силина[486].

Отдельные вкладчики впоследствии стали иноками – крестьянин села Покровского Василий Евстигнеевич Бабушкин (в иночестве Варлаам)[487], Иван Васильевич Савельев (монах Антоний, он же схимонах Иосиф)[488], купец Иван Иванович Мялицын (в Синодике Малицин) (в монашестве Иустин)[489].

С конца XVII в. монастырю принадлежало несколько пожертвованных лавок в масленом, ветчинном, щепетильном, кафтанном, серебряном рядах Китай-города, впоследствии приносивших постоянный доход. В 1777 г. от лавки в игольном ряду было получено 50 руб.; от лавки в кафтанном ряду – 70 руб.[490]. В 1801 г. монастырь получил за лавку в кафтанном ряду 80 руб.,

---

[478] Там же. Л. 237.
[479] Там же. Л. 315.
[480] Там же. Л. 192.
[481] Там же. Л. 192 об.
[482] Там же. Л. 195.
[483] Там же. Л. 195 об.
[484] Там же. Л. 203 об.
[485] Там же. Л. 215.
[486] Там же. Л. 225 об.
[487] Там же. Л. 177–179.
[488] На подаяния вкладчика И. В. Савельева и других была построена надвратная церковь Толгской Богоматери. См.: *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 18–20.
[489] МГОМЗ. Синодик. Л. 304.
[490] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 8 об.,15 об.

в игольном ряду – 75 руб., в серебряном ряду – 35 руб., за лавку у Калужских ворот – 10 руб., за харчевню на Конной – 20 руб.[491]. В 1807 г. обитель получила за лавку в игольном ряду 75 руб., за лавку в кафтанном ряду – 171 руб. 25 коп., за две лавки в серебряном ряду – 43 руб. 70 коп., за лавку у Калужских ворот – 15 руб.[492] В декабре 1821 г. от за лавки в серебряном и кафтанном рядах монастырем было получено 325 руб.[493]

По документам известны имена содержателей лавок Перервинской обители в 1777–1859 гг.: купец Михаил Алексеевич Москвенков (лавка в игольном ряду)[494], купец Осип Яковлевич Москвин (лавка в кафтанном ряду)[495], купец Василий Иванович Дрибежанов (Адрибежанов; лавка в серебряном и кафтанном рядах)[496], купец Михаил Ермилович Холин (лавка под часовней у Серпуховских ворот)[497]; купец Кирилл Иванов Разумовский (дом с лавками у Калужских ворот)[498]; купец Вашит (Василий) Алексеевич Сиротинин (лавка в серебряном ряду)[499]; мещанин Николай Вашитович Князьков (лавка в игольном ряду)[500]; купец Дмитрий Андреевич Белов (лавка в кафтанном ряду)[501]; мещанин Назар Ефимович Бачурин (лавка в старом игольном ряду)[502].

В XVIII в. Перервинский монастырь получал доходы от принадлежащих ему часовен[503]. На протяжении второй половины XVIII – XIX в. доходы Перервинского монастыря от Иверской часовни неуклонно

---

[491] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.
[492] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 об.
[493] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 7, 13. Из расходно-приходных книг очевиден растущий доход за лавку в кафтанном ряду, что объясняется приростом и потребностями населения в продаваемом там товаре: одежде и аксессуарами к ней.
[494] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 8 об.
[495] Там же. Л. 15 об.
[496] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 7, 13.
[497] ЦГА Москвы. Ф.423. Оп. 1. Д. 209. Л. 2 об.
[498] Там же. Л. 2 об.
[499] Там же. Л. 3.
[500] Там же. Л. 6 об.
[501] Там же. Л. 6 об.
[502] Там же. Л. 12.
[503] «Из которых по Чудотворной иконе Божией Матери замечательна часовня Иверская». ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 1 об. В 1693 г. указом патриарха Адриана была устроена еще одна известная в Москве часовня от Перервинского монастыря при строившейся Сухаревой башне. См.: *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 17.

росли, стимулируя финансово-экономическое благосостояние и обязательства монастыря. В 1777 г. Иверская часовня принесла 5713 руб. 73 коп., доход от всех часовен Перервинской обители составил 191 руб.[504]. В 1821 г. при Иверской часовне у казначея иеромонаха Иоасафа хранилось 14839 руб. 56 коп., в том числе золотом 180 руб., серебром 4739 руб. 10 коп.[505] В 1842 г. из Иверской часовни «в расход поступило 16922 руб. 90 5/7 коп.»[506].

Также обитель получала доходы от Сухаревской, Калужской за Калужскими воротами часовен, от часовни, что на Конной за Москвой-рекой, а также от часовни за Мясницкими воротами[507].

Доход обители от монастырских угодий и земли был не профильным, поэтому и не значительным[508].

В XVIII–XIX вв. на монастырские доходы, пожертвования вкладчиков происходили значительные изменения в интерьере церквей.

В Соборной Николаевской церкви в 1717 г. при игумене Корнилии алтарь был украшен живописными изображениями по библейской истории. В 1727 г. при игумене Варлааме I церковь была расписана живописными клеймами. В 1766 г. при игумене Афанасии паперть Николаевской церкви была украшена «альфресковой работы рамами» с изображениями житийных событий и чудес святителя Николая. В 1776–1779 гг. при игумене Порфирии Гжатском (первый игумен по открытии в монастыре семинарии) и Иринее на пожертвования Московского купца первой гильдии Ивана Ивановича Мелицина был застлан чугунный пол, возобновлены и украшены серебряными венцами все иконы в иконостасе, возобновлена стенная живопись. В 1800 году были пристроены хоры столярной работы. Иконостас времени патриарха Адриана не сохранился, однако сохранились иконы.

---

[504] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 3, 5.
[505] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.
[506] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 195. Л. 4 об.
[507] Часовня была упразднена после указа 1727 г. См.: *Леонид (Толмачев).* История Николаевского Перервинского монастыря… С. 115.
[508] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 1 об.

В 1811 году при настоятеле архимандрите Лаврентии был шестиярусный иконостас «с 48-ю иконами греческого письма», переставленными «с разрешения митрополита Платона… из прежнего патриаршего иконостаса»[509]. В 1841 г. с благословения митрополита Филарета при игумене Пармене Николаевская церковь была обновлена в последний раз: вызолочен иконостас, исправлены иконы, стенная живопись и освящен антиминс[510].

В теплой церкви преподобного Сергия Радонежского в 1737 г. при игумене Варлааме была выполнена стенная живопись. В 1794 г. при иеромонахе строителе Иоанне устроен новый золотой иконостас, поновлены иконы и стенная живопись[511]. 31 января 1854 г. митрополитом Филаретом (Дроздовым) был освящен антиминс Сергиевской церкви[512]. В 1863 г. при игумене Венедикте художником Шером был позолочен листами двухъярусный иконостас; художником Борисовым «написаны иконы, кроме храмовой,… и украшены серебряными венцами и каменьями»[513]. В 1863 г. Можайским епископом Саввой церковь была освящена по возобновлению. В церкви преподобного Сергия Радонежского со времен патриарха Адриана иконостас был переменен 4 раза, иконы написаны заново 3 раза. Частое повреждение иконостаса было связано с сыростью в церкви, «происходившее от… устроенных под Сергиевской церковью подвалах», первоначально предназначенных для погребения умерших; для хранения провизии «с 1775 г. до… 1869 года в них был училищный погреб»[514]. В 1892 г. епископом Тихоном (Никаноровым) был освящен антиминс Сергиевской церкви[515], прослуживший 38 лет за ветхостью старого от 1854 г.

---

[509] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3–5.
[510] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 4 об. Антиминс относится к точно датирующему источнику по храмовому строительству, реставрационным, ремонтным, живописным работам. *См.: Никольский К.* Об антиминсах. С. 94, 95, 98.
[511] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 4 об.–6 об.
[512] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 31.
[513] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 4 об.
[514] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5–6 об.
[515] МГОМЗ. Инв. Т-54.

В 1892–1893 гг. Сергиевский храм поновлялся. Художнику Александру Горохову было заплачено 350 руб.[516].

В церкви Успения Богородицы в 1766–1767 гг. при игумене Афанасии был устроен одноярусный иконостас. Интерьер церкви был расписан альфресковыми лепными рамами с изображениями из священной истории[517]. 19 апреля 1777 г. архиепископом Платоном (Левшиным) был освящен антиминс[518]. В 1847 г. для престолов была изготовлена новая одежда и проведены живописные работы[519]. В 1787 г. при игумене Иерониме московский купец Грезенков покрыл иконостас, альфресковые рамы и стены «листовым золотом и серебром»[520]. В 1847 г. при игумене Пармене были возобновлены стенное писание, посеребрение стен и позолота рам. «Храмовая икона 6-ти вершков древнего иконного письма, а местная Спасителя таковой же меры написана на камне»[521]. В этом же году были изготовлены новые напрестольные одежды. Для шитья индитий в лавку московского купца Семена Кукина за 12 аршин серебряного глазета было заплачено 16 руб. 80 коп.[522]. «Московскому вечно цеховому мастеру» Никите Андрееву Козлову за живописные работы было выдано 514 руб., за окраску пола 10 руб.[523].

В 1733 г. при игумене Варлааме I на северо-восточной стороне монастыря над воротами на частные пожертвования, в значительной степени, на деньги Ивана Васильевича Савельева, была построена церковь во имя Толгской Божией Матери. В 1785 г. при игумене Иерониме она была отштукатурена и расписана. В монастырских документах не значится, была ли церковь возобновлена[524]. 31 января 1854 г. митрополитом Филаретом

---

[516] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 27, 31.
[517] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 6 об.–7.
[518] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 43.
[519] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 15 об.
[520] Там же. Л. 22.
[521] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 6 об.–7.
[522] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 34 об.
[523] Там же. Л. 15 об., 22.
[524] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 7–8 об.

(Дроздовым) был освящен антиминс Толгской церкви[525]. Полы, иконостас, престол и прочее в церкви были очень ветхие, вероятно, не возобновлялись до 1869 г. В 1869 г. при игумене Никодиме церковь была возобновлена: выполнены новый престол, золоченый шестиярусный иконостас, стенная живопись, также были поновлены старые иконы, написаны 4 новых: «в северной и южной двери алтаря – просветителей славян Кирилла и Мефодия, по правую и левую сторону клиросов Филарета Милостивого и Святителя Иннокентия первого Епископа Иркутского»[526]. «От неизвестного пожертвованы к дню освящения… серебряные золоченые богослужебные сосуды изящной работы…»[527]. 8 августа 1869 г. церковь Толгской иконы Божией Матери была освящена Московским митрополитом Иннокентием.

Паству Перервы составляли люди, создававшие церковные интерьеры – архитекторы, художники, позолотчики, резчики, поставщики богослужебных, бытовых и мануфактурных товаров. Это архитектор Василий Николаевич Карнеев, строивший по заказу Перервинского монастыря Архиерейский дом в с. Черкизове (1869 г.), художник Фома Гаврилович Торопов, писавший и возобновлявший иконы в церкви Толгской Божией Матери, цеховой московский позолотчик Андрей Ефимович Хомяков, золотивший резьбу и новый иконостас церкви Толгской Божией Матери, резчик, владелец фабрики иконостасных изделий Николай Алексеевич Ахапкин (1869 г.)[528], художник Александр Горохов (1847 г.), поновлявший Сергиевский храм[529], владельцы самых крупных парчовых мануфактур: Василий Антонович Поляков (1820 г.)[530], Иван Иванович Колокольников (1826 г.)[531], купец Сапожников (1869 г.)[532].

---

[525] Это событие и является свидетельством поновлений. См.: ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 47.
[526] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 7.
[527] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 8 об.
[528] ЦГА Москвы. Ф, 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.
[529] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.
[530] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 7 об.
[531] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10.
[532] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.

Перервинский монастырь активно закупал лучшие парчовые шелковые ткани современного дизайна для пошива богослужебных вещей и облачений. Роды монастырских портных относились к важным и близким монастырю людям: Михаила Данилова[533], Ивана Заглядкина[534], Алексея Федорова[535] и портного Симонова монастыря Кузьмы[536].

Последующие настоятели Перервинского монастыря – Московские митрополиты Августин (Виноградский), Филарет (Дроздов), Иннокентий (Вениаминов), Владимир (Богоявленский) – неукоснительно продолжали начатое Платоном.

Так, при Московском митрополите Августине (Виноградском, 1766–1819) на месте Перервинской семинарии была открыта Московская духовная семинария. Средства на ее содержания брались из Перервинского монастыря, количество учащихся составляло около 400 человек. Под руководством архимандрита Лаврентия в 1815 г. для Перервинской семинарии на деньги обители был построен деревянный дом, стоимостью 45 000 руб.[537].

Московский митрополит Филарет (Дроздов, 1783–1867) продолжал политику митрополита Платона в отношении реставрационной и хозяйственной деятельности, духовно-учебных заведений, финансово-благотворительной помощи нуждающимся российским монастырям. При владыке Филарете помощь монастырям и семинариям поступала в билетах, с которых им же шли проценты, деньги выдавались без процентов в долг «взаимообразно» из сумм Николо-Перервинского монастыря. Так, в 1821 г. в воспитательном доме ассигнациями было 60 000 руб., серебром – 5 000 руб.; взаимообразно: в Саввинском монастыре – 10 000 руб.; в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре – 6000 руб.; в Алексеевском девичьем монастыре серебром – 1 250 руб.[538]. В 1859 г. взаимообразно было дано в Спасо-Бородинский

---

[533] МГОМЗ. Синодик. Л. 224 об.
[534] Там же. Л. 229 об.
[535] Там же. Л. 316 об.
[536] Там же. Л. 258 об.
[537] *Леонид (Толмачев)*. Деятельность в Перервинском монастыре ближайших преемников… С. 30, 31.
[538] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

монастырь – 3000 руб., в Серпуховской Высоцкий монастырь – 600 руб., в Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь – 15 000 руб.[539]. В 1859 г. в билетах московской сохранной казны у Перервинского монастыря хранилось 540 285 руб. 70 коп., наличными деньгами – 11 754 руб. 50 коп.[540]. В 1869 г. взаимообразно в Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь было выдано 20 000 руб., в серпуховской Владычный девичий монастырь – 15 000 руб., в московский Высоко-Петровский монастырь – 5000 руб., в Воскресенскую церковь с. Кондрева Коломенского уезда – 300 руб.[541].

В 1821 г. Перервинский монастырь выдал 3 214 руб. 79 коп. «на исправление Черкизовского дома, за отделку парчовой ризницы»[542]. В 1827 г. при Перервинском настоятеле, иеромонахе Амвросии была куплена парча на изготовление ризницы для Троицкого подворья, на 1819 руб. «для устроения двух риз, пяти стихарей, двух епитрахилей, двух поясов, четырех орарей, шести пар поручей и двух подризников»[543]. В 1828 г. при Перервинском наместнике иеромонахе Мефодии были отобраны ризничные вещи из Перервинского монастыря и отданы по описи в Архиерейскую Олонецкую ризницу. Было решено отдать «сверх означенной описи вновь прибылый при Иверской часовне ковер тканый гарусный… вокруг каймы с разными цветами…»[544].

Банковские билеты, проценты от которых пополняли монастырскую казну, жертвовали также вкладчики и благодетели Перервинского монастыря. В 1848 г. по завещанию действительной статской советницы Екатерины Александровны Петрово-Солововo на имя монастыря поступил «билет сохранной казны московского опекунского совета в 857 руб. 14 ¼ коп. … для поминовения души завещательницы и ее сродников»[545].

---

[539] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 16 об.
[540] Там же. Л. 16 об.
[541] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 2 об, 3.
[542] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
[543] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 120. Л. 2, 3.
[544] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Л. 24–24 об, 26.
[545] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Л. 36–36 об.

При митрополите Филарете было открыто правление Перервинских училищ. Филарет относился к монастырю, как к своему дому и отдыхал в нем от насыщенной московской жизни. В 1831 г. при игумене Пармене был построен каменный двухэтажный корпус на восточной стороне монастыря с двумя обширными ученическими классами в верхнем этаже[546].

Московский митрополит Иннокентий (Вениаминов, 1797–1879) создал ссудный капитал для «всевозможных пособий различным духовным учреждениям, монастырям и храмам»[547]. Основанием для этого капитала были «остатки от кружечного раздела доходов братии Перервинского монастыря» с ежегодным пятипроцентным ростом[548]. К 1913 г. у Перервинского монастыря накопилось большое количество должников, до 58 монастырей, церквей, подворий, частных лиц. Общий долг монастырю составил более 600 000 руб. В 1913 г. было принято решение по организации комиссии по взысканию долгов Перервинскому монастырю. Документально известно, что на момент юридического закрытия монастыря в 1918 г. большая часть должников не изменилась[549].

Почитание Иверской иконы Божией Матери в Москве было колоссальным. Благодаря этому Перервинская паства XVIII–XIX вв. состояла из представителей аристократического, дворянского, мещанского и купеческого сословий московского общества. Так, в 1768 г. годовой акафист в Иверской часовне заказывали: князь Алексей Никитич Волконский, госпожа Татьяна Андреевна Беляева, графиня Анна Михайловна Милославкая, господин Василий Тихонович Спарятин, господин Иосиф Федоровия Шатилов, графиня Хитрово, госпожа Параскева Васильевна Ракитина, господин Иван Дмитриевич Бестужев-Рюмин, графиня Анна

[546] С восточной стороны он примыкал к въездным воротам, над которыми возвышается готической архитектуры башня с беседкою, построенная в 1787 году при игумене Иерониме. Между башнею и церковью Толгской Божией Матери находится одноэтажный каменный корпус, построенный в 1868 г. при игумене Никодиме. В нем помещалась квартира смотрителей и училищные службы: хлебня, квасня, погреб и хлебные амбары. На северной стороне монастыря к церкви Толгской Божией Матери примыкал 4-й училищный каменный двухэтажный корпус. Еще один училищный корпус примыкал в Архиерейскому дому. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 9 об.–11 об.

[547] *Леонид (Толмачев)*. Митрополиты Московские и Николо-Перервинский монастырь… С. 44.

[548] Там же. С.45.

[549] Там же. С. 57, 58.

Ивановна Лопухина, графиня Екатерина Михайловна Дуралева, госпожа Ирина Ивановна Гусятникова, графиня Мелитина Платоновна Мусина-Пушкина, князь Петр Иванович Горчаков, княгиня Мария Александровна Прозоровская, московский купец Михаил Иванович Лаврушин, московский купец Федор Федорович Богданов, полковник Петр Григорьевич Озеров, княгиня Александра Петровна Голицина, господин Иван Федорович Беклемишев, генерал Иван Иванович Измайлов, купец Петр Дмитриев[550].

Иверская часовня была единственной часовней в мире, открытой круглосуточно и не остававшейся без молящихся перед Иверской иконой[551]. С конца XVII в. Иверская икона была носима для проведения молебнов по домам москвичей. В XVIII–XIX в. икона разъезжала в карете для совершения треб по домам. Так, в 1891–1893 гг. московская купчиха Н. Емельянова ежемесячно получала по 333 руб. 33 коп. за поставку лошадей «под карету для Иверской иконы»[552]. В 1877 г. некий Комаров за разъезды с иконою ежемесячно получал 240 руб. В этом же году для этих целей изготавливались священнические облачения, дьяконские и послушнические стихари из малинового шелкового штофа, за шитье которых было заплачено портному 91 руб. 80 коп.[553].

Монастырем изготавливались образы с Московской Иверской иконы для поднесения членам императорской семьи по специальным случаям. В 1891 г. купцу Постникову было заплачено 100 руб. за изготовление Иверской иконы Божией Матери греческого типа в серебряной вызолоченной ризе для поднесения наследнику цесаревичу Николаю Александровичу, возвращающемуся из кругосветного путешествия[554]. В 1893 г. Немирову-Колодкину было заплачено 135 руб., Хлебникову – 125 руб., Витолиеву – 95 руб. за изготовление Иверской иконы в серебряных эмалированных ризах «для подноса Государю Императору, Государыне Императрице и Наследнику

---

[550] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 23. Л. 36–42 а.
[551] *Леонид (Толмачев).* Насельники Николо-Перервинского монастыря. С. 129.
[552] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 242. Л. 6.
[553] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 26–27 об.
[554] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 242. Л. 24.

Цесаревичу Николаю Александровичу в Иверской часовне иконы Божия Матери Иверской»[555].

Икона посещала многие московские храмы для служения перед ней молебнов. В 1869 г. Иверская икона приезжала в подмосковное царское село Коломенское[556].

Иверская икона была «религиозным центром Москвы»[557]. Это социо-культурное обстоятельство требовало строительства Иверского собора в Николо-Перервинском монастыре. При Московском митрополите Владимире (Богоявленском, 1848–1918) в Перервинской обители в 1904 г. был заложен Иверский собор, второй по величине в Москве после храма Христа Спасителя, вмещавший до 3 000 человек.

Иверский собор Николо-Перервинского монастыря был освящен 8 сентября 1908 г. 7 сентября из Иверской часовни у Воскресенских ворот в Николо-Перервинский монастырь крестным ходом в сопровождении двадцати тысяч человек, 94 хоругвей из всех московских соборов была принесена чудотворная икона Иверской Божией Матери. Вечером крестный ход во главе с Иверской иконой возвратился в Кремль[558].

Два антиминса Николо-Перервинского монастыря[559], освященные митрополитом Владимиром для Иверского собора и его Владимирского придела, являются свидетелями и главными участниками этого исторического события.

---

[555] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 17.

[556] «Ныне (1869 г.) привозится в устроенной карете утром она к ранней обедне, после которой из 3 коломенских церквей Вознесенской, Казанской и Иоанно-Предтеченской, в сопровождении многочисленного народа, бывает шествие в село Сабурово к прор. Илии… Туда собираются священно-церковнослужители с своими прихожанами и св. икона из сказанных сельских церквей и Перерв. монастыря… Из села Сабурова св. икона возвращается в с. Коломенское, где посещает домы жителей Сад. Слободы, дер. Нагатино и Новинок, и уже к вечеру возвращается в Москву в часовню». Цит. по: Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери. С. 10–11.

[557] «В маленькой часовне у Красной площади стояла ее икона, озаряемая сотнями свечей, которые ставили верующие. Икона сверкала бриллиантами, изумрудами и рубинами, которые жертвовали исцеленные от тех или иных недугов и горестей… С нее начиналось все. Ни один приезжий купец не начинал дела, не поклонившись Иверской… Я помню, как перед большими событиями, экзаменами…я и мои друзья шли к Иверской и ставили свечи или покупали белые розы на длинных стеблях и вставляли их в подсвечники. Кого-кого только у нее не перебывало! И старые генералы,… и толстые москворецкие купчихи,…и модистки,… и пожилые актеры,… и дельцы, и комбинаторы, и жулики… Все верили, что она поможет. Услышит их мольбу. Такова была сила веры!». Цит. по: *Вертинский А. Н.* Дорогой длинною. С. 66.

[558] *Аполлинарий (Панин)*. Освящение Иверского собора… С. 33–38.

[559] МГОМЗ. Инв. Т-55, Т-57.

Перервинские наместники были приближены к правительственным кругам. С 1764 г. игумен-наместник Перервинского монастыря состоял в духовном звании иеромонаха и находился в должности строителя. С середины XIX в. наместник монастыря возводился в игуменский сан, с конца XIX в. до закрытия монастыря – в сан архимандрита, что было связано со статусом Перервинского монастыря. Так, наместник Перервинского монастыря иеромонах Никодим был произведен в сан игумена в 1866 г. В 1880 г. он был в сане архимандрита[560].

В Перервинском Синодике 1735 г. настоятели монастыря названы игуменами: иеромонахи Александр[561], Иосиф, Герасим, Митрофан, Герасим, Иона, Прокл, Дионисий, Марк, Симон; игумены Корнилий и Виктор[562], архимандрит Иларион, строитель иеромонах Сильвестр, игумены Афанасий и Порфирий[563].

Наместники монастыря регулярно вызывались для заупокойных служений по членам царской семьи в Архангельский собор и Вознесенский монастырь, составляли и произносили проповеди в праздничные дни в Успенском соборе Московского Кремля, участвовали в коронационных службах и торжественных крестных ходах[564].

В Перервинском монастыре проходили службы, молебны по случаю важных событий в императорской семье. Так, в 1848 г. Перервинскому игумену Пармену было предписано: «перед литургией отправить…молебствие с коленопреклонением и трехдневным звоном… о всерадостном торжестве благополучно совершившимся бракосочетании… великого князя Константина Николаевича с… великой княжною Александрой Иосифовной…»[565].

---

[560] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 308. Л. 2.
[561] Во второй половине XVII столетия первым в списке настоятелей вновь отстроенного монастыря был поставлен иеромонах Александр. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 1.
[562] Их имена записаны почерком первого синодичного старца без даты.
[563] Их имена записаны двумя другими почерками без даты. МГОМЗ. Синодик. Л. 126–126 об.
[564] Там же. С. 109, 110.
[565] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Л. 3.

Документы свидетельствуют, что все настоятели Перервинского монастыря с 1775 г. по 1920 г. принадлежали к духовному сословию, многие из них были овдовевшими священниками, большинство имели духовное образование. Как правило, настоятелями Перервинской обители назначались казначеи, экономы, ризничные, а также настоятели других монастырей. Нередко настоятели Перервинской обители получали повышение и переводились в монастыри более высокого класса.

В 1826 г. настоятелем Перервинского монастыря был назначен иеромонах Амвросий. В 1801 г. он был переведен из Дмитровского Борисоглебского монастыря в Саввино-Сторожевский монастырь в Архиерейский дом, с 1815 г. состоял в должности епархиального духовника на Троицком Архиерейском подворье Троице-Сергиевой Лавры, в 1821 г. – эконом Троице-Сергиевой Лавры[566].

В 1831 г. Перервинским строителем был назначен казначей Вифанского монастыря иеромонах Пармен, произведенный в игумены в 1834 г. До монашества иеромонах Пармен был священником Прохором Матвеевым с. Красного Тульской епархиальной округи[567].

В 1849 г. Перервинским настоятелем был назначен игумен Константин[568]. Он обучался в Московской духовной семинарии. В 1821 г. он был переведен в диаконы в с. Озерецкое, в 1825 г. «по вдовству и желанию определен в московский Знаменский монастырь», там же в 1826 г. назначен казначеем и пострижен в 1827 г., в 1834 г. определен экономом в Чудов монастырь, в 1842 г. – строитель в Сретенском монастыре, в 1845 г. там же – игумен[569].

Число монастырской братии увеличивается в XVII в. и первой половине XVIII в. Около 1746 г. количество насельников составило 42 человека. Рост братии прекратился со второй половины XVIII в.: в 1771 г.

---

[566] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 123. Л. 1 об.–2.
[567] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 264. Л. 1 об.–2.
[568] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 200. Л. 2 об.–3.
[569] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 185. Л. 2 об.–3.

– 13 человек, в 1775 г. – 9 человек (настоятель – 10-й)[570], это же количество сохранялось в 1861 г.[571]. До третьей четверти XIX в. насельники были в основном из духовного сословия. Со второй половины XIX в. насельники монастыря принадлежали к разным сословиям: духовенство, мещанство, крестьянство. С конца XIX в. большинство братии происходило из крестьян, что было связано с процессом «окрестьянивания» [572] монашества в это время.

Монашествующие несли только церковные послушания, большая часть – в Перервинском монастыре, меньшая – в пяти часовнях. Самой ответственной должностью была должность казначея Иверской часовни. Казначей вел финансовую документацию монастыря: расходно-приходные книги, книги кружечного сбора, привесных вещей, также книгу об исцелениях и чудесах от Иверской иконы и отвечал за строительные и реставрационные работы[573].

После смерти монашествующих составлялись описи их личного имущества, свидетельствующие об их нестяжательстве и бедности. Так, в описи 1828 г., среди оставшихся вещей после диакона Иродиона Михайлова указаны: «Два подризника, один плисовой старый на подкладке, другой суконной ветхий; два пояса, поношенные, один матеревой, другой шитый шелком»[574].

На монастырском содержании находились отставные военные, лица, подозреваемые в психических заболеваниях, священники и монахи, наказанные за проступки[575]. За проживание военных в чинах монастырь брал деньги. Так, в 1847 г. отставной подполковник Федор Борисович Протопопов за проживание в братской келии в течение трех месяцев заплатил 15 руб.[576].

В 1909 г. среди монастырей Московской епархии Николо-Перервинская обитель занимала третье место после Троице-Сергиевой Лавры

---

[570] Там же. С. 114, 115.
[571] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л.
[572] *Леонид (Толмачев).* Насельники Николо-Перервинского монастыря. С. 116, 117.
[573] Там же. С. 124, 128.
[574] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Л. 34.
[575] *Леонид (Толмачев).* Насельники Николо-Перервинского монастыря. С. 118–120.
[576] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

и Богоявленского монастыря с доходом в 141 000 руб. К 1916 г. Перервинский монастырь становится самым богатым с ежегодным доходом в 1 695 669 руб.[577].

Таким образом, документальный корпус источников Николо-Перервинского монастыря свидетельствует о флагманской роли обители с 1775 г. в церковно-правительственной образовательной системе по организации и финансированию сети духовно-учебных заведений, государственных и церковных программ.

Метод исторической контекстуализации церковного текстиля показал его исключительную историко-художественную ценность и выявил, что этапы сложения ризницы были тесно связаны с именами иерархов русской православной церкви, членов императорской семьи и знатных аристократических семей, а также представителей основных сословий российского общества: дворянства, духовенства, мещанства, купечества и крестьянства конца XVII – начала XX в.

---

[577] *Леонид (Толмачев).* Митрополиты Московские и Николо-Перервинский монастырь… С. 58.

2.2. Обзор документов ризницы Николо-Перервинского монастыря XVIII–XIX вв.

После упразднения Петром I патриаршества и с учреждением в 1721 г. Синода церковная политика в России определялась государем и его правительством. В 1762 г. была создана государственная комиссия о церковных имениях, составляются описи, архиереям выдаются расходно-приходные книги, вводится строгая отчётность. С 1766 г. в Синоде из всех епархий составлялись ведомости о духовенстве с целью контроля и использования излишних годных членов для военной службы[578].

Ведущая роль Николо-Перервинского монастыря в финансировании церковно-государственных программ и богатая, постоянно пополняющаяся ризница требовали расширенного корпуса монастырской документации: описных, расходно-приходных книг, ведомостей, реестров, оформлявшимся согласно последним синодальным указам.

Монастырские документы наиболее полно соответствуют принципам «надежности» источниковедческого исследования[579].

К первой группе документов Николо-Перервинского монастыря относятся *описные книги церковного и ризничного имущества*. Описи датируются 1772, 1783, 1786, 1813–1843, 1814–1854, 1845, 1853, 1859–1861 гг.[580].

---

[578] Ещё Пётр I поднял вопрос об установлении постоянных приходских штатов, так как в силу сословной замкнутости духовенства клириков было больше, чем прихожан. В 1769 г. Екатерина издаёт указ о сокращении приходов и установлении фиксированного числа священнослужителей соразмерно приходу с целью освободить духовенство от негодных священнослужителей, ненужных членов и поднять уровень образованности среди священства. Одноштатный приход состоял из 100–150 дворов, двухштатный – из 200–250 дворов. Приходу полагалось иметь на трёх священников двух дьяконов, на двух – одного. Детей безместных и сверхштатных попов записывали в полки и другие сословия: купечество, крестьянство. См.: *Знаменский И. П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II… С. 95–120.

[579] См.: *Лихачев Д. С.* Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей. С. 237. *Юмашева Ю. Ю.* Архивные описи: базовый элемент архивной эвристики. С. 92–94.

[580] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31, 36, 54, 62, 100, 101, 102, 172, 203, 278, 279.

Монастырские описи с многовековой сложившейся традицией учета и хранения являются аналогом музейным инвентарям и книгам поступлений.

К основным задачам монастырских описных книг относились объем и качество содержащейся информации, а также порядок организации статей и разделов. Продуманная систематизация материала описей свидетельствует об оценочных критериях их составителей – ризничих, настоятелей – и позволяет определить вкусовые пристрастия экспертов того времени и выявить наиболее ценные ткани в монастырском обиходе второй половины XVIII–XIX в. – парчовые российского производства. К понятийно-оценочным характеристикам тканей относятся образные и емкие, выраженные в формулах, описания узора, технологии их выработки, цвета. Объективность оценки составителей описаний базируется на выделении тех или иных видов тканей, их уникальности или массовости производства, цены и т. п.

Каждый раздел описи, включающий предметы из тканей, четко структурирован, состоит из отдельных подразделов, фиксирует ткани одинакового текстурного вида в строгой последовательности от дорогих, более сложной выработки к более простым (от ризы «богатой парчи» к ризе из насыпной парчи, ризы из «парчицы», затем к ризам из шелка: камки, атласа и т. п.). «Ризы богатыя парчи…», «ризы, у которой парча богатая разных сортов спереди золотная…», «ризы парча красная…», «ризы бархат черный…», «риза парча насыпная…», «риза камка…»[581]. «Стихарь парча золотая…», «стихарь штофу французского…», «стихарь объяринной…», «стихарь атласу полосатого…», «стихарь муаровый…»[582]. «Ризы парчовые…», «ризы серебряной парчи…», «ризы парчовые дродорные…», «ризы парчовые золотой парчи…», «ризы глазетовые…», «ризы объяринные…», «ризы муаровые…», «ризы атласу темно-вишневого…»[583].

---

[581] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 24 об.–36.
[582] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 63 об.–65.
[583] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 32–36.

Запись каждой вещи имеет четкую систему и содержит – названия тканей ее всех составных частей, место их производства, описание фона-«земли», название цвета, схематичное описание узора и материалов его создающих.

«Ризы из материи парча голубой земле травы золотные из разного шелку, оплечье золотой парчи с травами по красной земле, около оплечья подложено позументом серебряным узорчатым; ворот обшит позументом серебряным гладким, крест и звезда того же позумента серебряного, подольник из материи, у которой по белой земле травы золотые: из разного шелку подложены крашениною кирпичной, а подольник такой же желтой, пришито пять пуговиц медных»[584].

«Ризы штофу алого полосатого с травами черного и белого и прочих шелков оплечье атласное по гвоздичной земле цветы травы разного шелку изображены птицы изредка крест и звезда и подольник тафты полосатой с золотом…»[585].

Стихарь парчовый по синему бархату травы золотые с серебром и шелками; по оплечью, рукавам и подолу обложен самым широким часом золотым, а вокруг ворота, боков, рукавов и подола обложен золотым часом с городками на одну сторону. Крест шитый серебряный с лучами. Пуговиц серебряных осмнадцать. Подкладка алой китайки»[586].

В описи церковного имущества 1772 г. предметы разделены на две ризницы Сергиевской и Николаевской церквей[587]. Ризничные вещи Сергиевской церкви записаны в следующей последовательности со сквозной нумерацией: воздухи и покров (литургический комплект), пелены, ризы, епитрахили. Предметы Николаевской церкви записаны в типологической последовательности, каждый раздел начинается с первого номера: 1. ризы; 2. стихари; 3. воздухи и покров; 4. пелены. Аналогичная запись с разбивкой

---

[584] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 24 об.
[585] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 52.
[586] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 56.
[587] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31.

на разделы, каждый из которых начинается с первого номера, представлена в описной книге 1783 г.[588].

Описи XIX в. в отличие от описей XVIII в. имеют более развернутую постатейную структуру, последовательно выражавшуюся в разделении на ризницы церквей, а также на описи церквей и описи ризницы.

В описи ризничных и церковных вещей 1813 г. предметы из тканей записаны по главам[589]. «Глава четвертая о вещах, принадлежащих к Архиерейскому служению; Глава десятая о ризах или фелонях; Примечание. В сей Главе о ризах, на каких из них не упоминается о гасах[590] и позументах, на тех гасов совсем нет, а состоят из одной материи…; Глава одиннадцатая о подризниках; Глава двенадцатая о епитрахилях; Глава тринадцатая о поясах; Глава четырнадцатая отделение 1е о поручах; Глава четырнадцатая отделение 2е о набедренниках; Глава пятнадцатая о стихарях; Глава шестнадцатая об орарях; Глава семнадцатая о воздухах и покровах служебных сосудов жемчугом низанных и простых; Глава восемнадцатая о покровах и пеленах»[591].

В Главной ризничной описи Николо-Перервинского монастыря 1859–1861 гг. предметы делятся на две описи: опись церквей и опись ризницы.

«Часть первая. Опись церквей»: 1. Антиминсы (глава I – алтарь); 2. Иконы и плащаница (глава III);

«Часть вторая. Опись ризницы»: 3. Облачения престолов и жертвенников; 4. Воздухи и покровы на священнослужебные сосуды; 5. Пелены и аналогии; 6. Архиерейские облачения: а. митры; б. саккосы; в. омофоры; г. епитрахили; д. поясы; е. палицы; ж. поручи; з. подризники; и. клобуки; к. мантии; и. посохи и сулки; к. подушки для архиерейской кафедры; 7. Облачения священнические: а. ризы; б. епитрахили; в. палицы;

---

[588] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54.
[589] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101.
[590] Гас – галун, широкая тесьма.
[591] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

в. набедренник; г. пояса; д. поручи; е. подризники; 8. Облачения дьяконские: а. стихари; б. орари»[592].

Практика первичной каталогизации коллекции церковного текстиля музея-заповедника «Коломенское» показала, что наиболее эффективным методом систематизации музейной коллекции является ее классификация по аналогии с разделами монастырских переписных книг[593]. Традиционно последовательность разделов описей соответствовала топографии в интерьере церкви вещей из тканей по литургической значимости. Это позволило каталогизировать ризничные вещи из тканей в комплексе – антиминсы, литургические покровцы, катапетасмы, иконные ризы, хоругви, облачения, орлецы, сулки, архиерейские богослужебные подушки и т. п., не включая отдельные предметы в семантико-типологические разделы из других материалов: металла, дерева, бумаги.

Очевидна многочисленность вещей из шелковых и парчовых тканей в описях. Изучение описных книг дает возможность реконструкции количественного состава богослужебных предметов из тканей и облачений. Отмечаем, что в описи Перервинского монастыря 1772 г. указано воздухов и покровов – 31 штука, риз – 62 штуки[594]. В описной книге 1783 г. записано 48 риз и 28 стихарей[595]. В описи 1813 г. указано 85 риз[596]. Коллекция церковных тканей Николо-Перервинского монастыря из собрания музея-заповедника «Коломенское» состоит из 44 памятников.

Разбор количественного состава предметов позволяет сделать вывод о наличии в монастырской ризнице парчовых и шелковых тканей самой разной текстуры и разных производственных центров: французских, персидских, китайских, с преобладанием российских тканей.

Особое, сформировавшееся в Средневековье, отношение русского человека к шелковым и золотным тканям, определило практику

---

[592] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 4–125 об.
[593] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 13.
[594] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 23 об., 51, 24 об, 28 об.–36.
[595] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 46 об.–53 об., 63 об.–65 об.
[596] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 32–л. 41 об.

монастырских вкладов. Вкладчики жертвовали в монастыри, как готовое платье, так и куски тканей. В монастырских ризницах особое место занимали предметы, сохранившие конструктивные швы и вышивки одежд, из которых они были перешиты. Нередко в процессе монастырской жизни вещи меняли первоначальную типологическую принадлежность[597]. Ко второй четверти XVIII в. формируются описи перешитым вещам.

И. И. Вишневская к перекроенным вещам применяет термин – вещи «второго кроя»[598]. Термин «вновь прибылые церковные вещи», являющийся калькой с названия описей XVIII–XIX в. о переделанных вещах, вводится нами впервые. С конца XVIII в. в ряде монастырей со значительными ризницами «Описи вновь прибылых церковных вещей» выделяются в отдельные книги. В этих описях фиксировались поновления, чинки, изменения типологической принадлежности, перешивки, уничтожения за ветхостью, передачи в другие храмы вещей, преимущественно из тканей.

Описи отдельных ризниц содержали дополнительные главы о «вновь прибывших» вещах в основных описных книгах. Именно к таким книгам относится опись ризничего имущества Архангельского собора Московского Кремля 1730 г., содержащая дополнительную главу о «вновь прибылых вещах». Среди вещей – юбка и шлафрок царевны Прасковьи Ивановны, фелони, два стихаря, выполненные для коронации Елизаветы Петровны в 1741 г. Передача в ризницу драгоценных тканей траурных церемоний, царских одежд и одежд умерших членов царской семьи так же, как и последующая их переделка в облачения, имело древние корни и было «определенным ритуальным актом»[599].

«Опись вновь прибылых церковных вещей по Перер. монастырю с 1813 г.»[600] включает предметы из тканей (их большинство) и драгоценных металлов, переделывавшихся с 1813 г. по 1849 г. Наряду с уникальными

---

[597] *Астафьева Н. А.* Четыре произведения мастерской княгини Фетинии Сицкой. С. 170–182.
[598] *Вишневская И. И.* С. 154, 156. Облачения из привозных тканей XVI–XVIII веков в ризнице Архангельского собора Московского Кремля. С. 154.
[599] Там же. С. 156.
[600] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100.

«вновь прибывшими вещами», имеющими высокую материально-художественную и историческую ценность, в опись включено большое количество вещей, которые переделывались за ветхостью, отправлялись в выжигу, списывались, уничтожались и т.п. Такие описи назывались еще дополнительными[601].

В ходе исследования нами была передатирована Главная ризничная опись 1859–1861 гг.[602], которая в реестре дел Николо-Перервинского монастыря ЦГА Москвы датируется 1775 годом[603], когда заштатная Перервинская обитель была приписана к Московскому Чудову монастырю. В самой описи существует раздел «Опись книгохранилища и письменности / Прочие книги духовного содержания», в котором упоминается издание «Христианское Чтение» за 1859 г.[604]. Известно, что этот научно-богословский журнал Санкт-Петербургской духовной академии стал издаваться только с 1821 г. Кроме того, на каждой странице Главной описи стоит виза игумена Константина, который был назначен настоятелем монастыря в 1848 г.[605], а уже в 1861 г. был переведен в Серпуховской Высоцкий монастырь с возведением в сан архимандрита[606].

Обращает внимание датировка 1813 г. двух описей Николо-Перервинского монастыря – «Опись ризничных и церковных вещей Николаевского Перервинского монастыря, учиненная по указу московской духовной Консистории 1813 года того Перервинского монастыря настоятелем Московского Богоявленского монастыря архимандритом Лаврентием с братиею Перервинского монастыря»[607] и «Опись ризничных и церковных вещей Николаевского Перервинского монастыря, учиненная по указу Московской духовной консистории 1813 года того Перервинского монастыря настоятелем Московского Богоявленского монастыря

---

[601] «Сия опись считается и дополнительной». Там же. Л. 1.
[602] *Астафьева Н. А.* Саккос и посох митрополита Платона (Левшина)… С. 153–168.
[603] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Заглавный лист описи утрачен.
[604] Там же. Л. 150.
[605] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 200. Л. 3.
[606] *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 60.
[607] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101.

архимандритом Лаврентием и братиею Перервинского монастыря» (с последующими приписками 1843 г.)[608]. Наличие двух описей 1813 г. объясняет Отечественная война 1812 г. Архимандриту Лаврентию вменили в обязанность эвакуацию большей части Перервинского ризничного и церковного имущества во время нашествия в Москву Наполеона и его последующее возвращение в монастырь[609]. Ему же по указу Московской духовной консистории было поручено составление первой описи в 1813 г.[610], являвшейся сверкой-фиксацией довоенного и послевоенного состояния ризницы и доказательством соответствия ее состава после возвращения из эвакуации. Опись военного времени не содержит никаких дополнительных записей с поздними датировками. Вторая опись[611] содержит множество записей о состоянии сохранности, переделках, упразднении, передаче в другие епархии вещей и о вкладах, датируемых 1813–1843 гг. «Оные ризы за ветхостью перешиты на стихарь казначеем Гавриилом / Ризы… в 1836 г. по резолюции Его Высокопреосвященства упразднены… очень ветхие…/ Ризы… в Белорусскую и Литовскую епархию в 1840 г. / Стихарь…ветхий / Воздух и два покровца… вклад по фамилии князей Косаткиных / Воздух и два покровца… вкладу по фамилии графа Шереметьева»[612].

В синодальный период складывается постатейная структура расходно-приходных книг, сжатые модели ведомостей монашествующих, структура реестров.

Ко второй группе монастырских документов относятся *книги финансовой документации,* датирующиеся 1759, 1765, 1768, 1776, 1777–1778, 1779, 1780–1782, 1796, 1801, 1802, 1802–1803, 1804, 1805, 1807, 1820–1823, 1821, 1826–1827, 1827, 1828, 1828–1831, 1835, 1841, 1842, 1844, 1847, 1850–

---

608 ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278.
609 ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5.
610 ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101.
611 ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278.
612 Там же. Л. 42, 42 об., 49, 68, 73 об., 74.

1851, 1858, 1859, 1861–1866, 1866, 1868, 1869, 1877, 1891, 1893, 1898–1899 гг.[613].

В деловых книгах Николо-Перервинского монастыря выделяются книги для записи прихода и расхода денежных сумм, счетные раппорты архиепископам, ведомости о приходе, расходе и остатке сумм…, доклад настоятеля о выдаче денег на покупку вещей с приложением описи ризничных вещей, книга для записи прихода и расхода неокладных монастырских сумм, донесение о приходе, расходе и остатке сумм, «реестр вещам золотым и серебряным с жемчугом и каменьями и без оных, кои назначаются к исключению из описи», книга – черновик казначея для записи прихода и расхода денежных сумм, книга для прихода и расхода милостинной суммы, книга для записи прихода и расхода Братских сумм.

Структура монастырской финансовой документации складывалась в XVIII в.[614].

Изучение приходно-расходной документации Николо-Перервинского монастыря показало, что все книги имеют единую постатейную структуру с обязательным указанием времени, места создания текста, с записями, фиксирующими ежемесячный бюджет.

Доходы Николо-Перервинского монастыря складывались традиционно из: 1. неокладных сумм, получаемых от церковных треб и сборов, кружечных, свечных денег, продаж, венечных и других пошлин, от аренды монастырской недвижимости – лавок, подворий; 2. банковских операций – с положенных денег в банках под проценты, за взаимообразные суммы; 3. поступлений от благотворителей и жертвователей[615].

---

[613] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 1, 13, 23, 41, 42, 48, 74, 77, 78, 80, 83, 86, 92, 103, 104, 106, 112, 120, 121, 126, 131, 142, 171, 181, 183, 195, 202, 206, 209, 210, 219, 222, 227, 237, 242, 243, 244, 257.

[614] Е. Г. Ганькова рассматривает приходно-расходные книги севернорусских монастырей допетровского времени. Сравнительно-структурный анализ позволяет выявить различия и схожесть с расходными книгами синодального периода. См.: *Ганькова Е. Г.* Приходо-расходные книги севернорусских монастырей… автореферат. С. 6–10.

[615] См.: *Гувакова Е. В.* О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX – XX вв. С. 33–70.

Записи приходно-расходных книг Перервинского монастыря XVIII–XIX вв. велись постатейно. Записи второй половины XVIII в. начинались с доходов от Иверской и других часовен, затем от лавок, сдаваемых внаем. Расходно-приходная книга 1776 г. фиксирует доход от Иверской часовни в размере 3380 руб. 81 коп.; от Сухаревской часовни – 84 руб. 68 коп.[616]. Финансовая документация 1777 г. фиксирует, что доход от Иверской часовни за «хождение с образом в домы»[617] составил 180 руб. 70 коп. За весь 1777 г. в приход от Иверской часовни было получено 5713 руб. 75 коп., от других часовен – 191 руб. В этом же году с прошлого 1776 г. от наимщика лавки в игольном ряду московского купца Михаила Алексеевича Москвенкова было получено 50 руб.[618]. Приходно-расходная книга 1801 г. структурирует полученные доходы в следующей последовательности: от Иверской часовни, от других часовен, с положенных в банк денег под проценты, от подворий, лавок, с пожертвований на содержание семинарии, от оброчных денег (мельница, рыбная ловля, сдаваемая в наем пустошь). Всего было денег «с находящимися в монастырской ризнице коих 27914 руб. 51¼ коп. 72594 руб. 95/2 коп.»[619].

Счетные рапорты архиереям содержали самые емкие денежные отсчеты, сметы материалов: «Март 5 дня 1780 года – в приход 2054 руб. … Апрель 7 дня 1781 года – в приход 2384 руб.»[620].

Определенная часть денежных пожертвований назначалась самими благотворителями на семинарские нужды: «… от покойного князя Касаткина взнесено на содержание семинаристов 6 человек 12 руб… им на платье и прочее 15 руб.»[621]. «За целый 1805 год получено … князя Касаткина

---

[616] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.
[617] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.
[618] Там же. Л. 3, 5, 8 об.
[619] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 2–4.
[620] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.
[621] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.

на содержание семинарии на пищу 72 руб. Им же на платье и точие 75 руб.»[622].

Доклад настоятеля монастыря о выдаче денег на покупку церковных вещей за 1827 г. содержит реестр купленным вещам «для устроения риз», а также опись ризничным вещам «сделанным вновь»[623]. Пожертвованная ризница была выполнена для служения и выдачи на Троицкое подворье.

Интересный материал содержится в черновых книгах расхода, куда входили личные записи казначея, не фигурирующие в чистовом варианте: «Послано на родину сестре Анне ден. 10 руб.: в моск. почт. взято 10 к.»[624]. Черновик свидетельствует о выверяемых в процессе написания книги формулировках казначея.

В деловом письме отразились финансово-экономическое развитие, социальная составляющая, благотворительная деятельность, масштаб в пределах Москвы, епархии и страны, а также повседневная жизнь Николаевского Перервинского монастыря. «В кафедральный Чудов монастырь выдано на исправление Черкизовского дома за отделку парчовой ризницы. На забор и мостовую хамовнического подворья серебром целковыми 519 рублей мелочи 2285 руб. 50 коп. да ассигнациями и медными 410 руб. 9 коп., всего 3214 руб. 79 коп.»[625].

Необходимо отметить, что расходно-приходные книги содержат богатый материал историко-статистического характера, необходимый для анализа социально-экономической ситуации Москвы и Московской губернии, а также для изучения историко-культурной среды монастыря, заказчиков и исполнителей вещей, благотворителей, вкладчиков. Так, «…от коллежского асессора 25 руб… от господ Левашевых за место в монастыре для умершей генеральши получено 50 руб.»[626]. «За положение тела в Перервинском

---

[622] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.
[623] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 120. Л. 2,3.
[624] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 210. Л. 6 об.
[625] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
[626] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 об., 3.

монастыре умершего надворного советника Фотия Михайлова получено 100 руб.»[627].

Составителей расходных книг интересовала, прежде всего, объективная оценка вещей, выраженная в цифрах. Расходные книги позволяют реконструировать в целом производство русских церковных тканей XVIII–XIX вв. и отделочных материалов, в том числе, золототканых – позумента и галуна, а также являются объективным источником по ценообразованию и экономической истории России. В финансовых документах перечисляются парчовые и шелкоткацкие фабрики, торговые лавки, имена фабрикантов, торговцев и портных. Изучение книг расхода позволило восстановить этапы формирования Перервинской ризницы: закупки тканей и сопутствующего материала, поновления вещей. По расходным книгам реконструируются не только материалы, необходимые для пошива облачений, и их место производства, но и описание узора, технология выработки, цвет тканей, количество в метрах, цена, цель покупки. «Куплено в монастырь для возобновления ризницы у московского второй гильдии купца Семена Петрова сына Крашенинникова штофу французского разных цветов на разные стихари и на подризники, а именно по перцовой земле с разными цветами мерою в тридцать один аршин ценою по два рубля семдесят пять копеек аршин; восемдесят пять рублей двадцать пять копеек; по зеленой земле с разными цветами и полосами сорок десять аршин с половиною цена по два рубля по семидесяти пяти копеек за аршин… по голубой земле с разными цветами….всего 366 руб. 75 коп.»[628]. 23 декабря 1820 г. «…у московского купца Василия Антонова Полякова куплено золотой с разводами парчи сорок один аршин с половиною по 68 за аршин… итого выдано 2694 руб. 50 коп.»[629].

В процессе работы с расходно-приходными книгами появились дополнительные атрибутивные данные. Для того, чтобы установить страну

---

[627] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 7.
[628] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 51 об.
[629] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 7 об.

и время производства ткани, достаточно проанализировать ее композиционно-стилистические и технико-технологические характеристики. Установить конкретное место производства ткани – фабрику – возможно только по маркировке на заделанном крае или при наличии аналогичных образцов с маркировкой на заделанном крае, что встречается крайне редко. Сопоставление данных расходных книг Николо-Перервинского монастыря и вещественного материала из музея-заповедника «Коломенское», происходящего из ризницы Преображенской церкви с. Остров, позволило установить фабрику производства парчи. По данным приходно-расходной книги Николо-Перервинского монастыря 1835 г. у крестьянина графини Орловой Казьмы Антонова было куплено 19 ¼ аршина парчи «для покрытия в церкви налоев», за 2 руб. 20 коп. за аршин, за 42 руб. 5 коп.[630]. Очевидно, что в богатейшей усадьбе графини Орловой с. Остров последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. существовала небольшая парчовая фабрика Кузьмы Антонова[631]. В музее-заповеднике «Коломенское» хранится две напрестольных одежды из церкви Преображения Господня с. Остров Московской губернии, выполненные из парчи российского производства начала XIX в.[632]. Таким образом, монастырские расходно-приходные книги позволяют реконструировать историческую действительность: соотнести архивные данные о парчовой фабрике Кузьмы Антонова с образцами музейных парчовых тканей.

Расходно-приходные книги являются финансово-бытовой летописью монастыря. В полной мере в книгах расхода-прихода отражается и административно-хозяйственная деятельность обители: закупки бытовых вещей, продуктов, ремонтные, реставрационные, поновительские работы.

---

[630] За неграмотного крестьянина в книге о получении денег расписался московский мещанин Тимофей Федоров. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. 142. Л. 4.

[631] В XVII в. в подмосковном селе Остров был государев двор. В петровское время село Остров было пожаловано князю А. Д. Меньшикову, основавшему здесь усадьбу. В 1765 г. село Остров было пожаловано графу Алексею Григорьеву Орлову. В 1786 г. наследницей богатейшей усадьбы становится его дочь Анна Алексеевна Орлова-Чесменская – камер-фрейлина, сподвижница императрицы Екатерины II. В 1837 г. усадьба села Остров была продана в казну. См.: *Елагин Н. В.* Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. С. 22–92.

[632] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 44–47, кат. 25, 26.

В 1801 г. «за украшение Иверской часовни медными штуками за золото, за железо, за жесть, за живопись и работу»[633] было выдано 4636 руб. 80/2 коп. Тогда же обустраивалось архиерейское место. Для кафедры было куплено «4 аршина с четвертью по 8 руб. 50 коп. за аршин» бархату на 36 руб. 10 коп. Кроме того, на 12 руб. 28 коп. было куплено «33 золотника серебряного часу»; на 11 руб. 50 коп. – 7 аршин с четвертью серебряной бахрамы; на 3 руб. 30 коп. – «8 аршин с четвертью по 40 коп. за аршин» китайки; за 3 руб. – подушка. «За зделание кресел заплачено 2 руб.», за их позолоту – 6 руб., «за вырезание слов на паперти 10 руб.». Все работы стоили 4736 руб. 58/2 коп.[634]. Кроме того, в этом же году на платья семинаристам было куплено 15 аршин по 75 коп. за аршин миткалю на 11 руб. 25 коп, а также 8 аршин по 70 коп. розовой тафты на 5 руб. 60 коп.[635].

В 1847 г. живописцу Никите Козлову было заплачено 384 руб. «за окончание живописных работ в Успенской церкви и за окраску пола»[636].

В 1869 г. художнику Фоме Гавриловичу Торопову было заплачено 200 руб. в счет договорной платы 1000 руб. «за возобновление икон и написание новых в церкви Толгския Божией Матери»[637]. Московскому цеховому временному позолотчику Андрею Ефимовичу Хомякову «за вызолочение червонным золотом резьбы и украшений вновь заказанного иконостаса в церкви Толгския Божией Матери»[638] было заплачено 800 руб. в счет договорной платы в 1200 руб. Резчику московскому мещанину Николаю Алексеевичу Ахапкину «за устройство и постановку в церкви иконостаса и за доставленные им художнику Торопову липовые доски для икон в счет договорной платы 700 руб. 525 руб.»[639].

---

[633] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 16.
[634] Там же.
[635] Там же. Л. 29.
[636] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 22.
[637] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.
[638] Там же. Л. 42 об.
[639] Там же.

Еще одна группа документов включает *реестры, указы Синода и Духовной Консистории, книги бумаг,* датирующиеся 1779, 1790–1796, 1828, 1831–1841, 1848 гг.[640].

Эти документы содержат информацию историко-статистического характера, данные о степени участия архиереев в жизни монастыря. «В Перерве год поминать Светлейшего Князя (Григория Александровича Потемкина)…»[641]. Указы Синода и Московской Духовной Консистории содержат информацию о размерах благотворительной деятельности Николо-Перервинской обители, распространившейся до отдаленных северных епархий. Так, в Указе Синода1828 г. включена опись ризничным вещам с Перервы, которые необходимо препроводить «в Архиерейскую Олонецкую ризницу…»[642]. В указах Московской Духовной Консистории нашла отражение коммеморативная практика относительно членов императорской семьи. Так, в указе 1848 г. содержатся данные о молебствиях по случаю торжества «бракосочетания Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Константина Николаевича…»[643]. Игумену Пармену было предписано «отправить… молебствие с коленопреклонением и трехдневным звоном перед литургией»[644].

Книги бумаг содержали информацию по использованию, сроках употребления церковных вещей из тканей. Так, согласно «Книге бумаг… 1831–1841 гг.» списание ветхого антиминса сопровождалось докладом настоятеля архиерею[645].

В отдельную группу документов выделяются *именные ведомости и ведомости о настоятелях и монашествующих*, датирующиеся 1827, 1842, 1847, 1849, 1880 гг.[646]. Составление ведомостей, называемых «послужными / формулярными списками», было предписано указом Синода от 21 мая 1722 г.

---

[640] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 45, 71, 125, 187, 256.
[641] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 5 об.
[642] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Л. 24.
[643] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Л. 3.
[644] Там же.
[645] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 256. Л. 5.
[646] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 123, 185, 200, 264, 308.

с целью устранения «самовольных переходов монашествующих в другие обители»[647].

Ведомости сложились в синодальный период как документы монастырского делопроизводства в результате реформ светских и церковных властей. Ведомости фиксировали социальные, реже возрастные, характеристики насельников. Ограниченная структура ведомостей обусловлена социодемографическим характером информации, отражавшей реформы синодального периода, например, такие, как перепись населения.

Именные ведомости фиксировали социальный состав, изменения в карьере монашествующих, отражали кадровую политику Синода, являясь аналогом современных трудовых книжек. Так, про игумена Пармена сказано, что он обучался в Тульской епархии философии, был священником Прохором Матвеевым церкви Богоявления Господня села Красного Тульской епархиальной Крапивенской округи, пострижен в монашество «в Святотроицкой Сергиевой Лавре 1826 года февраля 26 дня»[648].

В монастыри рассылались реестры приметам бежавших людей[649].

Ведомость может служить дополнительным источником по датировке описей монастыря[650].

Следует отметить важный черновой документ «История Перервинского монастыря» без даты[651], написанный настоятелем или казначеем обители, содержащий хронологически структурированные исторические периоды. Нами была предложена датировка 1869 г., т. к. эта дата трижды встречается в документе. «В 1869 г. при игумене Никодиме» была «возобновлена Толгская церковь – …новый престол, золоченый 6-ти-ярусный иконостас, стенная живопись, поновлены иконы»[652].

---

[647] *Нечаева М. Ю.* «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы. С. 165, 166.
[648] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.
[649] ЦГА Москвы. Ф, 423. Оп. 1. Д. 45. Л. 50.
[650] Датировка Главной ризничной описи 1861 г. была подтверждена, в т. ч., ведомостью о настоятеле – игумене Константине. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 200. Л. 3.
[651] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318.
[652] Там же. Л. 6 об., 8.

Кроме того, следует отметить еще один неопубликованный письменный источник Перервинского монастыря – печатно-рукописный Синодик 1735 г.[653]. Синодик состоит из Предисловия без названия, книги Четьи-Минеи, Предисловия в книгу Синодика, 29 гравюр на меди серии Леонтия Бунина с подобранными к изображениям текстами, Помянника. В Синодике отражены имена братии и паствы – вкладчиков и благодетелей монастыря второй половины XVII–XIX в. Отдельные данные Синодика были приведены в «Историческом очерке Николо-Перервинского монастыря» казначея иеромонаха Никифора.

Таким образом, анализ документов свидетельствует о складывающейся во второй половине XVIII в. постатейной структуре описей, расходно-приходных книг, о сжатых моделях ведомостей монашествующих, структуре реестров, в также о выделении «описей вновь прибылых» церковных вещей в отдельные книги. Источниковедческое исследование позволило выявить оценочные критерии непосредственных создателей документов: ризничных, настоятелей, свидеетльствующие о критериях отбора тканей в ризницу.

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что расширенный корпус монастырских документов свидетельствует об историко-культурном значении ризницы и церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря в жизни Москвы и России XVIII – начала XX в.

Анализ церковного текстиля по документам ризницы доказал, что наиболее результативным методом систематизации коллекций церковных тканей в музейной практике является их классификация по образцу составления описей монастырских ризниц.

---

[653] МГОМЗ. Инв. А-722. Синодик с записями до 1925 г.

ГЛАВА 3. МУЗЕЕФИКАЦИЯ РИЗНИЦЫ НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

3.1. История передачи ризничного и церковного имущества Николо-Перервинского монастыря в музей-заповедник «Коломенское»

Ризницы средневековых монастырей являлись местом хранения материально-культурных ценностей, аккумулирующих национальную историческую память, центрами просвещения и образования[654]. При этом материально-художественная и историческая составляющая церковных предметов была равнозначна их семантико-смысловому содержанию. В ризницах богатых русских монастырей и кафедральных соборов наравне с богослужебными предметами разного назначения – иконами, драгоценной церковной утварью, облачениями, рукописями – хранились вкладные реликвии видных государственных деятелей, выдающиеся произведения декоративно-прикладного светского искусства, меморативные предметы, одежда, предметы быта, археологические памятники[655]. Монастырские и храмовые древнехранилища выполняли функции церковных музеев. Нередко в ризницах устанавливались витрины для обозрения (экспонирования) особо значимых историко-художественных памятников[656].

---

[654] *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Православные монастыри России… С. 181–204. *Пуцко В. Г.* Монастыри Древней Руси как культурный феномен эпохи средневековья. С. 9–12. *Swain Margaret*. Vestments at Traquair. P. 49–60.

[655] *Алексеева Л. С.* Монастырские и храмовые ризницы в дореволюционный период… С. 155–160. *Вздорнов Г. И.* Русские церковные ризницы…. С. 155–163.

[656] *Нарбеков В. А.* Новгородско-псковские церковные древности... 1912. С. 15. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки / авт. вступ. ст. Т. А. Тутова. М.: Белый берег: Гос. историко-культур. музей-заповедник "Моск. Кремль", 2001. С. 10–13.

Практика обертывания в ткани мощи и обивки рак святых текстилем повышала художественную и историческую ценность драгоценных тканей[657].

Отечественная война с Наполеоном 1812 г. привела к формированию русской национальной идеи и к возникновению социально-культурного явления «русский стиль», формировавшегося на протяжении XIX в. как один из национальных ориентиров[658].

В допетровское время церковь занимала главенствующие позиции в социально-политической жизни России. Новая национальная идея заключалась в преемственности православной культуры Древней Руси и русской культуры первой половины XIX в.[659].

В российском обществе пробуждался интерес к церковным памятникам, прежде всего, как к памятникам истории и культуры[660]. В России возникли первые археологические музеи, изучались и фиксировались древности Оружейной палаты, Благовещенского собора, Теремного дворца, Крестовоздвиженской и Рождественской церквей Московского Кремля. Художественно-археологическая работа, изучение описей, сверка с ними, поиск критериев достоверности памятника стали важнейшим составляющими в исследовании русской церковной культуры.

---

[657] *Marcelli Valéri, Wallut Céline.* La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun: les avatars d′une broderie hispano-mauresque du XI siècle. P. 115–124. *Martiniani-Reber Marielle.* Les étoffes dans le culte des religues. P. 53-58.

[658] В. В. Стасов писал о наступавших временах «национальных стремлений к самобытному искусству, к самостоятельным формам быта и жизни». Цит. по: *Стасов В. В.* Памяти Федора Григорьевича Солнцева. С. 161.

[659] «Наше время – эпоха возрождения, только не классических ценностей, как это было в конце XV и в начале XVI столетия, а древностей христианских». Цит. по: *Буслаев Ф. И.* Новости русской литературы по церковному искусству и археологии. Современная летопись. № 9. М.: [Б. и.], 1863. С. 8.

[660] Под руководством президента Академии художеств А. Н. Оленина совершались регулярные археолого-этнографические поездки Ф. Г. Солнцева и других ученых с замерами, обследованиями памятников древности: Десятинной церкви в Киеве, Софии Киевской, церквей Москвы, Пскова, Новгорода, Вологды, Переславля-Залесского, Звенигорода, Александрова, Владимира, Юрьев-Польского, Троице-Сергиевой Лавры, Ново-Иерусалимского монастыря. Стремительно развивались археологическая наука, художественная археология, археологическая живопись, открывались фрески. *Виноградов А. И.* Владимирский Успенский собор и открытые в нем фрески. Владимир: тип. П. Ф. Новгородского, 1884. С. 4. *Новаковская-Бухман С. М., Тимофеева Т. П.* Церковь Покрова на Нерли. М.: Северный паломник, 2003. С. 40–65.

В 1849–1853 гг. по инициативе Ф. Г. Солнцева и А. Н. Оленина вышло издание «Древности Российского государства», первое отделение которого было посвящено церковным памятникам[661].

Ф. Г. Солнцевым было создано большое количество эскизов иконостасов[662], росписей сводов соборов, окладов, икон и церковной утвари по старым образцам в Санкт-Петербурге, российских северо-западных губерниях и древнерусских городах. Ф. Г. Солнцев иллюстрировал большое количество синодальных изданий; в 1843 г. по рисунку Солнцева вместе с гравером Серяковым был создан антиминс; в 1866 г. были изданы лицевые святцы[663]. Для членов императорской и аристократических семей Ф. Г. Солнцевым оформляются молитвословы, евангелия[664], житийные книги.

Синодальный период Русской Церкви отмечен большим вкладом духовенства в изучение памятников церковного искусства и русской старины. В 1853 г. был издан указ Синода о сохранении «при церквях памятников церковной старины» и необходимости «составлять на них особые описи и хранить … в особых местах»[665].

Первые попытки музеефикации церковного интерьера, а также церковного и ризничего имущества предпринимались в России в XIX в.[666]. В некоторых губерниях древние церковные предметы передавались приходскими церквями в местные исторические музеи. К концу XIX в. отдельные храмы выполняли функции мемориальных комплексов. С рубежа XIX–XX вв. некоторые храмы использовались как музеи. В начале XX в.

---

[661] Ни одно весомое научно-публицистическое издание XIX в. не обошлось без цитат «Древностей». См.: *Аксенова Г. В.* Русский стиль. Гений Федора Солнцева. М.: Слово/Slovo, 2009. С. 172.

[662] С 1858 г. по 1866 г. под наблюдением Ф. Г. Солнцева изготовлено более 200-х иконостасов для церквей северо-западных губерний. В 1844 г. в Санкт-Петербургской семинарии был открыт класс «рисовального искусства» с направлением к иконописанию в древнерусском стиле. Там же. С. 50–51.

[663] Лицевые Святцы содержали 12 л. по 48 недель в каждом, в 1 неделе по 100 фигур. Там же. С. 50–53. В работе над Святцами Солнцев использовал 9 иконописных подлинников XIV–XV вв. См.: *Солнцев Ф. Г.* Моя жизнь и художественно-археологические труд: Рассказ акад. Ф. Г. Солнцева 1801–1876. СПб.: [Б. и.] 1876. С. 87.

[664] Молитвословы императриц Александры Федоровны, Марии Александровны, великих княгинь, молитвослов княгини М.П. Волконской, рукописное лицевое «Евангелие от Иоанна», созданное по заказу княгини Л. Н. Меньшиковой. См.: *Аксенова Г. В.* Русский стиль. С. 54–56, 241–287, 289–327.

[665] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 149.

[666] *Полякова М. А.* Охрана культурного наследия России. С. 17–72; *Она же.* Культурное наследие России… С. 40–72.

в интерьере русских церквей хранились военные трофеи: знамена, оружие, памятные предметы[667].

До Октябрьских событий 1917 г. в России происходила не насильственная музеефикация церковных памятников, обусловленная пониманием и фиксацией их материально-художественной ценности, а также отношением к ним как к историческим свидетелям.

Музеефикация ризничего и церковного имущества в 1918–1930-х гг. стала следствием государственной политики национализации монастырей после Октябрьской революции 1917 г.

Деятельность Поместного Собора Русской Церкви началась в 1917 г. при Временном правительстве и завершилось в 1918 г. при Советском правительстве. Изменение церковного управления с выборным епископатом позволило сохранить Церковь в 1917–1918 гг. Поместный Собор Русской Церкви восстановил Патриаршество. Управление церковными делами принадлежало патриарху, который подчинялся Собору, совместно с Синодом и Высшим церковным Советом[668]. Было издано отдельное соборное определение о правовом положении церкви в государстве в смутное время. Имущество церкви не подлежало конфискации или изъятию до 1918 г.[669]. Власть распоряжаться церковным имуществом принадлежала Церковному Собору. Движимое и недвижимое имущество, в т. ч. денежные суммы, можно было употреблять «только на цели, соответствующие назначению владеющего имуществом установления»[670].

Декрет Совнаркома РСФСР от 5 февраля 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил церковные организации права владения собственностью, права юридического лица[671].

В 1918–1920 гг. в Москве в подавляющем большинстве была завершена национализация церковных и монастырских имуществ. Ряд московских

---

[667] Там же. С. 150, 169, 171.
[668] Собрание определений и постановлений. Вып. 1. С. 3, 7.
[669] Там же. Вып. 2. С. 8. Вып. 3. С. 56.
[670] Там же. Вып. 4. С. 49, 50.
[671] *Леонид (Толмачев)*. Перервинский монастырь после 1917 года. С. 53.

монастырей был передан другим ведомствам. Так, в Страстном монастыре был размещен Военный комиссариат, в Спасо-Андрониевском монастыре – квартиры для рабочих[672].

Основной целью передачи ризничных и церковных предметов в состав открывавшихся музеев было спасение от гибели памятников дореволюционной эпохи и их включение в новую культурную парадигму российского общества. «Музеи рождались не в результате коллекционирования…, а в ответ на потребность общества… сохранить свое историко-культурное наследие в экстремальной ситуации, грозящей полным его уничтожением»[673].

Таким образом, в 1918–1921 гг. – первый этап музеефикации – был выработан «охранительно-фиксирующий»[674] подход к музеефикации церковных памятников.

Именно так были созданы и открыты музеи на территории крупнейших монастырей – музеи-монастыри Троице-Сергиевой Лавры, Ново-Иерусалимский, Саввино-Звенигородский на базе Саввино-Сторожевского монастыря, Иосифо-Волоколамский, Новодевичий, Симонов с филиалом Новоспасского монастыря, Донской, музей «Рогожское кладбище» – с отделами древнерусского искусства, церковного искусства XVII в., церковно-бытовых памятников, с подотделами древнерусского шитья и тканей, сформированных из предметов бывших монастырских ризниц[675].

Процесс взятия на учет культовых памятников регламентировался «Инструкцией по учету, хранению и передаче религиозного имущества…» 1920 г.[676]. Отдел по делам музеев и охране памятников и старины Наркомпроса производил учет церковного имущества с составлением описей и классификацией памятников по категориям. Первую категорию составляли

---

[672] *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). С. 205.
[673] Цит. по: *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 173.
[674] Там же. С. 174–176.
[675] Там же. С. 184–194. *Постернак О. П.* Музейная политика России… С. 89–114, 145–157. *Гаганова М. А.* Проекты и практики музеефикации Троице-Сергиевой Лавры… С. 103–128, 173–203.
[676] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 180.

уникальные предметы, имеющие исключительную историко-художественную ценность. Ко второй категории относились предметы, имеющие высокую историко-художественную ценность. К третьей категории относились предметы «обыденной принадлежности церковной жизни»[677].

В современной музейной практике при записи предмета в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации ему присваивается категория ценности, на наш взгляд, соответствующая категориям классификации церковных предметов в 1920 г. В настоящее время, к первой категории ценности относятся памятники, имеющие мировое значение, ко второй – памятники общероссийского значения, к третьей – прочие культурные ценности.

Во время второго этапа музеефикации 1921–1925 гг. происходило массовое закрытие церквей, монастырей, следствием чего было большое количество открытых музеев в культовых памятниках.

Согласно новой «Инструкции для представителей Отдела музеев Главнауки…, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2 января 1922 г.»[678] предусматривалось изъятие, памятников, выполненных до 1725 г., но не допускалась их ликвидация. Предметы, датирующиеся 1725–1835 гг., рекомендовалось ликвидировать «в виде исключения»[679], предметы, выполненные после 1835 г. ликвидировались на усмотрение представителей Отдела науки. Согласно инструкции, однозначно не подлежали ликвидации церковные памятники допетровского и петровского времени. Материально-художественная и историческая ценность церковных памятников послепетровского времени признавалась частично или не признавалась вообще.

Описанное имущество передавалось «группам верующих»[680] – приходским общинам. Объединения верующих должны были

---

[677] Там же. С. 181.
[678] Там же.
[679] Там же.
[680] Там же. С. 181.

регистрироваться в виде религиозных обществ или групп в качестве юридических лиц и могли совершать богослужения в «молитвенных зданиях», а также получать «предметы, предназначенные для культовых целей»[681]. После Октябрьского переворота высшим органом РСФСР исполнительно-распорядительной и законодательной власти стал Совет Народных Комиссаров. Общинам по договору передавалось в пользование церковное имущество и храмы. Все церковные имущества были объявлены народным достоянием.

При ликвидации церкви «все предметы из платины, золота, серебра и парчи…»[682] подлежали зачислению в Государственный Фонд. Предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались органам Народного комиссариата, а остальные – иконы, облачения, хоругви, покровы и т. п. должны были «передаваться верующим для переноса в другое молитвенное здание»[683]. В некоторых монастырях вместе с приходскими существовали монастырские общины. Совместное использование церквей и церковного имущества монашествующими, приходскими общинами и музейщиками принимало разные формы: сосуществование, противостояние, противоборство, открытая вражда. Дела о выявлении фактов укрывательства духовенством ценностей от изъятия, краж из церквей велись ВЧК[684].

Для третьего этапа музеефикации 1925–1927 гг. характерны растущие антирелигиозные настроения, а также давление государства и различных организаций на церковь[685].

Ризницы менее крупных монастырей Московской губернии, активно формировавшиеся в XVIII–XIX вв., музеефицировались значительно позже и в несколько этапов: с 1918 г по 1930-е гг. Для продления фактического существования монастырей, лишившихся права юридического лица: права владения собственностью, обители передавались государственным музеям,

---

[681] Русская православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. С. 250, 251.
[682] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 256.
[683] Там же.
[684] Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. Кн. 2. С. 484.
[685] *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. С. 176.

регистрировались как сельскохозяйственные коммуны и артели[686], а их храмы как приходские, кладбищенские. В монастырях существовали ризницы, богослужения продолжались до начала 1930-х гг. Именно к таким монастырям относился ряд подмосковных обителей.

Высоцкий Серпуховской монастырь был закрыт в 1928 г. Покровский храм обители был обращен в приходской, службы продолжались до начала 1930-х гг. На территории монастыря проживали архимандрит, игумен, иеромонахи[687].

Ново-Голутвинский Коломенский монастырь был закрыт в 1919 г., кельи отданы под гражданское жилье. Покровский собор зарегистрирован как приходской. В обители существовала монашеская община, службы продолжались до 1930 г.[688].

Николо-Пешношский монастырь после 1917 г. стал филиалом Дмитровского краеведческого музея. Монашеская община была зарегистрирована как сельскохозяйственная артель. В 1928 г. были упразднены артель и филиал[689].

Белопесоцкий Троицкий монастырь был закрыт в 1918 г. В 1922 г. обитель стала филиалом Российского Исторического музея (ГИМ), ставшего собственником имущества. В монастыре проживала братия. В 1925 г. у музея были отобраны здания и в обители поселили 50 гражданских семей. Богослужения продолжались до 1933 г.[690].

Борисоглебский Дмитровский монастырь после 1917 г. был превращен в артель, в 1926 г. – закрыт и передан городскому краеведческому музею. До начала 1930-х гг. в обители была приходская община и проходили службы[691].

---

[686] *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России… С. 101, 105.
[687] *Букатина Ю.* Высоцкий Серпуховской в честь Зачатия пресвятой Богородицы мужской монастырь. С. 80.
[688] *Маханько М. А.* Коломенский Ново-Голутвин во имя Святой Троицы женский монастырь. С. 399.
[689] *Кочетов Д. Б.* Мефодиев Пешношский (Песношский) во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь. С. 89.
[690] *Аникеева Е. Н.* Белопесоцкий во имя Святой Троицы женский монастырь. С. 558–559.
[691] *Маштафаров А. В.* и др. Дмитровский во имя святых Бориса и Глеба мужской монастырь. С. 448–449.

Бородинский монастырь был превращен в трудовую артель. В 1920-х гг. в нем жило около 270 сестер, в обители совершался ежедневный цикл богослужений. В 1929 г. монастырь был закрыт[692].

Крестовоздвиженский Иерусалимский монастырь был зарегистрирован как сельскохозяйственная артель, упраздненная в начале 1930-х гг. Богослужения продолжались до 1935 г.[693].

Аносин Борисоглебский монастырь не закрывался до 1928 г., в нем проживало около 130 сестер. Обитель стала крупнейшим духовным центром Подмосковья. В 1928 г. монастырю был присвоен статус трудовой артели, в этом же году он был закрыт[694].

Троице-Одигитриева Зосимова пустынь была реорганизована в трудовую артель в 1919 г., просуществовавшую до 1928 г. В ней проживало 206 насельниц, 18 беженцев и 9 членов семей священников. Службы продолжались до 1930 г.[695].

Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь был закрыт до 1922 г. Храмы обители действовали как приходские до 1930 г., существовала монашеская община[696].

Покровский Павлопосадский монастырь был закрыт после 1918 г., его храм действовал как кладбищенский до 1931 г.[697].

Поздней, проходящей в несколько этапов музеефикации Николо-Перервинского монастыря способствовали подмосковное расположение обители, община верующих, монашеская община и первоначальная концентрация государства на материально-художественных ценностях Иверской часовни.

---

[692] *Емченко Е. Б.* Бородинский во имя Нерукотворного образа Спасителя женский монастырь. С. 85.
[693] *Кочетов Д. Б.* Воздвижения Креста Господня и в честь Иерусалимской иконы Божией Матери женский монастырь. С. 172.
[694] *Емченко Е. Б.* Аносин Борисоглебский женский монастырь. С. 478.
[695] *Зосима (Верховская).* Зосимова во имя святой Троицы и в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» женская пустынь. С. 388–389.
[696] *Георгий (Хлебников), Спрингис Е. Э.* Гуслицкий в честь Преображения Господня мужской монастырь. С. 512.
[697] *Крашенинникова Н. Н.* Павлопосадский Васильевский в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь. С. 180.

В 1918 г. во время национализации Николо-Перервинский монастырь перестал существовать юридически как церковное учреждение и был передан общине верующих. 11 января 1918 г. Царицынским Волостным земельным комитетом была составлена имущественная опись и опись церковных вещей Николо-Перервинского монастыря[698]. Перервинская обитель лишилась своих земель и московских часовен. Перервинская обитель и Иверская часовня продолжали существовать как приходы. С 1919 г. частично и с 1920 г. полностью монастырь был отстранен от всех финансовых дел. Финансы перешли в руки Иверской общины, которая отобрала у Иверского казначея игумена Илариона (Хряпова) 300 000 руб. В 1920 г. игумен Иларион стал управляющим Перервинского монастыря, в 1930 г. он был арестован[699].

В 1920 г. богослужебные предметы из драгоценных металлов, книги, документы Николо-Перервинского монастыря были вывезены «чрезвычайной комиссией в Кремль, в Комиссию по церковным делам»[700]. В 1922 г. Иверская часовня была ограблена, из кассы было похищено 19 300 000 руб. (сумма приводится с учетом инфляции)[701]. В 1922 г. Московская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей забрала из Перервинских храмов предметы, выполненные из полудрагоценных и драгоценных металлов: богослужебные сосуды, напрестольные кресты, дарохранительницы, евангелия в окладах[702]. Документы свидетельствуют, что предметы из тканей не изымались. С каждым годом монахов в обители становилось меньше, но службы продолжались. В 1917 г. монастырской братии вместе с настоятелем-архимандритом было 25 человек; в 1919 г. – 15 человек; в 1921 г. – 10 человек[703]. В 1924 г. была закрыта надвратная Толгская церковь, использовавшаяся с 1911 г. как монастырская братская трапезная. В 1928 г. в Перервинском монастыре все еще существовала

---

[698] *Леонид (Толмачев).* Перервинский монастырь после 1917 года. С. 53.
[699] Там же. С. 52, 59, 64, 68. В 1917 г. Николо-Перервинский монастырь владел 47,96 га земли, 28,2 га земли обитель арендовала для сенокоса.
[700] Там же. С. 57.
[701] *Аполлинарий (Панин).* Обзор источников исследования истории общины верующих… С. 129–130.
[702] *Леонид (Толмачев).* Перервинский монастырь после 1917 года. С. 61.
[703] Там же. С. 62.

община верующих, также в нем жили монахи, однако это уже не была монашеская община. К 1930 г. управляющим Перервинского монастыря стал архимандрит Никанор (Морозкин), насельников осталось 8 человек. «Более ценные… церковные вещи, как то: ризы, чаши, Евангелия, кресты… хранились в комнате Морозкина Никанора. Что похуже находилось в церквах, в алтаре»[704]. В 1932 г. архимандрит Никанор (Морозкин) и монахи были арестованы и этапированы в лагеря[705]. 13 сентября 1940 г. решением Исполкома Московского совета депутатов были закрыты все храмы обители и Николо-Перервинский монастырь окончательно прекратил свое существование в качестве прихода[706].

В 1923 г. на территории Коломенского – подмосковной резиденции великих русских князей и царей – был открыт музей[707]. Уникальный архитектурно-исторический ансамбль XVI–XVII вв., включающий церкви Вознесения Господня (1532 г.)[708], Усекновения главы Иоанна Предтечи (1560-е гг.), Святого Георгия «иже под колоколы» (XVI в.) с их ризницами, получил музейный статус. Первым директором музея стал П. Д. Барановский – выдающийся архитектор-реставратор, подвижник музейного дела, спасавший от уничтожения и сохранявший архитектурные и церковные памятники Москвы, Подмосковья, Соловецкого монастыря. Петр Дмитриевич входил в состав многочисленных комиссий и экспедиций, призванных выявить и поставить на музейный учет памятники русского искусства и культуры из числа церковных древностей. Очевидно, что интерес П. Д. Барановского к памятникам Николо-Перервинского монастыря был обусловлен их историко-художественной ценностью и желанием их спасти.

Передача предметов ризницы Николо-Перервинского монастыря в музей «Коломенское» началась в 1925 г. 17 сентября 1925 г. «из б. Николо-

---

[704] Там же. С. 68.
[705] Там же. С. 68.
[706] Там же. С. 69.
[707] Решение правительства РСФСР было принято на основании декрета «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины». См.: *Ильина М. Н.* Деятельность П. Д. Барановского по созданию и становлению музея. МГОМЗ. Научный архив. Ф. 1. Оп. 2/н. Д. 16. Л. 3, 5.
[708] В царском селе Дьякове.

Перервинского монастыря в Государственный музей Коломенское» поступил единственный памятник – «паникадило медное литое XVII в., находившееся в подклете под церковью. Многих частей не хватает»[709].

23 октября 1927 г. из бывшего Николо-Перервинского монастыря в музей Коломенское были переданы следующие предметы музейного имущества, с формулировкой «не являвшегося необходимым для церковного обихода»[710]:

«1. Икона Божией Матери Троеручицы конца XVII в. в окладе (серебряном – приписка другими чернилами);

2. икона Спасителя конца XVII в. 6х7 в.;

3. Икона Вознесения XVII в. 6х7 в.;

4. Икона «Седмица» XVII в. 6х7 в.;

5. Икона Успения конца XVII в. 6х7 в.;

6. Икона Симеона Богоприимца XVII в. 6х7 в. в окладе;

7. Икона Казанской Божией Матери в складне XVII в. в окладе;

8. Икона Николая Чудотворца с житием XVII в. 5х6.;

9. Икона (Ржевской Божией Матери) Знамения и Николая Чудотворца XVII в.;

10. Статуя резная Спасителя в темнице XVII в.;

11–12. Две резных статуи предстоящих XVII в.;

13. Крест железный прорезной с главы надвратной церкви конца XVII – начала XVIII в.;

14. Обломки и остатки паникадила медные начала XVIII в. (к полученному ранее);

15. Синодик Перервинского Николаевского монастыря 1735 г.;

16. Житие преподобных Сергия и Никона 1647 г.;

17. Устав церковный в двух книгах 1641 г.;

---

[709] МГОМЗ. Отдел учета. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 1 (1923–1928). Л. 41. Акт о передаче был подписан П. Д. Барановским.
[710] Там же. Л. 84. Акт о передаче был подписан П. Д. Барановским.

18. Амвросия История Росс. Иерарх. не полная 4 кн.;

19. Воспоминания Угрешского архимандр. Пимена;

20. Московские епархиальные ведомости. 6 кн. 1869, 70, 71, 72, 74, 75 гг.»[711].

11 ноября 1940 г. в музей «Коломенское» – филиал Государственного исторического музея[712] – после окончательного закрытия Николаевского Перервинского монастыря был передан сохранившийся комплекс предметов ризничного и церковного имущества, в том числе облачения и богослужебные предметы из тканей.

«1. Евангелие XVII в. с металлической доской и угольниками – 2 шт.;

2. Евангелие XVIII в. с металлической доской – 1 шт.;

3. Книги старопечатные – 10 шт.;

4. Митра XVIII в. шитая с клеймами – 1 шт.;

5. Крест металлический наперстный – 1 шт.;

6. Крест малый с древней резьбой – 1 шт.;

7. Посох архимандрита;

8. Иконы из иконостаса и галереи XVII–XVIII вв. – 14 шт.;

9. Иконы праздничные XVII в. – 12 шт.;

10. Иконы из нижней церкви XVII в. – 10 шт.;

11. Врата царские деревянные резные XVIII в. – 2 шт.;

12. Врата царские резные деревянные с сенью и колоннами XVIII в. – 1 шт.;

13. Люстра малая XVIII в.;

14. Гарнитур мебели 40-х гг. XIX в.: стол овальный, диван, 8 стульев, зеркало, комод (сильно поломаны);

15. Скамьи широкие, начала XVIII в.;

16. Аналой резной начала XVIII в.;

17. Аналой складной XVII в.;

---

[711] Там же.

[712] С 1928 г. по 1971 г. музей «Коломенское» был филиалом Государственного исторического музея (См.: *Ильина М. Н.* Деятельность П. Д. Барановского… Л. 13).

18. Картуши резные XVII в.

Ткани

19. Одежды напрестольные XVIII в.;

20. Одежды на жертвенник XVIII в. (один орарь в т. ч. – приписка другими чернилами);

21. Одежды священнические XVIII в. (один стихарь малый) / Саккос (чернилами);

22. Одежды священнические XVII в. (I – другими чернилами);

23. Набедренники XVIII в.;

24. Платки шелковые XVIII в.;

25. Антиминсы печатные;

26. Воздухи XVII и XVIII вв.

Вещи различного назначения

27. Сундуки-укладки;

28. Угольники;

29. Печи чугунные;

30. Низ шкафа;

31. Свечной ящик;

32. Купель металлическая XVIII в.;

33. Чаша водосвятная малая XVIII в.».

(Другим цветом) «Кроме того привезено из б/Перервинского монастыря:

6 медных литых икон и крестов / Кресло митрополита / Коробочка-мощевик / Стул складной»[713].

13 декабря 1940 г. «заведующей фондами музея «Коломенское» Гра М. А., художником-реставратором того же музея т. Стуловым и бригадиром наружной охраны т. Гагиным Е. И.» был составлен акт о поступлении следующих предметов, «привезенных из бывшего

[713] МГОМЗ. Отдел учета. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 4 (1940–1967). Акт № 300. Л. 8–9 об. Акт подписан научными сотрудниками т. Гра и т. Стуловым.

Перервинского монастыря»: „2 двери железных кованых с репьями XVII в. / Циферблат башенных часов со стрелками XVIII в.“»[714].

20 ноября 1940 г. датируется поступление следующих документальных источников Перервинского монастыря:

«1. План местности в красках 1876 г.;

2. План Перервинской рощи;

3. План части окружной межи дачи монастыря;

4. Чертеж части границ земли владения монастыря;

5. Специальный план монастыря 1843 г.;

6. План нижнего этажа монастыря 1843 г.;

7. План верхнего этажа монастыря 1843 г.;

8. Фасад зданий с Северной стороны 1843 г.;

9. Фасад зданий с Восточной стороны 1843 г.;

10. Фасад зданий с Южной стороны 1843 г.;

11. Фасад зданий с Западной стороны 1843 г.;

12. Фасад зданий 1830 г.;

13. План и фасад Гостиного двора монастыря;

14. Фасады и разрез предполагаемого жилого корпуса;

15. План предполагаемой каменной стены Гостиного двора;

16. План I и II этажей Братского корпуса 1889 г.;

17. План нижнего этажа;

18. План верхнего этажа;

19. План нижнего этажа;

20. План верхнего этажа;

21. План нижнего этажа;

22. План зданий 1874 г., копия с 1846 г.;

23. План зданий 1874 г., копия с 1846 г.;

24. План зданий 1874 г., копия с 1846 г.;

25. План зданий 1874 г., копия с 1846 г.;

---

[714] В продолжение предыдущего акта. Л. 13.

26. Чертеж рипиды;

27. Чертеж и фасад часовни 1842 г.;

28. Чертеж иконостаса, в красках;

29. Чертеж иконостаса стиль «ампир» в красках;

30. Чертеж части иконостаса в карандаше. 1875 г.;

31. Фасад часовни 1842 г.;

32. Рисунок железного зонтика к крыльцу у сада;

33. Рисунок железного зонтика к крыльцу жилого дома;

34. Материал по часовне в Сухаревой башне. 17 листов документов. 3 чертежа;

35. Материал по Иверской часовне. 3 листа документов. 3 чертежа;

36. Материал по помещению в Игольном ряду. 5 печатных брошюр. 3 чертежа;

37. Крепостной акт на 4-х листах;

38. Билет на освобождение от воинского постоя 1808 г.»[715].

Таким образом, музеефикация ризничного и церковного имущества Николо-Перервинской обители демонстрирует сложную историю существования Перервы в 1918–1940 гг., укладывающуюся в ситуацию, характерную для большинства подмосковных обителей. Обстоятельства и этапы передачи имущества Перервинского монастыря отражают государственную политику национализации аналогичных подмосковных монастырей, ризницы которых активно формировались в синодальный период. Небольшое количество, литургический состав музейной коллекции из тканей (половину коллекции составляют 5 антиминсов и 17 литургических покровцов), а также наличие в коллекции антиминсов 1930-х гг.

[715] Там же. Л. 13 об.

из закрывшихся церквей[716] – свидетельствуют о функционировании обители и продолжавшихся до 1940 г. богослужениях с участием ссыльных архиереев.

[716] Были переданы антиминсы из московской церкви святителя Николая на Болвановке и Распятской церкви в г. Серпухове. *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 27, 34. Она же. Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник СПбГИК. СПб., 2024. № 4 (61). С. 110–115.

3.2. Содержательные аспекты музеефикации церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря

Музеефикация «ризничных и церковных вещей» из тканей Николо-Перервинского монастыря 1940–2025 гг. включает учетные, научно-исследовательские, атрибутивные, консервационно-реставрационные практики, а также практику экспонирования музейных предметов.

В 1940 г. коллекция церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря в количестве 57 памятников была занесена в книгу поступлений № 2 музея «Коломенское»[717].

В 1944 г. восемь памятников из этой коллекции были переданы Казанской общине церкви Казанской иконы Божией Матери с. Коломенского для служебного использования[718]. А именно:

1. «Платок шелковый темно-коричневый с белыми цветочками по полю и с каймой из тройных белых опахал по краям; по краю бахрома. Подкладка из бежевого шелка. XIX в. 110х110»[719]. Из описания и размеров предмета очевидно, что платок относится к покровам на престол;

2. «Стихарь шелковый из темно-фиолетового штофа с выработанными ветвями, цветами и косыми шашечками. Оплечье из темно-фиолетового атласа с выработкой цветов и гирлянд. Обшит белым галуном. Подкладка из светлого холста. К. XIX в. h–145»[720].

3. «Пелена парчовая. Тонкой серебряной парчи, с широкими разводами. В узоре золото и зеленый и розовый шелк. По краю бахрома. Подкладка из розового шелка с белым узором по краю. XVIII в. 48х51»[721].

---

[717] МГОМЗ. Отдел учета. КП № 2 (1931–1980). Л. 66–85.
[718] КП-2359, КП-2362, КП-2369, КП-2370, КП-2372, КП-2375, КП-2376, КП-2377. См.: МГОМЗ. КП № 2. Л. 72–75.
[719] КП-2359. Там же. Л. 72.
[720] КП-2362. Там же. Л. 73.
[721] КП-2369. Там же. Л. 74.

4. «Пелена шитая. По белому атласу по краю вышиты разноцветным шелком гирлянды цветов. По узким краям пришито по полосе вышивки цветной шерстью по белому глазету, узор – гирлянда цветов и виноград. Подкладка из тонкого белого полотна. Ср. XIX в. 45х73»[722].

5. «Набедренник шитый. По белому глазету вышиты разноцветным шелком и шерстью гирлянды цветов и виноград, посредине вышит крест. Подкладка из белой ткани. Обшит желтым галуном. XIX в. 52х85»[723].

6. «Стихарь байберековый. По желтому полю узор из золотных роз и цветов разных шелков. Обшит желтым галуном. Подкладка из синего сатина. XIX в. h–140»[724].

7. «Стихарь из зеленого узорного бархата. Узор состоит из мелких цветов в фигурных клеймах. Оплечье красного бархата, узор – крупные сложные цветы. Обшит желтым галуном. Подкладка из желтой ткани. К. XIX в. под XVII в. h–135»[725].

8. «Фелонь из зеленого узорного бархата. Узор состоит из мелких цветов в фигурных клеймах. Оплечье красного бархата, узор – крупные сложные цветы. Обшита желтым галуном. Подкладка из желтой ткани. К. XIX в. под XVII в. h–140»[726].

В 1957 г. приказом Министерства культуры эти памятники были исключены из музейного собрания. Два предмета из переданной Казанской общине группы: воздух и стихарь (МГОМЗ. КП-2369, инв. Т-34, КП-2375, инв. Т-472. Приложение № 1) были возвращены в музей «Коломенское» после 1957 г. и внесены в инвентарную книгу: воздух в 1965 г. и стихарь в 1980 г.

---

[722] КП-2370. Там же. Л. 74.
[723] КП-2372. Там же. Л. 74.
[724] КП-2375. Там же. Л. 75.
[725] КП-2376. Там же. Л. 75.
[726] КП-2377. Там же. Л. 75.

В 1950 г. в ГИМ на хранение в составе напрестольных серебряных крестов, евангелий 1672 г., 1673–1791 гг., 1758 г.[727] были переданы пять памятников, шитых жемчугом, бусами и камнями[728]:

1. «Воздух шелковый; на среднике из желтой с розовым парчи вышит крест с подножием и орудия страстей мелким жемчугом с 10 зелеными бусинами и 5-ю зелеными и красными камешками в оправе. Поля вокруг средника голубого с белым шелка, узор растительный, фон ячейками. По полю вокруг средника и по наружному краю нашиты – серебряные и золотные кружева. Подкладка – синий атлас. Ср. XIX в. 42х45. жемчуга 6 гр.»[729].

2. «Воздух шелковый; на среднике из желтой с розовым парчи вышит крест с подножием и орудия страстей мелким жемчугом с 10 зелеными бусинами и 5-ю зелеными и красными камешками в оправе. Поля вокруг средника голубого с белым шелка, узор растительный, фон ячейками. По полю вокруг средника и по наружному краю нашиты – серебряные и золотные кружева. Подкладка – синий атлас. Ср. XIX в. 44х46. жемчуга 4 гр.»[730].

3. «Пелена шелковая; на среднике из желтой с розовым парчи вышит крест с подножием и орудия страстей мелким жемчугом с 18-ю зелеными бусинами и 4-мя зелеными и 5-ю красными камешками в оправе. Поля вокруг средника голубого с белым шелка, узор растительный по ячеистому полю. По полю вокруг средника и по наружному краю нашиты – серебряные и золотные кружева. Подкладка – желтый шелк. Ср. XIX в. 60х75. жемчуга – 6 гр. серебра – 8 гр.»[731]. Очевидно, что три предмета являются литургическим комплектом: двумя покровцами и воздухом.

---

[727] Там же. Л. 67, 68.
[728] В 1950 г. в ГИМ из музея «Коломенское» передавались все памятники из ткани, шитые жемчугом и полудрагоценными камнями. КП-2334, КП-2335, КП-2336, КП-2337, КП-2338. См.: там же. Л. 68–70.
[729] КП-2334. Там же. Л. 68.
[730] КП-2335. Там же. Л. 68, 69.
[731] КП-2338. Там же. Л. 69.

4. «Воздух парчовый, сшивной; узор: белые стебли с розовым и зеленым шелком по желтому полю. В центре нашит крест из чередующихся 16-ти жемчужин и 17-ти зеленых бус, обведенных мелким жемчугом. По воздуху нашиты в клетку 4 полосы кружев серебряных и золотных. Фестонный край обшит таким же кружевом. Подкладка – розоватый шелк. Н. XIX в. 50х58. жемчуга 8 гр.» [732].

5. «Воздух парчовый, сшивной; узор: белые стебли с розовым и зеленым шелком по желтому полю. В центре нашит крест из чередующихся 16-ти жемчужин и 17-ти зеленых бус, обведенных мелким жемчугом. По воздуху нашиты в клетку 4 полосы кружев серебряных и золотных. Фестонный край обшит таким же кружевом. Подкладка – розоватый шелк. Н. XIX в. 50х58. жемчуга 6 гр.» [733]. Два воздуха относятся к покровцам из литургического комплекта.

В 1980 г. предметы из этой группы были списаны по ордеру Министерства культуры.

В 1955 г. два памятника были исключены из музейного собрания приказом Министерства культуры[734].

1. «Пелена золотная, плетеная, сетчатая, по краю бахрома. В центре нашит крест с лучами из жемчуга; по углам 4 звезды жемчужных со стеклами в оправе в центре (стекла – 2 белых, 1 фиолетовый, 1 синий). Без подкладки. Н. XX в. 47х57» [735].

2. «Платок шелковый мягкого шелка темно-коричневый с широкой каймою по 4-м сторонам из зеленовато-желто-коричневых листьев и цветов. По краю бахрома. Подкладки нет. Ср. XIX в. 160х160» [736]. Платок относится к покровам.

Таким образом, в 1955 г. коллекция церковного текстиля Николо Перервинского монастыря насчитывала 42 памятника.

---

[732] КП-2336. Там же. Л. 69.
[733] КП-2337. Там же. Л. 69.
[734] КП-2339, КП-2358. См.: там же. Л. 69–70, 72.
[735] КП-2339. Там же. Л. 69–70.
[736] КП-2358. Там же. Л. 72.

В 1965 г. была заведена первая инвентарная книга фонда «Разное», к которому относятся предметы из тканей[737]. В этом же году в нее было записано 42 предмета Николо-Перервинского монастыря.

Два памятника: возвращенный Казанской общиной стихарь (МГОМЗ. Инв. Т-472. Приложение № 1) и боковая часть от напрестольной одежды (МГОМЗ. Инв. Т-472. Приложение № 1) были записаны в инвентарную книгу в 1980 г.

С одним предметом произошел следующий казус. Напрестольная одежда, исключенная в 1955 г. приказом Министерства культуры[738], была распорота на пелены (на пять частей). Однако, одна боковая часть одежды сохранилась, она и была внесена в инвентарь № 1 в 1980 г. (МГОМЗ. Инв. Т-471).

В 1982 г. три напрестольных одежды (МГОМЗ. Инв. Т-117, Т-119, Т-130) по состоянию сохранности были переведены в научно-вспомогательный фонд (НВ-32, НВ-33, НВ-35). При этом, одна из одежд, состоящая из средника и четырех боковых частей (МГОМЗ. Т-117), была разделена: одна боковая часть – утрачена; одна боковая часть и половина средника были записаны в научно-вспомогательный фонд (МГОМЗ. НВ-32) в 1982 г., две боковых – записаны в основной фонд в 1985 г. (МГОМЗ. Т-503, Т-537).

В музейной документации (книги поступлений и инвентарные книги) у ряда предметов ошибочно были определены типологическая принадлежность, место и время производства тканей, а также их виды (Приложение № 1).

В настоящее время коллекция церковного текстиля Николо-Перервинской ризницы насчитывает 44 памятника (41 предмет основного фонда «Ткани», 3 предмета – научно-вспомогательного фонда).

---

[737] Инвентарные книги относятся к документам вторичного музейного учета. Каждый фонд располагает отдельными инвентарями. Фонд «Разное» музея-заповедника «Коломенское» включает предметы из тканей, кожи, кости и композитных материалов. К фонду «Разное» относятся коллекции церковного текстиля, светского и народного костюма, а также аксессуаров к нему, предметов быта, вееров, игр, игрушек, оптики и т. д. Шифр фонда – «Т», т. к. в фонде «Разное» преобладают количественно предметы из тканей. См.: МГОМЗ. Отдел учета. Инв. № 1 (1965–1995).

[738] КП-2386. См.: МГОМЗ. КП № 2. Л. 76.

Комплексное исследование музейной коллекции церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря было начато в 2016 г. В контексте изучения всей коллекции церковного текстиля Московского государственного объединенного музея-заповедника 41 предмет из тканей Николо-Перервинского монастыря из состава основного фонда был введен в научный оборот в 2018 г.[739].

Первый этап исследования включил описания сохранности, каталожные описания предметов основного фонда, выявление несоответствия типологии предметов в музейных документах, атрибуцию тканей: определение места и времени их производства. Географическая и временная принадлежность художественного текстиля определялась по композиционно-стилистическим, текстурным характеристикам, а также поиску аналогичных датированных образцов тканей.

Второй этап исследования был связан с изучением учетной документации, введением в научный оборот предметов, переведенных в 1982 г. в научно-вспомогательный фонд, а также с углубленным исследованием отдельных памятников путем привлечения корпуса архивных документов, синхронизацией памятников с историко-культурным контекстом, а также установлением их меморативной принадлежности.

На третьем этапе церковный текстиль Николо-Перервинского монастыря анализировался на историко-культурологическом, социально-экономическом и искусствоведческом уровнях. В результате были выявлены особенности развития церковного текстиля и церковного ткачества в России в XVIII–XIX вв.

До поступления в музей «Коломенское» памятники не реставрировались. Первая реставрация памятников состоялась в 1994 г. в ГосНИИР, затем в 2006 г. – в ООО «НИРЦ», с 2009 г. по настоящее время – в МГОМЗ и ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря. За это время было отреставрировано

---

[739] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… 260 с.

16 памятников: 11 литургических покровцов, 2 фелони, 2 стихаря, орарь (Приложение 1).

Мировая практика реставрации исторического (церковного) текстиля свидетельствует о выборе консервационного подхода, который затрагивает в первую очередь этические проблемы отношения к памятнику, как к документальному и историческому источнику[740]. Консервационной методике реставрации предшествуют атрибуция, визуальные, инструментальные и историко-культурологические исследования. В российских музеях подобная методика является приоритетной. Именно так осуществляется реставрация исторического текстиля в отделе тканей ГосНИИРа, в музеях Московского Кремля, ГИМ, Эрмитаже, ГМИИ им. А. С. Пушкина[741].

До реставрации памятники церковного текстиля сильно загрязнены, наблюдается сильное выцветание красителей. По всей поверхности парчовых тканей имеются многочисленные сечения, отрывы и разрывы золотных, мишурных нитей, особенно в передней части и по окружности подола, разрывы с утратами шелка. Галун, позумент, тесьма отрываются по всей поверхности; разрывы по швам. Шелковая ткань разрушается по сгибам. На памятниках присутствуют непрофессиональные домузейные чинки. Проводимые консервационно-реставрационные работы должны иметь минимальный характер вмешательства в целостность памятника церковного текстиля с целью его сохранения в первоначальном виде.

---

[740] *Вертяев Д. С., Ермакова Н. В., Ключникова Д. О., Хребтова Ю. В.* Атрибуция и реставрация Георгиевских знамен 1856 года… С. 30–42. *Ермакова Н. В.* Проблема удаления коллагенового клея с музейного текстиля… С. 29–42. *Она же.* Энзимы в реставрации музейного текстиля… С. 27–35. *Качанова И. М.* К вопросу о бытовании саккоса митрополита Алексия 1364 г. С. 69–74. *Ланди С.* Консервация текстиля в музее Виктории и Альберта. 52 с. Исследование и реставрация исторического текстиля. 48 с. Современные методы реставрации и консервации ткани и кожи. 34 с. *Смоленчук Е. В.* Об исследовании и реставрации археологических знамен… С. 66–82.

[741] *Астафьева Н. А.* Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». С. 220–235. *Ермакова Н. В.* Реставрация шитья и тканей в московских музеях: становление и развитие. С. 82–109, 140–207. Conservazione e Restauro dei Tessili. Convegno Internazionale. P. 99–103, 202–207, 266–270. *Fiette Alexandre.* Restauration d′un linceul peint redécouvert... P. 15–22. *Marcelli Valéri, Wallut Céline.* La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun... P. 115–124.

Консервация памятника заключается в очистке и укреплении тканей. Памятники не демонтируются для сохранения авторских швов. Парчовая ткань должна чиститься сухим методом, подкладочную ткань возможно подвергнуть водной очистке, но необходимо избегать мест с чернильными пометами ризницы. Золотные нити парчовой ткани укрепляются иглой в технике вприкреп одинарной газовой нитью, окрашенной в тон парчи. Выбор методики укрепления парчи объясняется тем, что даже слабо тонированный газ перекрывает всю красоту и роскошь сильно выцветшей золотой ткани. Под разрывы парчовой ткани и утраты шелка подводятся фрагменты окрашенной шелковой туали и укрепляются по краю газовой нитью в технике «реставрационная сетка». Золотно-серебряное кружево укрепляется иглой шелковой нитью в цвет кружева в технике «на проем». Утраченные фрагменты бейки по горловине и по краю облачений восполняются окрашенной в цвет приближенный к оригиналу и выкроенной нужной ширины тканью типа эксельсиор. Сильно посеченные края, например, горловины, перекрываются изнутри окрашенным шелковым газом.

Практика реставрации памятников церковного текстиля в музее-заповеднике «Коломенское» 2020-х гг. свидетельствует об ином подходе. В 2022 г. в МГОМЗ под руководством реставраторов высшей категории из ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря была отреставрирована фелонь (Приложение 1, кат. 34). Облачение реставрировалось с максимальным вмешательством в памятник, предполагающее полный демонтаж, водную очистку шелка, парчи, перекрытие больших участков золотной ткани реставрационной сеткой с применением толстого слоя реставрационных клеев. В настоящее время риза лишилась авторских швов (она была полностью демонтирована и собрана заново), не сильно поврежденные участки парчи были перекрытии толстой сеткой, что нивелирует красоту золотной ткани, пуговицы были вычищены до максимального блеска.

Понимание значения подлинности, опирающееся на знания о форме, материалах, мастере, функции предмета, традициях, технологиях, окружении

и местоположении памятника, а также его меморативной принадлежности, играет фундаментальную роль в научных, историко-культурологических исследованиях по проблемам реставрации и консервации памятника и в конечном итоге определяет методику реставрации как консервационную.

Памятники церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря многократно участвовали в выставках разного профиля. До 2019 г. ткани памятников не получили должной атрибуции: неверно были определены место и время их производства, типология предметов, не были выявлены историко-культурная ценность и меморативная значимость всего комплекса Николо-Перервинского монастыря и церковного текстиля. Несколько десятилетий в экспозиции Домика Петра I в музее-заповеднике «Коломенское» литургические покровцы использовались как подвесные пелены под иконы[742]. На международной выставке «Символы русских государей: религия, быт и традиции русских царей» в Сантьяго (Чили) 2010 г. памятники церковного текстиля экспонировались исключительно как предметы декоративно-прикладного искусства с некорректной атрибуцией. В 2019 г. в подклете дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском прошла выставка «Искусство русской вышивки XVI – начала XX в.», на которой экспонировались памятники церковного текстиля, в том числе предметы из тканей Николо-Перервинского монастыря. При этом, ткани получили должную атрибуцию, а вещи – фактическую типологию. Впервые, на выставке 2025 г. в музее-заповеднике «Царицыно» «1775. Триумф Екатерины II» литургические покровцы, саккос, посох, иконы экспонировались как предметы меморативного комплекса Николо-Перервинского монастыря. Саккос и посох выставлялись как вещи митрополита Платона (Левшина). Кроме того, было акцентировано историко-художественное значение парчовых тканей XVIII в., а также выявлена роль монастырских вкладов в социально-культурной жизни России XVIII–XIX вв.

---

[742] МГОМЗ. Инв. Т-2, Т-8.

Таким образом, тезаврирование коллекции церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря осуществляется через практическую реализацию практик музеефикации. Научно-исследовательская работа выявляет ценность коллекции и определяет методику реставрации церковного текстиля как консервационную предполагающую бережное вмешательство и максимально возможное сохранение памятника в его первоначальном виде.

Исследовательский потенциал коллекции предоставляет большие возможности для публикаций разного назначения и экспонирования. Музеефикации коллекции может продолжаться в настоящее время.

3.3. Атрибуция «ризничных и церковных вещей» из тканей Николо-Перервинского монастыря

Коллекция богослужебных предметов из тканей и облачений Николо-Перервинской ризницы включает 44 памятника. Материал структурирован по типологическому принципу и состоит из пяти разделов, последовательность которых соответствует традиционному содержанию монастырских переписных книг: I. Антиминсы; II. Одежда на престолы и жертвенники (индитии и покровы); III. Литургические покровцы; IV. Надгробные покровы; V. Облачения и принадлежности к ним[743].

Семантическое значение ***антиминсов*** – их главенствующее место в храме, а также материал – ткань с изображением, – обусловили включение пяти антиминсов в музейную коллекцию церковного текстиля[744]. Антиминсы Николо-Перервинского монастыря содержат информацию не только о дате их освящения, именах царствующих особ и правящих архиереев, но и фиксируют исторические события уже советского периода[745].

В музейной коллекции хранится пять антиминсов. Три антиминса были освящены в 1890–1900 гг. для Сергиевской церкви, Иверского собора и Владимирского придела Иверского собора Николо-Перервинского монастыря[746]. Антиминсы выполнены на желтом атласе; изображения напечатаны в технике гальванопластики с гравюры Л. А. Серякова по рисунку Ф. г. Солнцева с орнаментикой в русско-византийском стиле. Период использования аналогичных антиминсных гравюр: октябрь 1866 г. – 1910-е гг.[747].

---

[743] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 27, 28, 32–34; 40, 42–43, 49, 70–73, 78–83, 86–90; 104–105; 188–189, 203–209, 216–227, 234–235.
[744] Там же. С. 27, 28, 32–34.
[745] *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов… С. 113, 114.
[746] МГОМЗ. Инв. № Т-54, Т-55, Т-57.
[747] *Николаева С. Г.* Коллекция гравированных антиминсов… С. 115, 118, 150, 176.

Антиминс церкви преподобного Сергия Радонежского был освящен Можайским епископом Тихоном 7 июня 1892 г. за подписью Московского и Коломенского митрополита Леонтия (Приложение 1, кат. 2)[748]. Освящение антиминса в 1892 г. связано с поновлениями Сергиевского храма, зафиксированными документально. В 1893 г. художнику Александру Горохову было заплачено 350 руб. за живописную работу в храме[749].

Главная ризничная опись 1859-1861 гг. Николо-Перервинского монастыря фиксирует более раннее освящение – 31 января 1854 г. – еще одного несохранившегося антиминса Сергиевской церкви[750]. С наибольшей вероятностью антиминс 1892 г. Сергиевской церкви был освящен за ветхостью старого 1854 г., прослужившего 38 лет. Антиминсы на шелковой ткани, «по уменьшившейся прочности», становятся неспособными к употреблению лет через 25 и менее»[751]. Однако в монастырской описи зафиксирован больший срок служения печатного атласного антиминса – 38 лет.

Второй музейный *антиминс* был освящен Московским митрополитом Владимиром для *Иверского собора* 8 сентября 1908 г. В Инвентарной книге № 1 антиминс датируется 1910 г. (Приложение 1, кат. 3)[752]. Утром 8 сентября митрополит Владимир (Богоявленский), согласно древней традиции, нес на голове антиминс и святые мощи для освящения престола, поддерживаемый по сторонам архимандритами.

Тринадцать дней спустя, 21 сентября 1908 г., митрополитом Владимиром был освящен *антиминс Владимирского придела* Иверского собора. В инвентарной книге № 1 антиминс датируется 1910 г. Третий антиминс из музейной коллекции свидетельствует об этом событии (Приложение 1, кат. 4)[753].

---

[748] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 28.
[749] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 27, 31.
[750] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 31.
[751] *Никольский К.* Об антиминсах… С. 111.
[752] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 32.
[753] Там же. С. 33.

Два антиминса Николо-Перервинского монастыря имеют огромную меморативную значимость, являясь главными участниками исторического события всероссийского масштаба – освящения Иверского собора с его приделами.

Особый исследовательский интерес в музейной коллекции антиминсов Перервинского монастыря представляют два памятника, первоначально освященные не для церквей Перервинской обители. Свидетельством продолжавшихся до 1940 г. богослужений в Николо-Перервинском монастыре была передача в обитель в 1930-х гг. двух антиминсов из уже закрывшихся церквей – московской церкви святителя Николая на Болвановке[754] и Распятской церкви в г. Серпухове[755].

Один из двух *антиминсов* выполнен на желтом атласе с гравюры Л. А. Серякова по рисунку Ф. Г. Солнцева. Он был освящен для придела Усекновения главы Иоанна Предтечи *церкви святителя Николая на Болвановке в Москве* Дмитровским епископом Никодимом 13 ноября *1876 г.* (Приложение 1, кат. 1)[756]. В Книге поступлений № 2 антиминс датируется 1887 г., в инвентарной книге № 1 – 1866 г. В начале 1920-х гг. Никольский храм на Болвановке был закрыт. На поле антиминса синими чернилами сделана историческая надпись о его передаче Дмитровским архиепископом Питиримом в Никольский храм Перервинского монастыря 12 октября 1932 г. Владыка Питирим находился в ссылке во Владимирской области до 1928 г. В 1930-х гг. – проживал в Москве на Бауманской улице. С наибольшей вероятностью, в 1932 г. сам владыка Питирим передал антиминс в Перервинский монастырь и служил в нем какое-то время.

Второй из двух переданных Перервинскому монастырю в 1930-х гг. антиминсов – *антиминс церкви Распятия Господня г. Серпухова* был освящен 13 марта *1927 г.* епископом Серпуховским Алексием (Приложение 1,

---

[754] МГОМЗ. Инв. Т-59.
[755] МГОМЗ. Инв. Т-65.
[756] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 27.

кат. 5)[757]. В книге поступлений № 2 антиминс датируется 1921 г. Образцом для рисованного тушью на шелке антиминса послужила композиция плащаницы «Оплакивание Христа», выполненная по эскизу в. М. Васнецова в 1896 г. для Владимирского собора в Киеве[758]. Распятская церковь в Серпухове была закрыта в начале 1930-х гг. С 1932 г. до своей кончины в 1936 г. епископ Алексий проживал в Москве, где состоял на гражданской службе[759]. Очевидно, что в это время антиминс был передан владыкой Алексием в Николо-Перервинский монастырь. Что свидетельствует о возможном участии владыки в службах. Аналогичные, рисованные тушью, антиминсы изготавливались и были в употреблении в 1926–1943 гг., в период гонений советской власти на веру.

Второй типологический раздел: ***одежды и покровы на престолы и жертвенники*** представлен шестью памятниками: четыре индитии и два покрова[760].

Одежда на престол крестообразной формы состоит из средника и трех крыльев, застежка на пуговицы-гирьки (Приложение 1, кат. 6). Средник выполнен из малинового штофа с плотным цветочным узором. Крылья выполнены из легкой парчи с узором из растительной ромбовидной сетки с цветочной связкой внутри. На переднее крыло нашит серебряным галуном Голгофский крест. На подкладке из крашенины – помета ризницы: ДОПОЛНИТ. // №.4-й // ЛИСТЬ 16-й // НА ОБОРОТЕ, свидетельствующая о записи индитии в дополнительную опись.

В 1940 г. в КП и в 1965 г. в инвентарь памятник был записан как одежда на жертвенник. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в научно-вспомогательный фонд. По факту памятник был

---

[757] Там же. С. 34.

[758] ГРМ, инв. № Ж-2385. Плащаница была вышита в 1897 г. Еленой Праховой, дочерью Адриана Прахова, создателя художественной программы собора и руководителя его внутренней отделки. См.: *Басова М. В.* В. М. Васнецов и его последователи: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство конца XIX – начала XX века из собрания ГМИР. СПб.: ИПЦ СПбГУТД , 2013. С. 100.

[759] *Мануил, митрополит* (Лемешевский в. в.). Русские православные иерархи. М.: изд. Сретен. монастыря, 2002. Т. 1. С. 110–111.

[760] МГОМЗ. Инв. Т-471, Т-29, Т-28. НВ-32, НВ-33, НВ-35.

разделен на части: в НВ фонд были переведены передняя часть и половина средника из штофа с цельной хлопчатобумажной подкладкой (МГОМЗ. НВ-32). Задняя часть из аналогичного среднику штофа была утрачена. Сохранившиеся две боковые части были «обретены» и записаны в основной фонд в 1985 г., как куски парчовой ткани. Каждой части был присвоен индивидуальный номер (МГОМЗ. Инв. Т-503, Т-537). Очевидно, что при записи в 1985 г. хранитель не соотнес памятники с боковыми частями индитии, записанной в КП в 1940 г. (МГОМЗ. КП-2384). Это подтверждает датировка XIX в. в инвентаре.

Записанные в КП и инвентарь размеры средника не соответствуют фактическим размерам. Размеры кусков: средник – 95х100 см; крылья – 100х102 см, позволяют отнести памятник к одеждам на престол. В Главной описи 1859 г. записаны размеры престола Николаевской церкви Перервинского монастыря: высота – 99,98 см, ширина и длина – 117,74х122,18 см[761]. Размер крыла напрестольной одежды Сергиевской церкви 95х100 см (МГОМЗ. Инв. Т-471). В других церквях Николо-Перервинского монастыря размеры престолов меньше престола Николаевской церкви.

Отмечаем ошибочное определение узора ткани средника как полосатого по КП: «полосатый шелк – канаватка»[762]. Композиционные особенности построения пышного плотного цветочного узора, а также аналоги позволяют отнести штоф к русскому производству с датировкой концом XVIII в.[763].

Близкие по узору ткани дают возможность датировать золотный шелк 1750–1760-ми гг.[764]. Технологические особенности золотного шелка:

---

[761] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.
[762] Канаватка – полосатая или клетчатая тафта с обровым узором. См.: *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 134–135, 250.
[763] *Гордеева О.Г.* Русские узорные ткани… С. 90. № 85.
[764] 5000 years of textiles. P. 184, № 215.

использование серебряной бити по фону, определенная скупость цветового решения, свидетельствуют о его русском происхождении[765].

Одежда на жертвенник крестообразной формы состоит из средника и четырех крыльев, стороны завязываются на ленты (Приложение 1, кат. 7). Средник выполнен из красной тафты. Крылья из легкой парчи, аналогичной предыдущей одежде (Приложение 1, кат. 6). На переднее крыло нашит галуном Голгофский крест. На подкладке – помета ризницы: ДОПОЛНИТ. // №.5-й // ЛИСТЬ 16-й // НА ОБОРОТЕ, свидетельствующая о записи индитии в дополнительную опись.

В КП в 1940 г. памятник был записан как одежда на престол; в инвентарь – как одежда на жертвенник. Размеры средника и крыльев позволяют отнести памятник к одеждам на жертвенник. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в НВ фонд.

Одежда на престол из церкви прп. Сергия Радонежского состоит из одной боковой части, выполненной из трех кусков легкой парчи с узором в виде ромбовидной сетки из веточек (Приложение 1, кат. 8)[766]. По верху подкладки – чернильная надпись: № 6 УСЕРГИЯ НАПРЕ:.

В 1940 г. памятник состоял из средника и четырех боковых частей. В 1946 г. напрестольная одежда была распорота на пелены и в 1955 г. исключена приказом министерства культуры. Сохранилась одна боковая часть, которая была «обретена» и записана в 1980 г. в инвентарную книгу № 1 как пелена. Помимо этого, отделка нижнего края галуном, металлические пуговицы по сторонам и надпись на подкладке, а также идентификация памятника по описям свидетельствуют о том, что предмет является оставшейся боковой частью напрестольной одежды.

Парчовая ткань с аналогичным узором относится к образцам художественного текстиля 1750-х гг. французского производства[767]. Однако ее технологические особенности – использование серебряной бити по фону

---

[765] *Гордеева О. Г* Русские узорные ткани… С. 74–75, № 64, 66.
[766] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 40.
[767] 5000 years of textiles. P. 184, № 215.

и определенная скупость цветового решения, нестойкие красители свидетельствуют о русском происхождении парчи с датировкой 1780-ми гг.

Боковая часть может быть идентифицирована с данными в описях. В описи ризничных вещей 1813 г. записано следующее: «В Сергиевской церкви на престол одежда из парчицы по желтой земле с травочками разных шелков…»[768]. В описи 1814 г. – «В Сергиевской церкви на престоле одежда из парчицы по желтой земле с травочками разных шелков. Задняя часть оной одежды из другой шелковой материи, верхняя часть гарниторовая; крест на ней осьмиконечной с подножием из серебренаго часу»[769]. Из документа известно о сырости в Сергиевской церкви, частом повреждении иконостаса, происходившие от того, что подвалы под Сергиевской церковью первоначально были предназначены для погребения умерших, а с 1775 г. до …1869 г. в них был училищный погреб, где хранилась провизия[770].

Одежда на жертвенник сшита в виде глухого чехла (Приложение 1, кат. 9). Выполнена целиком из парчи с крупным узором в виде пышного цветка в фигурном вазоне с расходящимися ветвями в форме метелок; цветок обрамлен волнистой лиственной гирляндой.

В 1940 г. в КП и в 1965 г. в инвентарь одежда была записана как одежда на жертвенник. Небольшие размеры средника и крыльев: 60х61, 73х62 см, относят памятник к одежде на жертвенник. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в научно-вспомогательный фонд.

Композиционное решение: крупный раппорт, пышный цветок в вазоне, обрамленный волнистой гирляндой, отдельные элементы: цветочная розетка, чередующаяся по вертикали с основным узором, шишка пинии, листья в виде метелок; технологические приемы: затканный золотной битью фон, использование золотных, мишурных нитей, нитей синели, бархатная выработка, скупое цветовое решение, построенное на контрасте белого,

---

[768] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 79.
[769] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 102. Л. 91 об.
[770] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 4 об.–6 об.

желтого и красного, сильное выцветание красителей свидетельствуют о русском происхождении парчи с датировкой 1800–1810-е гг.[771].

Покров на жертвенник выполнен из кусков тафты разного размера с узором, располагающимся в двух регистрах: на полосатый узор наложен цветочный (Приложений 1, кат. 10)[772].

Композиционно-стилистические признаки, особенности выработки в сочетании с цветовым решением, а также многочисленные близкие по узору ткани позволяют отнести тафту к французским текстильным образцам 1770-х гг. [773].

Покров на престол из Соборной церкви святителя Николая выполнен из куска коричневой тафты с крупнораппортным полосатым разноцветным узором (Приложение 1, кат. 11)[774]. На подкладке – помета ризницы: ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩИЙ № 19й ЧАСТНЫЙ № 5 СВ. НИКОЛАЯ СОБОР. ЦЕРКВИ.

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 памятник записан как шелковый платок. Большие размеры, семантика узора, следы от споротого креста позволяют отнести предмет к покровам на престол. Темный цвет покрова свидетельствуют об использовании памятника на службах Великого поста.

В 1840-е гг. темные полосатые тафтяные ткани вошли в моду во Франции и использовались для шитья кринолинов[775]. В России французские плательные ткани широко применялись в церковном быту в XVIII–XIX вв. Для русской церкви традиционно и глубоко символично использование тканей с полосатым узором на напрестольных одеждах, т. к. полосы символизируют струи крови, вытекавшие из ран на теле Христа.

---

[771] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 104–105. *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 69–80.
[772] *Там же.* С. 42–43.
[773] История моды с XVIII по XX век. Т. I. С. 62, 68.
[774] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 49.
[775] История моды с XVIII по XX век. Т. I. С. 218, 219.

Третий раздел – ***литургические покровцы и воздухи*** – самый многочисленный, состоит из 17 памятников[776]. Количественное преобладание литургических покровцов объясняется продолжавшимися в Перерве до 1940 г. богослужениями.

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 покровцы записаны как воздухи, воздухи – как пелены. Традиционные размеры: почти квадратные для покровцов, небольшие прямоугольные для воздухов, одинаковое оформление литургических комплектов, следы от споротых небольших крестов по центру, а также отсутствие подвесов на воздухах позволяют утверждать, что квадратные предметы являются покровцами, прямоугольные – воздухами.

Покровцы выполнены из кусочков, фрагментов тканей разного времени, разных стилей и производственных центров. На пяти воздухах и одном покровце из литургических комплектов есть ризничные чернильные пометы: ДОПОЛ. № 6-й // ДОПОЛ. № 13 // ДОПОЛ. № 15. // ДОПОЛНИТ. № 10-й. // ДОПОЛ. № 16. // ДОПОЛНИТ. № 11-й[777]. Запись покровцов в дополнительную опись – опись «вновь прибылых» вещей – свидетельствует об их переделке из готовой одежды, интерьерных тканей и «спороков» (частей цельных предметов).

Литургические покровцы Перервинской ризницы можно разделить на две группы по центрам производства тканей, из которых они выполнены. К первой группе относятся покровцы, выполненные из привозных золотных тканей, ко второй – покровцы из отечественных парчовых тканей.

Первая группа литургических покровцов состоит из 9 памятников, выполненных из кусков французских золотных тканей конца XVII – первой трети XVIII в.

---

[776] МГОМЗ. Инв. Т-34, Т-18–20, Т-37–39, Т-70–72, Т-8, Т-10, Т-2, Т-73, Т-3, Т-9, Т-78. *Астафьева Н. А.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1(58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.

[777] МГОМЗ. Инв. Т-34, Т-29, Т-39, Т-70, Т-10, Т-73.

Из французских тканей стилевого направления «bizarre» сшиты четыре покровца.

Воздух выполнен из куска и полоски парчи с узором из переплетенных в цепочку двух лент на фоне, затканном пряденными золотными нитями (Приложение 1, кат. 12)[778]. Композиционно-стилистическое и цветовое решения воздуха, а также сравнение с близкими по узору тканями[779] позволяют отнести его к образцам французского шелка «bizarre» начала XVIII в.

Средники *трех предметов литургического комплекта* выполнены из французского гладкого золотного глазета. Каймы сшиты из кусков золотной тафты с фрагментарно представленным фантазийным узором (Приложение 1, кат. 13-15)[780]. В 1940 г. в книге поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентаре № 1 памятники были датированы серединой XIX в. Стилистическое решение, а также цветовое, построенное на контрастных сочетаниях пурпурного, золотого и винных оттенков, и близкие по узору ткани[781] позволяют отнести шелк каем к образцам французских тканей «bizarre» начала XVIII в.

Впервые ткани «bizarre» (от итал. *bizarre* – вспыльчивый, взрывной (XIII в.) слово перешло во французский (XVI в.), затем в английский в значении «причудливый», «странный» (XVII в.))[782] появились во Франции – на Лионской шелкоткацкой мануфактуре, затем в Англии – в Спитлфилде, в Италии и производились очень короткий период, с 1695 по 1720 г. Для тканей «bizarre» характерны сочетания диагональных композиций, построенных на соединении фантазийных узоров в виде удлиненных связок с перехватами, зазубренных листьев, как бы проколотых форм, ракообразных фигур, фантастических плодов, и изысканного колористического решения

---

[778] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 70–71.
[779] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 158–159.
[780] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 72–73.
[781] *Вишневская И. И.* Драгоценные ткани. С. 156–157. *Taszycka M.* Pochodzenie tkanin typu “bizarre” w świetle analizy niektórych motywów dekoracyjnych. Kraków. T. IX. Krakow: Nadbitka z Rozpraw i Sprawozdań Muzeum Narodowego w Krakowie, 1963. P. 160.
[782] Etymonline – online Etymolody dictionary // www.etymonline.com

лилово-розового, винно-красного, сиренево-серого с зеленым, лиловым, золотым оттенками[783]. Узоры тканей «bizarre» были вдохновлены восточными и барочными мотивами. Сам термин «bizarre» был предложен позже, в 1953 г., датским историком искусств в. Сломанном, выделившим эти ткани в отдельную группу[784]. Дорогостоящее производство, ограниченный период выпуска, а также уникальные, ни на что не похожие, практически не повторяющиеся, рисунки сделали ткани «bizarre» доступными исключительно представителям высшего общества.

В отечественных музеях ткани «bizarre» представлены достаточно ограничено. Эти ткани являются маркером вкладчиков – представителей царского дома и аристократии. В музее «Коломенское» хранится епитрахиль из ткани «bizarre» неизвестного происхождения[785]. В собрании музея «Александровская слобода» находится вещь второго кроя – стихарь с зарукавьями из ткани «bizarre»[786]. Так же царевной-инокиней Марфой Алексеевной (Романовой) в мастерской Успенского монастыря Александровой слободы из вложенной ей же одежды из этой ткани была пошита фелонь[787].

Средники следующих *трех предметов литургического комплекта* из группы французских тканей сшиты из кусков золотного атласа с фрагментарно представленным «кружевным узором». Каймы сшиты из кусочков и фрагментов золотной тафты с фрагментарным вертикальным узором из цветочных связок (Приложение 1, кат. 16–18)[788].

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентаре № 1 памятники датируются началом XIX в. Композиционно-стилистические признаки, цветовое решение, сравнение с близкими по узору тканями позволяют отнести золотные шелка к

---

[783] *Taszycka M.* Pochodzenie tkanin typu “bizarre”… P. 163–167.
[784] *Geijer A.* Über die bizarren Stoffe. S. 206–211. *Slomann V.* Bizarre designs in silks. P. 156–217. *Thornton P.* The Bizarre Silks. p. 265–270.
[785] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 178–179.
[786] Музей-заповедник «Александровская слобода». Инв. Тк-43.
[787] *Астафьева Н. А.* Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». С. 220–235. Фелонь из ткани bizarre хранится в ГИМ (РБ-2289).
[788] *Она же.* Исторический текстиль… С. 78–79.

первоклассным образцам французского художественного текстиля и датировать золотный атлас средника началом XVIII в.[789], а золотный шелк каем – 1730–1740 гг. [790].

Средники *покровца и воздуха из литургического комплекта* из группы французских тканей сшиты из кусков золотного шелка с пышным цветочным узором. Каймы выполнены из кусков узорного шелка с натуралистическим цветочным узором (Приложение 1, кат. 19, 20) [791].

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарной книге № 1 памятники датируются началом XIX в. Близкие по узору ткани относятся к образцам французского художественного ткачества и позволяют датировать золотный шелк средника первой четвертью XVIII в.[792] и узорный шелк каем – 1730–1740 гг.[793]

Все перечисленные выше ткани относятся к французскому производству. С последней четверти XVII в. французские ткани считались лучшими в Европе. Усовершенствование лионским ткачом Дангоном ткацкого станка и привлечение к дизайну рисунков лучших художников Франции способствовали их фантастическому успеху.

Для французских тканей последней четверти XVII в. композиционно характерны пышные сложные узоры с тщательной проработкой фона и деталей с выделением центрального элемента. Широкое распространение кружев вплоть до конца XVIII в. послужило возникновению т. н. «кружевного узора». В орнаменте французских тканей первой трети XVIII в. преобладали растительные узоры натуралистического характера с изображениями конкретных цветов и плодов, часто в натуральную величину. Эти мотивы выстраивались композиционно по вертикали вьющимися лентами. Для цветовой гаммы тканей этого периода характерно

---

[789] 5000 years of textiles. P. 181, № 209.
[790] Ibid. P. 183, № 211.
[791] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 82–83.
[792] *Yefimova L., Aleshina T.* Russian elegance. Country and City fashion from the 15th to the early 20th century. Moscow: Art-Rodnik Publishing House, 2011. P. 39, № 33.
[793] Прикладное искусство Франции XVII–XX веков. Каталог выставки / авт. вст. ст. и сост. Л. М. Фролова. М.: Гос. ист-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль», 1995. С. 29, № 14.

множество тонов, оттенков, что позволяло создавать объемный рисунок. Богатство цветовой гаммы объяснялось привозимыми из Азии и Америки красителями.

Широкое использование французских тканей в России к началу XVIII в. было связано с предписаниями императора Петра I, касающимися нововведенного придворного платья по французской моде. Новые типы одежды (кафтаны, камзолы, роброны, робы) и интерьеров требовали более легких шелковых тканей с изящными кружевными, натуралистичными рисунками, с объемной светотеневой разработкой[794]. Неокрепшее отечественное шелкоткацкое производство и безупречное качество французских тканей конца XVII – первой четверти XVIII в. объясняют большой спрос на них в аристократическом обществе и, как следствие, их большое количество в коллекциях отечественных музеев[795].

Все памятники французской группы представляют собой «вновь прибылые» вещи (вещи второго кроя), использованные как вкладные. Наличие в ризницах тканей французского «bizarre» свидетельствует о самом высоком статусе вкладчиков и заказчиков монастыря. Учитывая датировки (конец XVII в. – 1740 г.) и бытование особо ценимых французских тканей в высшем сословии русского общества, можно предположить круг их владельцев и вкладчиков в Николо-Перервинский монастырь. Вкладчики, как готового платья, так и фрагментов привозных тканей, принадлежали, вне сомнения, к придворному кругу. Согласно сведениям Синодика Николо-Перервинского монастыря 1735 г. члены знатнейших русских семей петровского времени были донаторами и вкладчиками обители. Среди них князь Михаил Яковлевич Черкасский – стольник восьмилетнего царевича Петра, воевода Великого Новгорода[796]; боярин Алексей Петрович Салтыков – московский и казанский губернатор[797]; князья Иван Юрьевич Трубецкой –

---

[794] *Вишневская И И., Маркова В. И.* Итальянские и французские ткани… 4,5 п. л.
[795] Прикладное искусство Франции… С. 17–33.
[796] МГОМЗ. Фонд «Редкие, рукописные и старопечатные книги». Инв. А-722. Л. 123–124.
[797] Там же. Л. 226 об.

генерал-фельдмаршал, соратник императора Петра I и Юрий Юрьевич Трубецкой – сенатор[798]; князь Григорий Дмитриевич Юсупов – генерал-аншеф[799].

Вторая группа изучаемых литургических покровцов состоит из 8 памятников, выполненных из кусков и фрагментов золотных тканей русского производства второй половины XVIII – начала XIX в.

Средники *двух покровцов и воздуха из литургического комплекта* выполнены из парчи с узором из толстых волнистых стеблей, каймы – из серебряного глазета (Приложение 1, кат. 21-23)[800]. В КП № 2 1940 г. и в инвентарной книге № 1 1965 г. памятники датируются началом XIX в. Использование пряденого серебра в сочетании с битью, введение в узор черного шелка и темно-коричневой синели, а также сравнение с близкими по узору русскими парчовыми тканями свидетельствуют о русском происхождении парчи и позволяют датировать ее серединой XVIII в.[801].

По описанию этот комплект может быть соотнесен с вкладом князей Касаткиных, отмеченным в двух описях Николаевского Перервинского монастыря 1813 г.[802] и 1814 г.: «Воздух и два покровца парчевые по белой земле золотые и разных шелков травы кругом в три вершка обложены серебряным мором, по краям вокруг золотою бахромою… вклад по фамилии князей Косаткиных…»[803].

Из аналогичной ткани парчи средника покровцов выполнен стихарь Николо-Перервинского монастыря (кат. 37)[804], что может свидетельствовать о практике изготовлении комплекта вещей и единовременном поновлении ризницы.

---

[798] Там же. Л. 149 об.
[799] Там же. Л. 154–154 об.
[800] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С 80–81.
[801] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани… С. 74–75, № 64–65.
[801] Там же.
[802] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 73 об.
[803] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д.102. Л. 84.
[804] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 188–189.

Средники *покровца и воздуха из литургического комплекта* выполнены из парчи цветочным узором в шахматном порядке в окружении толстых перистых стеблей; каймы – из полосатого глазета (Приложение 1, кат. 24, 25)[805]. В КП № 2 1940 г. и в инвентаре № 1 1965 г. памятники датируются началом XIX в. Технологическое решение – сочетание золотных и мишурных нитей, введение коричневого шелка, синели, а также сравнение с близкими по узору образцами художественного текстиля[806], – свидетельствуют о русском происхождении тканей и датируют их серединой XVIII в.

Покровец и воздух могут быть соотнесены с описанием в двух описях 1813 г.: «Воздухи парчевые по белой земле вокруг обложены золотым мором дорощатым…»[807].

Из следующего литургического комплекта сохранился только один *покровец* (Приложение 1, кат. 26)[808]. Он выполнен из парчи с узором из букетов розочек в корзинках, расположенных в шахматном порядке и окруженных виноградными кистями.

В книге поступлений № 2 1940 г. и в инвентаре № 1 1965 г. памятник датируется широко: XIX в. Цветовое решение, сочетание в узоре мишурных нитей и серебряной бити, введение темно-коричневой синели свидетельствуют о русском происхождении ткани. Композиционная схема, получившая распространение в западноевропейских тканях с середины XVIII в., и сопоставление с близкими по узору русскими тканями[809] позволяют датировать парчу концом XVIII в.

Из еще одного литургического комплекта сохранился *покровец крестчатой формы* (Приложение 1, кат. 28)[810]. Средник покровца выполнен из глазета с узором из мальтийских крестов. Лопасти сшиты из кусочков парчи с фрагментарно представленным крупнораппортным узором,

---

[805] Там же. С. 86–87.
[806] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани… С. 74, 75, № 64–65.
[807] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 74. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д.101. Л. 62.
[808] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 88.
[809] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани… С. 74, 75, № 65.
[810] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 90.

восстановить который стало возможным благодаря сопоставлению парчи с другим памятником Николо-Перервинского монастыря – надгробным покровом (Приложение 1, кат. 29)[811]. Центральным мотивом орнамента является пышный букет в окружении перистых листьев, образующих клеймо.

В книгу поступлений № 2 1940 г. и в инвентарь № 1 1965 г. памятник записан как воздух XVIII в. Стилистические особенности, а также сравнение с тканями, близкими по узору парче средника и каем[812], относят ткани к образцам русского художественного текстиля начала XIX в.

Покровец отмечен в Главной ризничной описи Перервинского монастыря[813]. Необходимо отметить, что в Перервинском монастыре из этой же парчи были выполнены саккос, фелонь, епитрахиль, набедренник, поручи[814], что свидетельствует об изготовлении ризницы и о высокой материальной и художественной ценности парчи[815].

Один из покровцов относится к «вновь прибылым» вещам (Приложение 1, кат. 27)[816]. Средник покровца выполнен из шелка с фрагментом вышивки, первоначально украшавшей светское платье.

В КП № 2 1940 г. и в инвентарной книге № 1 1965 г. памятник определен как воздух середины XIX в. Стилистические особенности, использование богатой цветовой палитры вышивки, канители, трунцала, а также сравнение с образцами шитья с похожим узором позволяют датировать орнаментальный фрагмент концом XVIII в.[817].

В отдельный раздел выделяется ***покров на гробницу*** Филарета Кудрявцева, ризничего и казначея Патриаршего дома[818].

---

[811] Там же. С. 104–105.
[812] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 256–259.
[813] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 96.
[814] Там же. Л. 100 об.,114, 115, 118, 121.
[815] В Соловецком монастыре при поновлении ризницы в 1828 г. были заменены станы облачений на парчу с похожим рисунком в сочетании с прежними древними оплечьями и зарукавьями. См.: *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 262–265.
[816] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 89.
[817] *Моисеенко Е.* Русская вышивка XVII – начала XX века. № 26. *Ефимова Л. В., Белогорская Р. М.* Русская вышивка и кружево. № 64, 65.
[818] *Астафьева Н. А.* Надгробный покров… С. 73–84.

Покров прямоугольной формы и полукруглым краем понизу, выполнен из шести кусков узорной парчи (Приложение 1, кат. 29)[819]. Центральным мотивом орнамента является пышный букет в окружении перистых листьев, образующих клеймо. На подкладке – три ризничные чернильные пометы: ГЛ. ОП. ЛИСТЪ 106, № ОБЩ. 93 ЧАСТЬ 1й / № 1й…ТЪ 208й / ГЛ. ОП. № 8й Л. 209.

Конструктивные особенности покрова, сшитого из нескольких кусков парчовой ткани двух видов, разные подкладки трех формообразующих частей, а также три ризничные пометы позволили отнести памятник к «вновь прибылым» вещам и выявить первоначальные предметы, из которых он был выполнен. Соотнесение пометы ризницы «Гл. оп. Листъ 106, № общ. 93 частъ 1й» на большем куске парчи покрова с данными Главной описи, следы от споротого галуна, а также совпадение ткани подкладки с описанием в Главной описи позволили предположить, что основная часть покрова была выполнена из стана фелони[820]. Соотнесение второй пометы «№ 1й…тъ 208й» на куске, сшитом из двух частей, с данными Главной описи, конфигурация этого куска, совпадение ткани подкладки и золотного галуна с описанием в описи позволили утверждать, что эта часть была выполнена из набедренника[821].

Ткань всех этих предметов описывается так «...парчевая по серебряной земле золотыми разводами с красным и зеленым плюшем»[822]. При внимательном чтении Главной описи можно выявить целый комплекс богослужебных предметов, выполненных из аналогичной ткани: саккос, епитрахиль, поручи, крестчатый покровец[823].

В книге поступлений № 2 1940 г. и в инвентаре № 1 1965 г. памятник датируется XVIII в. Сравнение парчи покрова с памятниками из близких по узору тканей, происходящими из ризницы Николо-Перервинского

---

[819] Она же. Исторический текстиль… С. 104–105.
[820] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 114.
[821] Там же. Л. 118.
[822] Там же. Л. 114.
[823] Там же. Л. 100 об., 115, 121.

монастыря[824], из церкви Преображения в селе Остров Московской губернии[825], из Соловецкого монастыря[826], позволило отнести парчу к характерным образцам русского текстильного производства первой четверти XIX в.

Исследование надгробий Николо-Перервинского монастыря показало, что единственной существующей в обители каменной гробницей под сводами была гробница у северной стены западной паперти Сергиевского храма (зимний нижний храм). В настоящее время надгробие утрачено, место захоронения обозначено кирпичной кладкой, над гробницей находится закладная доска. С именем и датой смерти ризничего связан казус, который объясняется неправильным прочтением дореволюционными историками надгробной доски: иеродиакон назван Иларионом, умершим в 1763 г.[827]. Сегодняшнее прочтение закладной доски свидетельствует, что иеродиакона, казначея и ризничего патриаршего дома, звали Филаретом (Кудрявцевым), он умер 29 июня 1707 г. в возрасте 32 лет, монашествовал 10 лет и 3,5 месяца[828]. Изучение Перервинского Синодика 1735 г. подтверждает имя Филарета[829].

Учитывая значение личности иеродиакона Филарета для Николо-Перервинского монастыря, можно предположить, что гробница казначея

---

[824] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 222–223.
[825] Там же. С. 44–47.
[826] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 262–265.
[827] *Никифор (Бажанов).* Исторический очерк… С. 64. *Шереметевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М.,1914. С. 338. Эта же ошибка была повторена в современной публикации (см.: Николо-Перервинский монастырь. С.67) и автором диссертации (см.: *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 104–105).
[828] Светское имя Филарета – Никита, он был средним сыном Н. А. Кудрявцева, принял постриг в Кирилло-Беозерском монастыре. (О феномене светской христианской двуименности: См.: *Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф.* Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? С. 387-396. *Они же.* Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси. С. 241-280). Его отец – Никита Алферович Кудрявцев (конец 1640-х – 1728 г.) – был государственным деятелем, ревностным исполнителем преобразований императора Петра I, участником походов царя-реформатора под Азов в 1695 и 1696 гг., воеводой Казани. В 1714 г., уже в преклонном возрасте, Никита Алферович получил должность вице-губернатора Казани. В 1718 г. он был назначен главным кораблестроителем при казанском адмиралтействе. Брат иеродиакона Мефодий Никитич «унаследовал» от отца вице-губернаторство в Казани. См.: *Корсаков Д. А.* Из жизни русских деятелей XVIII в. С. 9–36.
[829] В Синодике среди поминаемых членов рода Кудрявцевых нет иеродиакона Илариона. Зато в Синодике дважды упоминается иеродиакон Филарет: первый раз в разделе иеродиаконов обители, второй – в составе поминаемых членов рода казанца Мефодия Никитича Кудрявцева, брата иеродикона. МГОМЗ. Синодик. Л. 130, 287.

и ризничего патриаршего дома почиталась со дня его погребения в 1707 г. и покрывалась тканью. Со временем замена старого обветшавшего покрова стала неизбежной. Предположительно на рубеже XIX–XX вв. из ризничных вещей был изготовлен исследуемый надгробный покров.

Пятый раздел – ***облачения и их принадлежности*** – включает 16 памятников: саккос, фелони (5 риз), стихари (4 предмета), митру, набедренники (2), священнический пояс и орарь. В этот раздел включен архиерейский посох митрополита Платона.

Стан *саккоса* выполнен из узорного золотного шелка с крупнораппортным узором из пышного букета роз в обрамлении волнистых лент, образующих клеймо. Оплечье, зарукавья, передник выполнены из рытого крестчатого бархата (Приложение 1, кат. 30)[830]. Внизу нашиты три звонца[831]. На подкладке – чернильная надпись: ГЛАВ. № 2-Й / ЛИСТЪ 100-Й. Эта помета помогла соотнести памятник с Главной описью 1859–1861 гг.[832] В Главной описи обобщенно описывается узор парчи стана и впервые называется технология, узор и цвет ткани оплечья, нарамника и зарукавьев.

Саккос в составе предметов архиерейского служения фигурирует и в более ранней Описи ризничных и церковных вещей 1813 г.[833]. В этом же документе ткань стана определяется как парчовая без описания узора, и ее цвет – крапивный.

Согласно современной текстильной терминологии парчовая ткань стана саккоса может быть определена как золотный штоф[834]. Композиционно-стилистические – крупный букет из роз, перехваченный лентой и окруженный волнистым побегом, – и технологические особенности ткани – применение серебряных, золотных нитей различной крутки, шелков

---

[830] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 208–209. *Она же.* Саккос и посох митрополита… С. 153–168. *Она же.* Церковно-государственная политика императрицы Екатерины II… С. 342-345.
[831] Один звонец утрачен.
[832] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100–100 об.
[833] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 19.
[834] Штоф – плотная ткань камчатной выделки с двусторонним узором. Термин используется для тканей, производимых с начала XVIII в. См.: *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 178–179, 200–202, 206–207, 251.

локальных цветов без полутонов, введение черного, темно-коричневого шелка в деталях, на фоне штофной выработки, – позволяют датировать ее второй половиной XVIII в. Прямые аналоги ткани стана саккоса находятся в собрании Исторического музея, в ризнице старообрядческого Покровского собора[835]. Образец ГИМа имеет затканный край с маркировкой мануфактуры А. Жирнова[836]. По документам стало известно, что эту мануфактуру Андрей Жирнов приобрел по купчей в 1768 г. у фабриканта Матвея Палтусова[837]. Эта дата может служить нижней границей производства узорного золотного штофа стана саккоса.

Из этой же парчовой ткани крапивного цвета был выполнен архиерейский богослужебный комплект: большой омофор, епитрахиль, палица, поручи[838]. Предметы полного архиерейского облачения, включая большой омофор, свидетельствуют о принадлежности комплекта главе епархии – Московскому митрополиту. Еще одним доказательством этого предположения является наличие звонцов на исследуемом саккосе.[839].

Оплечье, нарамник, зарукавья саккоса выполнены из рытого золотного крестчатого бархата[840]. Равносторонние кресты на ткани могут быть идентифицированы как один из вариантов мальтийского креста[841]. Известно, что в 1797 г. император Павел I заключил Конвенцию между Россией и Орденом св. Иоанна Иерусалимского об учреждении Великого российского приорства. В этом же году на императора Павла I был возложен титул протектора Мальтийского ордена с вручением его древних реликвий, он был провозглашен 72-м Великим магистром. Император Павел I выступал в роли государя двух разных держав: Российской империи и Ордена Св. Иоанна

---

[835] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 68, № 59. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 254, 260.
[836] *Арсеньева Е. В.* Старинные узорные ткани… С. 27.
[837] РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8. Л. 73.
[838] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 102, 104, 106, 107.
[839] Известно, что решением Московского Собора 1675 г. они стали отличительной характеристикой облачений высших архиереев – патриархов с XVII в. и митрополитов в последующий Синодальный период. См.: *Китович, К.* Рассуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений. С. 26.
[840] Термин употребляется согласно древнерусской текстильной терминологии. См.: *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 25–28.
[841] *Вершинина Н. М.* Облачения священства и тканая церковная утварь… С. 32–34.

Иерусалимского, при этом звание Великого магистра было добавлено к императорскому титулу. Существенные изменения затронули церемониал российского двора. Знак ордена – увенчанный мальтийской короной крест Ордена – был включен в государственный герб и печать Российской империи. С конца XVIII в. изображение мальтийских крестов встречается в ткачестве, на парадной посуде[842]. На русских ткацких фабриках производство крестчатых тканей наладилось с 1798 г. после церковных реформ императора Павла I, связанных с разрешением первоначально архиереям, а затем священникам, носить фелони-полиставрии[843].

Изготовление саккоса после 1768 г. приходится на годы управления Московской епархией митрополитом Платоном (Левшиным). Верхняя граница определяется годом смерти митрополита Платона – 1812 г. С наибольшей вероятностью, саккос относится к одному из последних архиерейских облачений владыки.

В контексте принадлежности саккоса Московскому митрополиту Платону еще одним памятником нашего исследования стал *посох* (Приложение 1, кат. 31)[844]. В 1940 г. при поступлении памятника в музей «Коломенское» посох был идентифицирован как «посох архимандрита»[845]. Посох соотносится с описанием Главной ризничной описи 1859–1861 гг.[846] В XIX в. на посохе был атласный сулок купоросного цвета[847]. В Главной описи буквы «П.А.М.М.» записаны не точно. На посохе первая половина монограммы «МК» записана кириллицей, что читается, как «Московский / Коломенский»; вторая «APL» – латиницей – архимандрит Платон Левшин.

---

[842] Россия была единственной европейской державой, которая смогла помочь ордену избежать финансового кризиса в конце 1790-х гг. После оккупации острова Мальта войсками Наполеона Бонапарта в 1798 г. Орден навсегда его покинул. Российский император Павел I пригласил мальтийских рыцарей в Россию. Резиденция Ордена была перенесена в Санкт-Петербург. В 1798 г., вероятнее всего, по личному заказу императора, изготавливалась серия бокалов и рюмок из бесцветного стекла, украшенных гравированным изображением мальтийского креста в сиянии. См.: Сокровища Мальтийского ордена. С. 216–241, 344–345.

[843] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения Соловецкой ризницы. С. 279–280.

[844] *Астафьева Н. А.* Саккос и посох митрополита Платона… С. 153–168.

[845] МГОМЗ. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 4 (1940–1967). Акт № 300. Л. 8–9 об.

[846] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 111. Крест был утрачен до поступления в музей «Коломенское».

[847] Посох поступил в музей без сулка.

Прочтение монограммы установило принадлежность посоха митрополиту Московскому и Коломенскому, священно-архимандриту Троице-Сергиевой лавры Платону Левшину. В расходно-приходной книге за 1802 г. находим запись об изготовлении архиерейского посоха за 30 руб.[848]. Сопоставление данных о памятнике в расходно-приходной книге 1802 г. и Главной описи позволяют датировать посох началом XIX в.

Фелонь и стихарь составляют комплект, выполнены из парчи с крупным узором из овального клейма, образованного перистыми листьями (Приложение 1, кат. 32, 33)[849].

В книге поступлений № 2 1940 г. и в инвентаре № 1 1965 г. памятники датируются XVIII в. Композиционно-стилистическое решение – крупные клейма, образованные перистыми листьями, по русской текстильной терминологии начала XIX в. «павлиньи перья», с букетами роз, плодом ананаса, перевязанными пшеничными колосьями, «жемчужник», технологические особенности – использование мишурных, золотных нитей разного вида, бити, темных тонов синели, а также сопоставление с близкими по узору тканями позволяют отнести парчу к образцам русского художественного текстиля первой четверти XIX в.[850].

Фелонь выполнена из золотного шелка с узором из многоярусного сложного букета с «павлиньими перьями» (Приложение 1, кат. 34)[851]. Раппорт узора занимает практически всю высоту стана.

В КП № 2 и инвентарь № 1 облачение записано как парчовое с широкой датировкой XIX в. Благодаря ярко выраженной декоративности и самобытному стилистическому решению в первой четверти XIX в. подобный узор был популярен как в церковной, так и в народной среде. Аналогичные ткани – более легкие, собирающиеся мягкими складками, – назывались сарафанной парчой. Из этих тканей, прежде всего, выполнялась народная

---

[848] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об.
[849] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 222–223.
[850] *Вишневская И. И., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 262, 264. *Вилкова М. В., Смирнова Н. А.* Облачения и богослужебные предметы из тканей. С. 259.
[851] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 220–221.

праздничная одежда – сарафаны[852], и лишь во вторую очередь – богослужебные облачения[853].

Фелони выполнены из парчи с крупным цветочно-орнаментальным узором (Приложение 1, кат. 35, 36)[854]. В КП № 2 ткань обеих фелоней определена как байберековая XIX в. Определить байберек, относящийся к парчовым тканям, представляется весьма затруднительно. Байбереки объединяло добавление шерсти в шелковые и бумажные нити основы, наличие трех утков и репсовой земли[855]. В парчовой ткани фелоней отсутствуют эти признаки.

Композиционное построение крупного узора парчи строится так, что элементы рисунка повторяются по вертикали через определенное расстояние. Базовые элементы узора соответствуют расположению конструктивно-составных частей облачения – оплечья, стана, подольника, выделяемых полосами галуна. Стилистические признаки ткани – крупный цветочный натуралистичный узор в сочетании с листьями-завитками, решенный в контексте традиционного русского народного искусства; ярко выраженное декоративное начало – использование мишурных нитей, серебряной бити, темной синели, ярких локальных шелков, а также аналогии узора свидетельствуют о русском происхождении парчи и датируют ее началом XIX в.[856]

Стихарь выполнен из узорной парчи с узором из толстых волнистых стеблей, в изгибах которых – букетики роз (Приложение 1, кат. 37)[857].

Композиционно-стилистические признаки позволяют датировать парчу второй половиной XVIII в.[858] Колористическое решение – введение в узор темно-коричневого контура, темных шелков и синели, использование

---

[852] *Мадлевская Е. Л.* Русские народные украшения. М., 2023. С. 28, № 2.
[853] *Бурдакова Е.* Ткани ризниц Ярославля. С. 26.
[854] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 216–17.
[855] *Клейн В. К.* Иноземные ткани… С. 45–47.
[856] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 82, № 77.
[857] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 189.
[858] 5000 years of textiles. P. 184, № 215.

золотных нитей и бити, а также сопоставление с близкими по узору тканями,[859] – свидетельствуют о русском происхождении парчи.

Стихарь выполнен из золотного сине-сизого штофа с узором из цветочных волнистых гирлянд и букетов с птичьими «крылышками» (Приложение 1, кат. 38)[860].

В книгу поступлений № 2 и инвентарь № 1 стихарь записан с датировкой начала XIX в. Образец штофа отличает нехарактерная для российского шелкоткачества изысканная цветовая гамма – сочетание лимонного с зеленым (цвет «майская травка»), приглушенные сиреневые тона, а также применение тонких золотных и серебряных нитей. Отмечаем более стойкие красители, близкие к образцам французским тканей[861]. Эти характеристики позволяют отнести золотный штоф к образцам тканей французского производства конца XVIII в.

Стилистической особенностью узора ткани является перехват букета «крылышками» птицы с «когтистыми лапками», характерный для текстильных рисунков в стиле ампир. Узор был перенят из европейской текстильной орнаментики и самобытно переработан в русской текстильной орнаментике.

Стан *стихаря* выполнен из золотного малинового штофа с узором из волнистых ажурных лент с розами; оплечье и зарукавья – из темно-вишневого бархата (Приложение 1, кат. 39)[862].

Основанием для датировки золотного штофа первой половиной XIX в. послужили ткани с похожим узором[863]. Использование швейной машинки свидетельствуют об изготовлении стихаря для ризницы не раньше середины XIX в.

---

[859] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 74–75, № 64, 65.
[860] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 206–207.
[861] *Jialiang Lu & Feng Zhao.* French Silk Varieties in Eighteenth Century // Asian Social Science. Vol.17, No.1. Canada: published by Canadian Center of Science and Education, 2021. P. 53–61. Geijer A. A History of Textile Art. P. 156.
[862] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 224–225.
[863] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 91, № 86.

Стихарь выполнен из желтой парчи с узором из волнистых стволов с цветками лилии, розы и колокольчика конца XIX в. (Приложение 1, кат. 40)[864]. Стилистика модерна наиболее ярко проявилась в текстильных рисунках[865]. Отличительными характеристиками узора парчи являются волнистая, текучая линия, повторяющая пластику изгиба стебля с тяжеловесными цветами лилии, точная передача растительных форм, сиренево-фиолетовая цветовая гамма и фантастическая голубая роза.

В КП № 2 ткань стихаря определена как байберековая с широкой датировкой XIX в. Ткань облачения технологически нельзя отнести к байбереку (Приложение 1, кат. 35, 36).

Митра выполнена из глазета, украшена эмалевыми дробницами с изображениями Саваофа, Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Крестителя и преподобного Иоанникия Великого и шитьем серебряными нитями, битью, канителью (Приложение 1, кат. 41)[866].

Сравнение дробниц с близкими образцами финифти позволяет отнести их к ростовским эмалям 1780-х гг.[867]. Техника исполнения и художественное решение шитья с цветочными мотивами, характерными для последней четверти XVIII в. и одинаковыми, как для церковных, так и для народных одежд, типичны для русской золотной вышивки Поволжья последней четверти XVIII в.[868] Отсутствие креста в навершии свидетельствует о принадлежности митры архимандриту, голубой цвет о принадлежности к Богородичным головным уборам.

Набедренник выполнен из двух кусков парчи по брусничному фону с плотным цветочным узором (Приложений 1, кат. 42)[869].

В книгу поступлений № 2 памятник записан как набедренник парчовый середины XIX в., в инвентарь № 1 – как набедренник шелковый середины

---

[864] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 234–235.
[865] *Вершинина Н. М.* Облачения священства… С. 122–123.
[866] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 204–205.
[867] Старинные ткани и произведения лицевого и орнаментального шитья // Сокровища древнего Ярославля / авт.-сост. С. В. Блаженская, А. В. Зубаченко. № 58. М.; «Гранд–Холдинг», 2010.
[868] *Ефимова Л В., Белогорская Р. М.* Русская вышивка и кружево. № 37, 38, 40.
[869] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 203.

XIX в. Ткани с аналогичным узором послужили основанием для датировки золотного шелка концом XVIII в.[870]. Для образцов русского художественного текстиля конца XVIII в. характерно усиление декоративного начала: активное введение в узор бити, толстых серебряных нитей разного вида, применение брусничной, темно-красной, коричневой гаммы, а также укрупнение узора.

Набедренник выполнен из парчи по золотистому фону с крупным цветочным узором (Приложение 1, кат. 43)[871]. Помета на подкладке – ГЛАВНОЙ ОПИСИ – позволила соотнести набедренник с описанием в Главной описи[872].

В КП № 2 памятник записан как набедренник из байберека XVIII в., в инвентарную книгу № 1 – как пелена из парчи XIX в. Прямоугольная форма, следы крепежной ленты, оформление тесьмой с трех сторон и галуном с бахромой понизу позволяют отнести памятник к набедренникам. Технологически ткань набедренника нельзя отнести к байбереку (Приложение 1, кат. № 32-33).

Стилистическое решение ткани аналогично парче, из которой выполнены две фелони (Приложение 1, кат. 32, 33).

Пояс выполнен в технике вышивки бисером по канве пышной цветочной гирлянды (Приложений 1, кат. 44)[873].

В музейный инвентарь памятник записан как шитье бисером XIX в. Следы от споротого креста посередине, от крючков по краям, а также идентификация предмета с описанием в описи позволяют отнести его к священническому поясу: «Лента низанная из бисера разными цветами – два аршина с половиной // Из ленты сделано два пояса (другим почерком)»[874]. Очевидно, что из вложенной в монастырь сонетки – декоративной ленты шнура с колокольчиком для вызова прислуги – было выполнено два священнических пояса.

---

[870] *Гордеева О. Г.* Русские узорные ткани. С. 83, № 77. Сокровища древнего Ярославля. № 12, 13.
[871] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 218.
[872] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 119 об.
[873] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 226.
[874] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Л. 27 об.

Стилистическое решение вышивки – ботаническая точность в передаче цветочных мотивов, а также небольшой размер бисера, тонкие цветовые сочетания и аналогии рисунка позволяют датировать образец 1830-ми гг.[875].

Расцвет бисерного искусства в России приходится на первую половину XIX в. В этот период в дворянской среде возникла мода на расшитые бисером предметы интерьера, быта, светского туалета, а также церковные вещи: ризы, оклады. В XIX веке наиболее популярными мотивами бисерных вышивок становятся цветочные узоры, переданные с ботанической точностью. Язык аналогичных вышивок назывался «цветочной тайнописью», где каждое растение было символично и означало определенное философское понятие, качество характера, эмоцию. Цветочный символизм становится литературно-культурным явлением. Основным источником поступления в Россию с начала XIX в. акрограмм – посланий в вышитых изделиях – была Германия[876]. Единственным местом в России, где предметы бисерного рукоделия изготавливались на продажу, были мастерские женских монастырей. Светские предметы интерьера, как мы наблюдаем на примере пояса, использовались в церковном обиходе.

Орарь выполнен в технике вышивки «полукрест» цветными шерстяными нитями по канве пышной цветочной гирлянды (Приложений 1, кат. 45)[877].

Характер узора, цветовая гамма, техника исполнения образца, а также образцы с похожим узором позволяют датировать вышивку 1830-ми гг.[878].

Конструктивные особенности ораря, его длина, а также записи об аналогичных предметах в описи вновь прибылых ризничных вещей свидетельствуют о том, что орарь относится к перекроенным вещам и, скорее всего, был переделан из каймы ковра или пелены. Пелены, в свою очередь,

---

[875] *Моисеенко Е.* Русская вышивка… № 86. Магия бисера. Каталог выставки / авт. текста Т. Г. Шатунова, А. А. Рыжковская. СПб.: изд-во Ивана Лимбаха СПб., 2001. С. 14, 15, 22, кат. 9–14, 48.
[876] *Шарафадина К. И.* "Алфавит Флоры" в образном языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы. СПб.: Петербург. ин-т печати, 2003. С. 4–13.
[877] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 227.
[878] *Моисеенко Е.* Русская вышивка… Кат. 132, 133.

также употреблялись на ковры в церковном обиходе. «Пелена шерстью разных цветов на белом коленкоре // употреблена на ковер». «Пелена шерстяная травчатая, шитая шерстями разных цветов… обложена узкой серебряной бахромой, на белой атласной подкладке // употреблена на ковер»[879]. «Пелена темная, шитая по канве шерстями // употреблена на ковер»[880].

Формирование монастырской ризницы происходило в контексте характерных социально-культурных процессов Москвы и Московской губернии XVIII – начала XX в. Изучение и сопоставление вещественного и документального материала позволило выявить вкладчиков, заказчиков, а также меморативную принадлежность облачений и богослужебных предметов. Тринадцать памятников музейной коллекции были соотнесены с описями.

Прочтение описных книг выявило в ризнице комплекс несохранившихся вещей, выполненных из одной ткани. Реконструкция ризницы по описям и вещественный материал свидетельствуют о начавшейся с конца XVIII в. практике стандартизации церковной утвари и облачений.

Таким образом, проникновение в оформление богослужебных предметов из тканей дворянской художественной системы констатирует социально-исторические изменения, отразившиеся на формировании ризницы. Тогда как, проникновение элементов народной художественной системы свидетельсвует о заимствованиях орнаментов, технических приемов допетровского времени.

Необходимо отметить, что привозные, в основном французские, золотные ткани высоко ценились в ризницах XVIII–XIX вв. Вещественный и документальный материал Перервинской ризницы свидетельствует об использовании со второй половины XVIII в. в основном тканей

---

[879] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Л. 32 об., 43 об.
[880] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 203. Л. 6.

отечественного производства. Отечественные ткани не только вкладывались, перекраивались, но и закупались Перервинским монастырем в достаточном количестве. По расходно-приходным книгам в ризнице были представлены парчовые ткани ведущих московских мануфактур: Колокольникова, Полякова, Сапожниковых, Сытова.

Так, в ризнице Николо-Перервинского монастыря были представлены парчовые ткани, относящиеся к основным композиционно-стилистическим моделям русского церковного ткачества второй половиной XVIII – конца XIX в. Текстурный и стилистический анализ тканей памятников ризницы Николо-Перервинского монастыря, меморативная принадлежность всего комплекса и отдельных предметов подтвердили высокую ценность вещей как художественно-материальных и документальных свидетелей.

Заключение

В фокусе настоящего исследования находился церковный текстиль, существовавший в России в XVIII – начале XX в., а также процесс его музеефикации и тезаврирования. Церковный текстиль занимал в ризницах одно из самых значительных мест, выполняя коммеморативную, социокультурную, коммуникативно-семантическую и эстетическую функции.

Музей является ретранслятором историко-художественных ценностей церковных коллекций во всем многообразии их функций. Исторически сложившиеся и точно датированные церковные коллекции, обладающие корпусом разноплановых документов, приобретают в музейных собраниях особую значимость и большой исследовательский потенциал. Именно к таким коллекциям относится церковный текстиль ризницы Николо-Перервинского монастыря 1700–1930-х гг., поступивший в музей Коломенское в 1940 г. в составе 57 предметов и сохранившийся в настоящее время в количестве 44 памятников.

Цель диссертационной работы достигнута: определено историко-художественное значение церковного текстиля XVIII – начала XX в. в России.

Подводя итоги диссертационного исследования, автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, к третьей четверти XVIII в. в русском текстильном производстве выделяется отдельное, переживавшее высший этап своего развития и доминирующее в XIX в. направление – церковное ткачество. Большая устойчивость апробированных технических и композиционно-стилистических приемов русских парчовых тканей является следствием технологического и художественного влияния восточного и западноевропейского средневекового ткачества.

К характерным признакам тканей церковного направления относятся: самобытный дизайн, узоры «большой руки», использование элементов орнаментов и композиционных моделей иностранного художественного текстиля допетровского времени, а также усиленный декоративизм, проявившийся и на технологическом уровне.

Историко-художественное значение церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря позволило экстраполировать небольшую коллекцию на процесс развития всего церковного текстиля и церковного ткачества в России в XVIII–XIX вв.

Во-вторых, корпус архивных документов ризницы свидетельствует о флагманской роли Николо-Перервинского монастыря, начиная с 1775 г., в церковно-правительственной системе по учреждению и финансированию системы духовно-учебных заведений, а также государственных и церковных программ. Историко-культурные, финансово-экономические периоды развития Николо-Перервинского монастыря формировали монастырский социум и ризницу в конце XVII – начале XX в. Этапы сложения ризницы были тесно связаны с именами иерархов русской православной церкви, членов императорской семьи и знатных аристократических семей, а также представителей основных сословий российского общества: дворянства, духовенства, мещанства, купечества и крестьянства конца XVII – начала XX в.

В-третьих, расширенный корпус монастырских документов 1759–1899 гг. подтверждает историко-художественное значение Николо-Перервинской обители и его ризницы в жизни Москвы и России XVIII – первой четверти XX в.

Документы Николо-Перервинского монастыря позволили выявить текстурные виды и композиционно-стилистические модели, технико-терминологические особенности, производителей, поставщиков, а также материально-художественную ценность церковных золотных тканей, существовавших в России в XVIII–XIX вв.

Сопоставление документов и вещевого материала свидетельствует о практике стандартизации церковного текстиля, технико-технологических изменениях, также об изменениях в форме и деталях отдельных богослужебных предметов и облачений XVIII–XIX вв. Системное исследование позволило реконструировать количественный состав ризницы Николо-Перервинского монастыря, выделить комплексы предметов, установить меморативное значение ризницы в целом.

Анализ документов свидетельствует о складывающейся во второй половине XVIII в. постатейной структуре описей, расходно-приходных книг, о сжатых моделях ведомостей монашествующих, структуре реестров, а также о выделении описей «вновь прибылых» церковных вещей в отдельные книги.

В-четвертых, изучение учетной документации Николо-Перервинского монастыря в процессе хранительской и научной практики показало, что наиболее результативным методом систематизации и музеефикации коллекций церковного текстиля является их классификация по образцу составления традиционных описей монастырских ризниц.

В-пятых, музеефикация монастырского имущества Николо-Перервинского монастыря в 1925–1940 гг. являлась следствием государственной политики национализации и свидетельствовала о сложной административно-правовой истории аналогичных подмосковных обителей, формирование ризниц которых пришлось, в основном, на синодальный период. Постепенная музеефикация, статус прихода и передача в обитель в 1930-х гг. двух антиминсов свидетельствовала о продолжавшихся до 1940 г. богослужениях с участием ссыльных архиереев в Перервинском монастыре, а также о существовании ризницы.

Музеефикация коллекции церковного текстиля Николо-Перервинской ризницы в 1940–2025 гг. включала учетные, научно-исследовательские, атрибутивные, консервационно-реставрационные практики, а также практику экспонирования музейных предметов. Тезаврирование коллекции церковного

текстиля Николо-Перервинского монастыря началось с ее каталогизации в 2018 г. и продолжается в настоящее время.

В-шестых, опыт комплексного изучения документальных и вещевых источников Николо-Перервинского монастыря и синхронизация коллекции с историко-культурным контекстом позволили выработать алгоритм обработки аналогичных музейных коллекций церковного текстиля.

В-седьмых, выработанный алгоритм обработки коллекции церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря выявил атрибутивные композиционно-стилистические и текстурные характеристики русских церковных тканей XVIII–XIX вв. в целом.

К технико-технологическим характеристикам русских церковных тканей XVIII–XIX вв. относятся: использование золотных, серебряных, мишурных нитей разных сортов и крутки, бити, синели, бархатной техники, темного контура, локальных цветов, добавление бумажных, шерстяных нитей в нити основы для создания толщины парчи.

К временным композиционно-стилистическим атрибутивным моделям русского церковного ткачества относятся:

1. Третья четверть XVIII в. – узоры в виде незамкнутых клейм из лиственных побегов с крупными букетами из роз, перевязанных лентой.
2. Конец XVIII в. – начало XX в. – крестчатые ткани разных стилистических модификаций.
3. 1800–1820 гг. – ткани в стилистике ампир с крупнораппортными узорами из клейм, образованных перистыми листьями со стилизованными плодами, букетами в центре.
4. Первая четверть XIX в. – сарафанная парча с узорами «большой руки».
5. 1820–1840-е гг. – модель, построенная на повторении элементов крупного цветочно-орнаментального узора по вертикали в конструктивно-составных частях облачения.

6. Вторая половина XIX в. – парчовые и бархатные ткани в стилистике историзма, отличающиеся ярким самобытным характером. Первоисточниками для этих тканей стали узоры и текстура драгоценных тканей XVI–XVII вв.

7. Конец XIX в. – ткани в стиле русский модерн и неорусском стиле.

В-восьмых, понимание историко-художественной ценности церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря, опирающееся на знания о форме, материалах, функции, технологиях, месте и времени производства, меморативной принадлежности, культурно-историческом контексте, играет решающую роль в выборе консервационной методики реставрации памятников.

Полученные результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. При отсутствии в настоящее время монографического исследования по истории художественного ткачества и церковного текстиля в России в XVIII–XIX вв. публикация коллекции церковного текстиля Николо-Перервинского монастыря имеет большое прикладное значение.

Выработанный алгоритм обработки коллекции церковного текстиля, соотнесение с конкретным историческим фоном, выявление художественной значимости памятников, восполнение технико-терминологических лакун русских золотных тканей открывает широкие перспективы по музеефикации аналогичных коллекций церковного текстиля XVIII–XIX вв., а также может лечь в основу дальнейших исследований в этой сфере.

Памятники церковного убранства и богослужебных облачений из тканей – хрупкий, подверженный утратам материал. Их бережное содержание в музейных условиях, комплексное исследование, консервационно-реставрационные работы, постоянный контроль хранителей и реставраторов позволяют сохранить для будущего эти материальные свидетельства российской истории и культуры.

Список сокращений

ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГМВ – Государственный музей Востока.

ГМИР – Государственный музей истории религии.

ГМЗ «Павловск» – Государственный музей-заповедник «Павловск».

ГосНИИР – Государственный научно-исследовательский институт реставрации.

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея.

ГЭ – Государственный Эрмитаж.

КП – Книга поступлений.

МГОМЗ – Московский государственный объединенный музей-заповедник «Коломенское–Измайлово».

Музей ДПИ – Всероссийский музей декоративного искусства.

НИРЦ – Научно-исследовательский реставрационный центр (Москва).

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет.

СПбГИК – Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

СПбГУТД – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы.

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

Список источников и литературы

Источники (неопубликованные)

Архив и учетные книги Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское–Измайлово» (МГОМЗ)

1. МГОМЗ. Научный архив. Ф. 1. Оп. 2/н. Д. 16. Ильина М. Н. Деятельность П. Д. Барановского по созданию и становлению музея. – 57 л.
2. МГОМЗ. Отдел учета. Инвентарная книга № Т-1 (1965–1995). – 197 л.
3 МГОМЗ. Отдел учета. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 1 (1923–1928). – 118 л.
4. МГОМЗ. Отдел учета. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 4 (1940–1967). – 81 л.
5. МГОМЗ. Отдел учета. Книга поступлений № 1 (1924–1930). – 228 л.
6. МГОМЗ. Отдел учета. Книга поступлений № 2 (1931–1980). – 223 л.
7. МГОМЗ. Фонд «Редкие, рукописные и старопечатные книги». Инв. А-722. Синодик Николо-Перервинского монастыря 1735 г. – 348 л.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

8. РГАДА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 4. Книга о бархатной (шелковой) фабрике в Москве, содержавшейся бархатным мастером З. Паульсеном. 1684–1689. – 31 л.
9. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 663. Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» Николая Иванова за 1764, 1766–1768 гг. г. Москва. – 8 л.
10. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 746. Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» Ивана Дрищева за 1769–1770 гг. г. Москва. – 5 л.

11. РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 751. Ведомость о состоянии московской шелковой фабрики «под золото и серебро» Степана Халдарова за 1775 г. Москва. – 3 л.
12. РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 366. О разрешении приезда в Россию лионскому шелковому мастеру Дюлю для заведения шелковой фабрики. 1763 г. – 28 л.
13. РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8. Ведомости о состоянии шелковых фабрик с 1797 по 1802 г. Алфавит владельцев фабрик. – 294 л.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)

14. ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 454. Книга учета парчового товара и учет отдельных работников 1879 г. – 325 л.
15. ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 460. Книга учета Парчового товара и учет отдельных работников 1887–88. – 513 л.
16. ЦГА Москвы. Ф. 348. Оп. 1. Д. 480. Опись номеров рисунков. Парчовый товар. В магазине А. и В. Сапожниковых. 1900–1905. – 204 л.
17. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 1. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм. 1759 г. – 10 л.
18. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Книга приходно-расходная. Январь-декабрь 1765 г. – 56 л.
19. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 23. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм. С января 1768 г. – 83 л.
20. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Опись учиненная в Николаевском Перервинском монастыре 1772 года января дня полипос (?) число по свидетельству игумена Афанасия и того монастыря нижеподписавшиеся братии в наличии всякой церковной утвари и прочего прописного имущества состоит; у ризничего иеромонаха Александра против прежних описей имеется такого же и вновь прибылого состоит в наличии. – 92 л.

21. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Главная церковная и ризничная Опись Николаевскаго Перервинскаго монастыря. [1859 г.]. – 217 л.
22. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 41. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм. 2 янв. 1776 г. – ноябрь 1776 г. – 68 л.
23. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм 1777–1779 годы. – 44 л.
24. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 45. Указы (неразборч.)… разныя по Перервинскому монастырю семинарии тамошней 1779 года. – 92 л.
25. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 48. Щетные рапорты 1780–1782 гг. Архиепископу Платону от игумена Иринея. Перервинского монастыря. – 38 л.
26. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Книга описная учиненная сего 1783 года определенными по сим Святейшаго Правительствующаго Синода и онаго конторы Указом, от Московской Духовной Консистории духовными персонами Николаевскаго Перервинскаго монастыря настоятелем в должности игумена иеромонахом Гедеоном, и кафедральнаго Чудова монастыря ризничим иеромонахом Ираклием с имеющейся в том монастыре окладным и неокладным иконам, крестам, потирам, дароносицам, сосудам и прочему прежней описи какая до того находилась, а что чего явилось значит по статьям. – 86 л.
27. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 62. Опись церковного имущества. 1786 г. – 214 л.
28. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Реестр Платону митрополиту Московскому и Калужскому докладом в 1790 году–1792 г.–1793 г.–1794 г.–1796 г. – 24 л.
29. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 74. Книга приходная и расходная 1796 г. – 36 л.
30. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 77. Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря, данная находящемуся при Иверской часовне казначею иеромонаху Герману для записи всякого

прихода и расхода по месяцам. на 1802 год генваря с 1го числа за подписанием по листам оного монастыря игуменом Иоанном. – 55 л.

31. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря данная находящемуся при Иверской часовне казначею иеромонаху Герману для записи всякого прихода и расхода по месяцам и числам на 1801 года Генваря с 1го числа за подписанием по листам онаго монастыря игуменом Иоанном, в оной книге всех «34» листа. – 40 л.
32. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 80. Книга приходная и расходная данная казначею иеромонаху Герману при Иверской часовне. Январь 1802 – 1803 г. – 54 л.
33. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 83. Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря данная находящемуся при Иверской часовне казначею иеромонаху Герману для записи всякого прихода и расхода по месяцам и числам на 1804 г. января с 1 числа за подписанием по листам оного монастыря игуменом Иоанном в коей книге всех 28 листов. – 58 л.
34. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 86. Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря данная находящемуся при Иверской часовне казначею иеромонаху Герману для записи всякого прихода и расхода по месяцам и числам на 1805 г. января с 1 числа за подписанием по листам онаго монастыря игуменом Иоанном в коей книге всех 26 листов. – 13 л.
35. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря данная находящемуся при Иверской часовне казначею иеромонаху Герману для записи…на 1807 год с января. – 28 л.
36. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Опись вновь прибылых церковных вещей по Перервинскому монастырю. С 1813 года. – 44 л.

37. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Опись ризничных и церковных вещей Николаевского Перервинского монастыря учиненная по указу московской духовной Консистории 1813 года того Перервинского монастыря настоятелем московскаго Богоявленского монастыря архимандритом Лаврентием с братиею Перервинского монастыря. – 115 л.

38. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 102. Дана сия Книга из Московской духовной Консистории в Николаевский Перервинский монастырь для вписывания в оную церковного имущества: февраля 24 дня 1814 года. 148 л.

39. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Книга приходная Николаевского Перервинского монастыря 1820 года–1821 года–1822 года–1823 года. – 40 л.

40. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Книга для расхода суммы по Николаевскому Перервинскому монастырю 1820, 1821, 1822 и 1823 годов. – 93 л.

41. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 106. Ведомость учиненная Московской епархией в Николаевском Перервинском монастыре о приходной расходной и остаточной сумме за прошлый 1821-й год. – 6 л.

42. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм. 1826-1827. – 133 л.

43. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 120. Доклад настоятеля монастыря о выдаче денег на покупку церковных вещей с приложением описи ризничных вещей. Апрель 1827 г. – 28 апреля 1827 г. – 3 л.

44. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 121. Рапорты настоятеля монастыря о расходе денежных сумм (март 1827 – апрель 1827). – 8 л.

45. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 123. Ведомость о настоятеле и монашествующих Николаевского Перервинского монастыря за 1827 год. – 6 л.

46. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Указы Синода и Московской Духовной Консистории. Январь 1828 г. – 85 л.
47. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 126. Книга из Походной Святейшаго Правительствующаго Синода и Комиссии Духовных училищ Члена Высокопреосвященнейшаго Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго Свято-Троицкия Сергиевы Лавры Священно-Архимандрита и разных орденов Кавалера Конторы для записывания расхода по Николаевскому Перервинскому монастырю февраля 16го дня 1828 года – 1831 год. – 135 л.
48. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 131. Ведомость за прошедший 1828 год о приходе и остатке сумм по Перервинскому монастырю и Иверской часовне. – 14 л.
49. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 142. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм. 1835 г. – 46 л.
50. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 161. 1841 года Декабря дана сия книга Николаевского Перервинского монастыря игумену Пармену для записки прихода и расхода неокладных монастырских сумм в 1842 году. – 54 л.
51. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 171. 1844 года Декабря 21 дня Дана сия книга Николаевского Перервинского монастыря игумену Пармену для записывания прихода и расхода монастырских неокладных сумм в 1845 году, за моим подписанием скрепою по листам Троицкаго Сухаревскаго Подворья эконома иеромонаха Виктора с свидетельством Письмоводителя моего Титулярного Советника Святославского. – 53 л.
52. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 172. Опись ризничьего имущества [1845 г.]. – 30 л.
53. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 181. Николаевского Перервинского монастыря игумена Пармена Всенижайшее донесение, составив за прошедший 1847 г. ведомость по приходорасходовым книгам

о приходе, расходе и остатке сумм по Николаевскому Перервинскому монастырю и по Иверской часовне. – 14 л.

54. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Книга для прихода и расхода по Николаевскому Перервинскому монастырю 1847 года. – 56 л.
55. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 185. Именная Ведомость о настоятеле Московского Заштатного Сретенского монастыря игумена Константина за 1847 год. Ведомость о монашествующих и бельцах монастыря за 1847 год. – 14 л.
56. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Указы Московской Духовной Консистории 1848 г. – 55 л.
57. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 195. Ведомость о приходе, расходе и остатке сумм по Перервинскому монастырю и по Иверской часовне за 1842 год. – 10 л.
58. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 200. Именная Ведомость о настоятеле Николаевского Перервинского монастыря игумене Константине за 1849 год. Именная Ведомость о монашествующих и бельцах монастыря за 1849 год. – 14 л.
59. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 202. Реестр вещам золотым и серебряным с жемчугом и каменьями и без оных, кои назначаются к исключению из Описи. – 27 л.
60. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 203. Опись церковного и ризничного имущества 1853 года Майя 29 дня Дана сия книга из Московской Духовной Консистории по донесению Николаевского Перервинского монастыря игумена Константина и резолюции Высокопреосвященнейшего Митрополита Московского и Коломенского и Кавалера в дополнение к выданной из сей Консистории в 1832 году в означенный монастырь книги для описи ризничных и церковных равно и переделанных за ветхостию вещей. – 78 л.

61. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Книга для прихода и расхода неокладной суммы по Перервинскому монастырю 1858 года / (…1857 г. дана сия книга игумену Константину). – 88 л.
62. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Книга для записи прихода и расхода денежных 1859 года сумм (дана игумену Константину). 93 л.
63. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 210. Книга для записи прихода и расхода денежных сумм 1861–1866 [черновик казначея]. – 49 л.
64. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 219. Книга для прихода и расхода милостинной суммы по Перервинскому монастырю 1866 года. – 20 л.
65. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Книга для прихода и расхода неокладной суммы по Перервинскому монастырю 1868 года. – 86 л.
66. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Книга 1869 года для записи прихода и расхода неокладных сумм Николаевского Перервинского монастыря. – 106 л.
67. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Книга для записи расхода денежных сумм 1877 года [черновик]. – 60 л.
68. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 242. Книга для записи прихода и расхода Братских сумм за 1891 год. Церковная за 1891 год. – 39 л.
69. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Дана сия книга в Николаевский Перервинский монастырь для записи прихода и расхода «церковных» сумм в тысячу восемьсот девяносто третьем году (1893) за моим подписом и приложением к шнуру моей печати. Леонтий митрополит Московский. – 37 л.
70. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 244. Тысяча восемьсот девяносто восьмого (1898) Августа 31 дня Дана сия книга в Николаевский Перервинский монастырь для записи прихода и расхода в 1899 году «Братских сумм». – 28 л.
71. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 256. Книга бумаг по Николаевскому Перервинскому монастырю 1831 года–1841 года [черновой вариант]. – 12 л.

72. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 257. Перервинского монастыря записная расходная книга 1777–1778 года. – 51 л.
73. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 264. Ведомость настоятеля по монашествующим за 1842 год. – 2 л.
74. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Опись ризничных и церковных вещей Николаевскаго Перервинскаго монастыря, учиненная по указу Московской духовной консистории 1813 года того Перервинскаго монастыря настоятелем Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандритом Лаврентием и братиею Перервинскаго монастыря. (с приписками 1843 г.). – 128 л.
75. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 279. Опись монастырского имущества (без даты, отдельные блоки). – 160 л.
76. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 308. Именная ведомость настоятеля Николаевского Перервинского монастыря архимандрита Никодима за 1880 г. – 4 л.
77. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. История Перервинского монастыря. б/д. [1869 г.]. – 18 л.

Источники (опубликованные)

78. Аникеева, Е. Н. Белопесоцкий во имя Святой Троицы женский монастырь / Е. Н. Аникеева // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2002. – Т. IV. – С. 557–559.
79. Арсеньева, Е. В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века: Из фондов Гос. ист. музея / Е. в. Арсеньева. – М.: Гос. ист. музей, 1999. – 156 с.
80. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. / подгот. Н. Н. Покровский, С. г. Петров. – Новосибирск: Сиб. хронограф; – М.: РОССПЭН, 1997–1998. – 2 кн.

81. Астафьева, Н. А. Исторический текстиль XVI – начала XX века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское–Измайлово–Люблино: каталог фондовой коллекции / Н. А. Астафьева. – М.: МГОМЗ, 2018. – 260 с.

82. Бартенев, С. П. Большой Кремлевский Дворец: указатель к его обозрению / С. П. Бартенев. – М.: Синодальная типография, 1909. – 140 с.

83. Басова, М. В. В. М. Васнецов и его последователи: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство конца XIX – начала XX века из собрания ГМИР: каталог / М. В. Басова. – СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2013. – 115 с

84. Беляев, Л. А. Иверская часовня / А. Л. Беляев // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2009. – Т. XXI. – С. 22–23.

85. Болотов, А. В. Святые и грешные: Воспоминания бывшего человека / А. В. Болотов. – Париж: Франко-Русская печать, 1924. – 354 с.

86. Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси: каталог выставки / науч. ред. О. В. Дмитриева. – М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. – 359 с.

87. Братко, Ю. П. Лицевое шитье и антиминсы в собрании Переславского музея-заповедника: каталог / Ю. П. Братко. – М.: Северный паломник, 2015. – 215 с.

88. Бр. Н. и С. Заглодины. Парча. [Иллюстрированный прейскурант]. – М.:[Б. и.], 1913. – 65 с.

89. Букатина, Ю. Высоцкий Серпуховской в честь Зачатия пресвятой Богородицы мужской монастырь / Ю. Букатина // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2005. – Т. X. – С. 77–81.

90. Буслаев, Ф. И. Новости русской литературы по церковному искусству и археологии / Ф. И. Буслаев // Современная летопись. – М.: Унив. тип., 1863. – № 9. – 24 с.

91. Венчания на царство и коронации в Московском Кремле: в 2 ч.: каталог выставки. Ч. 2.: XVIII-XIX века. – М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. – 369 с.

92. Вашков, С. И. Религиозное искусство: Сб. работ церк. и гражд. утвари, исполн. т-ом П. И. Оловянишникова с-ья. 1901-1910 / Сергей Вашков; предис. Виктор Оловянишников. – М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1911. – 2-е изд. – 187 л.

93. Вертинский, А. Н. Дорогой длинною / А. Н. Вертинский. – М.: Правда, 1991. – 572 с.

94. Вершинина, Н. М. Облачения священства и тканая церковная утварь XVIII – начала XX века. Каталог коллекции ГМЗ «Павловск» / Н. М. Вершинина. – СПб.: ГМЗ «Павловск», 2023. – Вып. 4. – 164 с.

95. Вилкова, М. В. Шитая утварь и богослужебные облачения / М. В. Вилкова // Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: каталог выставки. – М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2003. – С. 329–366.

96. Вилкова, М. В., Смирнова, Н. А. Облачения и богослужебные предметы из тканей / М. В. Вилкова, Н. А. Смирнова // Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. – М.: Интербук-бизнес, 2009. – С. 237–280.

97. Виноградов, А. И. Владимирский Успенский собор и открытые в нем фрески / А. И. Виноградов. – Владимир: тип. П. Ф. Новгородского, 1884. – 14 с.

98. Вишневская, И. И. Богослужебные облачения и предметы церковного убранства из тканей / И. И. Вишневская // Оружейная палата Московского Кремля. – М.: Слово, 2006. – С. 311–336.

99. Вишневская, И. И. Драгоценные ткани / И. И. Вишневская. – М.: Художник и книга, 2007. – 177 с.

100. Вишневская, И. И. Драгоценные ткани в церемониях Московского двор / И. И. Вишневская // Италия и Московский двор: каталог выставки. – М.: Художник и книга, 2004. – С. 48–90.

101. Вишневская, И. И., Маркова, В. И. Итальянские и французские ткани на Руси в XVI-XVIII столетиях / И. И. Вишневская, В. И. Маркова. – М.: Советский художник, 1976. – 4,5 печ. л.

102. Вишневская, И. И., Смирнова, Н. А. Предметы из тканей в ризнице Архангельского собора / И. И. Вишневская, Н. А. Смирнова // Архангельский собор Московского Кремля. – М.: Красная площадь, 2002. – С. 365–398.

103. Вишневская, И. И., Смирнова, Н. А. Облачения Соловецкой ризницы / И. И. Вишневская, Н. А. Смирнова // Соловецкий монастырь: кн.-альбом. – М.: Лето, 2000. – С. 259–309.

104. Вишневская, И. И., Смирнова, Н. А. Облачения и богослужебные предметы из тканей / И. И. Вишневская, Н. А. Смирнова // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: каталог выставки. – М.: Белый берег, 2001. – С. 212–267.

105. Георгий (Хлебников), игум., Спрингис, Е. Э. Гуслицкий в честь Преображения Господня мужской монастырь / Б. Ю. Хлебников, Е. Э. Спрингис // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2006. – Т. XIII. – С. 509–512.

106. Герасимов, И. Г. Опыт теоретического и практического руководства к ткачеству, составленный Иваном Герасимовым: для учащихся в Моск. 1 рисовальной шк. и желающих изучать ткачество / И. Г. Герасимов. – СПб.: тип. Деп. внеш. торг, 1849–1852; 1849. – 3 ч.

107. Гордеева, О. Г. Новые материалы о фирме Оловянишниковых / О. Г. Гордеева // Забелинские научные чтения. 1993. – М.: [Б. м.], 1995. – С. 71–75.

108. Гордеева, О. Г., Ефимова Л. В., Кузнецова, М. А. Русские узорные ткани. XVII – начало XX века / О. Г. Гордеева, Л. В. Ефимова, М. А. Кузнецова. – М.: Гос. историч. музей, 2004. – 224 с.

109. Гусева, Э. К. Иверская икона (Московская) в Иверской часовне у Воскресенских ворот // Иверская икона Божией Матери / Э. К. Гусева // Православная энциклопедия. – М.:

110. Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2009. – Т. XXI. – С. 15–17.

111. Елагин, Н. В. Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской / Н. В. Елагин. – СПб.: тип. Морского Кадетского корпуса, 1853. – 152 с.

112. Емченко, Е. Б. Аносин Борисоглебский женский монастырь / Е. Б. Емченко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2001. – Т. II. – С. 477–478.

113. Емченко, Е. Б. Бородинский во имя Нерукотворного образа Спасителя женский монастырь / Е. Б. Емченко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2003. – Т. VI. – С. 84–86.

114. Ефимова, Л В., Белогорская, Р. М. Русская вышивка и кружево. Собрание Гос. ист. музея: Альбом. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 271 с.

115. Ефимова, Л. В., Гордеева, О. Г., Троепольская, Н. Г. Золотая нить России. Шитье, парча, костюм, драгоценности XVI–XX веков. Каталог выставки / Л. В. Ефимова, О. Г. Гордеева, Н. Г. Троепольская. – М.: изд. Гос. ист. музея, 1993. – 79 с.

116. Живопись XVIII – начала XX века: каталог Гос. Русский музей / сост. Д. М. Мигдал. – Л.: Искусство, 1980. – 446 с.

117. Жмакин, В. И., протоиерей. Коронации русских императоров и императриц / В. И. Жмакин. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1898. – Вып. 1: с 1724 по 1801 год. – 148 с.
118. Знаменский, И. П. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. П. Знаменский. – М.: тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1880. – 186 с.
119. Зосима (Верховская), мон. Зосимова во имя святой Троицы и в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» женская пустынь / Верховская // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2009 – Т. XX. – С. 384–390.
120. Игнашина, Е. В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: каталог / Е. В. Игнашина. – Великий Новгород: «Моби Дик», 2003. – 128 с.
121. Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский. История плащаницы / В. А. Троицкий. – Сергиев-Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1912. – 58 с.
122. Иоксимович, Ч. М. Сборник ткацких рисунков: [бесплатное приложение к журналу «Вестник мануфактурной промышленности»] / сост. Чед. М. Иоксимович. – М.: изд. журн. «Вестник мануфактурной промышленности», 1911. – 112 с. – 188 таблиц.
123. Иоксимович, Ч. М. Теория ручного и механического ткачества: Сост. по разным источникам ткац. техн. Чед. М. Иоксимович. Ч. 1. – СПб.: изд. авт., 1900-1903. – Вып. 5. – 26 с. – 14 л. черт.
124. Искусство блистательной Порты: каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. каталога И. И. Вишневская, А. К. Левыкин. – М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», 2008. – 211 с.
125. Искусство сохранять искусство. Реставрация в Музеях Московского Кремля: каталог / сост. Т. В. Атамуратова, И. М. Соколова. – М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», 2013. – 343 с.

126. История моды с XVIII по XX век: в 2-х т. Т. I: XVIII и XIX века. Коллекция Института костюма Киото. – Кельн: Taschen Арт-Родник, 2008. – Т. 1. – 319 с.
127. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года / под ред. г. в. Есипова. – СПб.: Общий Архив Министерства Императорского Двора, 1864. – 842 с.
128. Китович, К. Разсуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений, читаное 1803 года сентября 29 дня в публичном собрании Санктпетербургской Александроневской академии кандидатом богословия Константином Китовичем, при отправлении его в Белорускую семинарию, из коей он был прислан для образования к учительной должности / К. Китович. – СПб.: печ. при Святейшем Синоде, 1804. – 36 с.
129. Клейн, В. К. Путеводитель по выставке тканей VII–XIX веков Собрания музея / В. К. Клейн – М.: Работник просвещения, 1926. – 39 с.
130. Кондаков, Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне / Н. П. Кондаков. – СПб.: изд. Императорской Академии Наук, 1902. – 312 с.
131. Корсаков, Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII в. / Д. А. Корсаков. – Казань: тип. Имп. Ун-та, 1891. – 478 с.
132. Коршунова, Т. Т. Костюм в России XVIII – начала XX века. Из собрания ГЭ: альбом / Т. Т. Коршунова. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 281 с.
133. Кочетов, Д. Б. Воздвижения Креста Господня и в честь Иерусалимской иконы Божией Матери женский монастырь/ Д. Б. Кочетов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2005. – Т. IX. – С. 171–173.
134. Кочетов, Д. Б., Маханько, М. А. Мефодиев Пешношский (Песношский) во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь / Д. Б. Кочетов, М. А. Маханько // Православная энциклопедия. – М.:

Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2017. – Т. XLV. – С. 85–92.

135. Крашенинникова, Н. Н. Павлопосадский Васильевский в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь / Н. Н. Крашенниникова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2019. – Т. LIV. – С. 179–181.
136. Кузнецова, И. Н. Православные церковные облачения XVII – начала XX века в собрании Эрмитажа: издание к выставке / И. Н. Кузнецова. – СПб.: Издание ГЭ, 2020. – 76 с.
137. Кулланда, М. В. Художественный текстиль Османской империи XVI – начала XX века: каталог из собрания Гос. музея Востока / М. В. Кулланда. – М.: Медиа-комплекс, 2007. – 167 с.
138. Магия бисера: Каталог выставки Гос. музея истории Санкт-Петербург / авт. текста Т. Г. Шатунова, А. А. Рыжковская. – СПб.: изд-во Ивана Лимбаха, 2001. – 60 с.
139. Мадлевская, Е. Л. Русские народные украшения: коллекция уникальных текстильных украшений из собрания Рос. этнографического музея. Альбом / Елена Мадлевская. – М.: Бослен, 2023. – 255 с.
140. Макарий (Миролюбов), архимандрит. Археологическое описание церковных древностей Новгорода и его окрестностей / соч. архим. Макария. – М.: тип. в. Готье, 1860. – Ч. 2. – 358 с.
141. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи: 992–1892: Каталог. В 3-х т. / Митр. Мануил (Лемешевский). – М.: изд. Срет. монастыря, 2002. – Т. 1. – 543 с.
142. Маханько, М. А. Коломенский Ново-Голутвин во имя Святой Троицы женский монастырь / М. А. Маханько // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2014. – Т. XXXVI. – С. 398–401.

143. Маштафаров, А. В., Яганов, А. В., Масиель Санчес, Л. К. Дмитровский во имя святых Бориса и Глеба мужской монастырь / А. В. Маштафаров, А. В. Яганов, Л. К. Масиель Санчес // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2007. – Т. XV. – С. 445–449.

144. Маясова, Н. А. Древнерусское лицевое шитье: каталог / Н. А. Маясова. – М.: изд-во «Крас. площадь», 2004. – 495 с.

145. Мельников, А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки / А. П. Мельников. – Нижний Новгород: изд. Нижегор. ярмарочного купечества, 1917. – XVI. – 288 с.

146. Мирошина, Е. О., Одинец, Е. Г., Пятнов, А. П. Перервинский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь / Е. О. Мирошина, Е. Г. Одинец, А. П. Пятнов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2019. – Т. LV. – С. 369–378.

147. Моисеенко, Е. Русская вышивка XVII – начала XX века: альбом. Из собрания ГЭ / Е. Моисеенко. – Л.: Художник РСФСР, 1978. – 200 с.

148. Молотова, Л. Н., Соснина, Н. Н. Русский народный костюм. Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР: альбом / Л. Н. Молотова, Н. Н. Соснина. – Л.: Художник РСФСР, 1984. – 221 с.

149. Нарбеков, В. А. Новгородско-псковские церковные древности на XV Всероссийском археологическом съезде в Новгороде: (22 июля – 8 авг. 1911 г.) / В. А. Нарбеков. – Казань: Центр. тип., 1912. – 87 с.

150. Никифор, (Бажанов Алексей Михайлович). Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря / сост. казначейИвер. часовни, соборный иером. Никифор. – М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. – 81 с.

151. Николаева, С. Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии / С. Г. Николаева // Труды Государственного музея истории религии. – СПб.: изд. «Акционер и Ко», 2003. – Вып. 3. – 178 с.

152. Описание первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в Санкт-Петербурге 1829 года // Журнал мануфактур и торговли. – СПб.: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1829. – № 5. – 323 с.
153. О состоянии мануфактурной промышленности в Москве // Журнал мануфактур и торговли. – СПб.: [Б. и.], 1830. – № 1. – 169 с.
154. [Прейскурант] фабриканта парчовых и шелковых изделий Ф. С. Ионова. – М.: [Б. и.], 1902. – 40 с.
155. Прейс-курант церковным и священническим облачениям, а также золотым и аплике парчам, глазетам, материям, гасам, крестам, галунам и всем золотокружным изделиям в магазине Ф. А. Жевержеева. – СПб.: Синодальная типография, 1874. – 30 с.
156. Прейс-курант церковных облачений, золотых парчей, глазетов, моаре, фризе, бархата фабриканта И. Е. Сытова. – М.: [Б. и.], 1864. – 50 с.
157. Прикладное искусство Франции XVII–XX веков: от барокко до супрематизма: каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. Л. М. Фролова. – М.: Авангард, 1995. – 159 с.
158. Российская православная церковь. Священный собор (1917–1918; Москва). Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. – М.: Издание Соборного Совета, 1918. – Вып. 1–4.
159. Русская православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы / отв. сост. О. Ю. Васильева. – М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 326 с.
160. Ростиславов, Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д. И. Ростиславов. – СПб.: тип. Мор. м-ва, 1876. – 396 с.
161. Силкин, А. В. Строгановское лицевое шитье / А. В. Силкин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 397 с.

162. Свирин, А. Н. Опись тканей XIV–XVII вв. б. Троице-Сергиевой лавры / А. Н. Свирин. – [Сергиев]: Гос. Историко-худ. музей (б. Троице-Сергиева лавра), 1926. – 79 с.
163. Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери. 1669–1868 г. 19-е мая. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1869. – 25 с.
164. Снегирев, И. М. Жизнь московского митрополита Платона: в 2-х ч. / И. М. Снегирев. – М.: Спасо-Вифанский монастырь, 1890–1891. – 4-е изд.
165. Сокровища Мальтийского ордена. Девять веков служения вере и милосердию: каталог выставки / сост. Л. Гаврилова. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2012. – 391 с.
166. Сокровища османских султанов: из собрания Музея дворца Топкапы, Стамбул: каталог выставки / авт. вступ. ст. Ильбер Ортайлы, Айсель Чётелиоглу, Айше Эрдогду. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2010. – 199 с.
167. Солнцев, Ф. Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды / акад. Ф. Г. Солнцев. – СПб.: Русская старина, 1876. – № 6. – С. 263–302.
168. Стасов, В. В. Памяти Федора Григорьевича Солнцева (Речь, прочит. в собр. Археол. ин-та 12 марта 1892 г.) / В. Стасов // Вестник археологии и истории, издаваемый Санкт-Петербургским археологическим институтом. – СПб.: Синодальная тип., 1892. – Вып. IX. – С. 159–169.
169. Тимирязев, Д. А. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности европейской части России с поименным списком фабрик и заводов: каталог карт / Д. А. Тимирязев. – СПб.: Обществ. польза, 1873. – 139 с.
170. Титлинов, Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени: к столетию со дня его кончины, 2 ноября 1812 г. / Б. В. Титлинов // Журнал «Христианское чтение». – СПб.: Санкт-Петербург. православная духовная академия, 1912. – С. 1199–1260.

171. Флоренский, П. А. Иконостас: Избранные труды по искусству / П. А. Флоренский. – СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. – 366 с.
172. Хранители времени: реставрация в Музеях Московского Кремля: каталог выставки / сост.: И. А. Масленникова. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2019. – 503 с.
173. Черненилова, Л. М. Волшебная нить. Лицевое и орнаментальное шитье XVI – начала XVIII века из собрания музея «Новый Иерусалим»: каталог / Л. М. Черненилова. – М.: Голден-Би, 2014. – 220 с.
174. Шелковый путь. Road of silk. 5000 лет искусства шелка: каталог выставки / авт. сост. Чжао Фэн [и др.]. – СПб.: Славия, – 2007. – 199 с.
175. Шереметевский, В. В. Русский провинциальный некрополь / В. В. Шереметевский. – М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. – Т. 1. – 1008 с.
176. Эрмитажная энциклопедия текстиля. Реставрация: каталог выставки / авт. вст. ст. М. В. Денисова [и др.]. – СПб.: Издание ГЭ, 2017. – 387 с.
177. Five centuries of Italian textiles: 1300–1800: A selection from the Museo del Tessuto, Prato: Catalogue of the traveling exhibition. – Firenze: Prato, 1981. – 349 p.
178. Ipek: the Crescent & the Rose: Imperial Ottoman Silks and Velvets / by A. Nurhan, B. D. Walter, W. M. Louise & 2 more. – London: Azimuth Editions Limited, 2001. – 360 p.
179. Lo Stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. – Ginevra-Milano: SKIRA, 2009. – 269 p.
180. Tessuti costumi e moda: Le raccolte storiche di Palazzo Mocenigo. – Venezia: Palazzo Mocenigo, 1985. – 79 p.
181. Yefimova, L., Aleshina, T. Russian elegance. Country and City fashion from the 15th to the early 20th century / L. Yefimova, T. Aleshina. – Moscow: Art-Rodnik Publishing House, 2011. – 191 p.

Интернет-источники

182. Etymonline – online Etymolody dictionary // www.etymonline.com (дата обращения: 30.12.2025). – Текст: электронный.
183. Goskatalog.ru / portal / Госкаталог Российской Федерации / антиминс (дата обращения: 30.12.2025). – Текст: электронный.
184. Skbl.se – Anna-Lisa Dagmar Sofia Odelqvist-Kruse (by Margareta Ridderstedt). pbl. 2021-02-11. // Anna-Lisa Dagmar Sofia Odelqvist-Kruse // www.skbl.se/sv/artikel/AnnaLisaDagmarSofiaOdelqvistKruse, Svenskt kvinnobiografiskt lexikon (article by Margareta Ridderstedt) (дата обращения: 30.12.2025). – Текст: электронный.

Литература

185. Аксенова, Г. В. Русский стиль гений Федора Солнцева / Галина Аксенова. – М.: Слово/Slovo, 2009. – 390 с.
186. Алексеева, Л. С. Монастырские и храмовые ризницы в дореволюционный период: история и состояние / Л. С. Алексеева // Человек и культура. – 2021. – № 3. – С. 155–160.
187. Аполлинарий (Панин), иеродьякон. Обзор источников исследования истории общины верующих при Иверской часовне в 1917–1922 гг. / И. Е. Панин // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2012. – Вып. 5(2). – С. 123–138.
188. Аполлинарий (Панин), иеромон. Освящение Иверского собора Николо-Перервинского монастыря / И. Е Панин // Платоновские чтения:

сборник материалов 2017. – М.: из-во Перервинской духовной семинарии, 2018. – Вып. 14. – С. 33–38.

189. Астафьева, Н. А. Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря / Н. А. Астафьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 4 (61). – С. 110–115.
190. Астафьева, Н. А. К вопросу об атрибуции пелены «Зачатие святой Анны; деисус и избранные святые» / Н. А. Астафьева // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. – М., 2014. – Вып. XIV. – С. 211–226.
191. Астафьева, Н. А. Коллекция церковных тканей музея-заповедника «Коломенское». История формирования, состав, особенности, перспективы изучения коллекции / Н. А. Астафьева // XXIV Научные чтения памяти И.П. Болотцевой. Сборник статей. – Ярославль: Ярославский художественный музей, 2020. – Вып. XXIV. – С. 39–47.
192. Астафьева, Н. А. Вещь как отражение культурно-исторических реалий: грузинский воздух «Голгофский крест» 1540-х годов / Н. А. Астафьева // Вещь: время и место. – М.: Издательский центр РГГУ, 2021. – Т. 1. – С. 31–38.
193. Астафьева, Н. А. Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование / Н. А. Астафьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 1 (58) март. – С. 6–12.
194. Астафьева, Н. А. Музейный памятник – инструмент исторической реконструкции. Пелена «Зачатие святой Анны» / Н. А. Астафьева // Ценности и смыслы. – 2023. – № 1 (83). – С. 100–112.
195. Астафьева, Н. А. Надгробный покров преподобного Елеазара Анзерского. К вопросу об атрибуции / Н. А. Астафьева // Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020. – М.: РА «Премиум», 2021. – С. 146–160.

196. Астафьева, Н. А. Надгробный покров из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Атрибуция музейного памятника / Н. А. Астафьева // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. Факультет истории искусства РГГУ. – 2024. – № 1. – С. 73–84.
197. Астафьева, Н. А. Памятник дипломатических отношений средневековой Руси и Кахетии: воздух «Голгофский крест» XVI века. К вопросу об атрибуции / Н. А. Астафьева // Россия–Грузия. Диалог культур. Тр. Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева: сборник научных статей. – М.: Музей им. Андрея Рублева, 2015. – Т. IX. – С. 31–40.
198. Астафьева, Н. А. Саккос и посох митрополита Платона (Левшина): музейный памятник как отражение культурно-исторических реалий / Н. А. Астафьева // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2022. – 7(2). – С. 153–168.
199. Астафьева, Н. А. Фелонь из музея-заповедника «Александровская слобода». Атрибуция, культурологическое исследование, реставрация / Н. А. Астафьева // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. – 2022. – Вып. 62. – С. 220-235.
200. Астафьева, Н. А. Церковно-государственная политика в правление императрицы Екатерины II и деятельность митрополита Московского Платона / Н. А. Астафьева // 1775. Триумф Екатерины II. Московский год императрицы. – М.: Гос. музей-заповедник «Царицыно», 2025. – С. 340–353.
201. Астафьева, Н. А. Церковные ткани XVI-XIX вв. / Н. А. Астафьева // Коломенское 100. Фонды. 2 т. – М.: МГОМЗ, 2022. – Т. 2. – С. 155–166.
202. Астафьева, Н. А. Четыре произведения мастерской княгини Фетинии Сицкой. Из истории монастырской и музейной жизни памятников / Н. А. Астафьева // XXVI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Сборник статей. – Ярославль: Ярославский художественный музей, 2022. – Вып. XXVI. – С. 170–182.

203. Баранова, С. И. К вопросу о подлинности изразцового декора памятников архитектуры Москвы 17 в. / С. И. Баранова // Архитектурное наследство. – 2007. – Вып. 48. – С.106–117.

204. Баранова, С. И. Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV в. – XVII в.: диссертация… доктора исторических наук: 24.00.03 / Светлана Измайловна Баранова. – М.: РГГУ, 2015. – 341 с.

205. Баранова, С. И., Топычканов, А. В. «В каменном деле на Крутицах»: дело крутицкого митрополита против Осипа и Ивана Старцевых 1694 г. как исторический источник / С. И. Баранова, А. В. Топычканов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2023. – Вып. 4. – С.148–155.

206. Басова, М. В. В. М. Васнецов и его последователи: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство конца XIX – начала XX века из собрания ГМИР: каталог / М. В. Басова. – СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2013. – 115 с.

207. Безуглова, С. Г. Русское церковное шитье и текстиль в период Александровского ампира / С. Г. Безуглова // Вестник СПбГУКИ. – 2017. – № 3 (32) сентябрь. – С. 142–145.

208. Сокровища древнего Ярославля: старинные ткани и произведения лицевого и орнаментального шитья / авт.-сост. С. Е. Блаженская, А. В. Зубатенко. – М.: Компания «Гранд-Холдинг», 2010. – 116 с.

209. Бурдакова, Е. Ткани ризниц Ярославля. Русские художественные ткани из собрания Ярославского музея-заповедника / Е. Бурдакова // Советский музей: общественно-политический и научный журнал. – 1991. – Вып. 5 (121). – С. 22–33.

210. Вертяев, Д. С., Ермакова, Н. В., Ключникова, Д. О., Хребтова, Ю. В. Атрибуция и реставрация Георгиевских знамен 1856 года из коллекции регалий Кубанского казачьего войска / Д. С. Вертяев, Н. В. Ермакова, Д. О. Ключникова, Ю. В. Хребтова // Художественное наследие.

Исследования. Реставрация. Хранение. Электронный журнал ГосНИИР. – 2024. – № 2. – С. 30–42.

211. Вершинина, Н. М. Православные церковные облачения в контексте моды / Н. М. Вершинина // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Матер. XXVI междунар. науч. конф. – 2023. – Спец. вып. – С. 11–13.
212. Вздорнов, Г. И. «Индрик»: 10 лет: Русские церковные ризницы: История и современное состояние / Г. И. Вздорнов. – М.: Индрик, 2002. – С. 155–163.
213. Вишневская, И. И. Историко-художественное значение иранских тканей Оружейной палаты: к проблеме взаимодействия русского прикладного искусства в XVII веке: диссертация … кандидата искусствоведения: 17.00.05 / Инна Исидоровна Вишневская. – М.: Моск. высш. худож.-пром. училище (б. Строгановское), 1987. – 179 с. – 68 с. прил.
214. Вишневская, И. И. К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия / И. И. Вишневская // Материалы и исследования ГММК. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 1984. – Вып. IV. – С. 83–101.
215. Вишневская, И. И. Облачения из привозных тканей XVI–XVIII веков в ризнице Архангельского собора Московского Кремля / И. И. Вишневская // Филимоновские чтения. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2003. – Вып. 1. – С. 154–169.
216. Вишневская, И. И. Саккос московского митрополита Симона / И. И. Вишневская // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники: сб. статей. – М.: Арт-Волхонка, 2011. – Кн. 1. – С. 440–449.
217. Вишневская, И. И. Саккос первого патриарха Иова / И. И. Вишневская // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники: сб. статей. – М.: БуксМАрт, 2014. – Кн. 2. – С. 460–475.

218. Вишневская, И. И. Фелонь преподобного Зосимы / И. И. Вишневская // Филимоновские чтения. – М.: Гос. ист-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2004. – Вып. 2. – С. 113–123.

219. Вишневская, И. И. Саккосы митрополита Макария / И. И. Вишневская // Русские государи – покровители православия. Макарьевские чтения. – Можайск: Можайск–Терра, 2001. – Вып. 8. – С. 109–130.

220. Водарский, Я. Е., Истомина, Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры: (XI – начало XX в.) / Я. Е. Водарский, Э. Г. Истомина. – М.: ин-т российской истории РАН, 2009. – 546 с.

221. Гаганова, М. А. Проекты и практики музеефикации Троице-Сергиевой Лавры в 1920–40-е гг.: диссертация … канд. исторических наук: 24.00.03 / Маргарита Александровна Гаганова. – М.: РГГУ, 2016. – 261 с.

222. Ганькова, Е. Г. Приходо-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени: на материале рукописей Николо-Корельского монастыря: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Елена Геннадьевна Ганькова. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. в. Ломоносова, 2006. – 18 с.

223. Гиляровская, Н. В. Русский исторический костюм для сцены / Н. В. Гиляровская. – М.; Л.: Искусство, 1945. – 140 с.

224. Глазева, А. С. Московский митрополит Платон (Левшин) (1737–1812) и его церковно-государственная деятельность: диссертация … кандидата исторических наук: 07.00.02 / Алла Сергеевна Глазева. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2014. – 382 с.

225. Громова, М. В., Морозова, Е. В. Ремесленные школы царской России и их роль в развитии отечественной текстильной промышленности XIX в. / М. В. Громова, Е. В. Морозова // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 59. – С. 307–320.

226. Гувакова, Е. В. О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX–XX вв. (на примере Чудова и Новодевичьего монастырей / Е. В. Гувакова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2016. – № 1. – С. 33–70.
227. Гуревич, А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1981. – 359 с.
228. Ермакова, Н. В. Проблема удаления коллагенового клея с музейного текстиля / Н. В. Ермакова // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Электронный журнал ГосНИИР. – 2023. – № 2. – С. 29–42.
229. Ермакова, Н. В. Реставрация шитья и тканей в московских музеях: становление и развитие: диссертация … кандидата исторических наук: 24.00.03 / Нина Владимировна Ермакова. – М.: РГГУ, 2005. – 334 с.
230. Ермакова, Н. В. Энзимы в реставрации музейного текстиля: обобщение опыта зарубежных специалистов / Н. В. Ермакова // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Электронный журнал ГосНИИР. – 2022. – № 4. – С. 27–35.
231. Ермакова, Н. В., Малачевская, Е. Л., Мартьянова, С. А., Хребтова, Ю. В. Сравнительные исследования современных моющих средств / Н. В. Ермакова, Е. Л. Малачевская, С. А. Мартьянова, Ю. В. Хребтова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4–5. – С. 136–138.
232. Зыбковец, В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) / В. Ф. Зыбковец / АН СССР. Ин-т истрии СССР. – М.: Наука, 1975. – 205 с.
233. Иоксимович, Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем / Ч. М. Иоксимович. – М.: «Кн. маг. "Вестн. мануфакт. пром-сти"», 1915. – Т. 1. – 488 с.

234. Исследование и реставрация исторического текстиля // Консервация и реставрация памятников истории и культуры / Мин-во культуры СССР. – 1995. – Вып. 6. – 51 с.

235. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – М.: «Этерна», 2012. – 432 с.

236. Качанова, И. М. К вопросу о бытовании саккоса митрополита Алексия 1364 г. / И. М. Качанова // Реставрация музейных ценностей. Вестник. – 2001. – № 2. – С. 69–74.

237. Кирсанова, Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в. / Р. М. Кирсанова. – М.; СПб.: Родина, 2006. – 175 с.

238. Клейн, В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология / В. К. Клейн. – М.: изд. Оружейной Палаты, 1925. – 67 с.

239. Клопова, С. Н. Облачения митрополита Платона из ризницы Троице-Сергиевой лавры / С. Н. Клопова // Платоновские чтения: сборник материалов 2009. – М.: изд-во Перервинской духовной семинарии, 2010. – Вып. 6. – С. 68–78.

240. Коган, И. И. Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. Старая Москва / И. И. Коган // Труды общества по изучению Московской области. – М.: [б. и.], 1929. – Вып. 5, сб. 1. – 182 с.

241. Конотопов, М. В., Котова, А. А., Сметанин, С. И., Сметанина, С. И. История отечественной текстильной промышленности / М. В. Конотопов, А. А. Котова, С. И. Сметанин, С. И. Сметанина. – М.: Легпромбытиздат, 1992. – 413 с.

242. Короткевич, Р. М. Об источниках материального обеспечения духовных школ Московской епархии в конце XVIII в. / Р. М. Короткевич // Вестник РГГУ. – 2012. – № 6(86). – С. 101–115.

243. Кром, М. М. Историческая антропология / М. М. Кром. – СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2010. – 3-е изд. – 216 с.

244. Куковский, О., диакон. Церковная политика императора Павла I / О. А. Куковский // Платоновские чтения: сборник материалов 2015. – М.: изд-во Перервинской духовной семинарии, 2016. – Вып. 12. – С. 52–61.

245. Ланди, С. Консервация текстиля в музее Виктории и Альберта / С. Ланди // Реставрация, исследование и хранение художественных ценностей. – 1976. – Вып. 3. – 52 с.

246. Левинсон-Нечаева, М. Н. Изучение и описание музейных тканей: Изучение и научное описание памятников материальной культуры / М. Н. Левинсон-Нечаева. – М.: Сов. Россия, 1972. – С. 70–99.

247. Левинсон-Нечаева, М. Н. К истории шелкоткачества в Москве XVII в. / М. Н. Левинсон-Нечаева // Ежегодник Гос. историч. музея. – М.: [Б. м.], 1962. – С. 99–114.

248. Левинсон-Нечаева, М. Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков / М. Н. Левинсон-Нечаева // Сборник научных трудов. Гос. Оружейная палата Московского Кремля. – М.: [Б. м.], 1954. – С. 307–384.

249. Ле Гофф, Ж. Другое Средневековье: время, труд и культура Запада / Жак Луи Ле Гофф; пер. с франц. С. В. Чистякова, Н. В. Шевченко – Екатеринбург: изд. Ур. ун-та, 2000. – 327 с.

250. Леонид (Толмачев), иеромон. Деятельность в Перервинском монастыре ближайших преемников митрополита Платона (Левшина) / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2013. – Вып. 7. – С. 27–48.

251. Леонид (Толмачев), иеромон. История Николаевского Перервинского монастыря в период его существования с 1690 по 1774 год / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2012. – Вып. 5(2). – С. 103–122.

252. Леонид (Толмачев), иеромон. Митрополиты Московские и Николо-Перервинский монастырь в 1868-1917 гг. / Д. В. Толмачев // Труды

Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2013. – Вып. 8. – С. 40– 62.

253. Леонид (Толмачев), иеромон. Насельники Николо-Перервинского монастыря / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2014. – Вып. 10. – С.107–131.
254. Леонид (Толмачев), иеромон. Перервинский монастырь в период управления Московской епархией митрополита Платона (Левшина) / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2012. – Вып. 6. – С. 4–28.
255. Леонид (Толмачев), иеромон. Перервинский монастырь после 1917 года / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2013. – Вып. 9. – С. 51–74.
256. Леонид (Толмачев), иеромон. Состояние Николаевского Перервинского монастыря до святительства патриарха Адриана: историография вопроса / Д. В. Толмачев // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2012. – Вып. 4(1). – С. 97–110.
257. Лермонтова, Е. Д. Шелковая фабрика в правление царевны Софьи Алексеевны / Е. Д. Лермонтова. – Петроград: тип. М. А. Александрова, 1915. – 32 с.
258. Лихачев, Д. С. Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей / Д. С. Лихачев // Археографический ежегодник за 1972 г. – 1974. – С. 234–242.
259. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство–СПБ, 2008. – 2-е изд. – 412 с.
260. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек–текст–семиосфера–история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. – 447 с.

261. Любомиров, П. Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начало XIX в. / проф. П. Г. Любомиров. – М.: Госполитиздат, 1947. – 763 с.

262. Мадзеи, Р. Итальянские шелка в России во второй половине XVII века: продукция Лукки на Архангельской ярмарке / Рита Мадзеи // Русский сборник: исследования по истории России. Московия в свидетельствах иноземцев. – М.: Модест Колеров, 2018. – Т. 24. – С. 513–568.

263. Маркелов, А. В. Чтимые иконы и святые в жизни общества 2-й половины XVII – начала XX вв.: (на примере Вятской епархии) / А. В. Маркелов. – Вятка: ВИТБЕРГ, 2019. – 542 с.

264. Маркова, Н. М., Погодина, И. В., Мамедов, С. Н. Церковный текстиль в России: ретроспектива и современность / Н. М. Маркова, И. В. Погодина, С. Н. Мамедов // Технология текстильной промышленности. – 2021. – № 2 (392). – С. 173–179.

265. Маясова, Н. А. К вопросу об образцах и копиях в древнерусском лицевом шитье / Н. А. Маясова // Церковное шитье в Древней Руси. Сборник статей. – М.: Галарт, 2010. – С. 27–37.

266. Митрофанова, Н. Ю. Становление искусства шелкоткачества в России в XVIII веке в контексте европейской культуры: диссертация … кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Наталья Юрьевна Митрофанова. – СПб.: С.-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2003. – 197 с.

267. Митрофанова, Н. Ю. Становление искусства шелкоткачества в России в XVIII веке в контексте европейской культуры: автореферат диссертации… кандидата искусствоведения: 17.00.04. – СПб.: С.-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2004. – 29 с.

268. Михайловская, А. И. Из истории промышленных выставок России первой половины XIX в. / А. И. Михайловская // Очерки истории

музейного дела в России. Труды НИИ музееведения. – М.: изд. «Труды НИИ музееведения», 1961. – Вып. 3. – С. 67–145.

269. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований в 4 т. // Погребения XVII первой трети XVIII в. / отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. – М.: Московский Кремль, 2021. – Т. 4. – Ч. 1, 2. – 392 с.
270. Нечаева, М. Ю. «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы / М. Ю. Нечаева // Научный диалог. – 2015. – № 11 (47). – С. 163–180.
271. Николо-Перервинский монастырь: очерки истории / сост. В. Афанасьев, Н. Афанасьева. – М.: Патриаршее подворье храмов в б. Николо-Перерв. монастыре, 2005. – 405 с.
272. Николо-Перервинская обитель: краткий исторический обзор. Изд. 3-е. / авт.-сост. С. А. Архипов. – М.: Перервинская духовная семинария, 2018. – 55 с.
273. Никольский, К., протоиерей. Об антиминсах православной русской церкви / соч. священника Константина Никольского. – СПб.: тип. Я. Трея. 1872. – 385 с.
274. Никольский, К., протоиерей. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви / соч. священника Константина Никольского. – Изд. 7. – СПб.: Синод. тип., 1907. – 878 с.
275. Новаковская-Бухман, С. М., Тимофеева, Т. П. Церковь Покрова на Нерли / С. М. Новаковская-Бухман, Т. П. Тимофеева. – М.: Северный паломник, 2003. – 80 с.
276. Одинец, Е. Г. Никольский собор Николо-Перервинского монастыря: исследования и материалы / Е. Г. Одинец // Реставрация и исследование памятников культуры. – М.: Стройиздат, 2001. – Вып. 4. – С. 85–91.
277. Орфинская, О. В. Новый взгляд на привычные термины (описание тканей из гробницы ТТ 23) / О. В. Орфинская // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. – 2019. – № 4. – С. 32–54.

278. Орфинская, О. В., Шапиро, Б. Л. Иследование платья из погребения царевны Натальи Алексеевны Романовой: реконструкция ритуала некросферы / О. В. Орфинская, Б. Л. Шапиро // Культурное наследие России. – 2020. – № 3. – С. 75–90.

279. Пажитнов, К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России / К. А. Пажитнов. – М.: изд-во Акад. Наук СССР, 1955–1958. – 425 с.

280. Панин, И. Е. Иверская часовня у Воскресенских ворот Китай-города и ее святыня в жизни дореволюционной Москвы / И. Е. Панин // Труды Перервинской духовной семинарии: научно-богословский журнал. – 2012. – Вып. 4(1). – С. 81–96.

281. Полякова, Е. В. Русские золотные ткани XVIII – начала XX века (к проблеме формирования национального стиля): диссертация… кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Екатерина Васильевна Полякова. – М.: Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С. Г. Строганова, 2008. – 259 с.

282. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие / М. А. Полякова. – М.: Дрофа, 2005. – 270 с.

283. Полякова, М. А. Культурное наследие России: История охраны и современное состояние: учеб. пособие / М. А. Полякова. – М.: РГГУ, 2015. – 387 с.

284. Постернак, О. П. Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг.: по материалам Донского и Страстного монастырей: диссертация... кандидата исторических наук: 24.00.03 / Ольга Павловна Постернак. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. – 192 с.

285. Пуцко, В. В. Монастыри Древней Руси как культурный феномен эпохи средневековья / В. Г. Пуцко // Уваровские чтения III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и

современность. – Муром: Муромский ист.-худож. и мемор. музей, 2001. – III. – С. 9–12.

286. Смоленчук, Е. В. Об исследовании и реставрации археологических знамен из музея «Красногвардейский укрепрайон» / Е. В. Смоленчук // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Электронный журнал ГосНИИР. – 2024. – № 2. – С. 66–82.
287. Соболев, Н. Н. Очерки по истории украшения тканей / Н. Н. Соболев. – М.; Л.: тип. Гознак, 1934. – 433 с.
288. Современные методы реставрации и консервации ткани и кожи / сост. Т. Н. Громина, Н. Ф. Сотикова, А. К. Елкина, Г. И. Рымарь // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей. – М.: Информ. центр по проб. культуры и искусства, 1979. – Вып. 2. – 45 с.
289. Тафт, Роберт Ф. Византийский церковный обряд / Роберт Фрэнсис Тафт; пер. с англ. А. А. Чекалова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 158 с.
290. Туган-Барановский, М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке: Избранное / М. И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – 734 с.
291. Успенский, Б. А. Этюды о русской истории / Б. А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2002. – 373 с.
292. Успенский, Ф. Б., Литвина, А. Ф. Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (из истории имянаречения в XVI в.) / Ф. Б. Успенский, А. Ф. Литвина // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. – М.: Индрик, 2018. – С. 387–396.
293. Успенский, Ф. Б., Литвина, А. Ф. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова /Ф. Б. Успенский, А. Ф. Литвина // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2018. – № 4 (74). – С. 63–79.

294. Успенский, Ф. Б., Литвина, А. Ф. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси / Ф. Б. Успенский, А. Ф. Литвина // Средневековая Русь. – 2018. – Вып. 13. – С. 241–280.
295. Успенский, Ф. Б., Литвина, А. Ф. Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова / Ф. Б. Успенский, А. Ф. Литвина // Словене: международный славистический журнал. – 2020. – Т. 9. № 1. – С. 185–231.
296. Шарафадина, К. И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы / К. И. Шарафадина. – СПб.: Петербург. ин-т печати, (Акад. тип. Наука РАН), 2003. – 309 с.
297. Шубина, Т. Г. Стандартизация церковной тканой утвари и облачений священства XIX – начала XX в. / Т. Г. Шубина // Труды государственного музея истории религии. – 2005. – Вып. 5. – С. 46–54.
298. Юмашева, Ю. Ю. Архивные описи: базовый элемент архивной эвристики / Ю. Ю. Юмашева // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 92–94.
299. Bender, Agnieszka. Un tapissier français en Pologne au XVIII siècle: François Glaize / A. Bender // Bulletin du CIETA. – 1998. – No 75. – P. 23–131.
300. Conservazione e Restauro dei Tessili. Convegno Internazionale. Como 1980. – Milano: published by C.I.S.S.T.–Sezione Lombardia, Milano, 1982. – 285 p.
301. Desrosiers, Sophie. Un métier á la tire florentin du XV siècle / Sophie Desrosiers // Bulletin du CIETA. – 1993. – No 71. – P. 37–47.
302. Estham, Inger. Fourteen Episcopal Copes purchased in Paris in 1751 / Inger Estham // Bulletin du CIETA. – 1997. – No 74. – P. 159–170.
303. Fiette, Alexandre. Restauration d′un linceul peint redécouvert au Musée d′art et d′histoire de Genéve / Alexandre Fiette // Bulletin du CIETA. – 2000. – No 77. – P. 15–22.

304. Geijer, A. A History of Textile Art / A. Geijer. – London and Totowa, NJ: Pasold Research Fund Ltd. in Association with Sotheby Parke Bernet Publications, 1979. – 317 p.
305. Geijer, A. Über die bizarren Stoffe. Festschrift für Erich Meyer / A. Geijer. – Hamburg: Pasold Research Fund Ltd., 1959. – S. 206– 211.
306. Jialiang, Lu & Feng, Zhao. French Silk Varieties in Eighteenth Century / Lu Jialiang & Zhao Feng // Asian Social Science. – 2021. – Vol. 17, No 1. – P. 53–61.
307. Jonghe de, Daniël. La composition du rapport de dessin de certaines soieries persanes du XIV aux de XVII–XVIII siècles / Daniël de Jonghe // Bulletin du CIETA. – 2005. – No 82. – P. 95–107.
308. Krag, Anne Hedeager, Lindhardt, Vibeke. Dronningens kirketekstiler / Anne Hedeager Krag, Vibeke Lindhardt. – Kopenhagen: Gyldendal, 2022. – 256 p.
309. Mackie, Louise W. The Origins and Influences of Silk Damasks in the Topkapi Palace in Istanbul during the 16th Century / L. W. Mackie // Bulletin du CIETA. – 2003. – No 80. – P. 39–48.
310. Marcelli, Valéri, Wallut, Céline. La restauration du suaire de saint Lazare d′ Autun: les avatars d′une broderie hispano-mauresque du XI siècle / V. Marcelli, C. Wallut // Bulletin du CIETA. – 2003. – No 80. – P. 115–124.
311. Martiniani-Reber, Marielle. Les étoffes dans le culte des religues / M. Martiniani-Reber // Bulletin du CIETA. – 1992. – No 70. – P. 53-58.
312. Monnas, Lisa. “Tissues” in England during the 15th–16th centuries / L. Monnas // Bulletin du CIETA. – 1998. – No 75. – P. 63–80.
313. Norris, H. Church vestments: their origin & development / H. Norris. – New-York: E. P. Dutton, 1950. – 190 p.
314. Pacheco, Ferreira Maria J. Sino-portugueso embroidery – a paradigm of artistic and cultural exchanges between East and West / Ferreira Maria J. Pacheco // Bulletin du CIETA. – 2005. – No 82. – P. 108– 118.
315. Piltz, E. Trois sakkoi byzantins: Analyse iconographique / E. Piltz. – Stockholm: Almquist & Wiksell, 1976. – 82 p.

316. Reichelt, P. Das Granatapfelmotiv in der Textilkunst / P. Reichelt. – Berlin: Henschelverlag, 1956. – 103 s.
317. Rothstein, Natalie K. A. The work of an 18th century silk designer / Natalie K. Rothstein // Bulletin du CIETA. – 1992. – No 70. – P. 147– 154.
318. Scherrer, Guy. Aspects du tissage de la soie au XVIII siècle / Guy Scherrer // Bulletin du CIETA. – 1993. – No 71. – P. 91–95.
319. Slomann, V. Bizarre designs in silks / V. Slomann. – Copenhagen: Munksgaard, 1953. – 272 p.
320. Swain, Margaret. Vestments at Traquair / Margaret Swain // Bulletin du CIETA. – 1994. – No 72. – P. 49–60.
321. Taszycka, M. Influences persanes dans l′ornement des tissus de soie italiens de la premiére moitié du XVIII siècle / M. Taszycka // Bulletin du CIETA. – 1969. – No 29. – P. 20–26.
322. Taszycka, M. Pochodzenie tkanin typu “bizarre” w świetle analizy niektórych motywów dekoracyjnych / M. Taszycka. – Krakow: Nadbitka z Rozpraw i Sprawozdań Muzeum Narodowego w Krakowie, 1963. – T. IX. – P. 149–167.
323. Thiel, E. Geschichte des Kostüms / E. Thiel. – Berlin: Henschelverlag Kunst und Gesellschaft, 1963. – 679 s.
324. Thornton, P. Baroque and rococo silks / P. Thornton. – London: Faber and Faber, 1965. – 209 p.
325. Thornton, P. The Bizarre Silks / P. Thornton // The Burlington Magazine. – London, 1958. – P. 265–270.
326. Valantin, Florence. Le movement néo-gothique et la soierie lyonnaise / Florence Valantin // Bulletin du CIETA. – 1997. – No 74. – P. 171–181.
327. Wardwell, Anne E. Indigenous elements in Central Asian silk designs of the Mongol Period, and their impact on Italian Gothic silks / Anne E. Wardwell // Bulletin du CIETA. – 2000. – No 77. – P. 87–98.

328. Warren, T. Woodfin. The Embodied Icon: Liturgical Vestments and the Sacramental Power in Byzantium / T. Woodfin Warren. – London: Oxford University Press, 2012. – 339 p.

329. 5000 years of textiles / Edited by Jennifer Harris. – London: The Trustees of the British Museum, 2010. – 320 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«Ризничные и церковные вещи» из тканей Николо-Перервинского монастыря. Каталог коллекции (45 памятников) Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское–Измайлово»

Материал (45 памятников: церковный текстиль и посох) построен по типологическому принципу:

I. Антиминсы;

II. «Одежда на престолы и жертвенники;

III. Литургические покровцы;

IV. Надгробные покровы;

V. Облачения и принадлежности к ним.

Каталожное описание состоит из следующих рубрик:

1. Каталожный номер;

2. Название памятника[881];

3. Основные данные о нем: место создания и общая датировка памятника (точная датировка дается в случае наличия надписей на самом произведении или данных архивных документов). Художественный центр, мастерская; для каждого вида тканей указывается место и время производства;

4. Материал и техника. Термин «шитье» объединяет все виды лицевой и орнаментальной вышивки;

5. Размеры (в сантиметрах);

6. Происхождение предмета;

7. Дата и источник поступления предмета в музей;

---

[881] В ссылке после названия предмета для просмотра его изображения указан номер в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации (далее – Госкаталог). Изображения трех предметов научно-вспомогательного фонда МГОМЗ (НВ) необходимо запрашивать в фотофонде музея-заповедника.

8. Инвентарный номер;

9. Номер по КП;

10. Сохранность и реставрация;

11. Описание памятника. Надписи (именующие, вкладные, литургические) приводятся полностью. Кириллическое обозначение дат передается арабскими цифрами. Рукописные тексты даны курсивом. Текст, как печатный, так и рукописный, передается заглавными буквами с современной пунктуацией. Титлы опускаются, сокращенные буквы даны в квадратных скобках. Данные, связанные с определением типологии предмета по книгам музейного учета. Обоснование типологии. Обоснование датировки на основании стилистических, технологических характеристик, аналогов и аналогий. Публикации приводятся в ссылке после описания;

12. Описание памятника в архивных документах.

I. АНТИМИНСЫ

1. АНТИМИНС ПРИДЕЛА УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ЦЕРКВИ СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА на Болвановке в Москве[882]

Москва, Синодальная типография. 1876 г.
С гравюры Л. А. Серякова по оригиналу Ф. г. Солнцева
Атлас, краски; ткачество, печать
53,0 х 58,5
Поступление: в 1940 г., из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-59
КП-2353

Сохранность: деформация, сильные загрязнения, пятна. Атлас загибается по краям, заломы с четырех сторон. Потертости изображения, надписей. Сечение, потертости нитей.

Выполнен из желтого атласа. В среднике – изображение «Положение во гроб» с предстоящими с именующими надписями на нимбах: С[ВЯТОЙ]: ИОСИФ, С[ВЯТОЙ]: ИОАНН Б[О]ГОСЛОВ, С[ВЯТАЯ]: МАРИА КЛЕОПОВА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА МАГДАЛИНА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА ИАКОВЛЯ, С[ВЯТОЙ]: НИКОДИМ. В угловых овальных медальонах – погрудные изображения евангелистов с символами, с именующими надписями: С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ИОАНН, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ЛУКА, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАРК, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАТФЕЙ. В боковых клеймах – Орудия Страстей, между ними – ромбы с завитками волют со вписанными крестами. В верхнем и нижнем клеймах – печатная надпись с рукописными вставками: БЛАГОДАТИЮ ПРЕСВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ОСВЯТИСЯ СЕЙ АНТИМИНС, ЕЖЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ТРАПЕЗА, РАДИ

---

[882] № в Госкаталоге: 3612080 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-59 (дата обращения: 30.12.2025).

ПРИНОШЕНИЯ НА НЕМ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЖЕРТВЫ ТЕЛА И КРОВИ ГОСПОДНИ ВО СВЯТЕЙ ЛИТУРГИИ / ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО САМОДЕРЖАВНЕЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ВСЕЯ РОССИИ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАН ПРЕОСВЯЩЕННЫМ *НИКОДИМОМ ЕПИСКОПОМ ДМИТРОВСКИМ ВИКАРИЕМ МОСКОВСКИМ.* ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 73*85* ОТ РОЖДЕСТВА ЖЕ ХРИСТОВА 18*76* МЕСЯЦА *НОЕМВРИА* В *13* ДЕНЬ. ПРЕПОДАН ДЛЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАНИЯ В ХРАМЕ. *УСЕКНОВЕНИЯ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ СВ[ЯТОГО] ИОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ПРИ НИКОЛАЕВСКОЙ НА БАЛВАНОВКЕ ЦЕРКВИ. ИВАНОВСКАГО СОРОКА, В ПРИДЕЛЕ.* На поле внизу справа – надпись синими чернилами: *12/X-1932 г. ПЕРЕДАН КО ХРАМУ СВ[ЯТОГО] НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ЧТО В СЕЛЕ ПЕРЕРВЕ, МОСК[ОВСКОЙ] ЕПАРХИИ. СМИРЕННЫЙ ПИТИРИМ, А.[РХИЕПИСКОП] ДМИТРОВСКИЙ.* На оборотной стороне вверху и внизу – чернильная надпись прописными буквами: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ НИКОДИМ ЕПИСКОП ДМИТРОВСК. ВИКАРИЙ МОСКОВСКИЙ*[883].

Период использования аналогичных антиминсных гравюр – октябрь 1866 г. – 1910-е гг. (Николаева 2003. С. 115, 118, 150, 176).

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 памятник записан как «печатный на желтом атласе антиминс церкви Николы на Болвановке 1887 г.». В 1965 г. в инвентарной книге № 1 антиминс датируется 1866 г.[884].

Передача антиминса Дмитровским архиепископом Питиромом в Никольский храм Перервинского монастыря 12 октября 1932 г. свидетельствует о продолжавшихся до 1940 г. богослужениях с участием владыки[885].

---

[883] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 27. *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). СПб.: СПбГИК, 2024. С. 110–115.

[884] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 72. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 22.

[885] До 1928 г. владыка Питирим находился в ссылке во Владимирской области. В 1930-х гг. – проживал в Москве на Бауманской улице.

2. АНТИМИНС ЦЕРКВИ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО[886]

Москва, Синодальная типография. 1892 г.
С гравюры Л. А. Серякова по оригиналу Ф. г. Солнцева
Атлас, краски; ткачество, печать
50,5 х 55,0
Поступление: в 1940 г., из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-54
КП-2354

Сохранность: деформация; сильные загрязнения, многочисленные пятна. Атлас заворачивается по краям. Разрывы по заломам с четырех сторон. Потертости, выцветание изображения, надписей.

Выполнен из желтого атласа. В среднике – изображение «Положение во гроб» с предстоящими, с именующими надписями на нимбах: С[ВЯТОЙ]: ИОСИФ, С[ВЯТОЙ]: ИОАНН Б[О]ГОСЛОВ, С[ВЯТАЯ]: МАРИА КЛЕОПОВА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА МАГДАЛИНА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА ИАКОВЛЯ, С[ВЯТОЙ]: НИКОДИМ. В угловых овальных медальонах – погрудные изображения евангелистов с символами, с именующими надписями: С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ИОАНН, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ЛУКА, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАРК, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАТФЕЙ. В боковых клеймах – Орудия Страстей, между ними – ромбы с завитками волют со вписанными крестами. В верхнем и нижнем клеймах – печатная надпись с рукописными вставками: БЛАГОДАТИЮ ПРЕСВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ОСВЯТИСЯ СЕЙ АНТИМИНС, ЕЖЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ТРАПЕЗА, РАДИ ПРИНОШЕНИЯ НА НЕМ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЖЕРТВЫ ТЕЛА И КРОВИ ГОСПОДНИ ВО СВЯТЕЙ ЛИТУРГИИ / ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО САМОДЕРЖАВНЕЙШАГО ВЕЛИКАГО

---

[886] № в Госкаталоге: 3612065 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-54 (дата обращения: 30.12.2025).

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВСЕЯ РОССИИ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАН ПРЕОСВЯЩЕННЫМ *ТИХОНОМ ЕПИСКОПОМ МОЖАЙСКИМ ВИКАРИЕМ МОСКОВСКИМ* ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 74*00* ОТ РОЖДЕСТВА ЖЕ ХРИСТОВА 18*92* МЕСЯЦА *ИЮНЯ* В *7* ДЕНЬ. ПРЕПОДАН ДЛЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАНИЯ В ХРАМЕ. *ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА, ЧТО В НИКОЛАЕВСКОМ ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ.* На лицевой стороне вверху и внизу – чернильная надпись прописными буквами: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ / СМИРЕННЫЙ ЛЕОНТИЙ МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ*[887].

Период использования аналогичных антиминсных гравюр – октябрь 1866 г. – 1910-е гг. (Николаева 2003. С. 115, 118, 150, 176).

Освящение антиминса в 1892 г. связано с поновлениями Сергиевского храма. В сентябре 1893 г. художнику Александру Горохову было заплачено 350 руб в живописную работу в храме преп. Сергия[888].

---

[887] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 28. *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). СПб.: СПбГИК, 2024. С. 110–115.

[888] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 27, 31.

3. АНТИМИНС ЦЕРКВИ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ[889]

Москва, Синодальная типография. 1908 г.
С гравюры Л. А. Серякова по оригиналу Ф. г. Солнцева
Атлас, краски; ткачество, печать
53,5 х 56,5
Поступление: в 1940 г., из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-55
КП-2352

Сохранность: деформация; загрязнения, пятна. Атлас загибается по краям. Заломы с четырех сторон с сечением, мелкими разрывами нитей внизу. Потертости изображения, надписей.

Выполнен из желтого атласа. В среднике – изображение «Положение во гроб» с предстоящими, с именующими надписями на нимбах: С[ВЯТОЙ]: ИОСИФ, С[ВЯТОЙ]: ИОАНН Б[О]ГОСЛОВ, С[ВЯТАЯ]: МАРИА КЛЕОПОВА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА МАГДАЛИНА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА ИАКОВЛЯ, в медальонах – С[ВЯТОЙ]: НИКОДИМ. В угловых овальных погрудные изображения евангелистов с именующими надписями: С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ИОАНН, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ЛУКА, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАРК, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАТФЕЙ. В боковых клеймах – Орудия Страстей, между ним – ромбы с завитками волют со вписанными крестами. В верхнем и нижнем клеймах – печатная надпись с рукописными вставками: БЛАГОДАТИЮ ПРЕСВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ОСВЯТИСЯ СЕЙ АНТИМИНС, ЕЖЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ТРАПЕЗА, РАДИ ПРИНОШЕНИЯ НА НЕМ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЖЕРТВЫ ТЕЛА И КРОВИ ГОСПОДНИ ВО СВЯТЕЙ ЛИТУРГИИ / ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО САМОДЕРЖАВНЕЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

---

[889] № в Госкаталоге: 3612068 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-55 (дата обращения: 30.12.2025).

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ВСЕЯ РОССИИ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАН ПРЕОСВЯЩЕННЫМ *ВЛАДИМИРОМ МИТРОПОЛИТОМ МОСКОВСКИМ И КОЛОМЕН.* ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 74*17* ОТ РОЖДЕСТВА ЖЕ ХРИСТОВА 19*08* МЕСЯЦА *СЕНТЕМВР[ИА]* В *8* ДЕНЬ. ПРЕПОДАН ДЛЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАНИЯ В ХРАМЕ. *ПРЕС[ВЯ]ТЫЯ ВЛ[А]Д[Ы]Ч[И]ЦЫ НАШЕЯ Б[ОГОРО]Д[И]ЦЫ ИВЕРСКИЯ ЧТО ПРИ НИКОЛАЕВСКОМ ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ.* На оборотной стороне в верхней части – чернильная надпись прописными буквами: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ ВЛАДИМИР МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ*[890].

Период использования аналогичных антиминсных гравюр – октябрь 1866 г. – 1910-е гг. (Николаева 2003. С. 115, 118, 150, 176).

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. памятник записан как «антиминс печатный на желтом атласе из большого собора Иверской Богоматери Перервинского монастыря 1908 г.». В 1965 г. в инвентарной книге № 1 антиминс датируется 1910 г.[891].

---

[890] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 32. *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). СПб.: СПбГИК, 2024. С. 110–115.
[891] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 71. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 22.

4. АНТИМИНС ЦЕРКВИ СВ. РАВНОАП. КН. ВЛАДИМИРА НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ[892]

Москва, Синодальная типография. 1908 г.
С гравюры Л. А. Серякова по оригиналу Ф. г. Солнцева
Атлас, краски; ткачество, печать
54,0 х 58,0
Поступление: в 1940 г., из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-57
КП-2351

Сохранность: деформация; загрязнения, пятна. Атлас заворачивается по верхнему правому краю. Заломы с четырех сторон с сечением и мелкими разрывами нитей. Потертости изображения и надписей.

Выполнен из желтого атласа. В среднике – изображение «Положение во гроб» с предстоящими, с именующими надписями на нимбах: С[ВЯТОЙ]: ИОСИФ, С[ВЯТОЙ]: ИОАНН Б[О]ГОСЛОВ, С[ВЯТАЯ]: МАРИА КЛЕОПОВА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА МАГДАЛИНА, С[ВЯТАЯ]: МАРИА ИАКОВЛЯ, С[ВЯТОЙ]: НИКОДИМ. В угловых овальных медальонах – погрудные изображения евангелистов с символами, с именующими надписями: С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ИОАНН, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ ЛУКА, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАРК, С[ВЯ]ТЫЙ ЕВ[АНГЕ]ЛИСТ МАТФЕЙ. В боковых клеймах – Орудия Страстей, между ними – ромбы с завитками волют с вписанными крестами. В верхнем и нижнем клеймах – печатная надпись с рукописными вставками: БЛАГОДАТИЮ ПРЕСВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ОСВЯТИСЯ СЕЙ АНТИМИНС, ЕЖЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ТРАПЕЗА, РАДИ ПРИНОШЕНИЯ НА НЕМ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЖЕРТВЫ ТЕЛА И КРОВИ ГОСПОДНИ ВО СВЯТЕЙ ЛИТУРГИИ / ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО САМОДЕРЖАВНЕЙШАГО ВЕЛИКАГО

---

[892] № в Госкаталоге: 3612069 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-57 (дата обращения: 30.12.2025).

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ВСЕЯ РОССИИ, ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАН ПРЕОСВЯЩЕННЫМ *ВЛАДИМИРОМ МИТРОПОЛИТОМ МОСКОВСКИМ И КОЛОМЕНСКИМ.* ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 74*17* ОТ РОЖДЕСТВА ЖЕ ХРИСТОВА 19*08* МЕСЯЦА *СЕНТЕМВ[РИА]* В *21* ДЕНЬ. ПРЕПОДАН ДЛЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАНИЯ В ХРАМЕ. *С[ВЯ]ТАГО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, ЧТО ПРИ НИКОЛАЕВСКОМ ПЕРЕРВИНСКОМ МОН[А]С[ТЫ]РЕ.* На оборотной стороне в верхней части – чернильная надпись прописными буквами: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ ВЛАДИМИР МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ*[893].

Период использования аналогичных антиминсных гравюр – октябрь 1866 г. – 1910-е гг. (Николаева 2003. С. 115, 118, 150, 176).

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. памятник записан как «антиминс печатный на желтом атласе из ц. Владимира в Перервинском м-ре. 1908 г.». В 1965 г. в инвентарной книге № 1антиминс датируется 1910 г.[894].

---

[893] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 33. *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). СПб.: СПбГИК, 2024. С. 110–115.

[894] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 71. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 22.

5. АНТИМИНС ЦЕРКВИ РАСПЯТИЯ ГОСПОДНЯ г. Серпухова[895]

Москва (?). 1927 г.
Рисунок по эскизу плащаницы в. М. Васнецова
Шелк, тушь; ткачество, роспись
53,0 х 56,5
Поступление: в 1940 г., из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-65
КП-2355

Сохранность: деформация; загрязнения, мелкие пятна. Заломы с четырех сторон. Потертости, выцветание росписи. Потертости, сечения нитей шелка.

Выполнен из жемчужно-серого шелка. В среднике – сцена «Оплакивание Христа»; вверху по центру в круглом медальоне, выступающем за средник, – образ Саваофа на фоне звездного неба. Средник в широкой раме, в ее круглых угловых медальонах – поясные изображения евангелистов с именующими надписями: С[ВЯ]Т[ЫЙ]. ЕВ[АНГЕЛИСТ]. ИОАНН, С[ВЯ]Т[ЫЙ]. ЕВ[АНГЕЛИСТ]. ЛУКА, С[ВЯ]Т[ЫЙ]. ЕВ[АНГЕЛИСТ]. МАРК, С[ВЯ]Т[ЫЙ]. ЕВ[АНГЕЛИСТ]. МАТФИЙ; между ними – профильные и анфасные изображения херувимов на фоне мелких крестов; внизу справа – инициалы «В. в.». На верхнем поле – изображение херувима, надпись красной тушью: БЛАГОДАТИЮ ПРЕСВЯТАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ОСВЯТИСЯ СЕЙ АНТИМИНС. ЕЖЕ ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ТРАПЕЗА РАДИ ПРИНОШЕНИЯ НА НЕМ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЖЕРТВЫ ТЕЛА И КРОВИ ГОСПОДНИ НА СВЯТЕЙ ЛИТУРГИИ. На нижнем поле – надпись с рукописными вставками черной тушью: ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШАГО ТИХОНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ. СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАН ПРЕОСВЯЩЕННЫМ *АЛЕКСИЕМ, ЕПИСКОПОМ СЕРПУХОВСКИМ,*

[895] № в Госкаталоге: 3612101 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-65 (дата обращения: 30.12.2025).

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 74*36* ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1927 МЕСЯЦА
МАРТА В *13* ДЕНЬ. ПРЕПОДАН ДЛЯ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАНИЯ В ХРАМЕ *РАСПЯТЬЯ г. СЕРПУХОВА.* На оборотной стороне внизу – чернильная надпись прописными буквами: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ ЕПИСКОП СЕРПУХОВСКОЙ*[896].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 памятник записан как «антиминс печатный на голубом шелке из ц. Распятие в г. Серпухове. 1921 г.». В 1965 г. в инвентарной книге № 1 антиминс датируется 1927 г.[897]. В обеих книгах техника антиминса определена как печать.

Образцом для рисованного тушью на шелке антиминса послужила композиция плащаницы «Оплакивание Христа», выполненная по эскизу в. М. Васнецова в 1896 г. для Владимирского собора в Киеве. Плащаница была вышита в 1897 г. Еленой Праховой[898] (Басова 2013. С. 100; Живопись XVIII – начала XX века 1980. С. 71).

Передача антиминса владыкой Алексием в Николо-Перервинский монастырь в 1930-х гг. свидетельствует о его участии в службах[899]. Нарисованные тушью аналогичные антиминсы изготавливались и были в употреблении в период «межпатриаршества» – 1926–1943 гг. – годы гонений на веру.

---

[896] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 34. *Она же.* Историко-источниковедческое исследование антиминсов XVIII – первой четверти XX в. Николо-Перервинского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). СПб.: СПбГИК, 2024. С. 110–115.
[897] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 72. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 23.
[898] Е. Прахова – дочь Адриана Прахова, разработчика художественной программы Владимирского собора и руководителя его внутренней отделки. В настоящее время плащаница хранится в ГРМ.
[899] Распятская церковь в Серпухове была закрыта в начале 1930-х гг. С 1932 г. до своей кончины в 1936 г. епископ Алексий проживал в Москве, где состоял на гражданской службе (Мануил 2002. С. 110,111).

II. ОДЕЖДА НА ПРЕСТОЛЫ И ЖЕРТВЕННИКИ

6. ОДЕЖДА НА ПРЕСТОЛ (СРЕДНИК, ПЕРЕДНЯЯ И ДВЕ БОКОВЫХ ЧАСТИ)[900]

Московская губерния. Начало XIX в.
Шелк золотный – Москва, 1750–1760-е гг.; штоф – Московская губ., конец XVIII в.
Шелк золотный, штоф, хлопчатобумажная ткань, крашенина, галун трех видов, шнур, сплав медный; ткачество, аппликация, литье
Средник: 95,0 х 100,0; крылья: 102,0 х 100,0; 94,0 х 101,0; 94,0 х 101,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
НВ-32
Инв. Т-503, Т-537
КП-10948, КП-12381

Сохранность: стойкие загрязнения всех тканей, многочисленные пятна, в т. ч. воска, значительное выцветание всех тканей, особенно штофа, затеки; деформация, заломы. Утрачена задняя часть и половина средника из штофа. Разрывы с большими утратами штофа. Потертости, сечения с разрывами и многочисленными утратами шелковых нитей, бити фона золотного шелка. Многочисленные разрывы с утратами бити, серебряных, хлопковых нитей на галуне, особенно передней части. Многочисленные утраты крашенины. Утраты пуговиц, разрывы петель, потертости, сечения, утраты, разрывы нитей шнура.

Крестообразной формы; стороны застегиваются на пуговицы-гирьки. Переднее и два боковых крыла выполнены из кусков золотного шелка. В узоре – ромбовидная сетка, образованная веточками с листьями, соцветиями и цветочками, внутри ячеек расположена связка из трех цветков с листьями.

---

[900] НВ-32 – фотофонд МГОМЗ. Т-503 – № в Госкаталоге: 3612045; Т-537 – № в Госкаталоге: 3612062 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-503/МГОМЗ Т-537 (дата обращения: 30.12.2025).

Светлый фон репсовой выработки заткан впроброс тонкой золотной битью; клейма – светлым шелком, цветочные связки – красным, зеленым, коричневым шелками. Средник выполнен из малинового штофа с плотным пышным цветочным узором. На центральной части в технике аппликации узорным мишурным галуном с петельчатыми краями выполнен восьмиконечный Голгофский крест на двухступенчатом основании. Переднее крыло обрамлено широким серебряным узорным галуном, затканным серебряной битью и пряденым серебром. Низ двух боковых крыльев отделан узорным галуном, затканным серебряной битью, с петельчатыми краями. Подкладка – коричневая крашенина. По сторонам подкладки передней части нашиты медные литые пуговицы-гирьки; по сторонам боковых частей – петли. На подкладке средника из белой хлопчатобумажной ткани – чернильная надпись: ДОПОЛНИТ. // №.4-й // ЛИСТЬ 16-й // НА ОБОРОТЕ[901].

В 1940 г. одежда была внесена в книгу поступлений: «Одежда на жертвенник. Состоит из средника и 4-х пол. Средник и одна пола полосатого красноватого шелка, 3 полы желто-зеленого узорного шелка с мелкими белыми и голубыми цветочками. Подкладка холщовая. XVIII в. Средник 70х70» (КП-2384)[902]. В 1965 г. индития была записана в инвентарную книгу: «Одежда на жертвенник. Средник и 1 полы из полосатого шелка – канаватки. 3 полы желто-зеленого узорного шелка с мелкими белыми и голубыми цветочками. Подкладка холщовая. XVIII в. 70х70»[903]. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в научно-вспомогательный фонд[904]. Однако по факту памятник был разделен на части, в научно-вспомогательный фонд были переведены передняя часть и половина средника из штофа с цельной хлопчатобумажной подкладкой. Задняя часть из аналогичного среднику штофа была утрачена. По необъяснимым причинам две боковых части были записаны в основной фонд в 1985 г., как куски парчовой ткани. Каждой части был присвоен индивидуальный номер (МГОМЗ. Инв. Т-503, Т-537): «Ткань парчовая. Сшита из двух кусков…орнамент выполнен голубыми, бежевыми и коричневыми нитями:

---

[901] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 38.
[902] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76.
[903] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 38.
[904] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76.

раппорт узора – заключенный в ромб букет из 3-х цветков. XIX в. 100х94 см»; «Ткань парчовая… XIX в. 102х96»[905]. Очевидно, что при записи в 1985 г. хранитель не идентифицировал памятники с боковыми частями индитии, записанной в КП в 1940 г. (МГОМЗ. КП-2384). Это подтверждает датировка XIX в.

Записанные в КП и инвентарь размеры средника не соответствуют фактическим размерам. Размеры кусков позволяют отнести памятник к одеждам на престол. В Главной описи 1859 г. записаны размеры престола Николаевской церкви Перервинского монастыря: «…Престол из дубоваго дерева, а верхняя доска кипарисная, вышиною – одного аршина, шести с половиною вершков, шириною одного аршина, десяти с половиною вершков, длиною одного аршина и одиннадцати с половиною вершков»[906]. Высота престола 99,98 см, ширина и длина – 117,74х122,18 см. Размер крыла напрестольной одежды Сергиевской церкви 95х100 см (МГОМЗ. Инв. Т-471). В других церквях Николо-Перервинского монастыря размеры престолов меньше.

Возможно, полосы грязи дали повод записать ткань средника в КП как полосатую. Ошибочное определение узора в КП стало следствием ошибочного определения ткани в инвентаре, где она была определена как «полосатый шелк – канаватка»[907]. Композиционные особенности построения пышного плотного цветочного узора, а также аналоги позволяют отнести штоф к русскому производству с датировкой концом XVIII в. (Гордеева 2004. С. 90. № 85).

Близкие по узору ткани дают возможность датировать золотный шелк 1750 – 1760-ми гг. (5000 years of textiles 2010. P. 184, № 215). Технологические особенности золотного шелка: использование серебряной бити по фону, определенная скупость цветового решения, свидетельствуют о его русском происхождении (Гордеева 2004. С. 74, 75. № 64, 66).

7. ОДЕЖДА НА ЖЕРТВЕННИК[908]

[905] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 134, 146.
[906] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.
[907] Канаватка – полосатая или клетчатая тафта с абровым узором.
[908] НВ-35 – фотофонд МГОМЗ.

Московская губерния. Начало XIX в.
Шелк золотный – Москва, 1750–1760-е гг.
Шелк золотный, тафта, шелк, крашенина, галун двух видов, тесьма трех видов; ткачество, аппликация
Средник: 86,0 х 87,0; крылья: 93,0 х 87,0; 92,0 х 87,0; 93,0 х 87,0; 92,0 х 86,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
НВ-35

Сохранность: стойкие загрязнения всех тканей, многочисленные пятна, в т. ч. воска, значительное выцветание всех тканей, особенно красного шелка средника и синего шелка крыльев, затеки, разводы; значительная деформация, заломы. Многочисленные разрывы с большими утратами золотного шелка, шелка двух видов, особенно подкладки крыльев, тесьмы. Потертости, сечения с разрывами и многочисленными утратами шелковых нитей, бити фона золотного шелка. Многочисленные разрывы с утратами бити, серебряных, хлопковых нитей на галуне. Утраты крашенины.

Крестообразной формы; стороны завязываются на ленты. Крылья выполнены из кусков золотного шелка. В узоре – ромбовидная сетка, образованная веточками с листьями, соцветиями и цветочками, внутри ячеек расположена связка из трех цветков с листьями. Светлый фон репсовой выработки заткан впроброс тонкой золотной битью; клейма – светлым шелком, цветочные связки – красным, зеленым, коричневым шелками. Средник выполнен из красной тафты. На центральной части в технике аппликации узорным серебряным галуном выполнен восьмиконечный Голгофский крест на одноступенчатом основании. Крылья отделаны по низу, переднее – по верху узким узорным галуном, затканным серебряной битью и пряденым серебром, с петельчатыми краями. Подкладка средника – синяя крашенина, крыльев – синий шелк. Завязки их узорной золотной тесьмы трех видов. На подкладке передней части – чернильная надпись: ДОПОЛНИТ. // №.5-й // ЛИСТЬ 16-й // НА ОБОРОТЕ.

В 1940 г. памятник был записан в КП: «Одежда на престол. Средник розоватого тонкого шелка. Полы имеют рисунок из ветви с цветком в косых клетках из стеблей и листьев. Подкладка средника из синей холстины, пол из светлого шелка. XVIII в. Средник 82х84» (КП-2387)[909]. В 1965 г. индития была записана в инвентарную книгу: «Одежда на жертвенник. Средник из гладкого розового шелка, 4 полы из желтоватого шелка с тканым узором из веточек с цветами, в решетке из веточек. Подкладка средника из синего холста, у пол из светло-желтого шелка. XVIII в. 100х100»[910]. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в научно-вспомогательный фонд[911].

Размеры средника и пол позволяют отнести памятник к одеждам на жертвенник.

Близкие по узору ткани дают возможность датировать золотный шелк 1750–1760-ми гг. (5000 years of textiles 2010. P. 184, № 215). Технологические особенности золотного шелка: использование серебряной бити по фону, определенная скупость цветового решения, свидетельствуют о его русском происхождении (Гордеева 2004. С. 74, 75. № 64, 66).

[909] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 77.
[910] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 41, 42.
[911] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 77.

8. ОДЕЖДА НА ПРЕСТОЛ (БОКОВАЯ ЧАСТЬ)[912]

Московская губерния. Конец XVIII в.
Шелк золотный – Москва, 1770–1780-е гг.
Шелк золотный, крашенина, галун; ткачество
95,0 х 100,0
Происхождение: из церкви прп. Сергия Радонежского Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-471
КП-2386

Сохранность: деформация; сильные загрязнения, пятна, затеки (особенно на подкладке), выцветание шелка. Разрывы ткани, потертости, сечение шелковых нитей и бити. Многочисленные разрывы с утратами бити галуна.

Сшита из трех кусков золотного шелка. По светлому фону репсовой выработки, затканному впроброс тонкой серебряной битью, вытканы небольшие, перевязанные бантом, букеты цветов, расположенные в шахматном порядке и окруженные тонкими перистыми листьями, соединенными пышным цветком. Перистые листья вытканы белым и светло-табачным шелком, букеты – синим, зеленым, светло-зеленым и красным. Внизу пришит узорный мишурный галун с двусторонним петельчатым краем. По верху подкладки из коричневой крашенины – чернильная надпись: № 6 УСЕРГИЯ НАПРЕ:; по сторонам – металлические пуговицы[913].

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. памятник записан «Одежда на престол. Средник штофный с узором по коричневому полю выработаны красноватые цветы. Одна пола парчовая, узор состоит из белых ромашек с голубым в гирляндах из листьев. Три полы имеют узор из ветвей с цветком в косых клетках из стеблей и листьев. Подкладка под средником из белой ткани, под полами коричневая крашенина и грубый холст. XVIII в. Средник 98х98». В

---

[912] № в Госкаталоге: 3612025 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-471 (дата обращения: 30.12.2025).
[913] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 40.

1946 г. напрестольная одежда была распорота на пелены и в 1955 г. исключена приказом министерства культуры[914]. Чудесным образом, сохранилась одна боковая часть, которая и была записана в 1980 г. инвентарную книгу № 1 как пелена: «Пелена из парчовой ткани сшита из 3 кусков. На желто-сером фоне вытканы букеты из голубых и желтых цветов, завязанных бантом. Букеты окружены желтыми и кремовыми ветками. В основе продернута серебряная нить. В нижней части галун с металлической нитью. Подкладка из 6 кусков коричневого холста. На подкладке пришиты металлические пуговицы: справа 3 штуки, слева – 5. на подкладке надпись чернилами: №6 УСЕРГИЯ НАПРЕ. 101х96 см»[915]. Помимо этого, отделка нижнего края галуном, металлические пуговицы по сторонам и надпись на подкладке, а также идентификация памятника по описям свидетельствуют о том, что предмет является оставшейся боковой частью напрестольной одежды.

Памятник идентифицируется по описям 1813 г.: «В Сергиевской церкви на престол одежда из парчицы по желтой земле с травочками разных шелков…»[916]. Опись 1814 г.: «В Сергиевской церкви на престоле одежда из парчицы по желтой земле с травочками разных шелков. Задняя часть оной одежды из другой шелковой материи, верхняя часть гарниторовая; крест на ней осьмиконечной с подножием из серебренаго часу»[917]. Главная опись 1859–1861 гг.: «Облачение на престол Церкви теплой препод. Сергия Игумена Радонежскаго Чудотворца из шелковой алой материи и с таковыми же алыми шелковыми цветочками по серебряной насыпи, передняя сторона обложена часом золотым с серебряными крестиками и цветочками, … крест шитый золотом по карте, подложено оное облачение разною крашениною и парусиною»[918].

Ткани с аналогичным узором относятся к образцам французского художественного текстиля 1750-х гг. (5000 years of textiles 2010. P. 184, № 215). Однако, технологические особенности золотного шелка: использование

[914] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76.
[915] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 117.
[916] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л.79.
[917] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 102. Л. 91 об.
[918] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 81 об.

серебряной бити по фону и определенная скупость цветового решения, свидетельствуют о его русском происхождении с датировкой 1780-ми гг.

9. ОДЕЖДА НА ЖЕРТВЕННИК[919]

Московская губерния. 1820-е гг.
Парча – Московская губерния, 1800–1810-е гг.
Парча, хлопчатобумажная ткань, шелковые, пряденые серебряные нити, блестки, трунцал; ткачество, шитье
Средник: 60,0 х 61,0; крылья: 73,0 х 62,0; 75,0 х 60,0; 75,0 х 63,0; 74,0 х 61,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
НВ-33

Сохранность: значительная деформация, заломы; стойкие загрязнения парчи и хлопчатобумажной ткани, многочисленные пятна, в т. ч. воска, значительное выцветание парчи, особенно нитей синели. Разрыв парчи по соединительному шву внизу. Многочисленные разрывы с утратами, отставанием шелковых, бумажных нитей по всей поверхности парчи; золотные, мишурные нити, нити бити утрачены практически полностью по фону и узору. Значительная деформация картона крестов; окислы, потертости, сечения, утраты серебряных нитей, многочисленные утраты блесток, трунцал утрачен почти полностью.

Сшита в виде глухого чехла. Передняя часть, средник и половина задней части выполнены из одного длинного куска парчи; две боковые и задняя части – из нескольких кусков парчи. По светлому шелковому фону с добавлением хлопчатобумажных нитей, затканному впроброс золотной битью, выткан пышный крупный цветок в стилизованном фигурном вазоне с гирькой в основании. От вазона и цветка в разные стороны симметрично расходятся ветви с удлиненными листьями в виде метелок, с многолепестковыми цветками. Цветок в вазоне чередуется по вертикали с цветочной розеткой. Основной узор выткан светлыми шелками, пряденными золотными нитями. Основной узор обрамляет волнистая лиственная гирлянда, вытканная контрастным желтым шелком и мишурными нитями, в

[919] НВ-33 – фотофонд МГОМЗ.

изгибах которой половина шишки пинии (куски парчи при сопоставлении по ширине образуют цельную шишку пинии). Фон между основным узором и гирляндой выткан в бархатной технике красной синелью. По центру передней и задней части нашит фигурный крест, вышитый пряденым золотом с добавлением трунцала и блесток по карте, с лучами из блесток. Подкладка из хлопчатобумажной ткани лимонного цвета.

В 1940 г. в книгу поступлений одежда была записана следующим образом: «Одежда на жертвенник. По коричневому бархату сплошные листья и цветы (астры) золотные и шелковые. Подкладка – ткань лимонного цвета. XVIII в. Средник 60х60» (КП-2385)[920]. В 1965 г. индития была записана в инвентарную книгу: «Одежда на жертвенник. По коричневому бархату тканы сплошные листья и цветы – астры золотные и шелковые. Подкладка – лимонного цвета. XVIII в.»[921]. В 1982 г. по ордеру министерства культуры памятник был переведен в научно-вспомогательный фонд[922].

Композиционное решение: крупный раппорт, пышный цветок в вазоне, обрамленный волнистой гирляндой, отдельные элементы: цветочная розетка, чередующаяся по вертикали с основным узором, шишка пинии, листья в виде метелок; технологические приемы: затканный золотной битью фон, использование золотных, мишурных нитей, нитей синели, бархатная выработка, скупое цветовое решение, построенное на контрасте белого, желтого и красного, сильное выцветание красителей свидетельствуют о русском происхождении парчи с датировкой 1800–1810-е гг. (Астафьева 2018. С. 104-105; Вершинина 2023. С. 69-80).

[920] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76.
[921] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 41, 42.
[922] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76.

10. ПОКРОВ НА ЖЕРТВЕННИК[923]

Московская губ. Конец XVIII в.
Тафта узорная – Франция, 1770–1780-е гг.
Тафта двух видов, бахрома; ткачество
88,0 х 89,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-29
КП-2356

Сохранность: деформация ткани, особенно бахромы. Стойкие загрязнения, пятна различного характера, затеки, разводы; значительное выцветание шелка. Потертости, сечение, разрывы, отставание шелковых нитей. Крест спорот.

Выполнен из кусков тафты разного размера с узором, располагающимся в двух регистрах. Один состоит из разноцветных полос репсовой выработки, чередующихся с гладкими полосами из нитей разной толщины бежевого, золотистого, голубого цветов. На полосатый узор наложен цветочный узор двух видов: букеты роз и садовых цветов, а также лиственные побеги и отдельно расположенные маленькие розы. Цветочные мотивы вытканы светлыми и яркими разноцветными шелками. По краям пришита мишурная бахрома. Подкладка из голубой тафты[924].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарную книгу № 1 памятник записан как шелковый плат из французского шелка XVIII в.[925]. Размеры предмета, а также следы от споротого креста, полосатый узор шелка позволяют отнести его к покровам на жертвенник.

---

[923] № в Госкаталоге: 3612003 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-29 (дата обращения: 30.12.2025).
[924] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 42–43.
[925] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 72. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 11.

Композиционно-стилистическое и цветовое решения, а также многочисленные близкие по узору ткани позволяют отнести тафту к французским текстильным образцам 1770-х гг. (МГОМЗ. Инв. Т-1688, Т-1689, Т-1690; 5000 years of textiles 2010. P. 183, № 213).

11. ПОКРОВ НА ПРЕСТОЛ[926]

Московская губ. Вторая половина XIX в.
Тафта узорная – Франция, 1860-е гг.
Тафта узорная, ткань хлопчатобумажная, бахрома; ткачество
152,0 х 155,0 (без бахромы)
Происхождение: из церкви свт. Николая Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-28
КП-2357

Сохранность: значительная деформация, стойкие загрязнение, пятна, затеки, выцветание шелка. Многочисленные разрывы (особенно по краям) с потертостями, сечением, отставанием нитей шелка. Крест спорот.

Выполнен из куска коричневой тафты с крупнораппортным полосатым узором из чередующихся полос синего и золотого цветов, которые пересекаются полосами приглушенного синего и насыщенного табачного цвета. Синие полосы разработаны бело-золотыми полосками с фигурным краем, золотые – коричневыми узкими полосками и диагональными завитками. По краям – мишурная бахрома. На подкладке из желтой хопчатобумажной ткани – надпись: ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩИЙ № 19й ЧАСТНЫЙ № 5 СВ. НИКОЛАЯ СОБОР. ЦЕРКВИ[927].

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 памятник записан как шелковый платок[928]. Надпись, большие размеры, использование полосатого узора, следы от споротого креста относят предмет к покровам на престол. Темный цвет и полосы на узоре, символизирующие струи крови на теле

---

[926] № в Госкаталоге: 3612002 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-28 (дата обращения: 30.12.2025).
[927] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 49.
[928] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 72. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 11.

Христа, свидетельствуют об использовании памятника на службах Великого поста.

Композиционно-стилистическое решение, особенности выработки шелка позволяют отнести ткань к французским образцам художественного текстиля 1860-х гг. (История моды с XVIII по XX век. Т. 1. 2008. С. 218, 219). С 1840-х гг. темные полосатые тафтяные ткани вошли в моду во Франции и использовались для шитья кринолинов.

III. ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ПОКРОВЦЫ

12. ВОЗДУХ[929]

Московская губ. Первая половина XVIII в.
Парча – Франция, начало XVIII в.
Парча, шелк узорный, бахрома; ткачество
49,0 х 73,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-34
КП-2369

Сохранность и реставрация: выцветание тканей, особенно шелка, деформация. Потертости, утраты серебряных, золотных, шелковых нитей парчи. Следы от споротого креста. Утраты нитей бахромы. В 2013 г. в МГОМЗ памятник был отреставрирован (художник-реставратор Е. Ю. Миронова).

Выполнен из куска и полоски парчи с узором «bizarre» из переплетенных в цепочку двух лент на фоне, затканном пряденными золотными нитями. Поверхность лент орнаментирована стилизованными соцветиями двух видов. У внешнего края одной из лент – связка из фантазийных удлиненных мотивов с перехватами и ракообразных фигур. Ленты затканы пряденными серебряными нитями, их контуры – золотными нитями; соцветия вытканы золотными нитями и зеленым шелком. Контуры, детали связок и соцветий разработаны красно-коричневым шелком. По краям – короткая золотная бахрома. Подкладка из красного шелка с узором из полосы завитков, затканных белым шелком. На подкладке – чернильная надпись: ДОПОЛ. № 6-й / ЛИСТ 22-й / НА ОБОРОТЕ[930].

---

[929] № в Госкаталоге: 3612010 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-34 (дата обращения: 30.12.2025).

[930] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 70–71. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и 1965 г. в инвентарь № 1 памятник записан как пелена парчовая XVIII в.[931]. В 1944 г. памятник был передан Казанской общине, в 1957 г. – исключен решением министерства культуры[932]. После 1957 г. воздух оказался в музейном собрании.

Размеры по КП – 48х57 см. Небольшие, традиционные для воздуха размеры, следы от креста в среднике, отсутствие креплений для подвеса свидетельствуют о том, что памятник является воздухом, входившим в литургический комплект.

Композиционно-стилистическое и цветовое решения воздуха, а также сравнение с близкими по узору тканями (Вишневская 2007. С. 158–159, № 59) позволяют отнести парчу к образцам французского шелка «bizarre» начала XVIII в.

[931] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 74. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 118.
[932] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 74.

13–15. ЛИТУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКТ (ДВА ПОКРОВЦА И ВОЗДУХ)[933]

Московская губ. Середина XVIII в.
Ткани – Франция, начало XVIII в.
Глазет, тафта золотная, атлас, бахрома; ткачество
38,5 х 44,5; 38,0 х 43,5; 47,5 х 71,5 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-18, Т-19, Т-20
КП-2348, КП-2347, КП-2367

Сохранность и реставрация: деформация; выцветание тканей, пятна на подкладке. Потертости, сечения золотных, серебряных, шелковых нитей тафты и бахромы. В среднике – следы от споротого креста. В 2009–2010 гг. в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря памятники прошли реставрацию (художники-реставраторы: высшей категории Е. в. Семечкина, а также М. А. Анохина и А. А. Павлова). Подкладка перекрыта реставрационным газом.

Средник трех предметов литургического комплекта выполнен из гладкого золотного глазета. Кайма сшита из кусков золотной тафты с фрагментарно представленным узором «bizarre». По темно-красному фону серебряными нитями и золотисто-желтым шелком вытканы тонкие стебли с крупными фантазийными плодам и цветами, а также удлиненными зазубренными листьями. Крупные элементы разработаны разнообразными геометрическими узорами. По краям – короткая мишурная бахрома. На шелковой атласной подкладке воздуха – чернильная надпись: ДОПОЛ. / № 13 / ЛИСТ 23 / НА ОБОР. // (дублируется) и № 13 //[934].

---

[933] Т-18 – № в Госкаталоге: 3611988; Т-19 – № в Госкаталоге: 3611992; Т-20 – № в Госкаталоге: 3611998 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-18/МГОМЗ Т-19/МГОМЗ Т-20 (дата обращения: 30.12.2025).

[934] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 72–73. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 покровцы записаны как воздухи, а воздух – как пелена середины XIX в.[935]. Три предмета, выполненные из одинаковых тканей со следами от небольших крестов в среднике, два из которых квадратной формы, третий – прямоугольной, составляют литургический комплект. Кроме того, отсутствие следов подвеса не позволяет отнести воздух к пелене.

Стилистическое решение, а также цветовое, построенное на контрастных сочетаниях пурпурного, золотого и красного винных оттенков, а также близкие по узору ткани (Вишневская 2007. С. 156–157, № 58) позволяют отнести шелк каем к образцам французских тканей «bizarre» начала XVIII в.

[935] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 71, 74. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 8,9.

16–18. ЛИТУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКТ (ДВА ПОКРОВЦА И ВОЗДУХ)[936]

Московская губ. Вторая половина XVIII в.
Атлас золотный – Франция, начало XVIII в.; тафта золотная – Франция, 1730–1740-е гг.
Атлас золотный, тафта двух видов, бахрома; ткачество
42,0 х 41,5; 42,0 х 41,5; 47,5х69,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-37, Т-38, Т-39
КП-2340, КП-2341, КП-2364

Сохранность и реставрация: загрязнения, пятна различного характера, особенно на подкладке, выцветание тканей, особенно шелка на каймах, деформация, заломы (особенно Т-37). Потертости, сечение, разрывы, незначительное отставание, утраты шелковых, золотных, серебряных нитей; золотные нити шелка по каймам стерты практически полностью до серебра. Следы от споротого креста. В 2010 г. в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря комплект прошел реставрацию (художники-реставраторы А. А. Павлова и Е. А. Шиблева). Подкладка с многочисленными утратами и разрывами перекрыта тонированным газом; реставрационные зашивки.

Средник предметов выполнен из золотного атласа. По голубому фону серебряными нитями различного вида выткан плотный узор из многоярусного букета с листьями и цветами в окружении ажурных лент с лиственными завитками. Раппорт узора представлен фрагментарно. Кайма сшита из кусков золотной тафты. По бледно-розовому фону выткан вертикальный, фрагментарно представленный узор из цветочных многолепестковых связок с листьями и цветами нескольких видов. Узор выполнен прядеными золотными нитями различного вида с интенсивным

---

[936] Т-37 – № в Госкаталоге: 3612013; Т-38 – № в Госкаталоге: 3612014; Т-39 – № в Госкаталоге: 3612011 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-37/МГОМЗ Т-38/МГОМЗ Т-39 (дата обращения: 30.12.2025).

шелковым контуром голубого, синего, светло-сиреневого, малинового, желтого, разных оттенков зеленого цвета и цвета слоновой кости. Его дополняют веточки с листьями, полностью вытканные зеленым шелком с оттенениями. По краям покровцов – короткая мишурная бахрома. На подкладке из белой тафты – чернильная надпись: ДОПОЛ. / № 15. / ЛИСТ 24[937].

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарную книгу № 1 покровцы записаны как воздухи, а воздух – как пелена «парчовые начала XIX в.»[938]. Между тем, комплектность, стандартные размеры предметов, одинаковое оформление, следы от небольших крестов в среднике, а также отсутствие следов подвеса на памятнике прямоугольной формы свидетельствуют о том, что квадратные предметы являются покровцами, а прямоугольный – воздухом.

Композиционно-стилистические признаки, цветовое решение, сравнение с близкими по узору тканями позволяют отнести золотные шелка к первоклассным образцам французского художественного текстиля и датировать золотный атлас средника началом XVIII в. (5000 years of textiles 2010. P. 181, № 209; ММК. Инв. № ТК-1149; ТК-1151), а золотный шелк каем – 1730–1740-ми гг. (5000 years of textiles 2010. P. 183, № 211).

---

[937] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 78–79. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[938] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 70, 73. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 15, 16.

19–20. ПОКРОВЕЦ И ВОЗДУХ ИЗ ЛИТУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА[939]

Московская губ. Вторая половина XVIII в.
Шелк золотный – Франция, первая четверть XVIII в.; шелк узорный – Франция, 1730–1740-е гг.; кружево золотное – Россия, начало XVIII в.
Шелк двух видов, атлас, кружево, галун, бахрома; ткачество
40,5 х 44,5; 48,5 х 65,5 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-8, Т-10
КП-2342, КП-2345

Сохранность и реставрация: деформация; стойкие загрязнения, особенно подкладки покровца, пятна, затеки, выцветание тканей (особенно средника), заломы. Разрывы с утратами, отставания, потертости, сечения золотных и шелковых нитей, отставание шелковых, золотных нитей, а также нитей кружева. В средниках – следы от споротых крестов, на покровце – со следами проклеенной бумаги. В 2012 г. в МГОМЗ воздух был отреставрирован (художник-реставратор Е. Ю. Миронова). В среднике – реставрационная сетка. На кайме – большая сквозная утрата с шелковой вставкой. Подкладка перекрыта тонированным газом.

Средник покровцов сшит из кусков золотного шелка. По темно-красному фону репсовой выработки пряденными золотными нитями выткан плотный, фрагментарно представленный узор из пышных многолепестковых цветов, плодов и листьев. Кайма выполнена из сшитых кусков узорного шелка. По светлому фону репсовой выработки светло-зеленым, зеленым, песочным, коричневым, голубым, синим, серым, бордовым шелками вытканы пышные цветы нескольких видов и плоды с листьями. Цветы вытканы шелками со светотеневой моделировкой, контуры выделены темно-коричневым шелком. Раппорт фрагментарен. Средник покровца отмечен золотно-серебряным

---

[939] Т-8 – № в Госкаталоге: 3612117; Т-10 – № в Госкаталоге: 3611952 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-8/МГОМЗ Т-10 (дата обращения: 30.12.2025).

плетеным кружевом, средник воздуха – золотным галуном с фестончатым краем, затканным битью. По краям покровцов – короткая мишурная бахрома. Подкладка из жемчужно-серого атласа. На подкладке воздуха – чернильная надпись: ДОПОЛ. / № 16. / ЛИСТ 24. //[940].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарь покровец записан как воздух начала XIX в.[941]. Между тем, квадратная форма, следы от споротого креста, наличие воздуха прямоугольной формы из таких же тканей относят предмет к покровцам из литургического комплекта.

Несколько десятилетий в экспозиции Домика Петра I в Коломенском литургический покровец использовался не по назначению как подвесная под икону пелена.

Близкие по узору ткани относятся к образцам французского художественного ткачества и позволяют датировать золотный шелк средника первой четвертью XVIII в. (Yefimova 2011. P. 39, № 33), и узорный шелк каем – 1730–1740-ми гг. (Прикладное искусство Франции 1995. С. 29, № 14).

---

[940] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 82–83. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[941] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 70. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 3, 4.

21–23. ЛИТУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКТ (ДВА ПОКРОВЦА И ВОЗДУХ)[942]

Московская губ. Конец XVIII в.
Вклад князей Касаткиных (?)
Ткани – Москва, середина XVIII в.
Парча, глазет, атлас, бахрома; ткачество
37,5 х 40,5; 37,0 х 40,0; 45,0 х 65,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-71, Т-72, Т-70
КП-2346, КП-2343, КП-2365

Сохранность и реставрация: общее загрязнение, пятна различного характера, особенно шелка, затеки, значительная деформация, заломы. Потертости, сечение, отставание, разрывы с утратами золотных, шелковых нитей, бити. Многочисленные разрывы с утратами шелка. По центру – следы от споротого креста. В 2009 г. ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря был отреставрирован покровец (инв. Т-71) (художник-реставратор Е. А. Белова). Глазет фрагментарно укреплен реставрационной сеткой, подкладка перекрыта газом.

Средники выполнены из парчи. По затканному пряденым серебряными нитями фону расположены толстые волнистые стебли, проработанные перистыми листьями, горошинами и пышными цветами, в изгибах которых расположены букеты маленьких роз. Стебли вытканы пряденым золотными нитями и серебряной битью, горошины – белым шелком, букеты – черным, зеленым, бежевым, песочным шелками, бруснично-коричневой синелью. Раппорт фрагментарен. Каймы выполнены из гладкого глазета, затканного серебряной битью. По краям покровцов – короткая золотная бахрома. Подкладка – из атласа жемчужно-белого цвета. На подкладке воздуха –

[942] Т-71 – № в Госкаталоге: 3612107; Т-72 – № в Госкаталоге: 3612110; Т-70 – № в Госкаталоге: 3612109 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-71/МГОМЗ Т-72/МГОМЗ Т-70 (дата обращения: 30.12.2025).

чернильная надпись: ДОПОЛНИТ. / № 10-й. / ЛИСТ 23-й / НА ОБОРОТЕ //[943].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарную книгу № 1 покровцы записаны как воздухи, а воздух – как пелена парчовые начала XIX в.[944]. Традиционные размеры трех предметов литургического комплекта, одинаковое оформление, следы от небольших крестов по центру, а также отсутствие следов подвеса на воздухе дают возможность утверждать, что предметы являются литургическим комплектом.

Средник покровцов и стихарь из Николо-Перервинского монастыря (кат. № 37) выполнены из одинаковой парчи, что позволяет строить предположение о единовременном поновлении монастырской ризницы.

Использование пряденого серебра в сочетании с битью, введение в узор черного шелка и темно-коричневой синели, а также сравнение с близкими по узору тканями (5000 years of textiles 2010. P. 184, № 215; Гордеева 2004. С. 74–75, № 64, 65) свидетельствуют о русском происхождении парчи и позволяют датировать ее серединой XVIII в.

Сбольшой вероятностью, комплект идентифицируется по описям 1813 г., 1814 г., как вклад князей Косаткиных: «Воздух и два покровца парчевые по белой земле золотые и разных шелков травы кругом в три вершка обложены серебряным мором, по краям вокруг золотою бахромою… вклад по фамилии князей Косаткиных…»[945]. «Воздух и два покровца парчевые по белой земле золотые и разных шелков травы кругом в три вершка обложены серебреным мором, по краям вокруг золотою бахрамою… вклад по фамилии князей Касаткиных»[946].

---

[943] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 80–81. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[944] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 70, 71, 73. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 25,26.
[945] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 73 об.
[946] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 102. Л. 84.

24–25. ПОКРОВЕЦ И ВОЗДУХ ИЗ ЛИТУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА[947]

Московская губ. Вторая половина XVIII в.
Ткани – Москва, середина XVIII в.
Парча, глазет, тафта, бахрома, нити пряденые серебряные, канитель, трунцал, блестки, фольга; ткачество, шитье
39,5 х 40,5; 42,0 х 66,5 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-2, Т-73
КП-2350, КП-2366

Сохранность и реставрация: деформация; загрязнения, пятна, затеки на подкладке, заломы. Выцветание тканей. Сечение, разрывы, отставание, утраты нитей шелка и парчи. Следы от споротого креста на покровце. В 2012 г. в МГОМЗ воздух был отреставрирован (художник-реставратор Е. Ю. Миронова).

Средник выполнен из парчи. По фону, затканному пряденными мишурными нитями, вытканы рога изобилия с букетами маленьких роз и веточек, расположенные в шахматном порядке и окруженные толстыми перистыми листьями и тонкими стеблями с цветами колокольчика, в сочленениях которых расположены пышные многолепестковые соцветия. Стебель из перистых листьев выткан серебряной и золотной битью, соцветия – пряденными мишурными нитями, стебли с колокольчиками и вазоны – белым, разного оттенка коричневым, сиреневым, светло-зеленым шелком, бордовой и голубой синелью. Контуры и детали узора отмечены коричневым шелком. Каймы выполнены из глазета с полосатым узором, затканным золотной битью и мишурными нитями. В центре воздуха нашит, четырехконечный крест с лопастями в виде трилистника и лучами из фольги, выполненный по карте серебряными нитями, канителью, трунцалом, блестками. По краям

[947] Т-2 – № в Госкаталоге: 3611997; Т-73 – № в Госкаталоге: 3612114 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-2/МГОМЗ Т-73 (дата обращения: 30.12.2025).

покровцов – короткая золотная бахрома. Подкладка – из красной тафты. На подкладке воздуха – чернильная надпись: ДОПОЛНИТ. / № 11-й / ЛИСТ 23-й / НА ОБОРОТЕ[948].

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 покровец записан как воздух, а воздух – как пелена парчовые начала XIX в. Размеры воздуха по КП и инвентарю – 41х62 см[949]. Традиционные квадратные / прямоугольные размеры, наличие небольшого креста в среднике, а также отсутствие следов для подвеса на прямоугольном памятнике относят памятники к покровцу и воздуху. Одинаковое оформление двух предметов позволяет считать их литургическим комплектом.
Несколько десятилетий в экспозиции Домика Петра I в Коломенском литургический покровец использовался не по назначению как подвесная под икону пелена.

Технологическое решение: сочетание золотных и мишурных нитей, введение коричневого шелка, а также сравнение с близкими по узору образцами художественного текстиля (Гордеева 2004. С. 74, 75, № 66) – свидетельствуют о русском происхождении тканей и датируют их серединой XVIII в.

Покровцы идентифицируются по двум описям 1813 г.: «Воздухи парчевые по белой земле вокруг обложены золотым мором дорощатым…»[950]. «Воздух и два покровца по белой земле вокруг обложены золотым мором дорощетым кругом обложены серебряною бахромою…»[951].

---

[948] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 86–87. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[949] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 71, 73. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 1, 26.
[950] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 62.
[951] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 74.

26. ПОКРОВЕЦ[952]

Московская губ. Начало XIX в.
Шелк золотный – Москва, конец XVIII в.
Шелк золотный, тафта, бахрома; ткачество
41,0 х 37,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-3
КП-2349

Сохранность: деформация; загрязнения, заломы, выцветание, мелкие утраты ткани. Потертости, сечение, разрывы с мелкими утратами золотных и шелковых нитей, бахромы; многочисленные утраты бити. По центру – следы от споротого креста.

Выполнен из золотного шелка. По белому репсовому фону, затканному серебряной битью, вытканы букеты маленьких роз в корзинках с венками в основании, расположенные в шахматном порядке и окруженные виноградными кистями, в сочленениях которых – пышные цветки на стеблях. Виноградные кисти, цветы, корзинки вытканы коричневым, разных оттенков красным, коричневым, темно-синим шелком в бархатной технике, контуры – темно-коричневой синелью; пышный цветок – мишурными нитями. По краям – короткая золотная бахрома. Подкладка – из тафты песочного цвета[953].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарь покровец записан как воздух парчовый XIX в.[954]. Между тем, квадратная форма и следы от споротого креста относят предмет к покровцам из литургического комплекта.

---

[952] Т-3 – № в Госкаталоге: 3612006 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-3 (дата обращения: 30.12.2025).
[953] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 88. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[954] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 71. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 1.

Технологические особенности шелка: бархатная техника в деталях, сочетание серебряных нитей, бити, темно-коричневой синели, скупое цветовое решение, темный контур, свидетельствуют о русском происхождении золотного шелка. Композиционная схема, получившая распространение в западноевропейских тканях с середины XVIII в. и сопоставление с близкими по узору русскими тканями (Гордеева 2004. С. 74, 75, № 65) позволяют датировать шелк концом XVIII в.

27. ПОКРОВЕЦ[955]

Московская губ. Начало XIX в.
Шитье – Москва, конец XVIII в.; ткани – Московская губ., вторая половина XVIII в.
Шелк, атлас двух видов, бахрома, нити шелковые, пряденые серебряные, бить, канитель, трунцал; ткачество, шитье
40х44 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-9
КП-2344

Сохранность и реставрация: деформация; темные пятна, заломы. Выцветание атласа. Потертости, сечение нитей вышивки. По центру – следы от споротого креста. В 1994 г. в ГосНИИР была проведена реставрация памятника (художник-реставратор высшей категории И. С. Шарапова).

Средник покровца выполнен из горчичного шелка репсовой выработки, украшенного вышивкой. Шитье с плотным, фрагментарно представленным узором из ажурных лент, изогнутых веток с фантазийными цветами, длинными листьями и мелкими завитками выполнено прядеными серебряными нитями, белым, песочным, малиновым, светло-зеленым, зеленым, жемчужно-серым, голубым, синим шелками, битью. Отдельные детали узора проработаны канителью и трунцалом, уложенными маленькими петлями. Каймы – из красного атласа. По краям – короткая мишурная бахрома. Подкладка – из бруснично-фиолетового атласа[956].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарную книгу № 1 покровец записан как шитый шелковый воздух середины XIX в.[957].

---

[955] Т-9 – № в Госкаталоге: 3612134 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-9 (дата обращения: 30.12.2025).
[956] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 89. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.
[957] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 70. Инв. № 1 (1965-1995). Л. 4.

Квадратная форма предмета, следы от небольшого креста по центру относят его к покровцам из литургического комплекта. Использование для средника фрагмента вышивки, первоначально украшавшей светское платье, свидетельствует о принадлежности покровца к вещам «второго кроя».

Стилистические особенности, использование богатой цветовой палитры вышивки, канители, трунцала, а также сравнение с образцами шитья с похожими узорами (Моисеенко, 1978. № 26; Ефимова 1982, № 64, 65) позволяют датировать орнаментальный фрагмент концом XVIII в.

28. ПОКРОВЕЦ[958]

Московская губ. Первая половина XIX в.
Ткани – Москва, начало XIX в.
Парча двух видов, тафта, бахрома, нити мишурные, фольга, блестки; ткачество, шитье
48,0 х 48,0 (без бахромы)
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-78
КП-2371

Сохранность: загрязнения, деформация, особенно бахромы с картулинами и фольги; выцветание тканей. Потертости, отставание, сечение, многочисленные разрывы с утратами металлических нитей, бити, блесток. Утраты тафты.

Средник крестчатого покровца выполнен из крестчатой парчи. На фоне, затканном серебряной битью, пряденными золотными нитями вытканы равносторонние кресты. По центру нашит четырехконечный крест с лопастями в виде трилистника, лучами из фольги, выполненный по карте мишурными нитями и блестками. Равносторонние лопасти покровца сшиты из шести фрагментов парчи. Фрагментарно представленный узор состоит из цветочного букета, пышных зубчатых листьев, перистых лент. Фон заткан пряденными серебряными нитями; листья, цветы – пряденными золотными нитями различной крутки; отдельные листья и стебли – темно-зеленой и коричневой синелью. Края покровца обшиты бахромой с картулинами двух видов: спиралевидными и с цветочками. Подкладка – из светлой тафты[959].

---

[958] Т-78 – № в Госкаталоге: 3612112 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-78 (дата обращения: 30.12.2025).
[959] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 90. *Она же.* Литургические покровцы из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Историко-художественное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1 (58) март. СПб.: СПбГИК, 2024. С. 6–12.

В 1940 г. в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 покровец записан как парчовый воздух XVIII в.[960]. Крестчатая форма относит предмет к литургическим покровцам.

Из аналогичной парчи выполнен надгробный покров из Перервинского монастыря (кат. 29). Стилистические и технологические особенности, а также сравнение с тканями, близкими по узору парче средника и каем (Вишневская, Смирнова 2001. С. 256–259, № 99, 100), относят парчу двух видов к первоклассным образцам русского художественного текстиля начала XIX в.

Покровец идентифицируется по Главной описи 1859–1861 гг.: «Воздух и при нем два раздельные покрова, у коих середины серебрянаго глазета с золотыми крестами, а края парчевые по серебряной земле с золотыми разводами, с шелковыми цветочками и красным и зеленым плюшем; на них в срединах кресты шитые золотом и серебром по карте; вокруг обложены по краям бахромою золотою с канителью, подложены желтою тафтою»[961].

[960] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 74. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 27.
[961] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 96

IV. 29. ПОКРОВ НАДГРОБНЫЙ[962]

Московская губерния, конец XIX в.
Парча – Москва, начало XIX в.
Парча двух видов, атлас, полотно хлопчатобумажное трех видов, галун, тесьма; ткачество
182,0 х 150,0
Происхождение: с гробницы ризничего и казначея Патриаршего дома иеродиакона Филарета (Кудрявцева) в Николо-Перервинском монастыре
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-81
КП-2388

Сохранность: значительная деформация; выцветание тканей, стойкие загрязнения, пятна, затеки (особенно на подкладке). Разрывы шелка. Потертости, сечение, разрывы с утратами золотных, шелковых нитей, бити парчи, галуна, тесьмы. Крест спорот.

Покров, прямоугольной формы, с полукруглым краем понизу, выполнен из шести кусков парчи двух видов одинакового рисунка. Центральным мотивом орнамента является букет из пышных цветов с листьями и двумя виноградными гроздьями в стилизованном вазоне. Вокруг центрального мотива расположены два перистых удлиненных листа с цветочной розеткой в основании. Центральный мотив обрамлен волнистой гирляндой из пышных листьев трех видов. Фон парчи заткан серебряной битью. Основной узор выткан золотными нитями различного вида; отдельные элементы узора, стебли, некоторые листья и цветочки розетки – зеленой и красной синелью; контуры каждой виноградины – песочным шелком. Формообразующий прямоугольный кусок в верхней части покрова отличается от других кусков технологически. Он выткан золотными нитями и битью без использования нитей синели. Края покрова отделаны узорной мишурной тесьмой с волнистым краем, а половина верхнего края – куском узорного мишурного

---

[962] Т-81 – № в Госкаталоге: 3612118 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-81 (дата обращения: 30.12.2025).

галуна. Подкладка выполнена из желтой тафты, оранжевого и желтого хлопчатобумажного полотна, а также синей полушелковой ткани. На подкладке имеются три ризничные чернильные пометы: «ГЛ. ОП. ЛИСТЪ 106, № ОБЩ. 93 ЧАСТЬ 1й / № 1й….ТЪ 208й / ГЛ. ОП. № 8й Л. 209»[963].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 памятник записан как «покрывало на гроб. По коричневому бархату сплошные золотные и шелковые стилизованные цветы и листья…. XVIII в.» [964]. В 1965 г. в инвентарную книгу № 1 памятник записан как «покрывало – покров на гроб парчовое с аксамитом… XVIII в.»[965]. Очевидно, что технология изготовления парчовой ткани определана неверно в обеих книгах. Основная часть покрова выполнена из парчи, отдельные небольшие элементы которой – бархатной выработки. Определение «парчовое с аксамитом»[966] не подходит к технологии изготовления парчи.

Памятник является характерным образцом вещи «второго кроя». Очевидно, что основная часть из трех одинаковых больших сшитых кусков с полукруглым краем первоначально являлась станом фелони. Что подтверждается конструктивными особенностями, размерами, следами от споротого галуна понизу, выделявшего подольник облачения, конструктивными особенностями подкладки из шелка по центру и хлопчатобумажной ткани желтого и оранжевого цветов по краям[967]. Для недостающей верхней части покрова были искусно подобраны три куска парчи: два – аналогичных, третий – с аналогичным узором. Соотнесение двух помет ризницы с данными Главной описи 1859–1861 гг. позволило выявить две вещи, из которых был выполнен покров: фелонь и набедренник. «Риза парчевая по серебряной земле золотыми разводами с красным и зеленым плюшем; оплечье и подол отделены широким золотым с серебряными крестами и звездами часом, а ердань и подол по краям вокруг обложены

---

[963] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 104–105. *Она же.* Надгробный покров из ризницы Николо-Перервинского монастыря. Атрибуция музейного памятника // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. № 1. М.: РГГУ, 2024. С. 73–84.

[964] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 77.

[965] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 28.

[966] Аксамиченными тканями в XVII–XIX вв. назывались парчовые ткани, отдельные детали которых были выработаны золотными петельками (Клейн 1926. С.12,13). Вероятно, хранитель имел в виду детали парчи, выполненные в бархатной технике нитями синели, перепутав их с деталями в виде металлических петелек.

[967] Часто в фелонях центральная часть подкладки, приходящаяся на спину, выполнялась из шелковой ткани; подкладка передней части, края и подольника – деталей, наиболее подверженных трению и ветшанию, – из более плотной, например, хлопка.

половинчатым с серебряными цветками золотым средним часом, на ризе крест и звезда шиты золотом и серебром с блестками по карте; при оной ризе пять пуговиц серебряных без пробы…; подложена …желтою тафтою»; «Набедренник парчевый по серебряной земле с золотыми разводами с красным и зеленым плюшем; …по краям и понизу обложен половинчатым золотым с серебряными цветками средним часом; крест…шитый золотом и серебром с блестками по карте, на конце бахрома золотая; подложен н. желтым коленкором»[968].

Сопоставление с близкими по узору тканями, происходящими из первоклассных монастырей, позволяет отнести парчу к высокохудожественным текстильным образцам русского производства начала XIX в. (Вишневская, Смирнова 2001. С. 262–265, кат. 102,103).

Исследование надгробий Николо-Перервинского монастыря показало, что единственной существующей в обители каменной гробницей под сводами была гробница у северной стены западной паперти Сергиевского храма (зимний нижний храм) иеродиакона Филарета, ризничего и казначея Патриаршего дома. В настоящее время надгробие утрачено и место захоронения обозначено кирпичной кладкой. Закладная доска свидетельствует: ЛЕТА ОТ Р[О]Ж[ДЕ]СТВА ХР[И]СТ[О]ВА 1707 Г[ОД] ИУНИА // В 29 ДЕ[НЬ] ПРЕСТАВИС[Я] РАБ Б[О]ЖИЙ ИЕРОДИАКОН ФИЛА // РЕТ ИЖЕ БЫСТЬ РИЗНИЧЕ[Й] И КАЗНАЧЕЙ // ПАТРИАРШЕСКАГО ДОМУ А РОЖДЕНИЕ ИМЕ // ВО ГРАДЕ КАЗАНИ С[Ы]Н СТОЛ[Ь]НИКА И ВОЕВО // ДЫ ТОГО ГРАДА НИКИТЫ ЕЛЕФЕРЬЕВИЧА // КУДРЯВЦОВА ПОЖИВЕ ВСЕГ[О] 32 ЛЕТА ИЗ // НИХЖЕ МОНАШЕСТВОВА 10 ЛЕТ И ПОЛЧЕТВЕРТА // М[Е]С[Я]ЦА ПОЛОЖЕН ЖЕ БЫСТ[Ь] НА СЕМ МЕСТЕ (Астафьева 2024. С. 73–84).

[968] Третья помета остается не идентифицированной. ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 114, 118.

 [969]

Учитывая значение личности иеродиакона Филарета для Николо-Перервинского монастыря, можно предположить, что гробница казначея и ризничего патриаршего дома почиталась со дня его погребения в 1707 г. и покрывалась тканью. Со временем замена старого обветшавшего покрова стала неизбежной. Предположительно на рубеже XIX и XX вв. из ризничных вещей был изготовлен исследуемый надгробный покров.

[969] Изображение из личного архива автора.

V. ОБЛАЧЕНИЯ И ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

30. САККОС[970]

Московская губ. Начало XIX в.
Принадлежал Московскому митрополиту Платону (Левшину)
Штоф золотный – Москва, мануфактура Андрея Жирнова, третья четверть XVIII в. (не ранее 1768 г.); бархат рытый золотный – Москва, конец XVIII в.
Штоф золотный, бархат рытый золотный, тафта, галун двух видов, тесьма, сплав медный; ткачество, литье
Длина – 118,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Инв. Т-51
КП-2363

Сохранность: деформация; выцветание, загрязнение тканей. Потертости, сечение, разрывы с небольшими утратами золотных и шелковых нитей штофа, золотных нитей бархата. Утраты штофа со следами домузейных зашивок: на правом плече, на спине по шву справа. Разрывы по швам подкладки. Галун отходит фрагментарно. Разрывы с утратами бити на галуне. Многочисленные утраты шелка на подкладке по местам чернильной надписи. Крест спорот. Утрата одного звонца.

Стан выполнен из золотного штофа. По золотисто-зеленому фону штофной выработки с более светлым узором, аналогичным основному, вытканы волнистые лиственные побеги, на которых помещены небольшие ветки с цветами роз двух видов, между ними выткан крупный, пышный, перевязанный лентой, букет из трех роз с листьями. Концы ленты букета соприкасаются с лиственным побегом, создавая четкое клеймовидное композиционное построение. Раппорт – крупный, основная доминирующая часть орнамента занимает почти всю длину саккоса. Узор выткан пряденым серебром разного вида и цветным с оттенками шелком – красным, сиренево-

---

[970] Т-51 – № в Госкаталоге: 3612048 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-51 (дата обращения: 30.12.2025).

розовым, зеленым, коричневым и белым. Оплечье, зарукавья, передник выполнены из рытого крестчатого бархата. На светло-зеленом бархатном фоне золотной нитью вытканы равносторонние кресты. Оплечье, подольник, посторонники и зарукавья выделены узорным галуном, затканным битью. Горловина обшита золотной тесьмой с геометрическим орнаментом. Внизу нашиты три звонца с глазками, по краям посторонников – круглые пуговицы из медного сплава. Подкладка из желтой тафты. На подкладке – чернильная надпись: ГЛАВ. № 2-Й / ЛИСТЪ 100-Й[971].

В книгу поступлений № 2 и инвентарь № 1 облачение записано как «саккос парчовый» XVIII в.[972].

Основанием для датировки штофа третьей четвертью XVIII в. послужили композиционно-стилистические признаки ткани – крупный букет из роз, перехваченный лентой и окруженный волнистым побегом, повторение основного узора узором штофной выработки, технологические особенности ткани - применения серебряных, золотных нитей различной крутки, шелков локальных цветов без полутонов, введением черного, темно-коричневого шелка в деталях, на фоне штофной выработки, а также его прямые аналоги, один из которых имеет маркировку по затканному краю «Мануфактура А. Жирнова» (Арсеньева 1999. С. 27; Вилкова, Смирнова 2009. С. 254; Гордеева 2004. С. 68, № 59.). Крестчатый бархат может датироваться концом XVIII – началом XIX в. (Вершинина 2023. С. 32–34; Вишневская, Смирнова 2001. С. 254; С. 260). Известно, что производство крестчатых тканей наладилось на русских ткацких фабриках с 1798 г. после церковных реформ императора Павла I, связанных с разрешением первоначально архиереям, а затем священникам носить фелони-полиставрии (Вишневская, Смирнова 2000. С. 279–280).

---

[971] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 208–209. *Она же.* Саккос и посох митрополита Платона (Левшина): музейный памятник как отражение культурно-исторических реалий // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 7(2). М.: РГГУ, 2022. С. 153–168. *Она же.* Церковно-государственная политика в правление императрицы Екатерины II и деятельность митрополита Московского Платона // 1775. Триумф Екатерины II. Московский год императрицы. М.: Гос. музей-заповедник «Царицыно», 2025. С. 340–353.

[972] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 73. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 21.

Саккос идентифицируется по описи 1813 г. и Главной описи 1859–1861 гг.: «Другой саккос парчевый по крапивной земле со всем прибором. Как то: большой омофор, епитрахиль, полиция с тремя кистями и поручи все из одинаковой парчи обложены золотым часом, а подложены желтою тафтою, при них пуговицы медные»[973]. «Саккос парчевый по шелковой крапивнаго цвета земле с серебряными разводами, по коим шелковые цветы; междуоными разводами серебряные травы с шелковыми цветами; оплечье, края рукавов и передник из бархата бледножелтаго цвета с крестами, тканными золотом; оплечье, рукава и подольник отделены золотым с серебряными цветочками широким часом; передник с двух сторон, такоже рукава и сторонники по краям и подол обложены золотым с серебряными цветочками половинчатым часом; при Саккосе четыре звонца и четырнадцать пуговиц – из медныя; подложен саккос желтою тафтою»[974].

[973] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 19.
[974] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100–100 об.

31. ПОСОХ АРХИЕРЕЙСКИЙ[975]

Московская губ. Начало XIX в.
Принадлежал Московскому митрополиту Платону (Левшину)
Дерево, слоновая кость, металл; резьба гравировка
Длина – 174,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-172
КП-2327

Сохранность: загрязнения, пожелтение кости, потертости тонировок. Деформация дерева, особенно нижней части, потертости, царапины дерева, кости, металла; мелкие трещины кости на ручке. Навершие-крест утрачено, большое отверстие от креста с заделанными трещинами. Металлический наконечник деформирован, с царапинами. Многочисленные трещины на яблоках восполнены. В 2024 г. в музее ДПИ была проведена реставрация (художник-реставратор 1 категории М. Л. Саморезова).

Архиерейский посох светлого дерева, составной, с пятью костяными резными яблоками, рукоять темного дерева, навершие утрачено, под ним – с двух сторон костяные треугольные накладки, на одной выгравирована монограмма в виде вензеля «М.К. A.P.L.», у рогов костяные наконечники[976]. На посохе первая половина монограммы «МК» записана кириллицей, что читается, как «Московский / Коломенский»; вторая «APL» – латиницей – архимандрит Платон Левшин. Правая сторона монограммы совпадает с вензелем Митрополита Платона на митрополичьих покоях Троице-Сергиевой лавры.

---

[975] Т-172 – № в Госкаталоге: 6365795 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-172 (дата обращения: 30.12.2025).

[976] *Астафьева Н. А.* Саккос и посох митрополита Платона (Левшина): музейный памятник как отражение культурно-исторических реалий // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 7(2). М.: РГГУ, 2022. С. 153–168. *Она же.* Церковно-государственная политика в правление императрицы Екатерины II и деятельность митрополита Московского Платона // 1775. Триумф Екатерины II. Московский год императрицы. М.: Гос. музей-заповедник «Царицыно», 2025. С. 340–353.

В книгу актов и книгу поступлений № 2 предмет записан как «посох архимандрита… начала XIX в.»; в инвентарь № 1 – как «посох архиерейский… XIX в.»[977].

Посох идентифицируется по Гл. описи 1859–1861 гг.: «Архиерейский посох деревянный с пятью яблоками костяными, на верху коего посоха крестик костяный же, а под крестиком на кости с двух сторон вырезаны буквы: «П.А.М.М; у рогов наконечники костяные»[978].

[977] МГОМЗ. Книга актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение № 4 (1940–1967). Акт № 300. Л. 8–9 об. КП № 2 (1931–1980). Л. 66. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 58.
[978] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 111.

32-33. ФЕЛОНЬ. СТИХАРЬ[979]

Московская губ. Первая четверть XIX в.
Парча – Москва, 1800–1810-е гг.
Парча, полотно льняное, галун, нити мишурные, серебро, фольга, трунцал, блестки; ткачество, шитье, литье
Длина – 137,0; 134,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-94, Т-87
КП-2381, КП-2380

Сохранность и реставрация: в 2006 г. в ООО «НИРЦ» облачения были отреставрированы художниками-реставраторами высшей категории Л. А. Барбиновой и И. Д. Смирновой. Общее загрязнение, деформация, выцветание, сильные пятна по подолу на подкладке, затеки. Многочисленные разрывы ткани, потертости, утраты, отставание, разрывы с утратами шелковых, золотных нитей, бити по всей поверхности парчи, на позументе. Утраты трунцала, фольги, отставание нитей, веревочки на кресте, кустодии. Утраты серебряных пуговиц на стихаре (осталось тринадцать), многочисленные разрывы петель.

Фелонь и стихарь составляют комплект, выполнены из парчи с плотным крупным узором из овального клейма, заостренного книзу и образованного перистыми листьями с завитками, а также рядом «жемчужника». Внутри клейма расположена связка из роз, многолепесткового цветка, мелких цветов, а также плода, похожего на ананас, с длинными, загнутыми на концах, листьями и пшеничными колосьями в основании. Основной фон и листья по внутреннему краю клейма вытканы коричневой синелью; клейма – пряденными золотными и серебряными нитями различного вида, золотной битью; цветы и плоды – битью, золотными и серебряными нитями, зеленым, красным, коричневым, синим шелком. На облачения нашиты кресты и

[979] Т-94 – № в Госкаталоге: 3612139; Т-87 – № в Госкаталоге: 3612131 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-94/МГОМЗ Т-87 (дата обращения: 30.12.2025).

кустодия с лучами из фольги, вышитые по карте пряденными золотными нитями, трунцалом, блестками. Оплечье, подольник и зарукавья отмечены узорным мишурным галуном, затканным битью. На стихаре – литые серебряные пуговицы. Подкладка облачений из неокрашенного льняного полотна. На подкладке по вороту фелони – чернильная надпись: ДОПОЛ. // № 4 // ЛИСТЪ 30. // НА ОБОР.; по вороту стихаря: ДОПОЛНИТ. № 3[980].

В книгу поступлений № 2 и инвентарную книгу № 1 фелонь и стихарь записаны как парчовые XVIII в.[981].

Композиционно-стилистическое решение: крупные клейма, образованные перистыми листьями, называвшимися, согласно русской текстильной терминологии начала XIX в., «павлиньими перьями», с букетами роз, плодом ананаса, перевязанными пшеничными колосьями, «жемчужник», технологические особенности: использование золотных нитей разного вида, бити, синели темных тонов, локальных цветов шелка, а также сопоставление с близкими по узору тканями позволяют отнести парчу к первоклассным образцам русского художественного текстиля первой четверти XIX в. (Вишневская, Смирнова 2001. С. 262, кат. 102; С. 264, кат. 103; Вилкова, Смирнова 2005. С. 259, № 164).

[980] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 222–223.
[981] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 75, 76. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 30, 33.

34. ФЕЛОНЬ[982]

Московская губ. Вторая четверть – середина XIX в.
Шелк золотный – Московская губ., первая четверть XIX в.
Шелк золотный, полотно хлопчатобумажное, галун, тесьма, золотные нити, блестки, фольга; ткачество, шитье
Длина – 134,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-123
КП-2383

Сохранность: после реставрации в ВХНРЦ им. Грабаря и МГОМЗ в 2022 г. (художник-реставратор 3 кат. Е. Гращенкова): фелонь была полностью демонтирована, все части собраны заново, конструктивные швы не первоначального облика. Деформация фелони, пуговиц, значительный залом спереди с сечением шелковых нитей; пятна, разводы, полосы на сгибах, широкая полоса сзади; выцветание тканей (особенно подкладки). Разрывы, утраты нитей галуна по окружности фелони, мишурных практически полностью, значительные утраты нитей тесьмы; утраты тесьмы надставлены несколькими слоями газа и сетки. Потертости, сечения, отставания шелковых, золотных нитей, золотных – фрагментарно до нитей основы. Утрата на подкладке внизу перекрыта бумажным полотном. Потертости, многочисленные разрывы (местами до картона), сечение, утраты металлических нитей, бити, блесток, листочков фольги, отставание металлической веревочки с утратами в вышивке креста и кустодии. Утрачена половинка пуговицы.

Выполнена из золотного шелка. По светлому фону саржевого переплетения, свободное пространство которого заполнено мелкими ромбами и «павлиньими перьями», пряденными золотными нитями, выткан плотный крупный узор из многоярусного букета многолепестковых цветов с

---

[982] Т-123 – № в Госкаталоге: 3611969 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-123 (дата обращения: 30.12.2025).

маленькими «павлиньими перьями» и двумя расходящимися в стороны большими перьями. В основании букета расположен маленький круглый плод и большая округлая фигура, образованная переплетенными лентами с «жемчужником» внутри и перистыми листьями по краю. Раппорт узора занимает практически всю высоту стана. Оплечье и подольник отмечены узорным мишурным галуном, затканным битью. На облачение нашиты равноконечный крест с сиянием, вышитый по карте золотными нитями, блестками и листочками фольги, и кустодия, выполненная из золотной бити. Подкладка из оранжевого хлопчатобумажного полотна с чернильными надписями: ДОПОЛНИТ. / № 16. / ЛИСТ 32. / НА ОБОР[983].

В книгу поступлений № 2 и инвентарь № 1 облачение записано как парчовое XIX в.[984]. Благодаря ярко выраженной декоративности и самобытному стилистическому решению в первой четверти XIX в. подобный узор был популярен, как в церковной, так и в народной среде. Аналогичные, более легкие золотные ткани назывались сарафанной парчой, так как из них, прежде всего, шилась народная праздничная одежда – сарафаны (Мадлевская 2016. С. 28, № 2), и во вторую очередь – богослужебные облачения (Бурдакова 1991. С. 26).

[983] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 220–221.
[984] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 39.

35–36. ФЕЛОНИ[985]

Московская губ. Вторая четверть XIX в.
Парча – Московская губ., 1820–1840-е гг.
Парча, полотно хлопчатобумажное, галун, тесьма, бить; ткачество, шитье
Длина – 137,0; 139,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-88, Т-125
КП-2382, КП-2379

Сохранность: деформация; загрязнения, пятна, затеки, черные полосы сзади (Т-125), выцветание тканей. Сечение, потертости, разрывы с утратами шелковых, мишурных нитей, бити, особенно по фону, а также нитей галуна и тесьмы.

Выполнены из парчи. По желтому фону, затканному битью, выткан крупный узор из связок роз с длинными побегами, с бутонами пышного многолепесткового цветка и мелких садовых цветов с удлиненными листьями, вытканных голубым, синим, разного оттенка сиреневым, зеленым, фиолетовым шелком, а также фиолетовой и синей синелью. Вокруг связок расположены удлиненные листья-завитки, вытканные пряденой золотной нитью и серебряной битью. На каждое облачение нашит фигурный крест и кустодия, выполненные из бити и серебряной нити. Оплечье и подольник отмечены узорным мишурным галуном, затканным битью. Горловина и край подольника обшиты аналогичной тесьмой. Подкладка из желтого хлопчатобумажного полотна[986].

Фелонь Т-88 записана в 1940 г. в книгу поступлений № 2, в инвентарь № 1 как байберековая XIX в.[987]. Фелонь Т-125 в КП № 2 – как байберековая, в

---

[985] Т-88 – № в Госкаталоге: 3612128; Т-125 – № в Госкаталоге: 3611971 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-88/МГОМЗ Т-125 (дата обращения: 30.12.2025).
[986] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 216–217.
[987] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 76. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 31.

инвентарь № 1 – как парчовая[988]. Байберек также относился к парчовым тканям. Определить эту ткань весьма затруднительно. Байбереки разной выработки объединяло добавление в шелковые, бумажные нити основы шерсти, рудожелтый (рыжий) фон, а также наличие трех утков и репсовой земли (Клейн 1925. С. 45–47). В парче фелоней нет шерстяных нитей и репсовой земли. Очевидно, что хранитель, определяя парчу как «байберек», ориентировался на рыжий цвет, присущий многим байберекам, но не являющийся обязательным. Кроме того, цвет фелоней – желтый.

Базовые элементы узора композиционно соответствуют расположению конструктивно-составных частей облачения – оплечья, стана, подольника, выделяемых полосами галуна. Композиционно-стилистические признаки ткани: крупный цветочный натуралистичный узор в сочетании с листьями-завитками, решенный в контексте традиционного русского народного искусства, ярко выраженное декоративное начало: использование золотных, мишурных нитей различной крутки, серебряной бити, темной синели, ярких локальных шелков, а также золотные ткани с аналогичным узором свидетельствуют о русском происхождении парчи и датируют ее 1820-ми – 1840-ми гг. (Гордеева 2004. С. 82, № 77).

[988] Там же. Л. 75. Там же. Л. 40.

37. СТИХАРЬ[989]

Московская губ. Конец XVIII в.
Парча – Москва, вторая половина XVIII в.
Парча, полотно хлопчатобумажное, льняное, галун, тесьма, нити пряденые золотные, серебряные, бить, блестки; ткачество, шитье
Длина – 119,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-83
КП-2378

Сохранность: деформация; стойкие загрязнения, пятна, в т. ч. масляной голубой краски на плече, затеки, разводы; значительное выцветание тканей. Многочисленные разрывы парчи с утратами по всей поверхности. Сечение, отставание, разрывы с утратами золотных, шелковых нитей парчи, бити парчи и галуна. Разрывы с утратами нитей шитья, утраты блесток. Разрывы тесьмы.

Выполнен из узорной парчи. По фону, затканному пряденными серебряными нитями, вытканы толстые волнистые стебли, проработанные перистыми листьями, горошинами и пышными цветами, в изгибах которых расположены букеты маленьких роз. Стебли вытканы пряденными золотными нитями и серебряной битью, горошины – белым шелком, букеты – темно-коричневым, зеленым, бежевым, красным шелками, синелью брусничного цвета. На стихарь нашит четырехконечный фигурный крест с лучами, вышитый по карте пряденными золотными и серебряными нитями, блестками. Оплечье, подольник и зарукавья отмечены узорным серебряным галуном из бити. Края облачения обшиты мишурной тесьмой. Подкладка – светло-коричневое льняное полотно с частью хлопчатобумажного полотна желтого цвета[990].

Композиционно-стилистические признаки: плотный узор из толстых разработанных волнистых стеблей, позволяют датировать парчу второй половиной XVIII в. (5000

[989] Т-83 – № в Госкаталоге: 3612120 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-83 (дата обращения: 30.12.2025).
[990] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 188–189.

years of textiles 2010. P. 184, № 215). Колористическое решение: введение в узор темно-коричневого контура, использование локальных шелков, синели, золотных нитей и бити, а также сопоставление с близкими по узору тканями (Гордеева 2004. С. 74–75, № 64, 66) свидетельствуют о русском происхождении парчи.

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. и в инвентарь № 1 в 1965 г. облачение записано как стихарь парчовый XVIII в.[991].

Использование аналогичной парчи в качестве средника литургического комплекта (кат. 21–23) позволяет говорить о комплексном поновлении ризницы Перервинского монастыря в конце XVIII в.

[991] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 75. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 29.

38. СТИХАРЬ[992]

Московская губ. Начало XIX в.
Штоф золотный – Франция (?), конец XVIII в.
Штоф золотный, крашенина, галун, тесьма; ткачество, шитье
Длина – 113,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-120
КП-2360

Сохранность и реставрация: деформация, сильные загрязнения, пятна, затеки, сильное выцветание тканей. Разрывы облачения по швам. Разрывы, потертости, сечения, утраты нитей галуна, галун отходит. Потертости, сечение, утраты шелковых и золотных нитей основного штофа. Потертости, сечение, отставания, разрывы нитей бити на кресте.

Выполнен из золотного штофа. По синевато-сизому фону лимонным, насыщенно зеленым, разного оттенка красным, розовым, сиреневым, зеленым шелком, а также золотными, серебряными нитями разного вида и золотной битью вытканы волнистые гирлянды из распустившихся роз, мелких пышных цветов с листьями на тонком волнистом стебле. Между гирляндами расположен букет из трех раскрытых цветов с листьями, перехваченный птичьими «крылышками» с «лапками», вытканный аналогичными шелками и золотными нитями. Узор штофной выработки на два тона светлее фона, композиционно повторяет основной узор и состоит из волнистых лент с расходящимися в стороны небольшими цветочными ветками, между которыми расположены связки из пышных листьев. На стихарь нашит фигурный равноконечный крест с сиянием, выполненный из золотной бити. Оплечье, подольник и зарукавья отмечены узорным мишурным галуном, затканным битью. Горловина обшита оранжевой

---

[992] Т-120 – № в Госкаталоге: 3611967 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-120 (дата обращения: 30.12.2025).

хлопчатобумажной тесьмой. По низу подкладки из синей крашенины сзади – чернильная надпись: № 49 / 26 (размыто) / № 63 (?, размыто)[993].

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. и инвентарь № 1 в 1965 г. облачение записано как «стихарь малый из голубого шелка репса… начала XIX в.»[994]. Образец штофа отличает нехарактерная для российского шелкоткачества изысканная цветовая гамма – сочетание лимонного с зеленым (цвет «майская травка»), приглушенные сиренево-розовые тона, а также применение тонких золотных и серебряных нитей разного вида и золотной бити. Эти характеристики позволяют отнести золотный штоф к образцам тканей французского производства конца XVIII в.

Стилистической особенностью узора ткани является перехват букета «крылышками» птицы с когтистыми лапками, характерный для текстильных рисунков в стиле ампир. Узор был перенят из французского художественного текстиля и самобытно переработан в русской текстильной орнаментике.

[993] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 206–207.
[994] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 72. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 39.

39. СТИХАРЬ[995]

Московская губ. Середина XIX в.
Ткани – Московская губ., первая половина XIX в.
Штоф золотный, бархат, полотно хлопчатобумажное, галун двух видов, тесьма; ткачество, аппликация
Длина – 130,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-92
КП-2361

Сохранность: деформация, общее сильно загрязнение, пятна (многочисленные восковые, пятно масляной краски на зарукавье), затеки, разводы, выцветание тканей. Потертости, многочисленные разрывы, отставание, сечение нитей, золотные нити и серебряная бить по большей части утрачены полностью. Многочисленные разрывы тканей со следами зашивок: разрывы бархата на спине, разрывы штофа: спереди на рукавах, на животе перекрыты несколькими фрагментами узорного и гладкого атласа; вставки с многочисленными разрывами, сечением нитей. Частично утрачены металлические пуговицы (осталось семь), разрывы, утраты петель со следами зашивок по бокам. Потертости бархата.

Стан выполнен из золотного штофа. По малиновому фону в штофной технике вытканы волнистые ажурные ленты. На каждую ленту помещена гирлянда из пышных роз и мелких цветов с листьями на тонком стебле, вытканных малиновым и вишневым шелком, а также серебряной битью и золотными нитями. Между лентами расположен букет из трех пышных роз с листьями, вытканный малиновым, вишневым шелком и серебряной нитью. Оплечье и зарукавья – из гладкого темно-вишневого бархата. На стихарь нашит крест, выполненный из узорного мишурного галуна. Оплечье, зарукавья и подольник отмечены также мишурным узорным галуном.

---

[995] Т-92 – № в Госкаталоге: 3612135 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-92 (дата обращения: 30.12.2025).

Горловина, края рукавов, подольника обшиты узорной мишурной тесьмой. Подкладка – белое хлопчатобумажное полотно[996].

В 1940 г. в книгу поступлений № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 стихарь записан как «шелковый из красного шелкового репса с цветами …начала XIX в.»[997].

Основанием для датировки золотного штофа послужили ткани с похожим узором (Гордеева 2004. С. 91, № 86). Использование швейной машинки при изготовлении облачения свидетельствует о том, что стихарь был выполнен для монастырской ризницы не раньше середины XIX в.

[996] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 224–225.
[997] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 73. Инв. № 1 (1965-1995). Л. 32.

40. СТИХАРЬ[998]

Московская губ. Начало XX в.
Парча – Москва, конец XIX в.
Парча, полотно хлопчатобумажное, тесьма, бить; ткачество, шитье
Длина – 140,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-472
КП-2375

Сохранность и реставрация: деформация, значительное выцветание, загрязнения, потертости, утраты, разрывы, сечения нитей парчи. На оплечье, зарукавьях и подольнике – следы от споротого галуна. В 2003 г. в ООО «НИРЦ» стихарь был отреставрирован художником-реставратором высшей категории И. Д. Смирновой. Края посторонников с утраченной тесьмой перекрыты шелком.

Выполнен из узорной парчи. По желтому фону, затканному мишурной битью, выткан плотный узор из чередующихся волнистых стволов с крупным цветком лилии с тычинками, распустившейся розы с бутоном, цветов колокольчика, веткой с круглыми соцветиями и веткой с маленькими круглыми плодами. Стебель выткан светло-сиреневым шелком, лепестки лилии – пряденными серебряными нитями, тычинки – сиренево-фиолетовым шелком, цветы и листья – голубым, фиолетовым, розовым, сиреневым, зеленым шелком с оттенениями. На облачение нашит равноконечный крест с сиянием, выполненный из мишурной бити. Горловина, рукава, частично посторонники отмечены тесьмой из бити с волнистым краем. Подкладка из светлого хлопчатобумажного полотна[999].

В книгу поступлений № 2 в 1940 г. облачение записано как «стихарь байберековый…XIX в.». В 1944 г. стихарь был передан Казанской общине. В

---

[998] Т-472 – № в Госкаталоге: 3612026 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-472 (дата обращения: 30.12.2025).
[999] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 234–235.

1957 г. облачение было исключено решением министерства культуры[1000]. Позже облачение было передано в музей и в 1980 г. было записано в инвентарь как стихарь парчовый[1001]. Ткань облачения технологически нельзя отнести к байберeку (кат. 35, 36).

Стилистика модерна наиболее ярко проявилась в текстильных рисунках. Отличительными характеристиками узора парчи являются волнистая, текучая линия, повторяющая пластику изгиба стебля с тяжеловесными цветами лилии, точная передача растительных форм, сиренево-фиолетовая цветовая гамма и фантастическая голубая роза.

[1000] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 75.
[1001] МГОМЗ. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 118.

41. МИТРА[1002]

Московская губ. Конец XVIII – начало XIX в.
Шитье – Россия, последняя четверть XVIII в.; глазет – Россия, вторая половина XVIII в.; дробницы – Ростов, 1780-е гг.
Глазет, тафта, крашенина, серебро, нити пряденые серебряные, бить, канитель, трунцал, блестки; ткачество, шитье, эмаль, золочение
Высота – 23,0, диаметр – 21,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-194
КП-2328

Сохранность: значительная деформация, общее загрязнение, пятна, выцветание глазета. Многочисленные разрывы, сечение, утраты тафты; вата вылезает. Отставание, потертости, сечение с многочисленными утратами серебряных нитей, трунцала, канители, бити, блесток в вышивке.

Выполнена из глазета, затканного серебряными нитями по голубому фону, украшена эмалевыми дробницами в серебряных золоченых оправах и шитьем по карте пряденными серебряными нитями, битью, канителью, трунцалом, блестками. На верхней центральной круглой дробнице – эмалевое изображение Саваофа: г. С. От дробницы крестообразно спускаются вниз четыре полосы из глазета с вышитым узором из трельяжной сетки. Внизу – четыре овальные дробницы с изображением Иисуса Христа, Богоматери с монограммами: ИИС ХРС / МР ΘУ, а также Иоанна Крестителя и преподобного Иоанникия Великого с именующими надписями: С. ИОАННЪ КРЕС. / С. ПР. ИОАННИКИЙ ВЕЛИКИЙ. Вокруг дробниц – шитье в виде императорской короны с крестом и завитками. В перекрестьях расположен пышный растительный узор в виде распустившихся и полураспустившихся многолепестковых цветов, цветов чертополоха, виноградных гроздей с листьями. По венцу – шитая полоса с узором, аналогичным узору на

[1002] Т-194 – № в Госкаталоге: 3611994 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-194 (дата обращения: 30.12.2025).

крестообразных полосах. Подложка – из синей крашенины, подкладка – из белой тафты[1003].

В 1940 в КП № 2 и в 1965 г. в инвентарь № 1 памятник записан как «митра архимандрита из голубого шелкового репса….XVIII в.»; датировка по инвентарю более точная – конец XVIII в.[1004].

Сравнение с близкими по художественному решению образцами финифти позволяет отнести дробницы к ростовским эмалям 1780-х гг. (Блаженская 2010, № 58). Техника исполнения и художественное решение шитья с цветочными мотивами, характерными для последней четверти XVIII в. и одинаковыми, как для церковных, так и для народных одежд, типичны для русской золотной вышивки последней четверти XVIII в. (Ефимова 1982, № 37, 38, 40; Блаженская 2010, № 58).

[1003] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 204–205.
[1004] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 66, 67. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 31. 63, 64.

42. НАБЕДРЕННИК[1005]

Московская губ. Начало XIX вв.
Парча – Московская губ., конец XVIII в.
Парча, тафта, галун, бахрома, фольга, канитель, блестки; ткачество, шитье
84,5 х 39,5
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-36
КП-2374

Сохранность: деформация, значительное выцветание и загрязнение тканей. Разрывы, сечение с многочисленными утратами нитей парчи, особенно золотных, галуна, шитья, блесток, фольги. Утрата крепежной ленты.

Выполнен из двух кусков парчи с фрагментарно представленным плотным узором. На брусничном шелковом фоне пряденными серебряными нитями различной крутки и битью вытканы пышные листья, на которых расположены букеты роз и мелкие цветочные гирлянды, вытканные голубым, синим, зеленым, охристым, бежевым и разного оттенка красным шелком.
В центре нашит крупный четырехконечный крест с лучами, выполненный по карте из фольги, канители и блесток. По краям, а также внизу нашит узорный галун с фестончатым краем, затканный серебряной битью. Из такого же галуна нашиты три полосы на среднике. Внизу – бахрома с картулинами в виде цветов из фольги и узких шелковых полосок. По верху подкладки из светло-коричневой тафты – надпись чернилами: № 2[1006].

В книгу поступлений № 2 памятник записан как набедренник парчовый середины XIX в., в инвентарь № 1 – как набедренник шелковый середины XIX в.[1007].

[1005] Т-36 – № в Госкаталоге: 3612012 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-36 (дата обращения: 30.12.2025).
[1006] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 203.

[1007] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 75. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 15.

Ткани с аналогичным узором послужили основанием для датировки золотного шелка концом XVIII в. (Гордеева 2004. С. 83, № 77. Блаженская 2010, № 12, 13). Для образцов русского художественного текстиля конца XVIII в. характерно усиление декоративного начала: активное введение в узор бити, толстых серебряных нитей разного вида, применение красно-коричневой гаммы с оттенками, а также укрупнение узора.

43. НАБЕДРЕННИК[1008]

Московская губ. Вторая четверть XIX в.
Парча – Московская губ., 1820–1840-е гг.
Парча, полотно хлопчатобумажное, галун, тесьма, бахрома; ткачество
88,0 х 48,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-14
КП-2373

Сохранность: деформация; значительное выцветание и загрязнения тканей, потертости, сечение, разрывы нитей парчи, галуна, тесьмы. Крест и крепежная лента спороты.

Выполнен из парчи. По желтому фону, затканному битью, расположен фрагментарно представленный плотный узор из направленных в разные стороны диагональных веток пышных роз, вытканных белым, голубым, синим, красным, вишневым шелком и красной синелью, в окружении стебля с пышными листьями нескольких видов, вытканных пряденой серебряной мишурной нитью, а также битью. По сторонам нашита узорная серебряная тесьма, затканная битью. Внизу пришиты две полосы узорного серебряного галуна, затканного битью, с бахромой. Подкладка из желтой хлопчатобумажной ткани с надписями чернилами: ГЛАВНОЙ ОПИСИ[1009].
В книгу поступлений № 2 памятник записан как «набедренник из байберека…XVIII в.», в инвентарь № 1 – как «пелена из парчи» XIX в.[1010]. Прямоугольная форма, следы крепежной ленты, оформление тесьмой с трех сторон и галуном с бахромой понизу позволяют отнести памятник к набедренникам. Технологически ткань набедренника нельзя отнести к байбереку (кат. № 35–36).

[1008] Т-14 – № в Госкаталоге: 3611978 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-14 (дата обращения: 30.12.2025).
[1009] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 218–219.
[1010] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 74, 75. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 6.

Нами была выявлена закономерность в определении байберека по книге поступлений. В музее «Коломенское» байбереком называли толстую парчовую ткань обязательно желтого цвета, игнорируя главные технологические особенности его выработки. Композиционно-стилистическое решение ткани аналогично парче, из которой выполнены фелони (кат. 35, 36).

Набедренник идентифицируется по Гл. описи 1859–1861 гг.: «Набедренник парчовый по золотой насыпи с зелеными травами и разными бархатными же цветам, с двух сторон и понизу обложен золотым с серебряными цветами средним часом; на нем крест шитый золотом и серебром по карте; при концах набедренника бахрома золотая, подложен набедренник желтым коленкором»[1011].

[1011] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 119 об.

44. ПОЯС[1012]

Московская губ. 1840-е гг.
Шитье – Москва, 1830-е гг.
Канва, полотно хлопчатобумажное, бисер; ткачество, шитье
94,0 х 7,5
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-47
КП-2458

Сохранность: деформация; общее загрязнение бисера и тканей. Затеки ткани, потертости нитей. Потемнение, утраты бисера. Крест и крючки спороты.

По серебристому бисерному фону разноцветным круглым и граненым бисером вышита пышная гирлянда из цветов красной махровой гвоздики, дубовых листьев с желудями, розового цветка вьюна, желтого нарцисса с бутонами, оранжевой лилии, цветов фиалки, розового многолепесткового цветка с бутонами, ягод земляники с соцветиями, синего колокольчика. Шитье выполнено по канве. Подкладка – белое хлопчатобумажное полотно[1013].

В КП памятник записан как «шитье бисером…XIX в.»; в музейный инвентарь – как «шитье разноцветным бисером…к. XIX в.»[1014]. Споротый крест посередине и следы от крючков по краям, а также фиксация по описи переделки из сонетки в пояс в 1842 г. свидетельствуют о принадлежности предмета к священническому поясу.
Пояс был идентифицирован по описи «…о вновь прибылых» вещах с 1813 г. по 1848 г.: «Лента низанная из бисера разными цветами – два аршина с половиной // Из ленты сделано два пояса (другим почерком)»[1015].

[1012] Т-47 – № в Госкаталоге: 3612024 // goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-47 (дата обращения: 30.12.2025).
[1013] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 226.
[1014] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 85. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 20.
[1015] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Л. 27 об.

Стилистическое решение вышивки: ботаническая точность в передаче цветочных мотивов, небольшой размер бисера, тонкие цветовые сочетания, а также аналогии узора (Моисеенко 1978, № 86) и запись о переделке 1842 г. уже готового предмета позволяют датировать образец 1830-ми гг.

Расцвет бисерного искусства приходится на первую половину XIX в. Бисер и образцы для рукоделия из Венеции, Богемии и Германии были очень дороги, являясь знаком высокого социального статуса. Бисерная мода распространилась не только на предметы интерьера, быта, аксессуары туалета, но и на церковные вещи. В России единственным местом, где предметы бисерного рукоделия изготавливались на продажу, были монастырские мастерские.

45. ОРАРЬ[1016]

Московская губ. Третья четверть XIX в.
Шитье – Россия, середина XIX в.
Канва, полотно хлопчатобумажное, тесьма, бахрома, нити шерстяные; ткачество, шитье
245,0 х 14,0
Происхождение: из Николо-Перервинского монастыря
Поступление: в 1940 г.
Инв. Т-48
КП-2368

Сохранность и реставрация: в 2012 г. орарь был отреставрирован в МГОМЗ художником-реставратором Е. Ю. Мироновой. Деформация, выцветание нитей вышивки, пятна ржавчины на подкладочной ткани, следы от воска. Утраты шерстяной нити в вышивке, мелкие утраты канвы и хлопчатобумажной ткани на концах, отставания нитей мишурной тесьмы, канвы по краям.

Выполнен в технике вышивки «полукрест» цветными шерстяными нитями по канве. Узор заполняет весь предмет и состоит из гирлянды из пышных роз с бутонами и трех видов многолепестковых цветков с бутонами и листьями, где каждый цветок чередуется с дубовым листом. Орарь обшит по краям мишурной тесьмой, на концах – золотная бахрома. Подкладка – светлое хлопчатобумажное полотно[1017].

Характер узора, цветовая гамма, техника исполнения образца, а также образцы с похожим узором позволяют датировать вышивку 1830-ми гг. (Моисеенко 1978, кат. 132, 133).

[1016] Т-48 – № в Госкаталоге: 36120432// goskatalog.ru / portal / Госкаталог РФ / МГОМЗ Т-48 (дата обращения: 30.12.2025).
[1017] *Астафьева Н. А.* Исторический текстиль… С. 227.

В КП в 1940 г. и музейный инвентарь в 1965 г. памятник записан как орарь с датировкой серединой XIX в.[1018].

Характерные для интерьерных вещей (например, бордюров ковров и портьер) конструктивные особенности и техника исполнения ораря, а также записи в описи «вновь прибылых» ризничных вещей свидетельствуют о том, что орарь относится к перекроенным вещам. С наибольшей вероятностью предмет был перешит в орарь из кайм ковра. Процесс переделки затрагивал также изношенные, вышитые шерстью пелены, которые, в свою очередь, перешивались в ковры: «Пелена шерстью разных цветов на белом коленкоре // употреблена на ковер»[1019]. «Пелена темная, шитая по канве шерстями // употреблена на ковер»[1020].

[1018] МГОМЗ. КП № 2 (1931–1980). Л. 74. Инв. № 1 (1965–1995). Л. 20.
[1019] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100. Л. 32 об.
[1020] ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 203. Л. 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Указатель имен по данным документов Николо-Перервинского монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1.)[1021]

ААРОН, иеромонах, настоятель Николо-Перервинского монастыря (1821) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

АБРАМОВ ФЕРАПОНТ, московский купец, торговец парчой (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 100 об.

АДРИАН (1638–1700), последний патриарх Московский и всея Руси досинодального периода – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 130 об.; Д. 318. Л. 2 об., 9 об.

АЛЕКСАНДР, ризничий Николо-Перервинского монастыря (1772) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

АЛЕКСАНДРА ИОСИФОВНА (САКСЕН АЛЬТЕНБУРГСКАЯ) (1830–1911), великая княгиня – Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Л. 3, 6.

АМВРОСИЙ, иеромонах, настоятель Николо-Перервинского монастыря (с 1826) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 120. Л. 1; Д. 123. Л. 1 об.–2; Д. 121.

АНТИПОВА, жена мещанина Хамовной слободы Якова Антипова, жертвовательница (1698) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 141.

АНТИПОВ ЕГОР, московский купец, мастер серебряных дел (1850) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 202. Л. 6, 12.

АНТОНОВ КУЗЬМА, крестьянин графини Орловой, производитель парчи в с. Остров Московской губ. (1835) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 142. Л. 4.

АФАНАСИЙ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1766) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3 об., 6 об.; Д. 31. Л. 1.

[1021] Если годы жизни персоналии не известны, указывается год упоминания персоналии в документах.

АХАПКИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1844–?), владелец фабрики иконостасных изделий, поставщик императорского двора – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42 об.

БАБУШКИН ВАСИЛИЙ ЕВСТИГНЕЕВИЧ, крестьянин, вкладчик (1715) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 130.

БАРАКОВ ИВАН, московский купец, торговец позументным товаром (1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 34 об.

БАЧУРИН НАЗАР ЕФИМОВИЧ, московский мещанин, содержатель лавки в Игольном ряду (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 12.

БЕЛОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ, московский купец, содержатель лавки в Кафтанном ряду (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 6 об.

БОГОМОЛОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, московский купец, содержатель мельницы при дер. Граворонoвой Московского у. (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 14 об.

БОЛОТИН ФЕДОР ПЕТРОВИЧ, московский купец, торговец позументным товаром (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 100 об.

БОРИСОВ, художник (1863) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5 об.

ВАРЛААМ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1727) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3, 5 об., 7.

ВАРЛААМ, архимандрит Голутвинского монастыря (1801) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 8 об.

ВАРФОЛОМЕЕВ ПАВЕЛ, позолотчик (1877) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 11.

ВАСИЛЬЕВ ГОРДЕЙ, крестьянин, наимщик в часовне на Конной (1778) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 14.

ВАСИЛЬЕВ СЕМЕН ПРОКОФЬЕВИЧ (1710–1796), московский купец 1-й гильдии, торговец с Англией, судовладелец – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ВЕНЕДИКТ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1863) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 219. Л. 1; Д. 318. Л. 5 об.

ВОРОНЦОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ, статский советник, жертвователь (1826) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ВЫПЫКИН ГАВРИИЛ ОНИСИМОВИЧ, московский мещанин, жертвователь (1857) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ГАВРИЛОВ ГЕРАСИМ, штатный портной Симонова монастыря (1845, 1857) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 171. Л. 19 об., 36 об., 46 об.; Д. 183. Л. 35 об., 58.; Д. 206. Л. 66.

ГЕДЕОН, игумен Николо-Перервинского монастыря (1783) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

ГЕРМАН, иеромонах, казначей при Иверской часовне (1807) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

ГОЛИЦЫНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА (1764–1832), княгиня, супруга С. А. Меньшикова, вкладчица – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 174.

ГОРОХОВ АЛЕКСАНДР, живописец (1893) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 27.

ГОРЯЙНОВА ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, титулярная советница, жертвовательница (1856) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ГРЕЗЕНКОВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ, московский купец 1-й гильдии, благодетель (1787) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 7.

ДЕЛЕКТОРСКАЯ АЛЕКСАНДРА, вдова протоиерея Викентия Делекторского, жертвовательница (1899) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 244. Л. 3.

ДИОНИСИЙ, соборный иеромонах, смотритель Заиконоспасских духовных училищ (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 217 об.

ДМИТРИЕВ АЛЕКСЕЙ, штатный портной (1826) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 64 об., 101 об.

ДРИБЕЖАНОВ [АДРИБЕЖАНОВ] ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, купец, наимщик лавок в Серебряном и Кафтанном рядах (1820) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 7.

ЕЛИСАВЕТА, монахиня Новодевичьего монастыря, вышивальщица жемчугами, сборщица архиерейских митр (1823, 1850) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 44 об.; Д. 202. Л. 11.

ЕМЕЛЬЯНОВА Н., купчиха, поставщица лошадей под карету для Иверской иконы Божией Матери (1891) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 242. Л. 6.

ЕРМОЛОВ ПЕТР ЛЕОНТЬЕВИЧ (1738–1793), надворный советник, жертвователь – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ИВАНОВ ЕВДОКИМ, мещанин, наимщик в часовне у Калужских ворот (1778) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 15 об.

ИВАНОВ ИВАН СЫСОЕВИЧ, московский купец, владелец лавки в Серебряном ряду, торговец парчовыми тканями, золотным товаром (1765) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 48 об.

ИВАНОВ ФЕДОР, портной (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 123 об.

ИГНАТИЙ (СЕМЕНОВ) (1791–1850), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский (с 1828), архиепископ Воронежский и Задонский (с 1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Л. 24 об.

ИЕРОНИМ (ЕРШОВ), игумен Николо-Перервинского монастыря (1784) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 7, 10 об.

ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ) (1797–1879), архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский (с 1840), митрополит Московский и Коломенский (с 1868) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 8 об.

ИОАНН, иеромонах, строитель Николо-Перервинского монастыря (1794, 1799) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 18; Д. 318. Л. 5 об.

ИОАСАФ, иеромонах, казначей при Иверской часовне (1823) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

ИРАКЛИЙ, иеромонах, ризничий Чудова монастыря (1783) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

ИРИНЕЙ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1776–1779) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3 об., 9 об.

ИРОДИОН МИХАЙЛОВ (ум. 1828), дьякон Николо-Перервинского монастыря – Ф. 423. Оп. 1. Д. 125. Л. 34.

ИСАЕВ ИВАН, крестьянин дер. Высокой Рыбинского у. Ярославской губ., портной (1866) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 219. Л. 9–9 об.

КАРНЕЕВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1831–1895), архитектор, академик, один из учредителей Московского архитектурного общества – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.

КА(О)САТКИНЫ (вторая половина XVIII– начало XIX в.), князья, благодетели, вкладчики – Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.; Д. 86. Л. 2; Д. 71. Л. 10; Д. 278. Л. 73 об.

КАТАЕВ ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ, художник, иконописец (1877) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 6, 11.

КАШИНЦОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, московский купец, торговец позументным, шелковым, бумажным товаром (1831) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 126. Л. 23 об.

КНЯЗЬКОВ НИКОЛАЙ ВАШИТОВИЧ, московский мещанин, содержатель лавки в Игольном ряду (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 6 об.

КОЗЛОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ, московский вечно цеховой живописец (1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 15 об., 22.

КОЛОКОЛЬНИКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, московский купец, владелец мануфактуры церковных парчовых тканей (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10.

КОМАРОВ, извозчик, разъезщик с Иверской иконой Божией Матери (1877) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 26.

КОНСТАНТИН, настоятель Николо-Перервинского монастыря (1848 г.), игумен (1853) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 217 об.; Д. 206. Л. 88 об.; Д. 185., Д. 187. Л. 6, 36; Д. 200; Д. 203. Л. 1.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (РОМАНОВ) (1827–1892), великий князь – Ф. 423. Оп. 1. Д. 187. Л. 3.

КОРНИЛИЙ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1717) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3.

КОРСАКОВА, генеральша, благодетельница (1801) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.; Д. 86. Л. 2.

КОСТАРЕВ АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ, коммерции советник, жертвователь (1851) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

КПЕЛОВ ПАВЕЛ, портной (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об.

КРАШЕНИННИКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, мещанин, торговец шелковыми, бумажными тканями, позументным товаром, фурнитурой (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об., 79.

КРАШЕНИННИКОВ СЕМЕН ПЕТРОВИЧ, московский купец 2-й гильдии, торговец парчовыми, в т. ч. французскими тканями (1765) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 51 об.

КРЕЗОВА МАТРОНА, генеральша, жертвовательница (1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 5 об.

КУКИН СЕМЕН, московский купец, торговец шелковыми, парчовыми тканями, позументным товаром (1841, 1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 161. Л. 26 об.; Д. 183. Л. 34 об., 55 об.

ЛАВРЕНТИЙ, архимандрит, настоятель московского Богоявленского монастыря (1813) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 1; Д. 278. Л. 1.

ЛАВРЕНТИЙ (БАШКЕВСКИЙ), игумен Николо-Перервинского монастыря (1805) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 1; Д. 318. Л. 4, 9, 11 а.

ЛЕВАШОВЫ, дворянский род, семейное захоронение в Николо-Перервинском монастыре – Ф. 423. Оп. 1. Д. 92. Л. 3. ЛЕВАШОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1715–1798), генерал-поручик, вкладчик – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 126. ЛЕВАШОВА ЕКАТЕРИНА, девица (захоронена в 1821) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 14.

ЛЕОНТИЙ (ЛЕБЕДИНСКИЙ) (1822–1893), митрополит Московский и Коломенский (с 1891) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

ЛЕПЕШКИН ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ (1761-1852), почетный гражданин, жертвователь – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ЛУПАНДИН ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ, коллежский асессор и кавалер, жертвователь (1839) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

МЕЛИЦИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (в монашестве ИУСТИН, иеромонах Николо-Перервинского монастыря) (1779), московский купец 1-й гильдии, вкладчик – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 4.

МЕФОДИЙ, иеромонах, настоятель Николо-Перервинского монастыря (1828) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 131. Л. 1; Д. 125.

МИТРОФАНОВ ИВАН, московский купец, торговец бумажным товаром (1845) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 171. Л. 19 об.

МИХАЙЛОВ ИЛЬЯ, московский купец, наимщик на подворье (1778) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 15.

МИХАЙЛОВ ФОТИЙ, надворный советник (захоронен в Николо-Перервинском монастыре в 1821) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 103. Л. 11.

МОСКВЕНКОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ, московский купец 2-й гильдии, наимщик лавки в Игольном ряду (1776) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 8 об.

МОСКВИН ЯКОВ, московский купец, наимщик лавки в Кафтанном ряду (1778) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 15 об.

НАЗАРОВ, купец, серебряных дел мастер (1877) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 11.

НЕДЫХЛЯЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ, торговец басонным товаром, фурнитурой (1869) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 55.

НИКОДИМ, игумен Николо-Перервинского монастыря (1866) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 308. Л. 2; Д. 318. Л. 8, 11.

НИКОЛАЙ (ДРУГОВ), протоиерей церкви Трех Святителей в Москве (1853) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 203. Л. 1.

НИМФОДОРА, монахиня Новодевичьего монастыря, вышивальщица жемчугами (1857) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 29.

ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ АННА АЛЕКСЕЕВНА (1785–1848), камер-фрейлина, графиня, жертвовательница – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ПАРМЕН, иеромонах, строитель Николо-Перервинского монастыря (с 1831), игумен (с 1834) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 142. Л. 1; Д. 161. Л. 1; Д. 171. Л. 1; Д. 181. Л. 1; Д. 264; Д. 187. Л. 3; Д. 318. Л. 7, 10 об.

ПЕТРОВО-СОЛОВОВО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (в девичестве Левашова) (1782–1869), статская советница, жертвовательница – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157; Д. 187. Л. 36–36 об.

ПЛАТОН (ЛЕВШИН) (1737–1812), архиепископ Московский и Калужский (с 1775), митрополит Московский и Коломенский (1787-1811) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 43., 144; Д. 71. Л. 18; Д. 318. Л. 9 об.

ПОЛЕТАЕВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, московский купец, торговец позументным товаром (1820) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 7.

ПОЛЯКОВ ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ (?–1865), московский купец, мануфактур-советник, владелец мануфактуры церковных парчовых тканей – Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 7 об.

ПОРФИРИЙ (ГЖАТСКИЙ), игумен Николо-Перервинского монастыря (1775) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 3 об.

ПОСТНИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙОВИЧ (1835–1890), купец 2-й гильдии, владелец фабрики изделий из драгоценных металлов, поставщик императорского двора – Ф. 423. Оп. 1. Д. 242. Л. 24.

ПОТЕМКИН ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1739–1791), князь, государственный деятель, генерал-фельдмаршал, благодетель – Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 5 об.

ПОТЕРЯХИН ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ, мещанин, торговец бумажными тканями (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 101.

ПРОКОФЬЕВ СЕМЕН, московский купец, жертвователь (1805) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 78. Л. 3 об.; Д. 86. Л. 1 об.

ПРОТОПОПОВ ФЕДОР БОРИСОВИЧ, отставной подполковник, арендатор братской келии в Николо-Перервинском монастыре (1847) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

РАЗУМОВСКИЙ КИРИЛЛ ИВАНОВИЧ, московский купец, содержатель дома с лавками у Калужских ворот (1857, 1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 2 об.; Д. 209. Л. 2 об.

РЕНЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, торговец сукном (1869) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 54 об.

РОГОЖИН ИВАН НАУМОВИЧ, московский купец, наимщик подмонастырской земли (1857, 1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 2 об.; Д. 209. Л. 2 об.

РОГОЖКИН АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ, иконописец (1857) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 23.

РОДИОНОВ ПЕТР ФИЛИППОВИЧ, московский купец, бриллиантщик (1857) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 29 об.

САВВА (ТИХОМИРОВ) (1819–1896), епископ Можайский (с 1862), архиепископ Тверской и Кашинский (с 1879) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5 об.

САВЕЛЬЕВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, служитель генерал-адъютанта Михаила Петровича Салтыкова, вкладчик (1741) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 130 об., 142.

САПОЖНИКОВЫ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ (1842–1877) и ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ (1843–1916), совладельцы фабрик торгово-промышленного текстильного дома «А. и в. Сапожниковы», поставщики императорского двора – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 49; Д. 222. Л. 44 об.–45; Д. 227. Л. 53–54, 94–94 об.

СЕМЕНОВ КУЗЬМА, купец, торговец бархатными тканями (1823) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 104. Л. 44 об.

СЕРАФИМ, иеромонах, ризничий Николо-Перервинского монастыря (1858) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 88 об.

СЕРГИЙ ГЕОРГ(неразб.), священник церкви Усекновения главы Ионна Предтечи в с. Дьяково (1861) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 217 об.

СИДОРОВ ИВАН, крестьянин дер. Старой Коломенского у. Московской губ., портной (1869) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 96–96 об.

СИРОТИНИН ВАШИТ (ВАСИЛИЙ) АЛЕКСЕЕВИЧ, московский купец, наимщик лавки в Серебряном ряду (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 3.

СОКОЛОВ ИВАН, портной (1868) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 42.

СОКОЛОВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, дьячок «Покровского и Василия Блаженного собора», портной ризниц из тканей Сапожниковых (1868, 1869) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 45; Д. 227. Л. 62 об.–63.

СТЕФАН РОДОНСКИЙ, священник, вкладчик (1853) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 163.

СТЕФАНОВ АРКАДИЙ, московский цеховой портной (1831) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 126. Л. 24.

СЫТОВ ИЛЬЯ СЕМЕНОВИЧ (?–1910-е), фабрикант парчово-золототканого товара, владелец торгового дома – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 54.

ТОРОПОВ ФОМА ГАВРИЛОВИЧ (ок. 1820–1898), живописец, иконописец, академик – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.

УТЕНИН МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ, купец Сергиева Посада, портной (1847, 1857, 1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 183. Л. 55 об.; Д. 206. Л. 40 об.; Д. 209. Л. 42 об.

УТЕНИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, московский купец, сборщик архиерейской митры (1868) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 222. Л. 72 об.

ФЕДОР ИВАНОВ, священник Симеоновской церкви в г. Рязани, жертвователь (1861) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ФЕДОРОВ АЛЕКСЕЙ, крестьянин дер. Ореховой, содержатель монастырской земли (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 11 об.

ФЕОФАН, иеромонах Николо-Перервинского монастыря, создатель модели Перервинского монастыря (1861) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 9 об.

ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) (1782-1867), святитель, митрополит Московский и Коломенский (с 1826) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 4 об., 31, 47; Д. 120. Л. 1; Д. 121; Д. 318. Л. 5, 9 об.

ФИЛИППОВ ИАКОВ, крестьянин, жертвователь (1831) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ХЛЕБНИКОВ АДРИАН, купец, торговец шелком, фурнитурой (1877) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 237. Л. 26–27.

ХОЛИН МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ, содержатель лавки под часовней у Серпуховских ворот (1857, 1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 206. Л. 2 об.; Д. 209. Л. 2 об.

ХОМЯКОВ АНДРЕЙ ЕФИМОВИЧ, временный московский цеховой позолотчик (1869) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 227. Л. 42 об.

ЧАТИН АЛЕКСЕЙ, московский купец, торговец позументным, золотным товаром (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 48 об.

ЧЕТВЕРИКОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, московский купец, торговец плисом (1826) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 64.

ЧИЧВАРИНЫ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ и ФЕДОР ЕФИМОВИЧ, крестьяне, содержатели подмонастырских земель (1859) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 209. Л. 12 об.

ШЕР ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1805–1872), художник, резчик по кости, украшатель церквей – Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5 об.

ШЕРЕМЕТЕВЫ, дворянский, графский род, вкладчики (1813) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 74; Д. 102. Л. 84 об.

ШИДЛОВСКИЙ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ (1825–?), отставной поручик, коллежский секретарь, вкладчик – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 194.

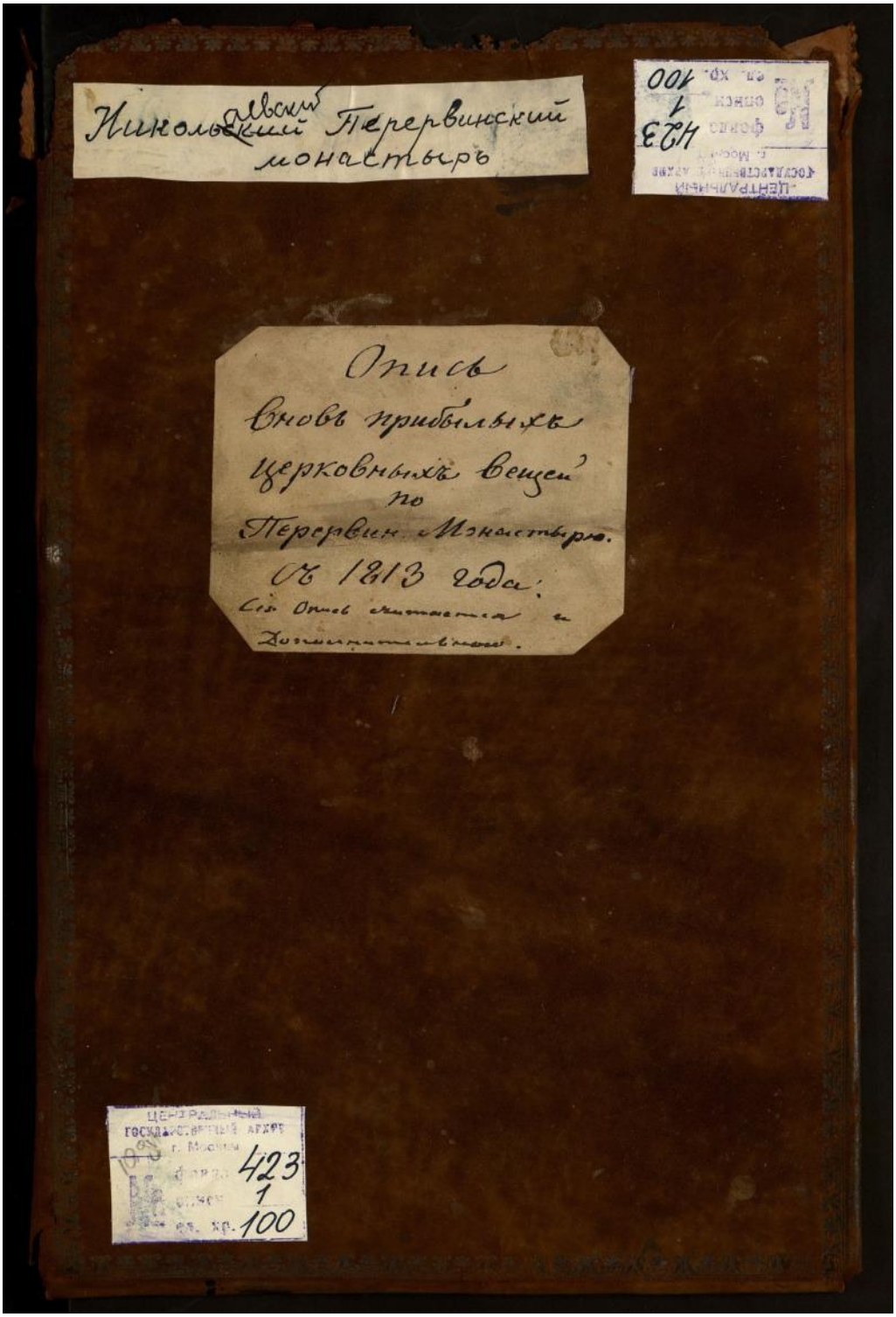
ЩЕНИКОВ НЕСТОР ВАСИЛЬЕВИЧ, крестьянин, жертвователь (1849) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

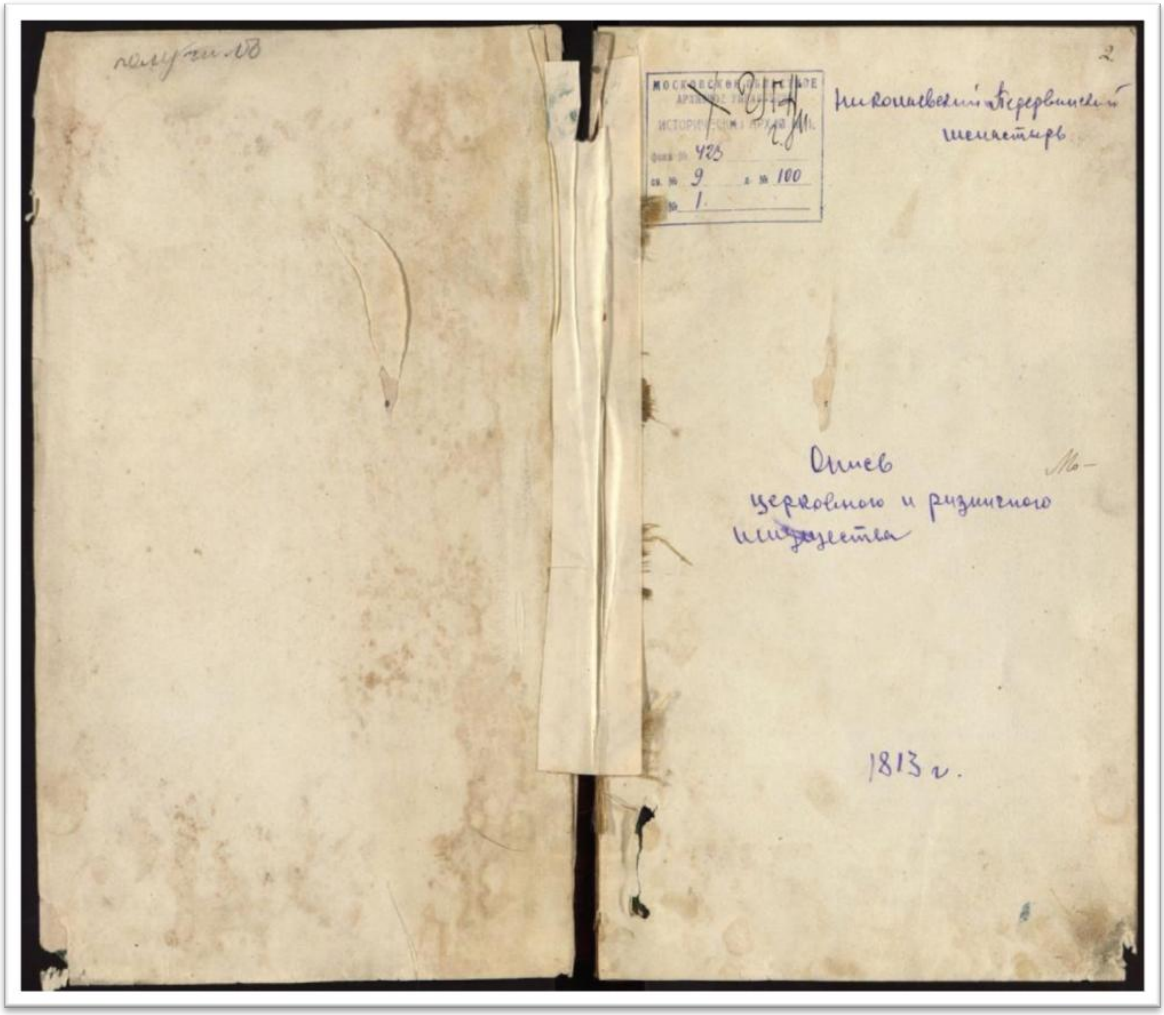
ЮСУПОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, коллежский асессор, жертвователь (1804) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

ЯКОВЛЕВ ПЕТР, мещанин, торговец в золото-кружевном ряду (1827) – Ф. 423. Оп. 1. Д. 112. Л. 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«Опись вновь прибылых церковных вещей по Перервин. монастырю. С 1813 года» (ЦГА Москвы. Ф. 423. Оп. 1. Д. 100.)

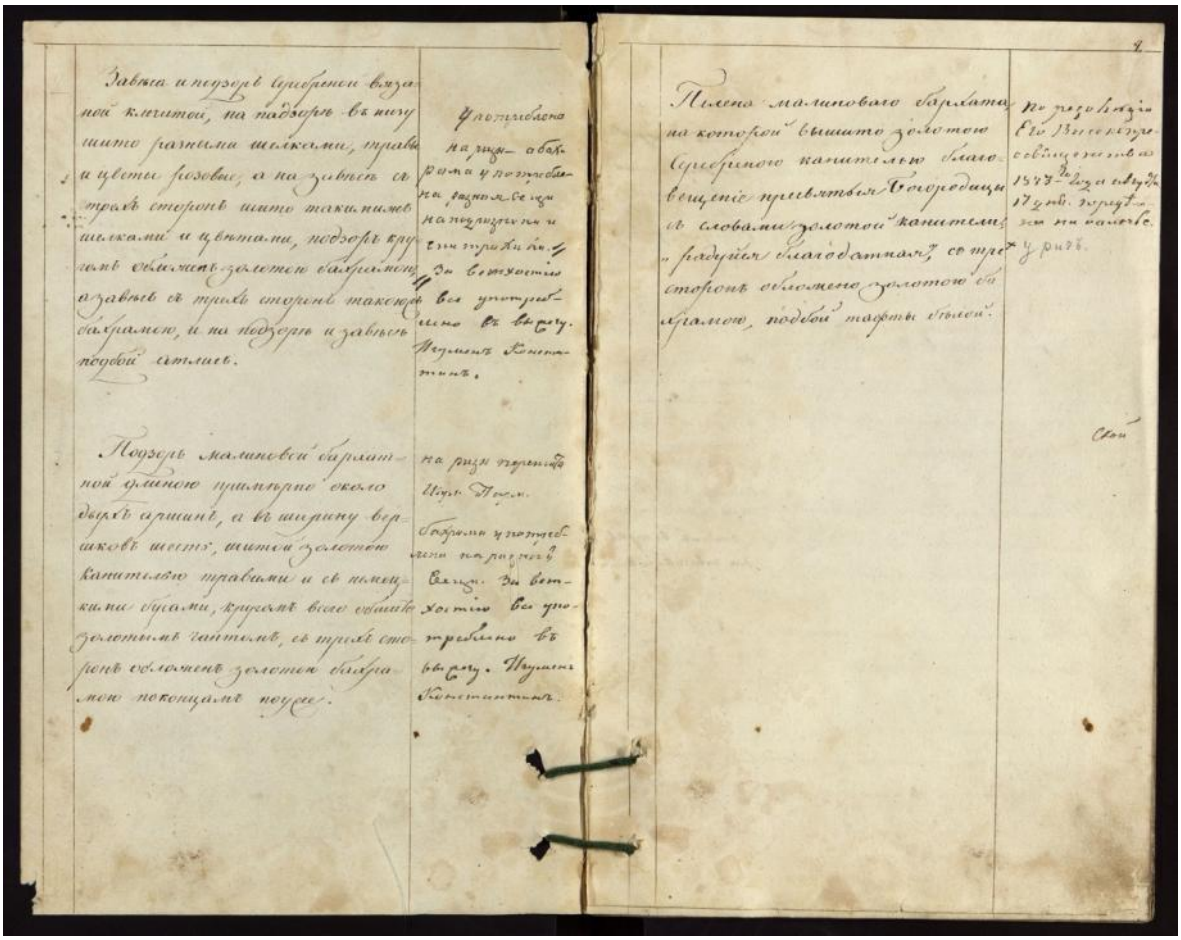

2
Николаевский Кедровский монастырь
Опись
церковной и ризничной
1813 г.

Опись.

О разныхъ церковныхъ вещахъ Николаевскаго Перервинскаго монастыря вновь прибывшихъ съ 1813 года.

1-я	
Подсвѣчникъ большой мѣдной вызеленной краской.	Внесенъ въ Главную Опись.
Два подсвѣчника мѣдныхъ вызеленныхъ малыхъ выносныхъ.	Внесены въ Главную Опись.
	Ков—
2-я статья О завѣсахъ.	
Завѣса съ поддономъ матерчатая брусничнаго цвѣта, съ серебрянною бахрамою, на подъ дверь четыре клети серебряные. За ветхостію уничтожены, а бахрамы и клети употреблены въ расходу. Игумень Константинъ.	Употреблена на подризники Игум. Пименъ.

Завѣса и подзоръ суконной вязаной ключитой, на подзорѣ въ низу шито рачьима шелкомъ, трава и цвѣты розовые, а на завѣсѣ съ трехъ сторонъ шито такимижъ шелками и цвѣтами, подзоръ кругомъ обвитъ золотомъ бахрамою, а завѣсъ съ трехъ сторонъ такожъ бахрамою, и на подзорѣ и завѣсѣ подбой атлазъ.

Употребляема на ризы — абалама употребляется на разныя вещи на полузолотыя и тѣмъ тряпичныя. За ветхостію всѣ употребленно въ вѣтошь. Иеромонахъ Константинъ.

Подзоръ малиновой бархатной длиною примѣрно около двухъ аршинъ, а въ ширину вершковъ шесть, шитой золотою канителью травами и съ немецкими буквами, кругомъ всего обитое золотымъ галономъ, съ трехъ сторонъ обложенъ золотою бахрамою потонцами поуже.

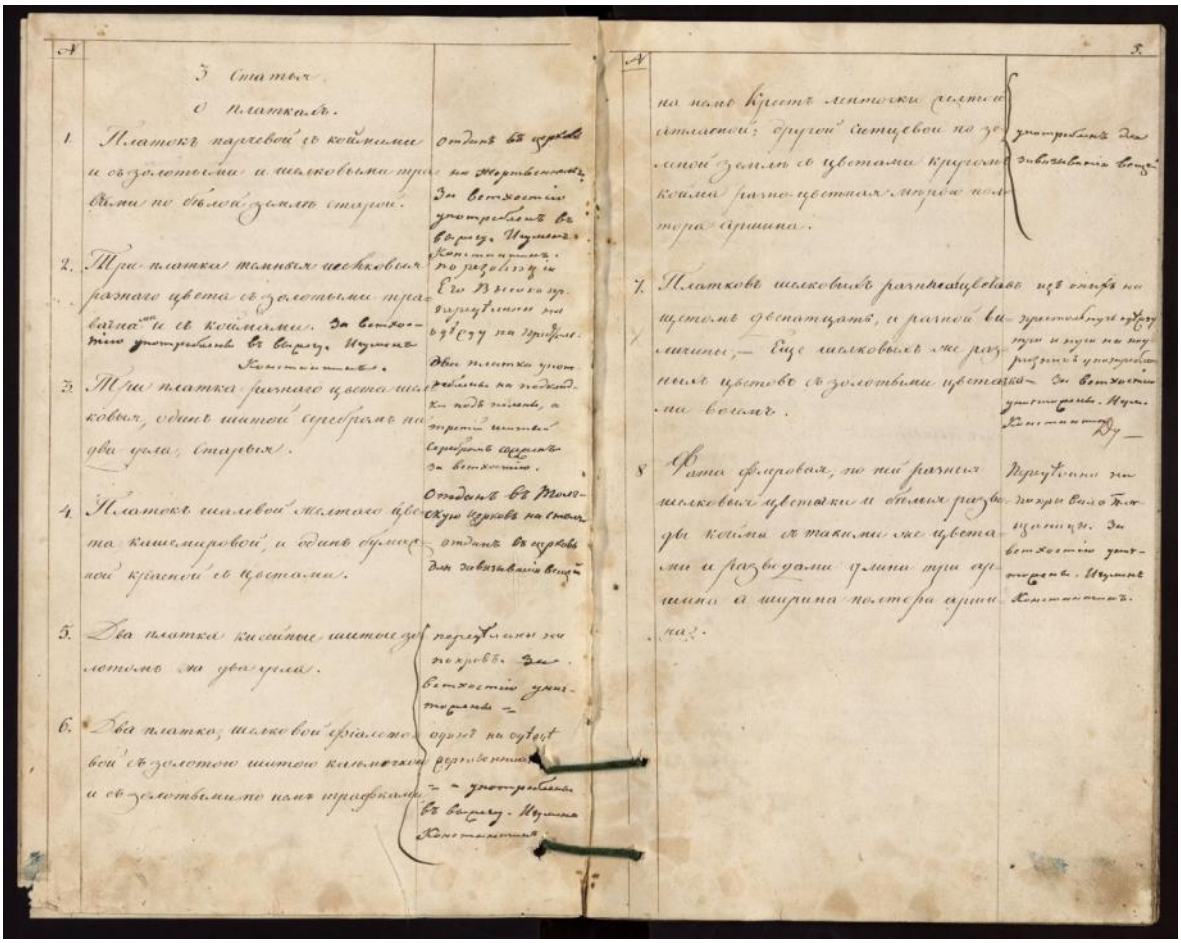
на ризы полотно Иеромонахъ Тимоѳ.

Бахрома употребляется на разныя вещи. За ветхостію всѣ употребленно въ вѣтошь. Иеромонахъ Константинъ.

Полена малиноваго бархата, на которой вышито золотою серебряною канителью благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, а словами золотой канителью „радуйся благодатная“, со трехъ сторонъ обложено золотою бахрамою, подбой тафты алой.

по резолюціи Его Высокопреосвященства 1847 года сентября 17 дня поручено мнѣ къ употребленію. 2 аршина

Сей

3 Статья.

О платкахъ.

1. Платокъ парчевой съ койками и съ золотыми и шелковыми травами по бѣлой землѣ старой.

отданъ въ церковь на жертвенникъ. За ветхостію употребленъ въ вѣтошь. Иеромонахъ Константинъ.

2. Три платка тонкихъ шелковыхъ разнаго цвѣта съ золотыми травами и съ койками. За ветхостію употреблены въ вѣтошь. Иеромонахъ Константинъ.

по резолюціи Его Высокопреосвященства 1847 года сентября 17 дня поручено мнѣ къ употребленію.

3. Три платка рачьяго цвѣта шелковыя, одинъ шитой серебромъ по два угла, старыхъ.

Два платка употребляемы на подкладки подъ плинѳы, а третій шитой серебромъ отданъ за ветхостію.

4. Платокъ шелковой желтаго цвѣта кашемировой, и одинъ бумажной красной съ цвѣтами.

Отданъ въ Тихвинскую церковь на ставленникъ отданъ въ церковь для завязывания вещей

5. Два платка кисейные шитые золотомъ по два угла.

поручены мнѣ въ ризницѣ. За ветхостію уничтожены —

6. Два платка шелковой бахромой одинъ съ золотою шитою клюшечкой и съ золотыми по нимъ трафаретами

одинъ на купелѣ разрѣзанъ — употребленъ въ вѣтошь. Иеромонахъ Константинъ

на полѣ крестъ ленточки желтой атласной; другой бѣлый на зеленой землѣ съ цвѣтами кругомъ кошки разно-цвѣтныя. Длина полтора аршина.

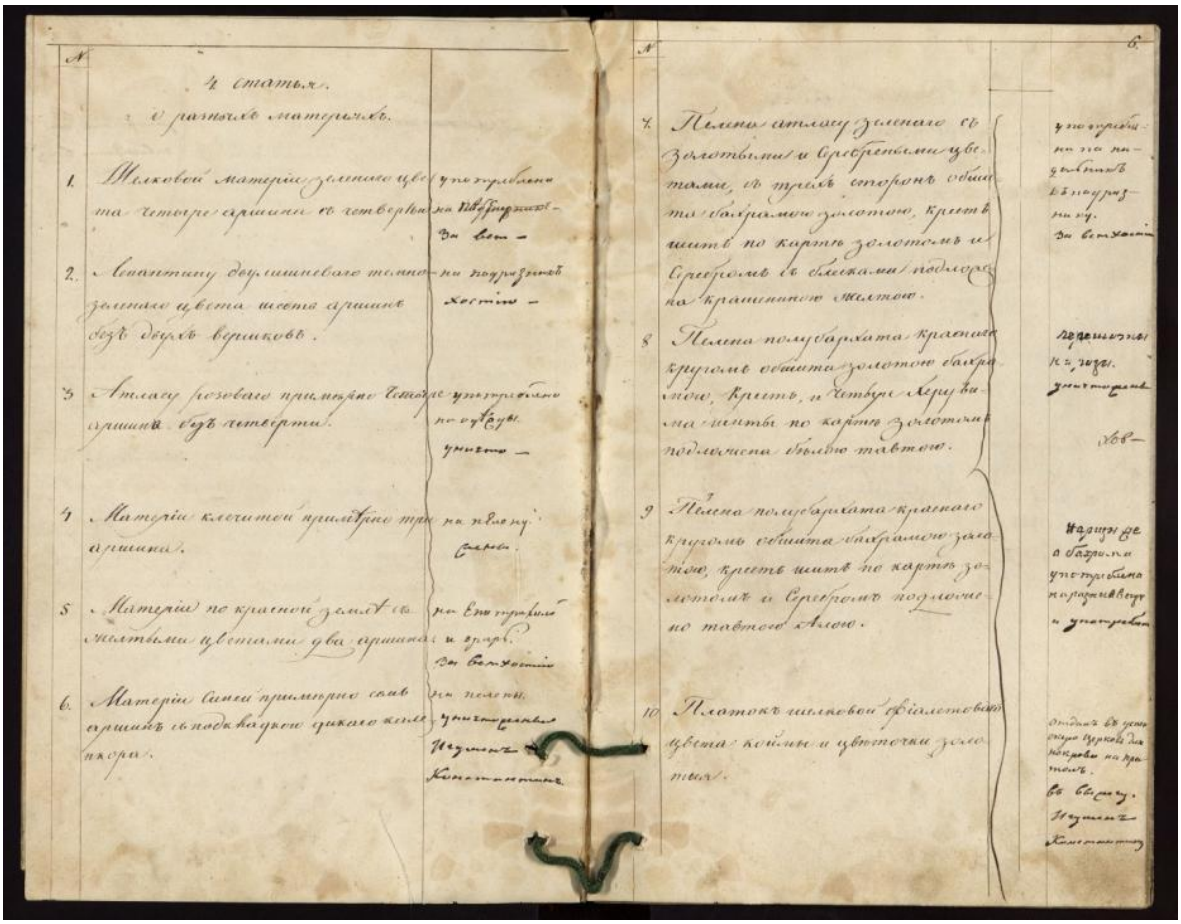
употребленъ для завязывания вещей

7. Платковъ шелковыхъ рачьяго цвѣта шестомъ дѣсятать, и рачьяго цвѣта — еще шелковыхъ же разныхъ цвѣтовъ съ золотыми цвѣтами — восемь.

изъ сихъ по шестомъ употребленъ одинъ на пелену и пять на покрышки употреблены — За ветхостію употреблены. Иеромонахъ Константинъ

8. Рата фларовая, по ней рачьяго шелковыя цвѣтами бѣлыя разводы кошки съ такими же цвѣтами и разводами длина три аршина съ шириною полтора аршина.

Употреблена на покрывало на престолѣ. За ветхостію употреблена. Иеромонахъ Константинъ.

А

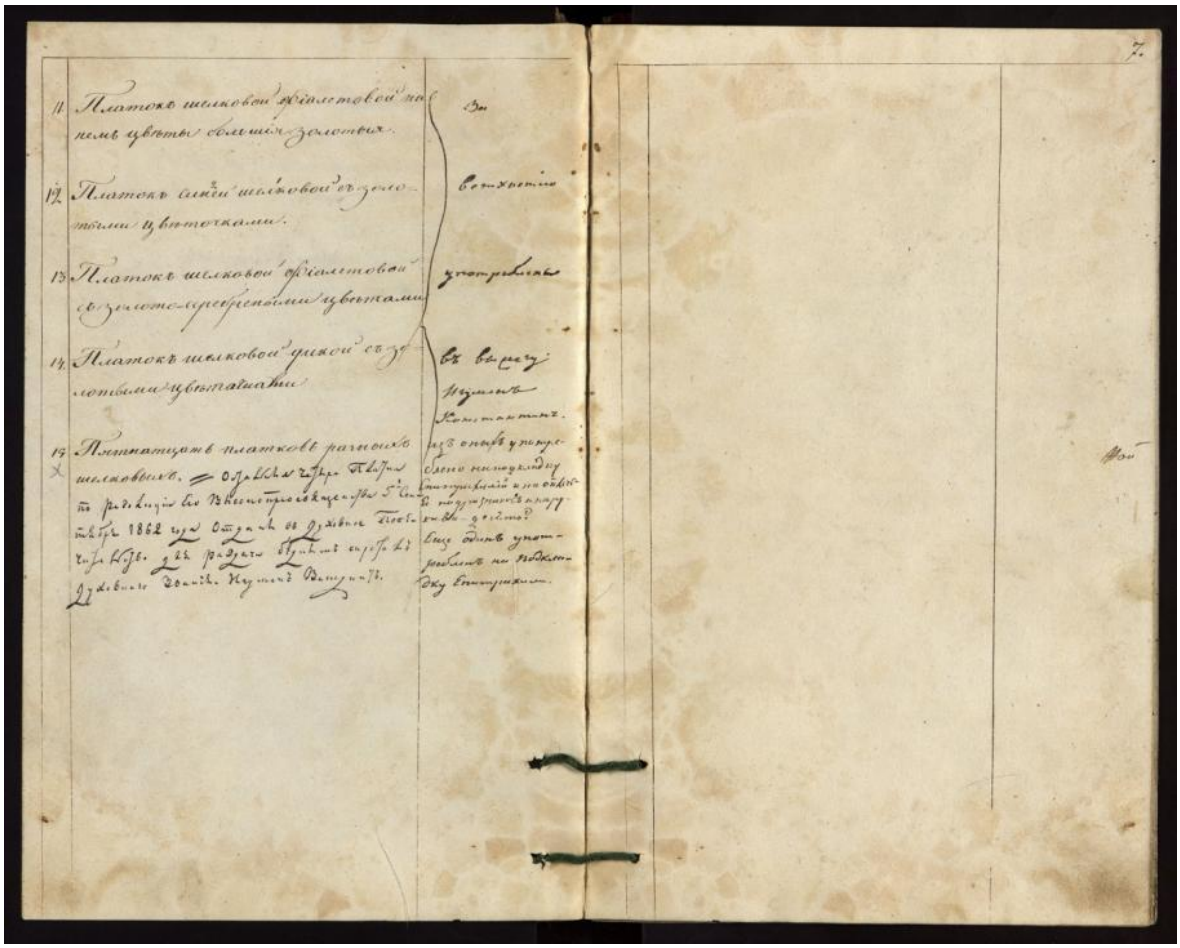
4 статья.

О разныхъ матеріяхъ.

1. Шелковой матеріи зеленаго цвета четыре аршина съ четвертью — употреблено на подризникъ — Въ свѣтъ —
2. Левантину двухшнуроваго темно-зеленаго цвета шесть аршинъ безъ двухъ вершковъ. — на подризникъ хористъ —
3. Атласу розоваго приморскаго четыре аршина безъ четверти. — употреблено по случаю. уничтожено —
4. Матеріи клечитой приморской три аршина. — на пелену Сарепта.
5. Матеріи по красной землѣ съ желтыми цвѣтами два аршина. — на Епитрахиль и орарь. Въ Вологдѣ
6. Матеріи синей приморской семь аршинъ съ подкладкою дикаго жеребенка. — на пелены уничтожены Изъятъ Константинъ

Б

7. Пелена атласу зеленаго съ золотыми и серебряными цвѣтами, съ трехъ сторонъ обшита бахрамою золотою, крестъ шитъ по кирпи золотомъ и серебромъ въ блесткахъ, подложена краснымъ желтомъ. — употреблено по пелену въ подризникъ Въ Вологдѣ
8. Пелена полубархата краснаго кругомъ обшита золотою бахрамою, крестъ, и четыре херувима шиты по картѣ золотомъ подлинчена бѣлою тафтою. — Передняя изъ 2 штукъ. уничтожена ХВ—
9. Пелена полубархата краснаго кругомъ обшита бахрамою золотою, крестъ шитъ по картѣ золотомъ и серебромъ подложено тафтою Алою. — Назадняя. Изъ бахромы употреблено на подризникъ и употреблено
10. Платокъ шелковой фіолетовой цвѣта конопи и цвѣточки золотые. — отданъ въ церковь Верхолы для покрова на дискосъ. Въ Вологду. Изъятъ Константинъ

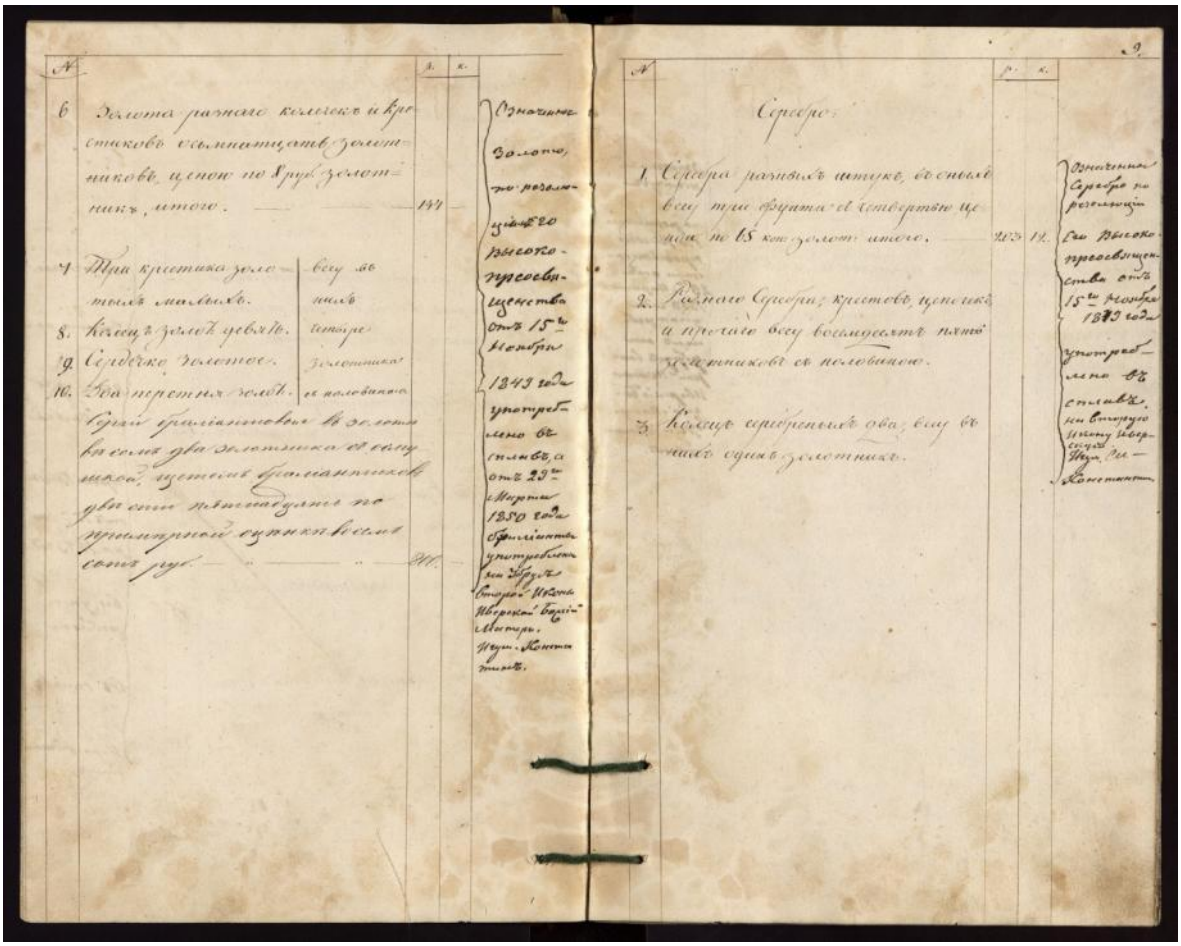

7

11. Платокъ шелковой фіолетовой на немъ цвѣты самые золотые. — Въ
12. Платокъ синій шелковой съ золотыми цвѣточками. — Вологдѣ
13. Платокъ шелковой фіолетовой съ золото-серебренными цвѣтками. — употребленъ
14. Платокъ шелковой синей съ золотыми цвѣтами. — Въ Вологду Изъятъ Константинъ.
15. Плащаницу платковъ разныхъ шелковыхъ. — Отдана изъ Духовной Консистории по рапорту Вологодскаго Архіерея отъ 5 Сентября 1862 года. Отдана въ Духовное Правленіе Кубенскаго 2 раздѣла 2 штуки серебр. Духовному Вѣдомству. Изъятъ Вологда. — изъ описи уничтожено по ветхости и негодности. Еще одинъ употребленъ на подкладку Епитрахили.

Николаевского Перервинского монастыря о разныхъ вещахъ золотыхъ серебряныхъ и жемчужныхъ.

		Р.	К.	
	Золото.			
1.	Краснаго золота Крестъ, перстенки, и колечки, въ нихъ весу шесть золотниковъ съ половиною	—	22	—	Означенное Золото по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15го Ноября 1849 года
2	Золота двенадцать золотниковъ съ осьмухою по 10ти руб. золотникъ.	127	50	Все употреблено
3	Золотой Крестъ перстенки колечки и серёжки.	—	50	—	
4	Золота два золотника по 8 руб. золотникъ.	—	16	—	
5	Золота разнаго, крестикъ и колечки три золотника по 6 руб. золотникъ.	—	18	—	Въ оставъ. Не уплачено за Иконы Иверской. Іоанн. Константинъ.

№ | р. | к.

6 Золота разнаго колецъ и крестиковъ осьмнадцать золотниковъ ценою по 3 руб. золотникъ, итого. — — — 147 —

7 Три крестика золотыхъ малыхъ. — всу въ пяти
8 Кольцо золот девять. — четыре
9 Сердечко золотое. — золотника
10 Два третника золот. — и половина

Сурай бриллиантовый въ золотѣ весомъ два золотника безъ одной пятой, цѣнности бриллиантовъ двѣсти пятьдесятъ по пропорціи оной вѣсомъ сего сурь — — — — — 250

Означенные золото, по розписи удѣлъ 20 Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1843 года употреблено въ отливъ отъ 29-го Марта 1850 года бриллианты употреблены въ Вторую Икону Иверской Божіей Матери, Иеромонахъ Константинъ.

№ | р. | к.

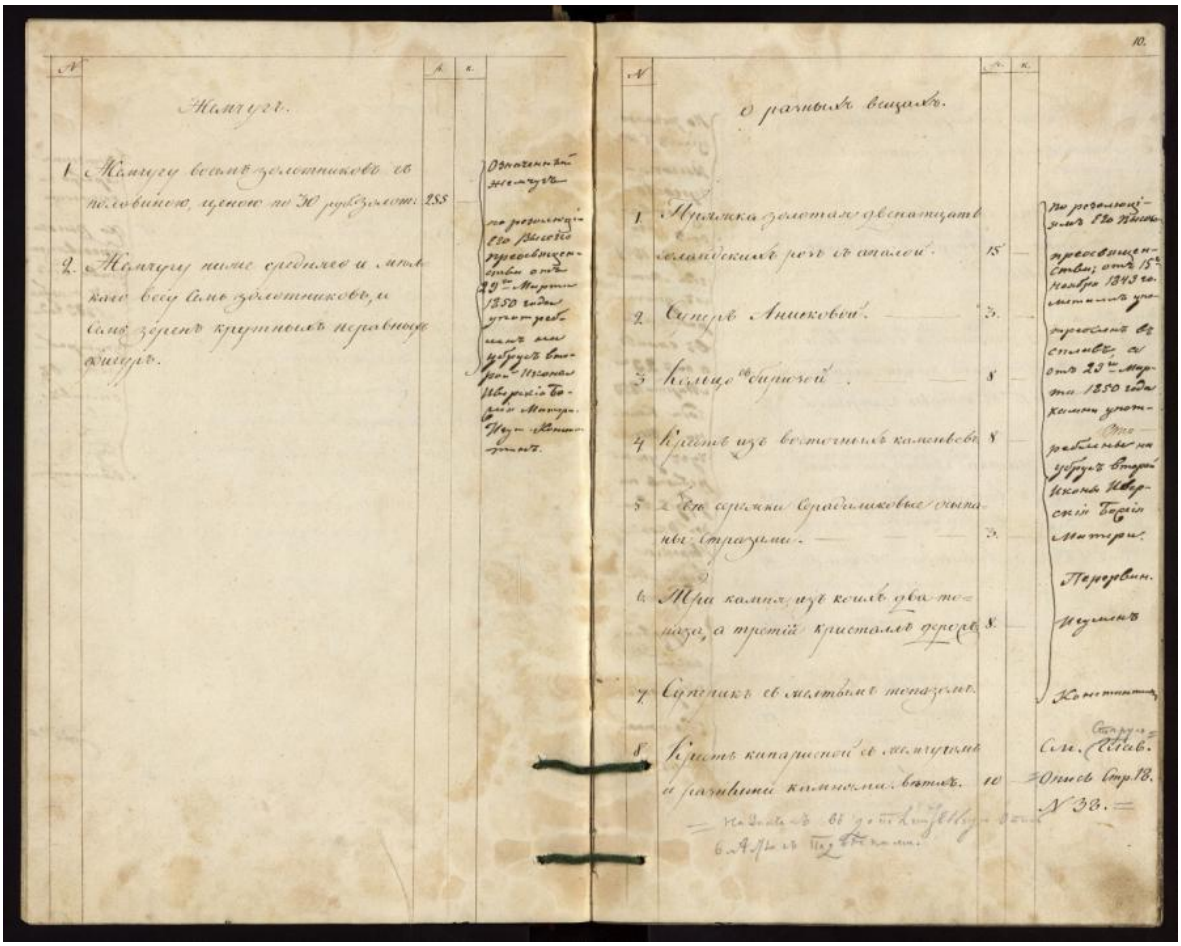
Серебро.

1 Серебра разныхъ штукъ, весомыхъ всу три фунта и четвертую цѣлая по 85 коп. золот. итого. — — 255 12

2 Разнаго Серебра крестовъ цепочекъ и прочаго всу восмьдесятъ пять золотниковъ съ половиною.

3 Кольцо серебреное одно, всу въ томъ одинъ золотникъ.

Означенное Серебро по розписи Его Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1843 года употреблено въ отливъ, кромѣ Второй Иконы Иверской Божіей Матери Іеромонахъ Константинъ.

№ | р. | к.

Жемугъ.

1 Жемугу весомъ золотниковъ въ половинѣ ценою по 10 рублей золот. — 288 —

2 Жемугу ниже средняго и мелкаго всу семь золотниковъ, и семь зеренъ крупныхъ неравныхъ жемугъ.

Означенный жемугъ по розписи Его Высокопреосвященства отъ 29-го Марта 1850 года употребленъ въ отливъ Второй Иконы Иверской Божіей Матери. Іеромонахъ Константинъ.

№ | к. | к.

Разныхъ вещахъ.

1 Мурмолка золотая двенадцать человѣческихъ рѣчь съ каталой. — — 15 —

2 Сюперъ Аникіевъ. — — 3 —

3 Кольцо бирюзовое. — — 8 —

4 Кресте изъ восточныхъ каменевъ. 8 —

5 Двѣ серьги Серафимковые съ опалами. — — — 3 —

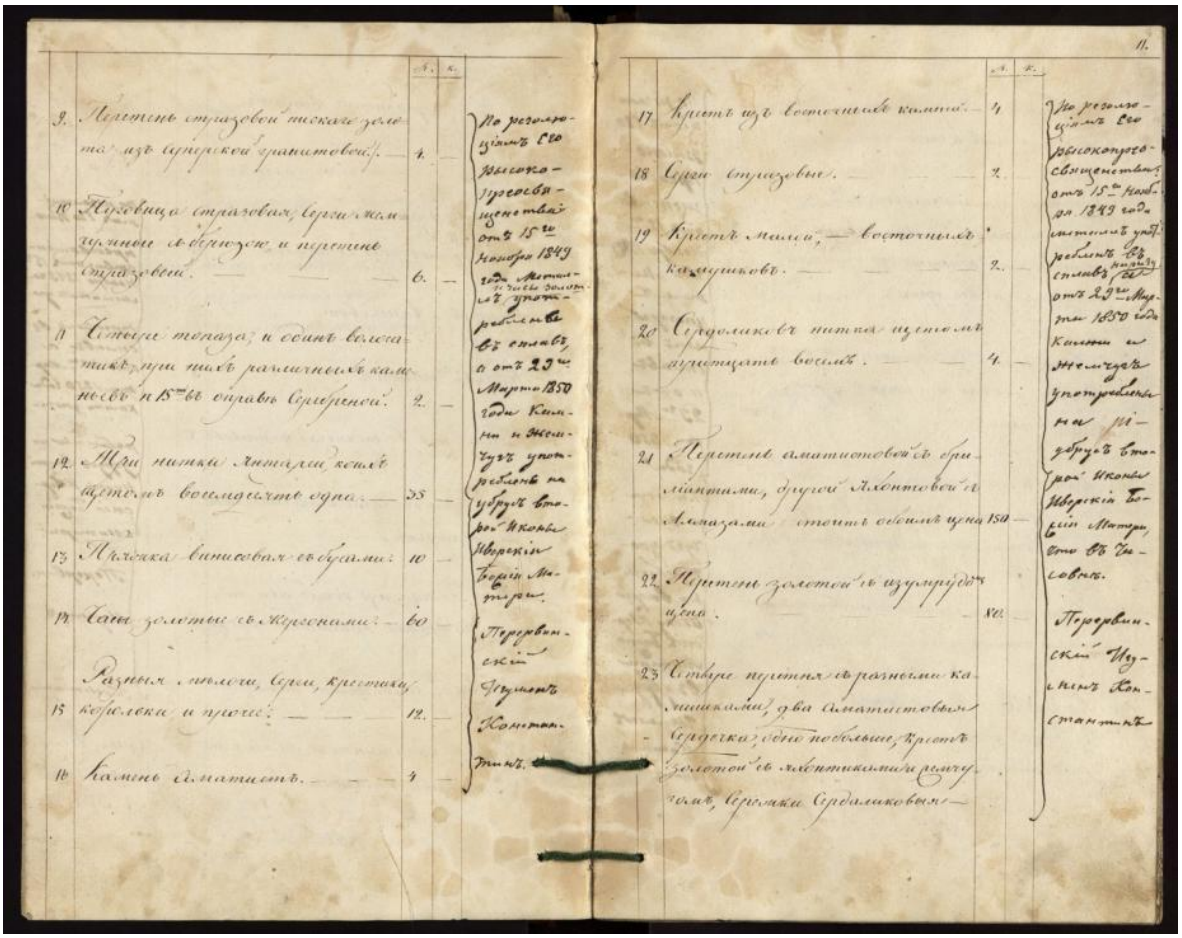
6 Три камня изъ коихъ два топаза, а третій кристаллъ дорогой. 8 —

7 Сурокъ съ мелкими топазами.

8 Крестъ капарисной съ мелкими и разными каменьями вѣсомъ. 10

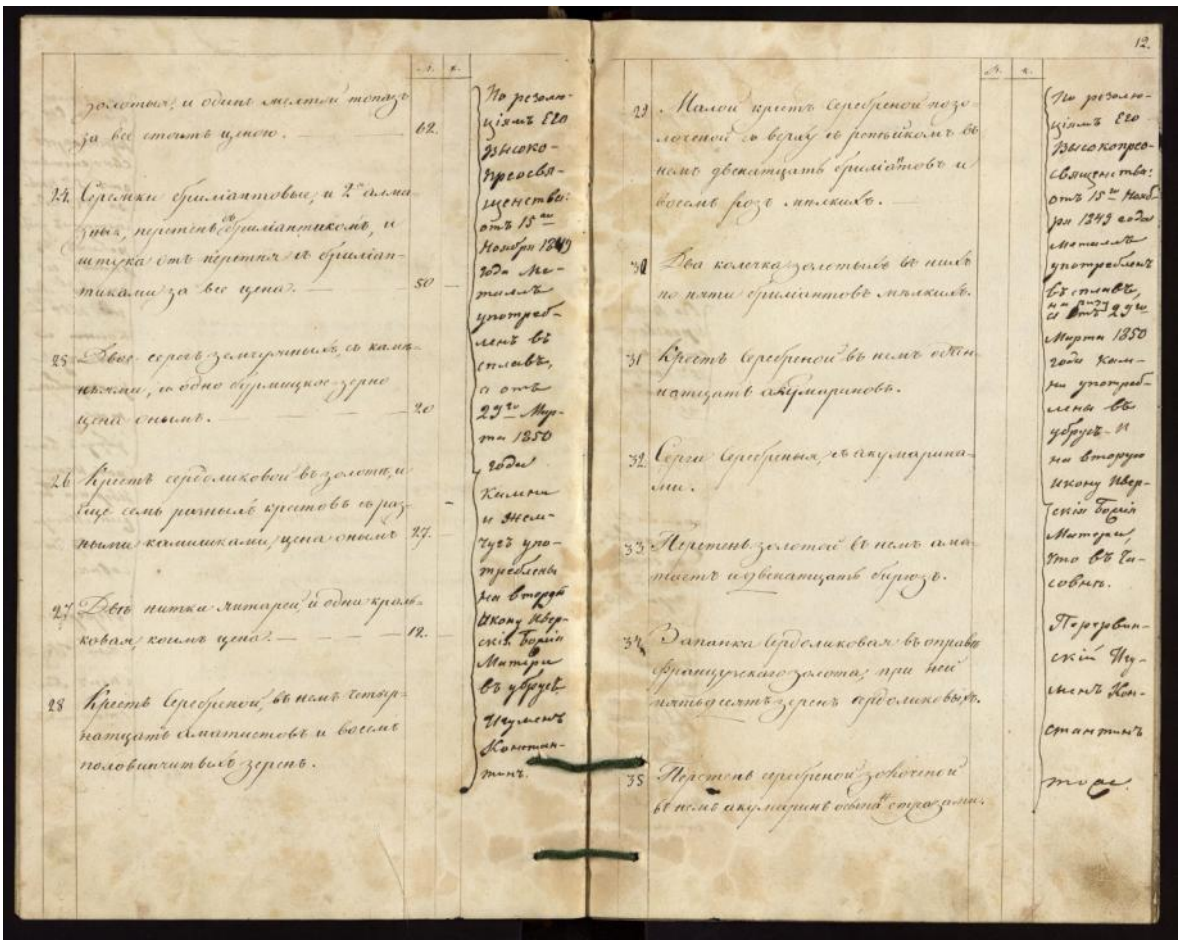
Означенные разныя вещи по розписи Его Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1843 года употреблены въ отливъ Второй Иконы Иверской Божіей Матери, Іеромонахъ Константинъ.

Старшій Слесарь Сл. Есѣевъ.
Отпись стр. 18. № 38.

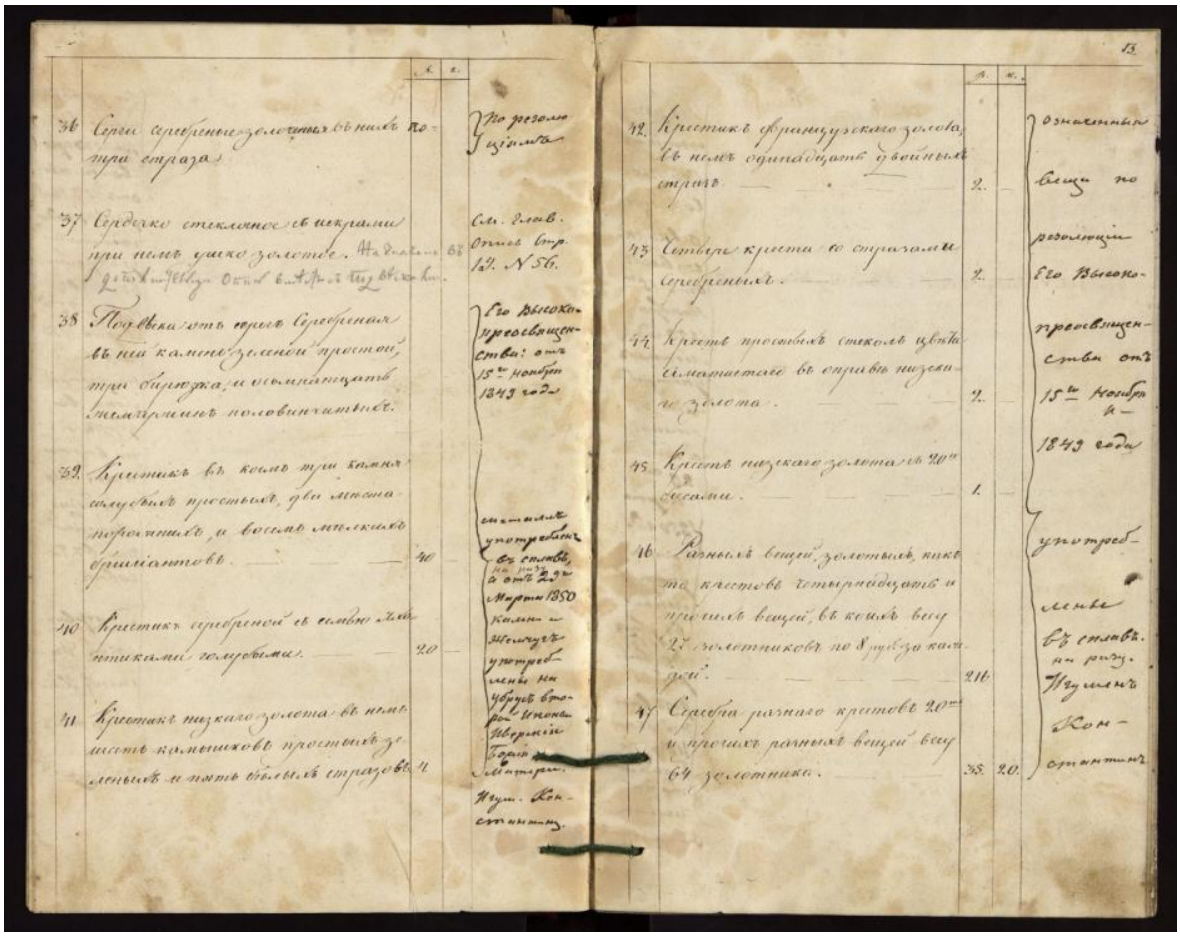
11.

9.	Ленточек стразовой тоскано золота изъ бирюзой гранатовой.	4.	—	По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1849 года металлъ употребленъ въ сплавъ, а отъ 23-го Марта 1850 года камни и жемчугъ употреблены на убруръ второй Иконы Иверской Божіей Матери.
10.	Пуговицы стразовыя, бирюзою съ жемчугомъ и перстня стразовой.	6.	—	
11.	Четыре топаза, и одинъ волосатикъ, при нихъ различныхъ камней въ 15-ти въ оправѣ серебреной.	2.	—	
12.	Три нитки янтарей, кои цѣлью восемьсотъ одно.	35.	—	
13.	Ячейка вышивная въ брилл.	10.	—	
14.	Сани золотые съ жемчугомъ.	60.	—	Петровскій Музеумъ Комстантинъ.
15.	Разныя мелочи, серги, кресты, колечка и прочее.	12.	—	
16.	Камень аматистъ.	4.	—	
17.	Крестъ изъ восточныхъ камней.	1.	—	По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1849 года металлъ употребленъ въ сплавъ, а отъ 23-го Марта 1850 года Камни и жемчугъ употреблены на убруръ второй Иконы Иверской Божіей Матери, что въ Тасовомъ.
18.	Серги стразовыя.	2.	—	
19.	Крестъ малый, — восточныхъ камушковъ.	2.	—	
20.	Сердоликовъ нитка изъ мелкаго аркатить восемь.	4.	—	
21.	Перстень аматистовой съ бриллиантами, другой яхонтовой съ алмазами — стоитъ обоихъ цѣна	150.	—	Петровскій Музеумъ Комстантинъ.
22.	Перстень золотой съ изумрудомъ цѣна.	80.	—	
23.	Четыре перстня съ разными камушками, два аматистовыхъ сердечка, одно побольше, крестъ золотой съ яхонтиками и рамочкой, серемки сердоликовыя.			

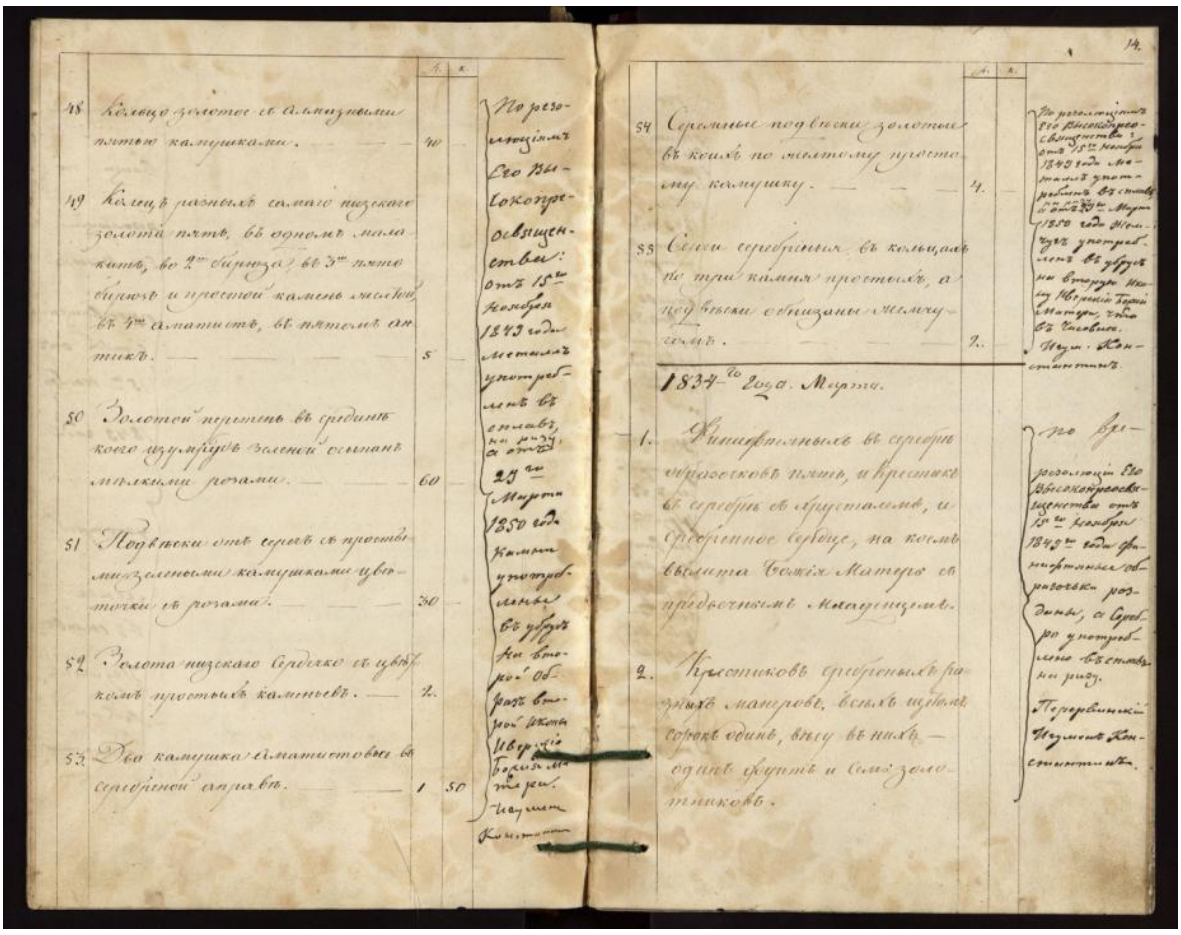

12.

	золотыя, и одинъ мелкій топазъ за все стоитъ цѣною.	62.	—	По резолюціи Его Высокопреосвященства: отъ 15-го Ноября 1849 года металлъ употребленъ въ сплавъ, а отъ 23-го Марта 1850 года Камни и жемчугъ употреблены на второй Иконы Иверской Божіей Матери, что въ Тасовомъ. Петровскій Музеумъ Комстантинъ.
24.	Серемки бриллиантовые, и 2 алмазныя, перстня съ бриллиантикомъ, и штука отъ перстня съ бриллиантиками за все цѣна.	50.	—	
25.	Двѣ серьги съ жемчужинкой съ камешками, и одно бурмицкое зерно цѣна онымъ.	20.	—	
26.	Крестъ сердоликовой въ золотѣ, и еще семь разныхъ крестовъ съ разными камешками, цѣна онымъ.	27.	—	
27.	Двѣ нитки янтарей и одни кремковыя, кои цѣна.	12.	—	
28.	Крестъ серебреной, въ немъ четыре гранатовъ аматистовыя и восемь половинчатыхъ зеренъ.			
29.	Малой крестъ серебреной позолоченой съ вѣнцомъ и ротейкомъ въ немъ двенадцать бриллиантовъ и восемь розъ мелкихъ.			
30.	Два колечка золотыя въ нихъ по пяти бриллиантовъ мелкихъ.			
31.	Крестъ серебреной въ немъ осмь напизать аквамариновъ.			
32.	Серги серебреныя съ аквамаринами.			
33.	Перстень золотой въ немъ аматистъ и двенадцать бирюзъ.			
34.	Запанка сердоликовая въ оправѣ французскаго золота, при ней пятьдесятъ зеренъ сердоликовыхъ.			
35.	Перстень серебреной золотой въ немъ аквамаринъ овалъ отъ стразами.			

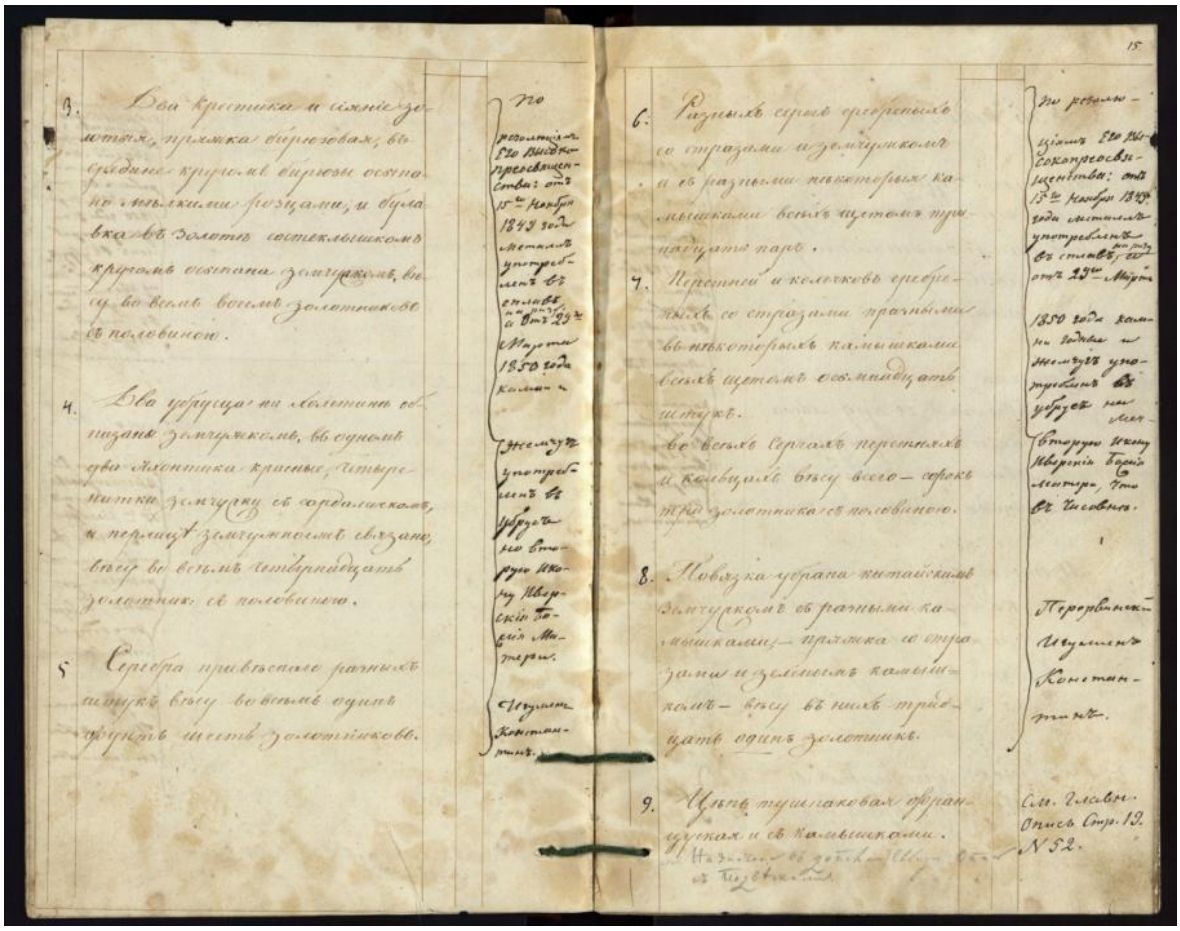
36	Серги серебряные золоченые в нихъ по три страза	по —		По резолюціи
37	Сердолик стеклянное в искрами при немъ ушко золотое. Надѣлано [illegible]	65		См. глав. Отдѣ. стр. 17. № 56.
38	Подвѣски отъ серегъ серебряныя въ нихъ камни зеленой простой, три бирюза, и осьмнадцать гранатовъ половинчатыхъ.			По Высокопреосвященствѣ: отъ 15го ноября 1843 года
39	Крестикъ въ комъ три камня голубыхъ простыхъ, два лежа-строчныхъ, и восемь мелкихъ бриліантовъ.	40	—	отданы употребленіе въ отливъ, а отъ 23го Марта 1850 Камни Жемчугъ употребленіе не убрать вторая Иконы Матери Божіи Матери. Изум. Константинъ.
40	Крестикъ серебряной въ семью мелкими голубыми.	20	—	
41	Крестикъ низкаго золота въ немъ шесть камышковъ простыхъ зеленыхъ и пять бѣлыхъ стразовъ.	11	—	
42	Крестикъ французскаго золота, въ немъ одинадцать двойныхъ стразъ.	2.	—	Означенныя вещи по резолюціи Его Высокопреосвященствѣ отъ 15го ноября 1843 года отданы употребленіе въ отливъ.
43	Четыре креста со стразами серебряныхъ.	2.	—	
44	Крестъ простыхъ стеколъ цвѣта сіаматитаго въ оправѣ низкаго золота.	2.	—	
45	Крестъ низкаго золота съ 20ю стразами.	1.	—	
46	Разныхъ вещей, золотыхъ, никто кластовъ четырнадцать и прочихъ вещей, въ комъ всѣ 27 золотниковъ по 8 руб. за каждой.	211	—	употребленіе въ отливъ. Изумленъ Константинъ.
47	Серебра разнаго крестовъ 20ти и прочихъ разныхъ вещей всѣ 64 золотника.	25.	20.	

48	Кольцо золотое съ алмазными пятью камушками.	40	—	По резолюціи Его Высокопреосвященствѣ: отъ 15го ноября 1843 года отданы употребленіе въ отливъ, а отъ 23го Марта 1850 года Жемчугъ употребленіе не убрать вторая Иконы Матери Божіи Матери. Изум. Константинъ.
49	Кольцо разныхъ самаго низкаго золота пять, въ одномъ малахитъ, во 2мъ бирюза, во 3мъ пять бирюзъ и простой камень мелкой, въ 4мъ алмазикъ, въ пятомъ смотикъ.	5	—	
50	Золотой перстень въ средину коего изумрудъ зеленой осыпанъ мелкими розами.	60	—	
51	Подвѣски отъ серегъ съ простыми мелкозелеными камушками цвѣточки съ розами.	30	—	
52	Золота низкаго сердолик съ цвѣтомъ простыхъ камешковъ.	2.	—	
53	Два камушка алмазитовые въ серебряной оправѣ.	1	50	
54	Серемные подвѣски золотые въ комъ по желтому пустотелому камушку.	4.	—	По резолюціи Его Высокопреосвященствѣ отъ 15го ноября 1843 года материалъ употребленіе въ отливъ отъ 23го Марта 1850 года Жемчугъ употребленіе не убрать вторая Иконы Матери Божіи Матери, что въ Часовнѣ. Изум. Константинъ.
55	Серемные подвѣски золотые въ комъ по три камня простыхъ, а подвѣски обвизаны мелкимъ семъ.	2.	—	

1834го года Марта.

1.	Бриллиантовыхъ въ серебр образовъ пять, и крестикъ въ серебр съ хрусталемъ, и серебряное сердце, на комъ вышита Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ.			По резолюціи Его Высокопреосвященствѣ отъ 15го ноября 1843го года фигурныя обрамовки раздѣлены, а Серебро употребленіе въ отливъ по ряду. Порфировичъ Изумленъ Константинъ.
2.	Крестиковъ серебряныхъ разныхъ мастеровъ, всѣхъ цѣною сорокъ одинъ, вѣсу въ нихъ — одинъ фунтъ и семь золотниковъ.			

15

3. Два крестика и сими[ние] золотые, пряжка бирюзовая, в средине кругом бирюзы осыпано мельчайшими розами, и булавка в золоте остеклышкомъ кругомъ осыпана жемчужкомъ, весу во всемъ восемь золотниковъ съ половиною.

4. Два уборца на ленточке обнизаны жемчужкомъ, въ одномъ два ленточка красные, четыре ленточка жемчужку съ серебрянкомъ, и перлицы жемчужные связаны, весу во всемъ четырнадцать золотниковъ съ половиною.

5 Серебра привѣсного разныхъ штукъ весу во всемъ одинъ фунтъ шесть золотниковъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства: отъ 15-го Ноября 1843 года металлъ употребленъ въ сплавъ, по указу отъ 23-го Марта 1850 года камни

Не могутъ употребленъ въ уборъ по второй Иконѣ Иверской Божіей Матери.

Игуменъ Константинъ.

6. Разныхъ серебряныхъ со стразами и мельчайшими и съ разными некоторыми камешками всѣхъ цѣлыхъ тридцать паръ.

7. Перстней и колечекъ серебряныхъ со стразами врачными въ некоторыхъ камешками всѣхъ цѣлыхъ осьмнадцать штукъ.

Во всемъ серебрѣ перстенчиковъ и кольцовъ весу всего — сорокъ три золотника съ половиною.

8. Повязка убрана китайскимъ жемчужкомъ съ разными камешками — пряжка съ стразами и зеленымъ камешкомъ — весу въ ней тридцать одинъ золотникъ.

9. Цѣпь турмалиновая фонарщучками и съ камешками.

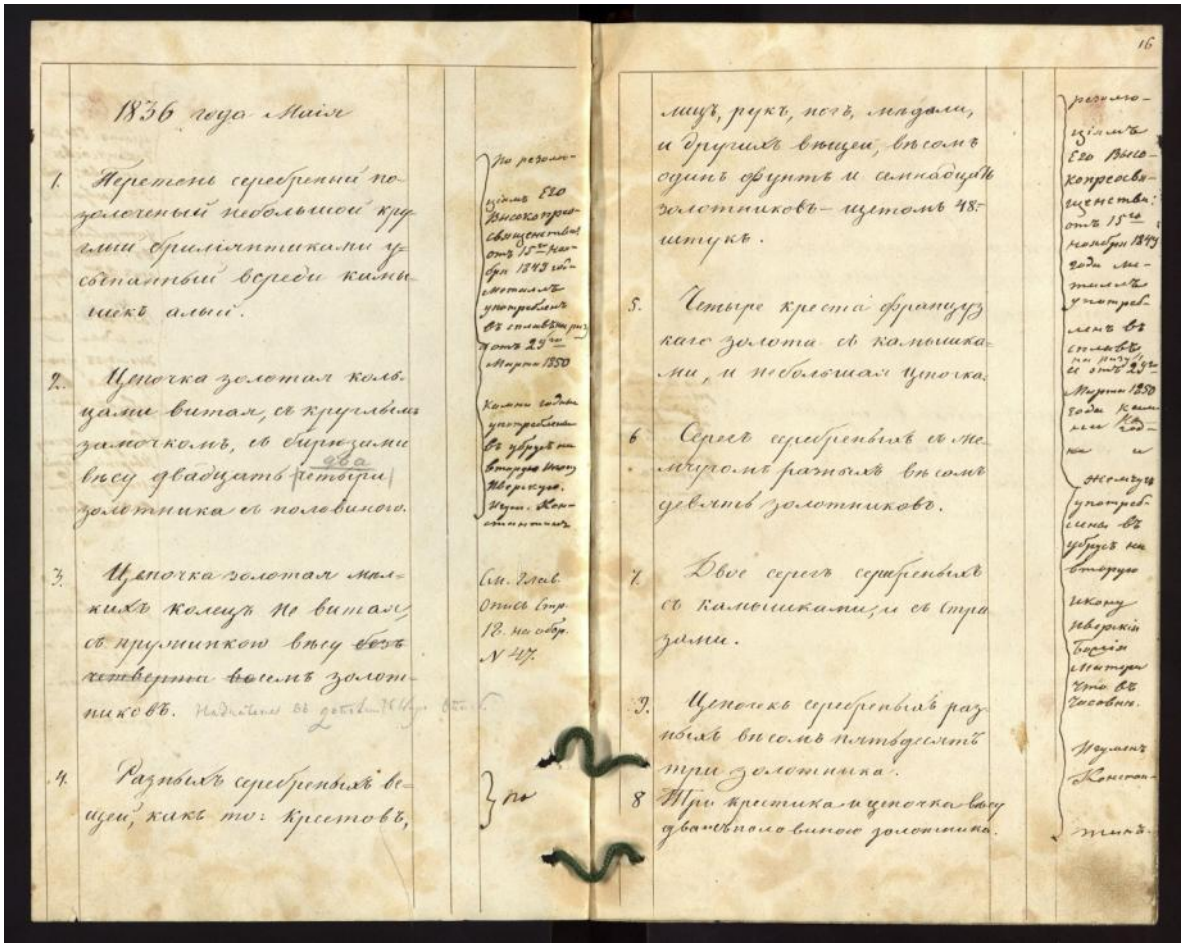
По резолюціи Его Высокопреосвященства: отъ 15-го Ноября 1843 года металлъ употребленъ въ сплавъ, по указу отъ 23-го Марта

1850 года камни годны и могутъ употреблены въ уборъ не

Вторую икону Иверскія Божія Матери, что въ Тихвинѣ.

Игуменъ Константинъ.

См. Главн. Опись Стр. 19. № 52.

16

1836 года Маія

1. Перстень серебряный позолоченый небольшой кругленькій бриліянтиками усѣянный вокругъ камешекъ алый.

2. Цепочка золотая колечками витая, съ кругленькимъ замочкомъ, съ бирюзами весу двадцать четыре золотника съ половиною.

26а

3. Цепочка золотая маленькихъ колецъ не витая съ пружинкою весу шесть четверти восемь золотниковъ.

4. Разныхъ серебряныхъ вещей, какъ то: крестовъ,

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15-го Ноября 1843 года металлъ употребленъ въ сплавъ, по указу отъ 23-го Марта 1850

Камни годны употреблены въ уборъ на вторую икону Иверскую Божія Матери. Игум. Константинъ.

См. Главн. Опись Стр. 18. на обор. № 117.

По

лицъ, рукъ, ногъ, медалей, и другихъ вещей, весомъ одинъ фунтъ и семьдесятъ золотниковъ — штукъ 48-мь штукъ.

5. Четыре креста французскаго золота съ камешками, и небольшая цепочка.

6 Серегъ серебряныхъ съ мелкимъ разнымъ весомъ девять золотниковъ.

7. Двое серегъ серебряныхъ съ камешками съ стразами.

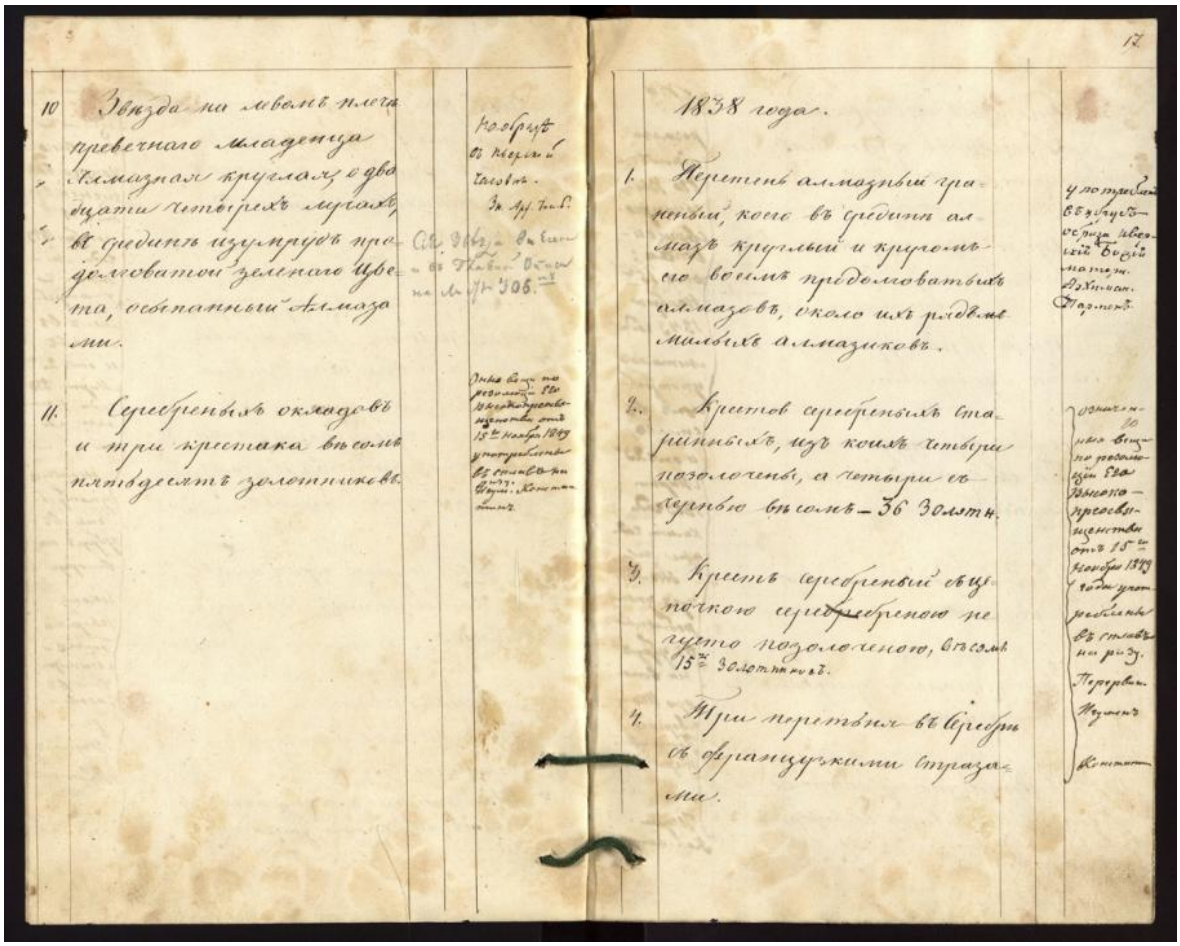
9. Цепочекъ серебряныхъ разныхъ весомъ пятьдесятъ три золотника.

8 Три крестика и цепочка весу два фунта безъ семи золотника.

По резолюціи Его Высокопреосвященства: отъ 15-го Ноября 1843 года металлъ употребленъ въ сплавъ, по указу отъ 23-го Марта 1850 года камни годны и

Не могутъ употреблены въ уборъ на вторую икону Иверскія Божія Матери что въ Тихвинѣ.

Игуманъ Константинъ

10 Звезда на лобовомъ мѣстѣ превѣчнаго младенца Алмазная круглая о двадцати четырехъ лучахъ, въ средину изумрудъ продолговатой зеленаго цвѣта, осыпанный алмазами.

11. Серебреныхъ окладовъ и три креста въ соли пятьдесятъ золотниковъ.

1838 года.

1. Ящеритъ алмазный гранёный, коего въ средину алмазъ круглый и кругомъ его восемь продолговатыхъ алмазовъ, около ихъ рядовые мильйе алмазиковъ.

2. Крестовъ серебреныхъ старинныхъ, изъ коихъ четыре позолочены, а четыре съ деревомъ въ соли — 36 Золотн.

3. Крестъ серебреный съ цѣпочкою серебреною не гуто позолоченою, въ соли 15 Золотниковъ.

4. Три перстня въ серебрѣ съ французскими стразами.

5 Ящеритъ съ стразами серебреной съ красными калышкомъ.

6 Серги французскаго золота съ стразами.

7. Серги французскаго золота однобокія.

8 Серги французскаго золота съ красными калышками изъ мѣди —

9 Серги пачанбы мелкомелчугомъ.

10 Серги малые серебреные съ калышками.

11. Изображеніе серебреное не большое, головка во всѣ рукъ

12. Глаза серебреные небольшіе.

13 Отмерель стразовое въ серебрѣ.

14 Отмерель китайскаго жемчугу одна нитка.

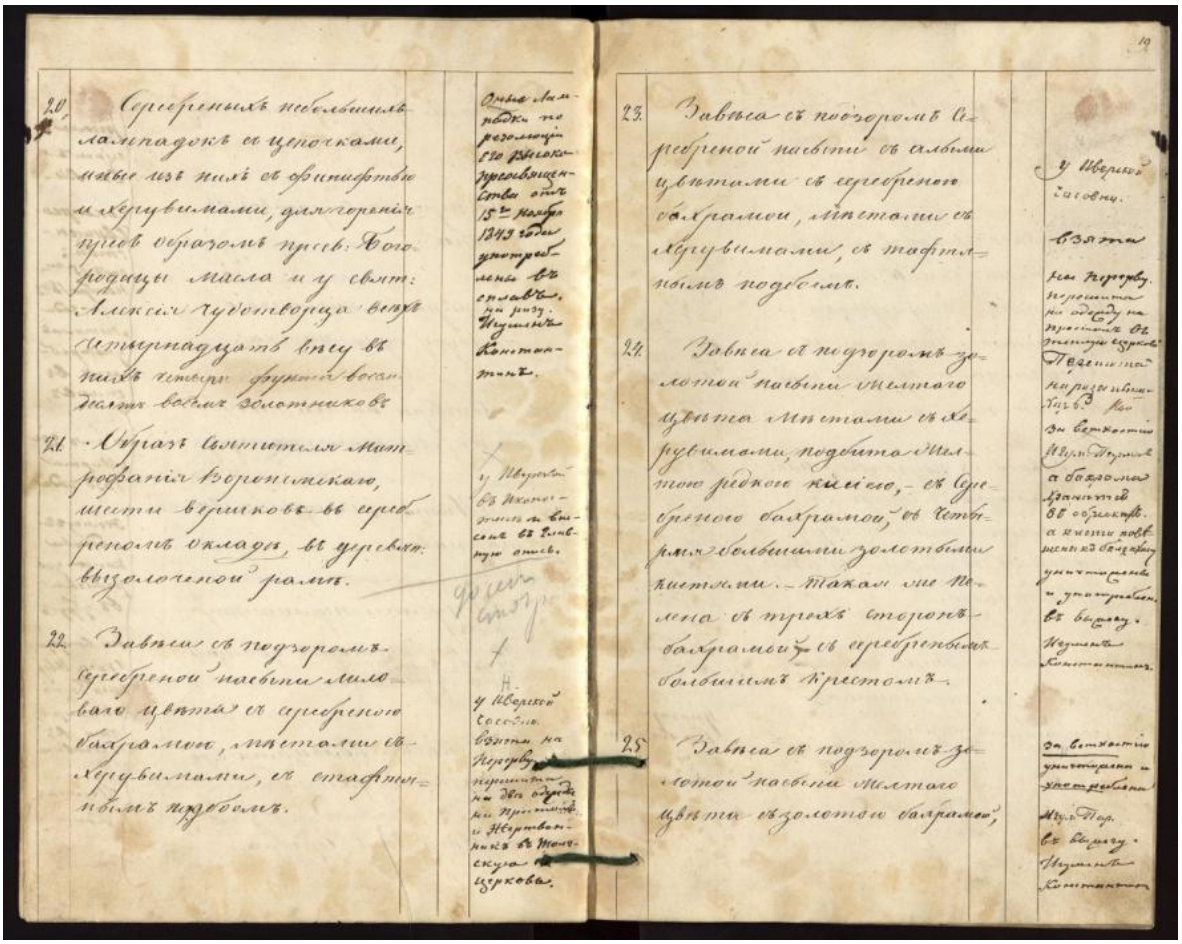
15 Четыри нитки небольшихъ мелкаго жемчугу.

16 Нитка, отмерель мишурная.

17. Крупнаго перламутру нитка мѣтомъ двадцать девять зерна три зерна.

18 Цепочка колбцами французскаго золота.

19 Ноги изъ серебра.

19

20. Серебряных небольших лампадок с цепочками, иные изъ них съ финифтью и херувимами, для горения пред образомъ пресв. Богородицы масла и у свят. Алексія чудотворца всехъ четырнадцать ветхихъ четыре фунта восемь золотниковъ

Отнять лампадки по резолюціи Св. Правительствующаго отъ 15 декабря 1843 года уничтожены въ оправѣ, на ризу. Иеромонахъ Константинъ.

21. Образъ святителя Митрофанія Воронежскаго, шести вершковъ въ серебряномъ окладѣ, въ деревянной выголоченной рамѣ.

У Иверской Сотворъ

22. Завѣса съ подзоромъ серебряной шитья мелкаго цвѣта съ серебряною бахрамою, мѣстами съ херувимами, съ тафтянымъ подбоемъ.

Н. У Иверской Сотворъ взять на Литургію принятія на два образа Пресвятыя и Мученика въ Томскую церковь.

23. Завѣса съ подзоромъ серебряной шитья съ алыми цвѣтами съ серебряною бахрамою, мѣстами съ херувимами, съ тафтянымъ подбоемъ.

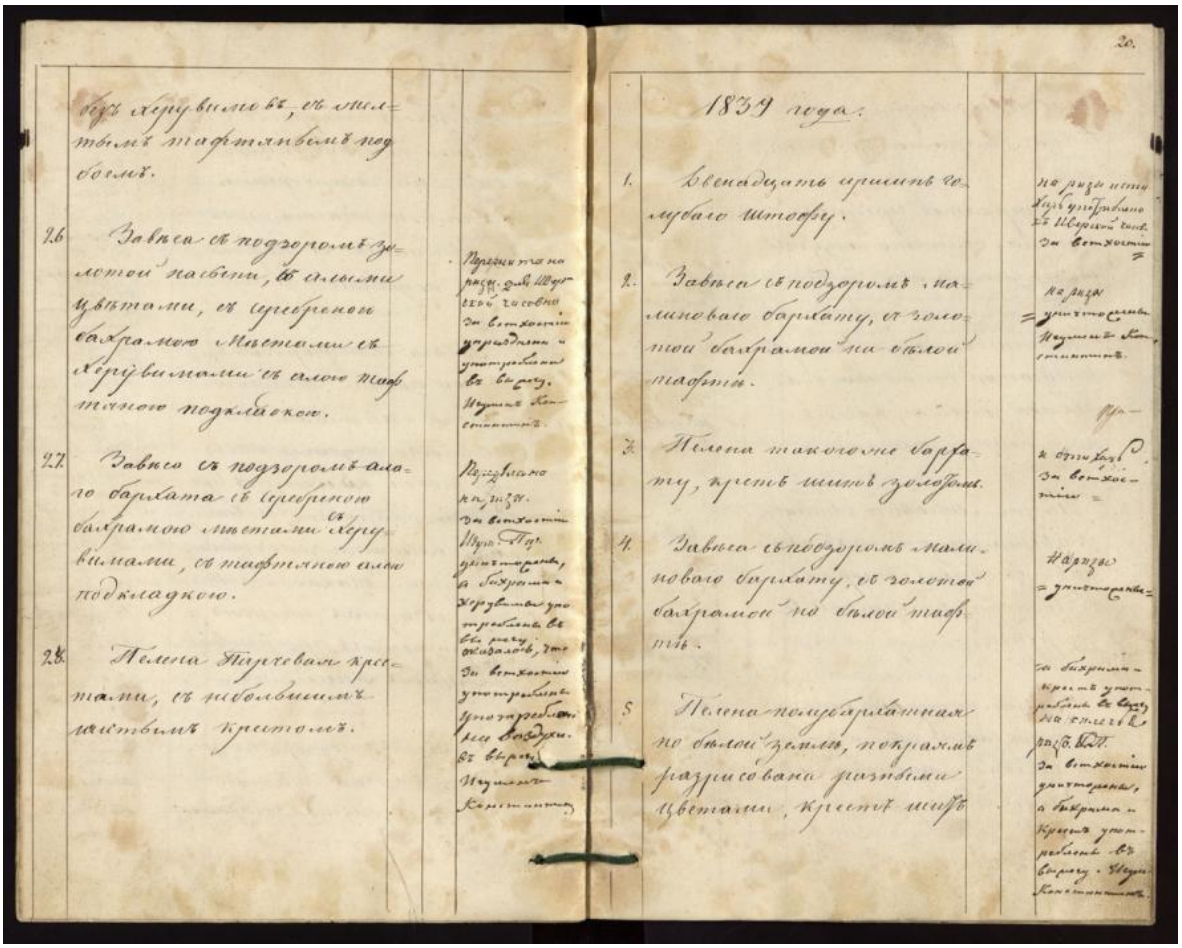
У Иверской Сотворъ

Взята для Литургіи. Возвращена по обряду на престолъ въ Алтарь Церкви Пред. Ап. Іоанна Богослова. Ветхости Изъ. Пор. а бахромы и кружевъ въ обрѣзкѣ. а жители повѣшены бахромы уничтожены и употребленіе въ выгоду. Изъ. Константинъ

24. Завѣса съ подзоромъ золотой шитья мелкаго цвѣта мѣстами съ херувимами, подбита мелкою рѣдкою кисеею, съ серебряною бахрамою, въ четырехъ большими золотыми кистями. Такая же Завѣса въ трехъ створной бахрамой съ серебряными большими крестомъ.

25. Завѣса съ подзоромъ золотой шитья мелкаго цвѣта съ золотою бахрамой,

За ветхостію уничтожена и употребленіе Изъ. Пор. въ выгоду. Изъ. Константинъ

30.

1839 года.

1. Двенадцать аршинъ голубаго штофу.

На ризы иконы Божіей Матери Иверской Сотворъ За ветхостію

2. Завѣсы съ подзоромъ малиноваго бархату, съ золотою бахрамою на бѣлой тафтѣ.

На ризы уничтожены Изъ. Константинъ

3. Пелена такоюжде бархату, кресть шитъ золотомъ.

На ризы За ветхостію

4. Завѣса съ подзоромъ малиноваго бархату, съ золотой бахрамой по бѣлой тафтѣ.

На ризы уничтожена

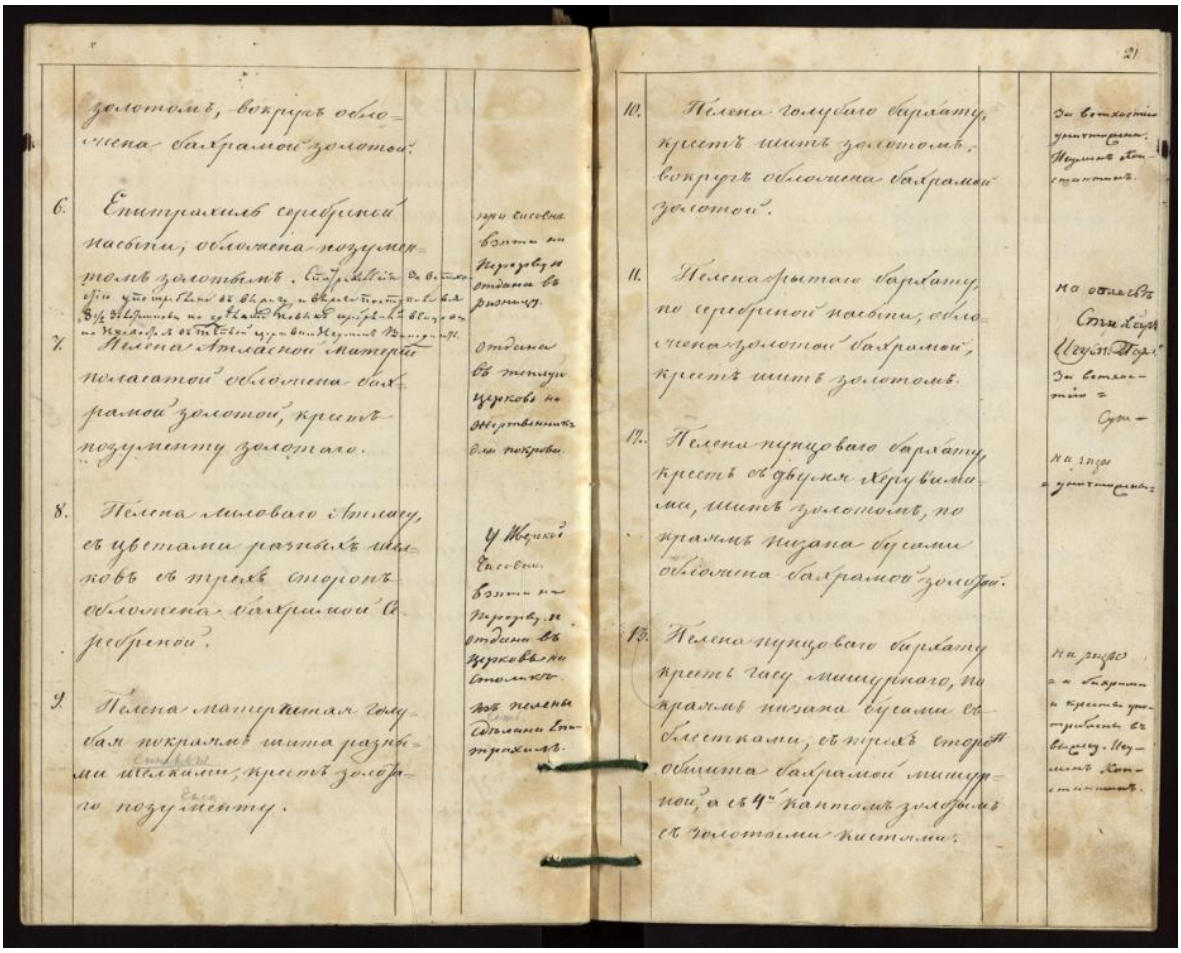
5. Пелена полубархатная по бѣлой землѣ, покрашена разписована разными цвѣтами, крестъ шитъ

На бахрому и кресть употреблена въ выгоду Изъ. Константинъ

За ветхостію уничтожены, а бахрома и кресть употреблены въ выгоду. Изъ. Константинъ

Перешито на ризы. для Иверской Сотворъ иконы За ветхостію уничтожены и употреблены въ выгоду. Изъ. Константинъ

Перешито на ризы. За ветхостію Изъ. Пор. уничтожена, а бахрома и кружева употреблены въ выгоду оказалось, что За ветхостію употреблены на воздухи. въ выгоду. Изъ. Константинъ

золотомъ, вокругъ обло-
жена бахрамой золотой.

6. Епитрахиль серебряной
парчи, обложена позумен-
томъ золотымъ. [illegible]

7. Пелена Атласная матерія
полагатой обложена бах-
рамой золотой, крестъ
позументу золотаго.

8. Пелена миловаго Атласу,
съ цвѣтами разныхъ ма-
ковъ съ трехъ сторонъ
обложена бахрамой се-
ребряной.

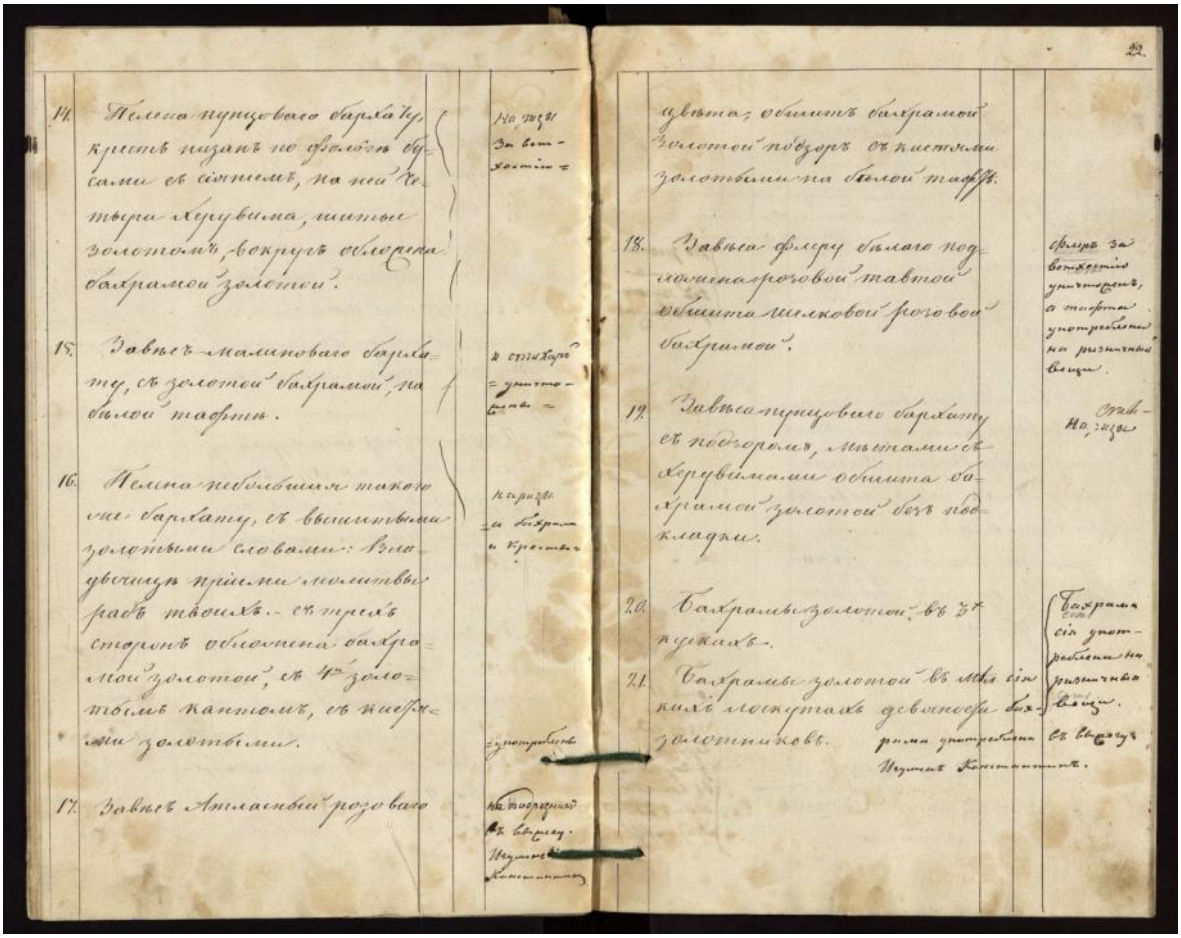
9. Пелена матерчатая голу-
бая покрамы шита разно-
ми мелкими, крестъ золо-
го позументу.

10. Пелена голубого бархату,
крестъ шитъ золотомъ,
вокругъ обложена бахрамой
золотой.

11. Пелена рытая бархату,
по серебряной парчи, обло-
жена золотой бахрамой,
крестъ шитъ золотомъ.

12. Пелена пунцоваго бархату,
крестъ съ двумя Херувима-
ми, шитъ золотомъ, по
крамы низана бусами
обложена бахрамой золотой.

13. Пелена пунцоваго бархату
крестъ гасу мишурнаго, по
крамы низана бусами съ
блестками, съ трехъ сторонъ
обшита бахрамой мишур-
ной, а съ 4-хъ кантомъ золотымъ
съ золотыми кистями.

дыта; обшитъ бахрамой
золотой поверхъ съ кистями
золотыми на бѣлой тафтѣ.

18. Завѣсъ флеру бѣлаго по
ложитъ розовой тавтой
обшитъ мелковой розовой
бахрамой.

19. Завѣсъ пунцоваго бархату
съ подборомъ, мытами съ
Херувимами обшитъ ба-
храмой золотой безъ под-
кладки.

20. Бахрамы золотой въ 37
кускахъ.

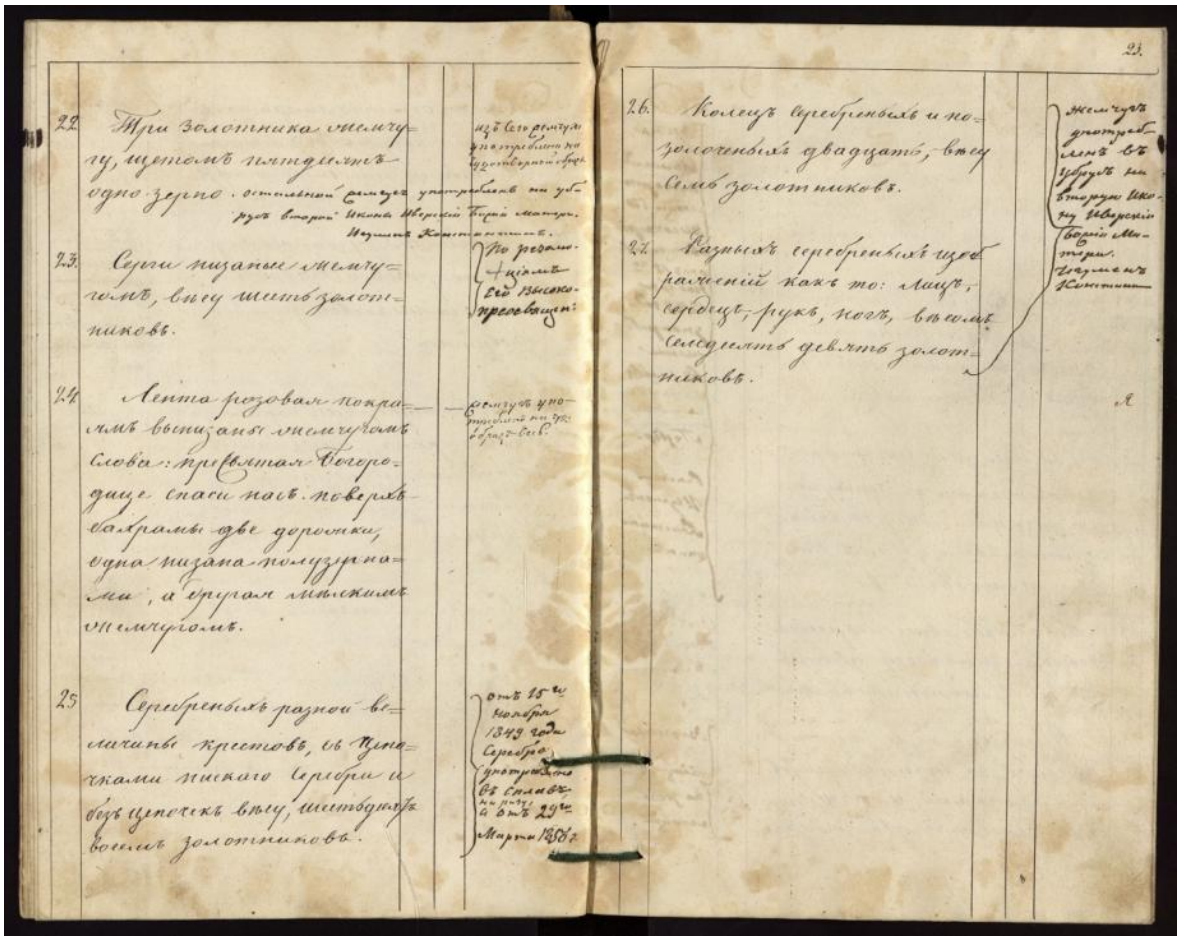
21. Бахрамы золотой въ мѣш
кихъ мокрутахъ девяносто бих
золотниковъ.

14. Пелена пунцоваго бархату
крестъ низанъ по двойнѣ бу-
сами съ сѣчкомъ, на ней Че-
тыри Херувима, шитые
золотомъ, вокругъ обложена
бахрамой золотой.

15. Завѣсъ маминоваго бархи-
ту, съ золотой бахрамой, на
бѣлой тафтѣ.

16. Пелена небольшая такою
же бархату, съ вышитыми
золотыми словами: Вла-
дычицу приими молитвы
рабъ твоихъ. съ трехъ
сторонъ обложена бахро-
мой золотой, съ 4-хъ золо-
тымъ кантомъ, съ кисти-
ми золотыми.

17. Завѣсъ Атласный розовой

22. Три золотника умелчу, цутомъ пятьдесятъ одно зерно. остальной самуся употребленъ на убрусъ второй Школы Шестой Божей матери. Изумит Константинъ.

23. Серги низаные жемчугомъ, вѣсу шесть золотниковъ. По ведомости Его Высокопреосвященства

24. Лента розовая покрыта вышитая умелчугомъ слова: призываю Богородице спаси насъ. поверхъ галуны две дорожки, одна низана полузернами, а другая мелкимъ умелчугомъ. самуся употребленъ на трехъ образовъ

25. Серебреныхъ разной величины крестовъ, въ пупочкахъ никако серебри и безъ цепочекъ вѣсу, шестьдесятъ восемь золотниковъ. отъ 15го ноября 1849 года Серебро употреблено въ сплавъ. отъ 29го Марта 1861г

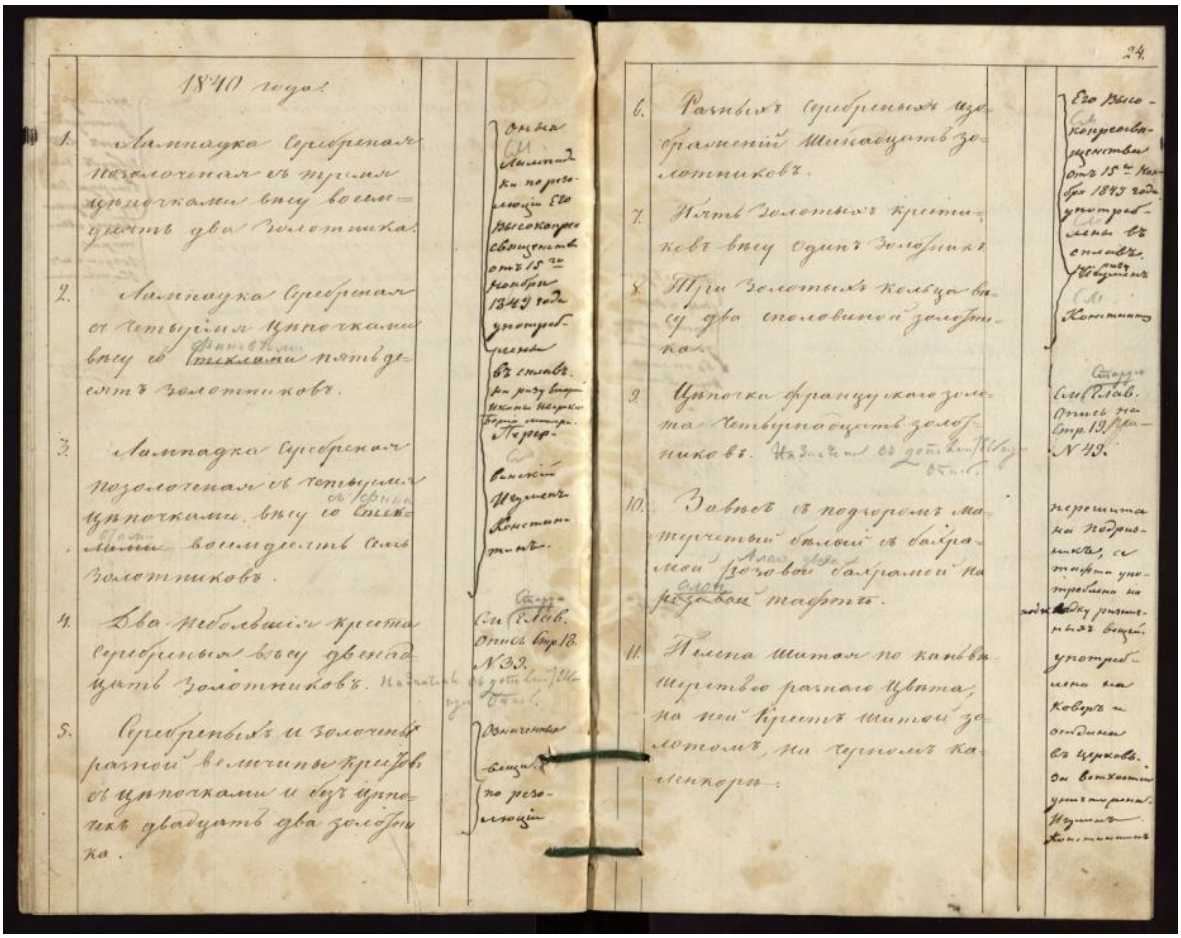
21.

26. Колецъ серебреныхъ и позолоченыхъ двадцать, вѣсу семь золотниковъ.

27. Разныхъ серебреныхъ изображений какъ то: глазъ, сердецъ, рукъ, ногъ, вѣсомъ семьдесятъ девять золотниковъ.

Жемчугъ употребленъ въ убрусъ на второй Иконе Богоматери. Изумит Константинъ

А

1840 года.

1. Лампадка серебреная позолоченая съ тремя цепочками вѣсу восемдесятъ два золотника. Финифть

2. Лампадка серебреная о четырехъ цепочкахъ вѣсу со стекломъ пятьдесятъ золотниковъ. Финифть

3. Лампадка серебреная позолоченая о четырехъ цепочкахъ вѣсу со стекломъ восемдесятъ семь золотниковъ. Черн

4. Два небольшіе креста серебреные вѣсу двенадцать золотниковъ. Самуся Сплавлев. Описи стр. 18. №33. Начатые въ дер. Шестой

5. Серебреныхъ и золоченыхъ разной величины крестовъ съ цепочками и безъ цепекъ двадцать два золотника. Вложенные вещи по резолюции

24.

6. Разныхъ серебреныхъ изображений Шипадцать золотниковъ.

7. Пять золотыхъ крестиковъ вѣсу одинъ золотникъ.

8. Три золотыхъ колъца вѣсу два съ половиной золотника.

9. Цепочки французскаго золота четыредцать золотниковъ. Изъ 2 дер. Шестой

10. Завѣсъ съ подзоромъ мотречатый бѣлой съ бахрамой розовой бахромой на розовой тафтѣ. Самуся Сплавлев. Описи стр. 19. №43.

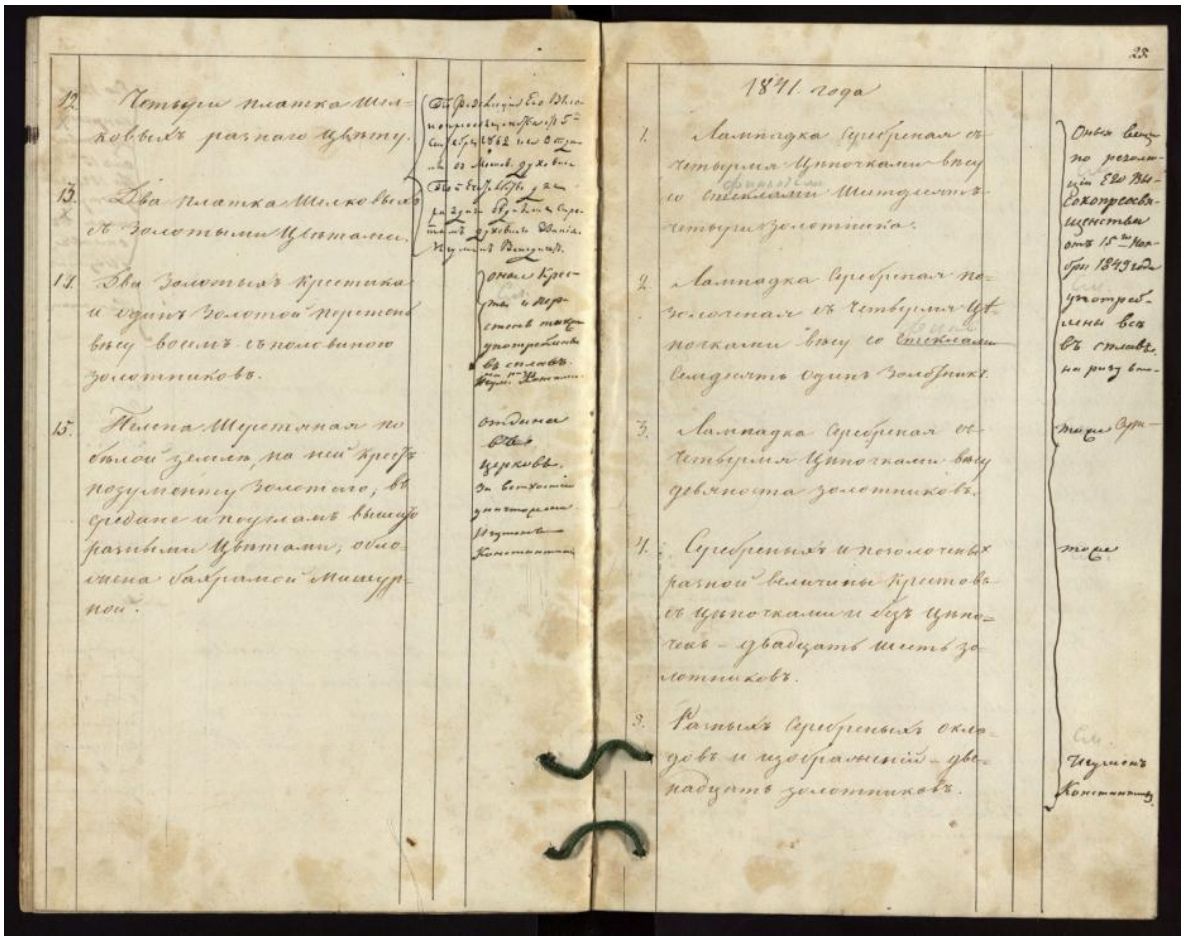
11. Пелена шитая по канвѣ шерстью разнаго цвѣта, на ней крестъ шитой золотомъ, ни серебромъ каменьями.

Его Высокопреосвященствомъ отъ 15го Ноября 1843 года употреблены въ сплавъ. Самуся Шестой

Константинъ

перешитая на подризникъ, а тафта употреблена на разныя вещи.

употреблена на Ковры и отданы въ Церковь. Они вѣчности употреблена Изумит Константинъ

28

1841 года

12. Четыре платка Шелковых разнаго цвету. — По резолюции Его Высокопреосвященства от 5 Сентября 1862 г. отпущены из Мелитопольского Духовного Правления 2 — Всего 4 — для Церквей Мелитопольского Духовного Округа. Иустинской Волости.

13. Два платка Шелковых с Золотыми Цветами. — 2

14. Два Золотых Крестика и один Золотой Крестовый Пуговицы всех употреблены в Стихарь Иер. Иоанна Иустинской Церкви.

15. Пелена Шелковая по белой земле, на ней Крест позументу Золотого, вышивание и поплавы вышиты разными Цветами, обложена Бахромой Мишурной. — отдана в Иустинскую Церковь. За выходом Диаконом Иустинской Константином

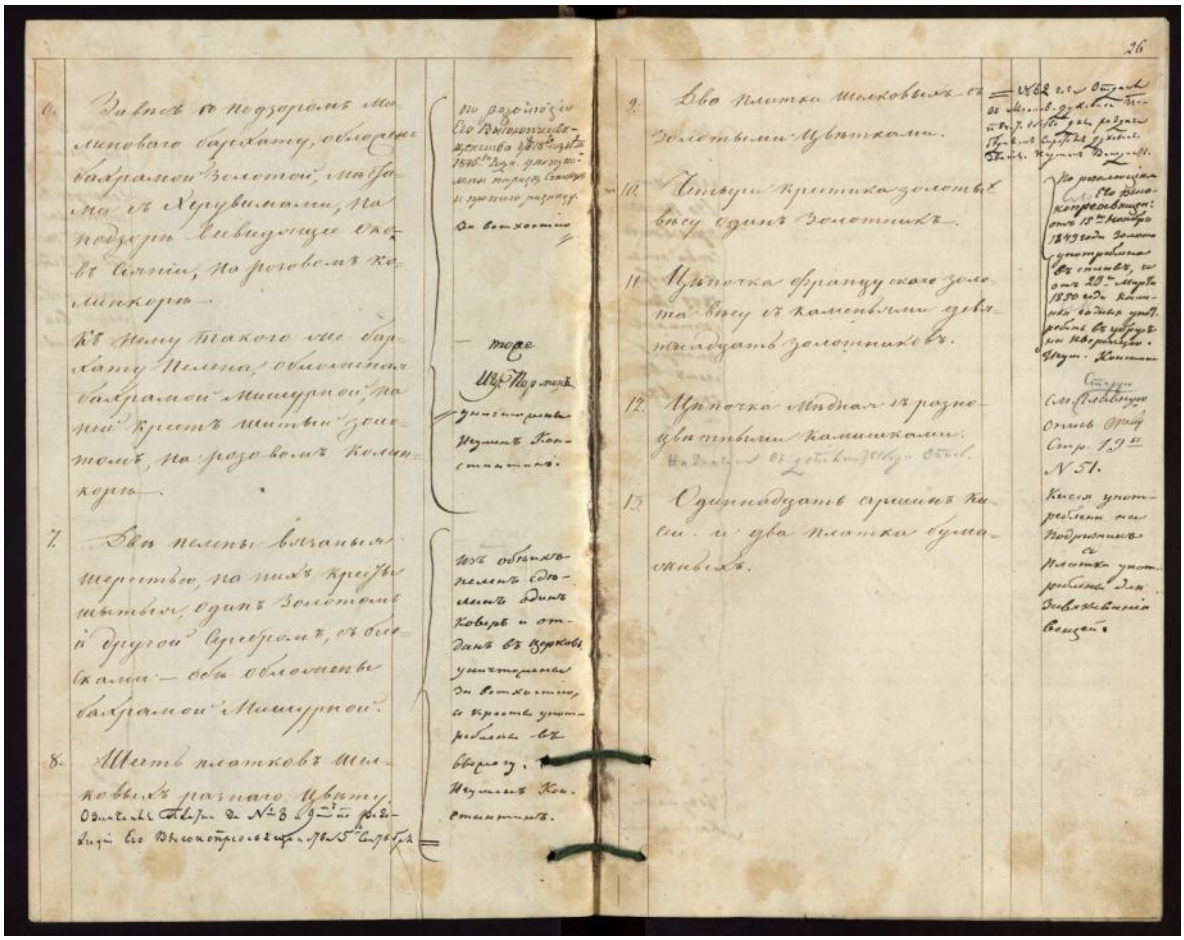
1. Лампадка Серебряная с четырьмя Цепочками, весу с стеклами Шестьдесят четыре Золотника. — Одна Сдана по резолюции Его Высокопреосвященства от 15 Ноября 1843 года употреблены все в Стихарь на ризы

2. Лампадка Серебряная позолоченая с четырьмя Цепочками, весу со стеклами Сем десять один Золотник. — такая Серебряная

3. Лампадка Серебряная с четырьмя Цепочками, весу девяносто Золотников.

4. Серебряных и позолочених разной величины Крестов с Цепочками и без Цепочек — двадцать шесть Золотников. — такие

5. Разных Серебряных Окладов и изображений — двенадцать Золотников. — См. Иустинской Константинов.

26

6. Завес с Подзором Шелкового бархату, обложена бахромой Золотой, Материя с Херувимами, на Подзоре Свидетельствующее Око в Сиянии, по розовом Камлоте.
К Нему такого же бархату Пелена, обложена бахромой Мишурной, на ней Крест с Шитьем Золотом, на розовом Камлоте. — по резолюции Его Высокопреосвященства от 15 Ноября 1843 года дозволено порчу сжечь и пустить разлуч. За выходом — такое Иустинской Константинов.

7. Два пелены Вочаные Шерстью, на них Кресты Шитые, один Золотой и другой Серебром, с Бисквами — обе обложены бахромой Мишурной. — Имеет обязательство сделать один Ковер и отдать в Церковь Иустинскую За выходом, и кресты употреблены в Епитрахиль. Иустинской Константинов.

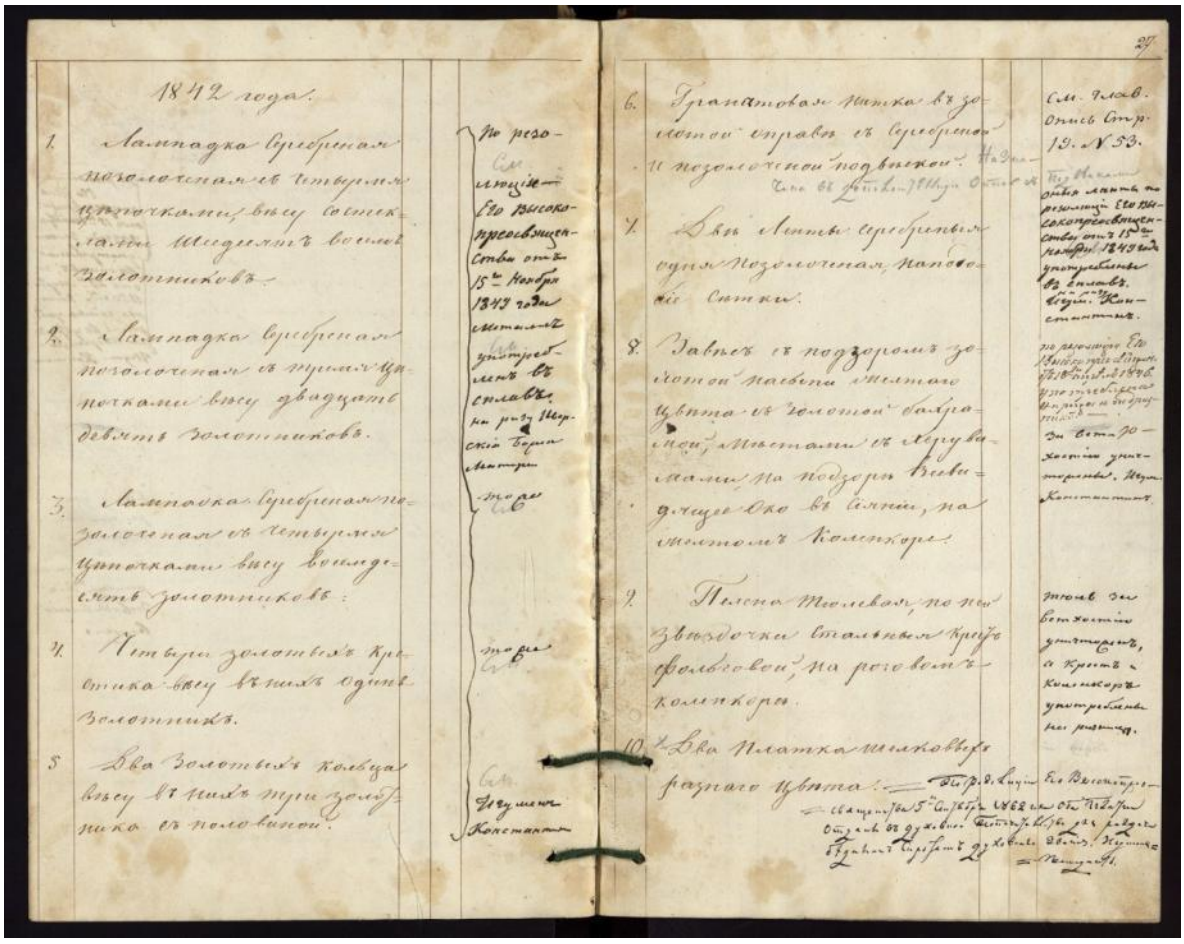
8. Шесть платков Шелковых разнаго Цвету. Отпущены Ордером от № 8 69 — 1862 г. Сентября 5 — Его Высокопреосвященства

9. Два платка Шелковых с Золотыми Цветками. — 1862 г. Отпущены из Мелитопольского Духовного Правления Сентября 5 Дня. Иустинской Волости.

10. Четыре Крестика Золотых весу один Золотник. — По резолюции Его Высокопреосвященства от 15 Ноября 1843 года Золото употреблено в стихарь, а от 23 Марта 1850 года камень бадер употреблен в Ризницу на Напрестольное. Иустинской Константинов.

11. Цепочка Французского Золота весу с Каменьями два Золотника. — Смотреть Описи Церкви Стр. 19 № 51.

12. Одиннадцать Серебряных Ложек и два платка Бумажных. — Книга употреблена при Подрясниках и платок употреблен для Завертывания Вещей.

1842 года.

1. Лампадка серебряная позолоченная, на четырех цепочках, весу 6 золотников 48 долей.
2. Лампадка серебряная позолоченная, на трех цепочках, весу двадцать девять золотников.
3. Лампадка серебряная позолоченная, на четырех цепочках, весу восемьдесят золотников.
4. Четыре золотых крестика, весу в них один золотник.
5. Два золотых кольца, весу в них три золотника 48 полуполовин.

По резолюции Его Высокопреосвященства от 15 ноября 1843 года, оставлены употреблением в службе.

6. Гранатовая цепка, в золотой оправе, с серебряной и позолоченной подвеской.

См. Опись стр. 12. № 53.

7. Два листа серебряных одно позолоченное, наподобие сетки.

Оставлены по резолюции Его Высокопреосвященства от 15 ноября 1843 года употреблены в службу. Иеродиак. Константин.

8. Завес с подзором золотой, набит желтого цвета с золотой бахромой, блестками и кружевами, на подзоре вышито: Очи Господни на праведники.

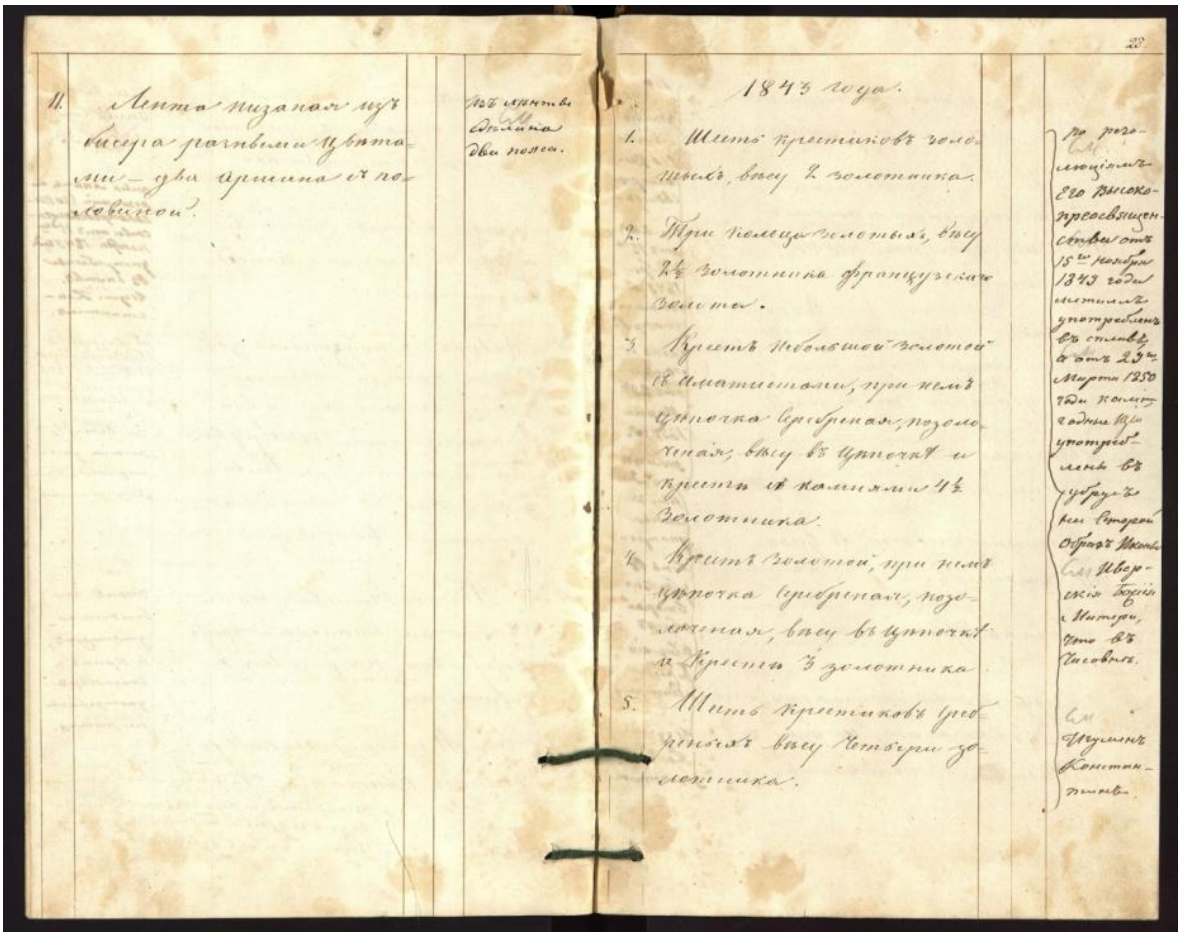
По резолюции Его Высокопреосвященства от 15 ноября 1843 года употреблено в ризницу.

9. Полотно тюлевое, по нем звездочки стальные, круг фольговой, на роговом с колпком.

Оставлено за ветхостью употребления, а крест с колпком употреблены на ризницу.

10. Два платка шелковые разного цвета.

Из Р.Д. Инсп. Его Высокопреосвященства Синодальной 5 Экспедиции 1862 года от 16 марта Отделения по духовным Типографиям для хранения в Архиве Двенадцать Евангелий Жезлов 2 Панагий 1.

11. Лента шелковая, муаровая, в пять узких цветных полос — два аршина с половиной.

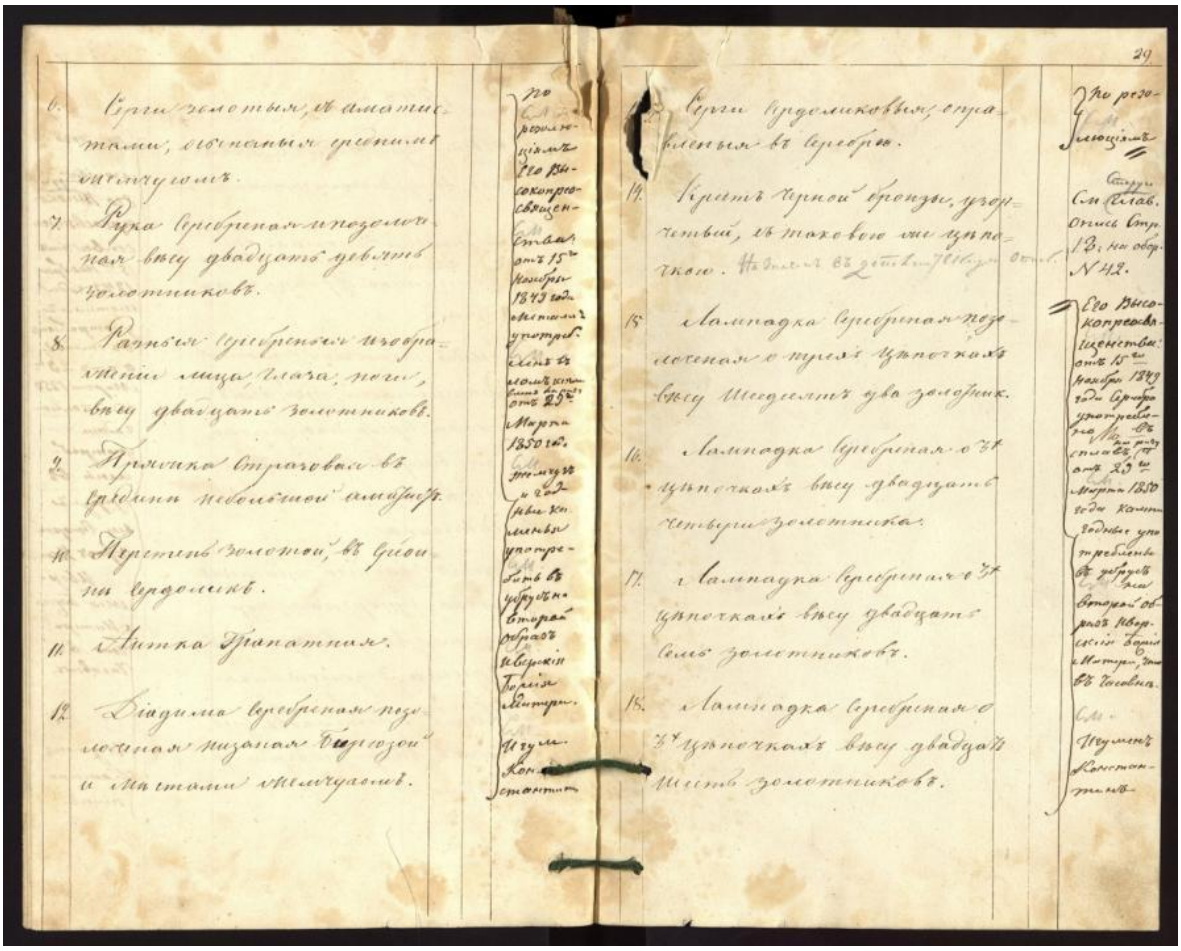
Оставлена одна две полосы.

1843 года.

1. Шесть пряжек золотых, весу 2 золотника.
2. Три колеца золотые, весу 2½ золотника французского золота.
3. Крест небольшой золотой, с финифтями, при нем цепочка серебряная, позолоченая, весу в цепочке и кресте 4 с половиной золотника.
4. Крест золотой, при нем цепочка серебряная, позолоченая, весу в цепочке и кресте 3 золотника.
5. Шесть пряжек употребленных, весу четыре золотника.

По резолюции Его Высокопреосвященства от 15 ноября 1843 года употреблены в ризницу Вторая Образа Божия Матери Иверския Богоматери, что в Часовне.

Иеродиак. Константин.

29

6. Серги золотыя, съ аметистами, обложенныя средними жемчужинами.

7. Рука серебряная позолоченая, весу двадцать девять золотниковъ.

8. Рамочка серебряная, изображение лица, глаза, ноги, весу двадцать золотниковъ.

9. Привинка отрачовая въ средине небольшой аметистъ.

10. Перстень золотой, въ оправе изумрудъ.

11. Лентка гранатная.

12. Діадима серебряная позолоченая, низанная бирюзой и аметистами жемчужными.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15 Ноября 1849 года обращены въ употребленіе въ новой кивотъ для Чудотворной иконы Божіей Матери. Игумен. Конс. отметил

13. Серги бриллиантовыя, оправленныя въ серебро.

14. Крестъ черной бронзы, узорчатый, въ таковое же купатачку. Назначен въ действ. Обиход. отд.

15. Лампадка серебряная позолоченая о трехъ цепочкахъ весу шестнадцать лотовъ.

16. Лампадка серебряная о 3х цепочкахъ весу двадцать четыри золотниковъ.

17. Лампадка серебряная о 3х цепочкахъ весу двадцать семь золотниковъ.

18. Лампадка серебряная о 3х цепочкахъ весу двадцать шесть золотниковъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 15 Ноября 1849 года серебро употреблено на ризу отъ 20 Марта 1850 года, камни вновь употреблены въ дело. Второй оклад Иверской Божіей Матери, что въ Часовне. Игумен Конс. Старцы Ст. Клав. Опись Стр. 13, по обор. № 42.

Его Высокопреосвященства отъ 15 Ноября 1849 года серебро употреблено на ризу отъ 20 Марта 1850 года, камни вновь употреблены въ дело. Второй оклад Иверской Божіей Матери, что въ Часовне. Игумен Конс.

30

19. Лампадка серебряная о 3х цепочкахъ весу двадцать девять золотниковъ.

20. Полотенце фланелевое въ средине и по концамъ шито серебромъ.

21. Девять платковъ разныхъ цвету шелковыхъ.

22. Два платка съ золотыми каемочками.

23. Епитрахиль съ поясомъ аршинъ кисейной розовой тафты.

24. Пять шарфовъ шелковыхъ разнаго цвету.

25. Полотенце фланелевое покрасное шитое бумагой.

Изъ вещей отправленныхъ въ Спасовъ. Игум. Константинъ.

Переданы Игумену Нафанаилу по описи Игум. Конс. Казн.

Изъ вещей отправленныхъ въ Спасовъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 5 Октября 1862 года отдано въ монастырь Духовой Пустыни Саратовской губ. Вольскаго уезда. Игумен Константинъ.

Снятъ съ Иконы Божіей Матери и Спасителя. Изъ остатковъ употребленъ для починки ризы Иконы.

Отдано въ церковь.

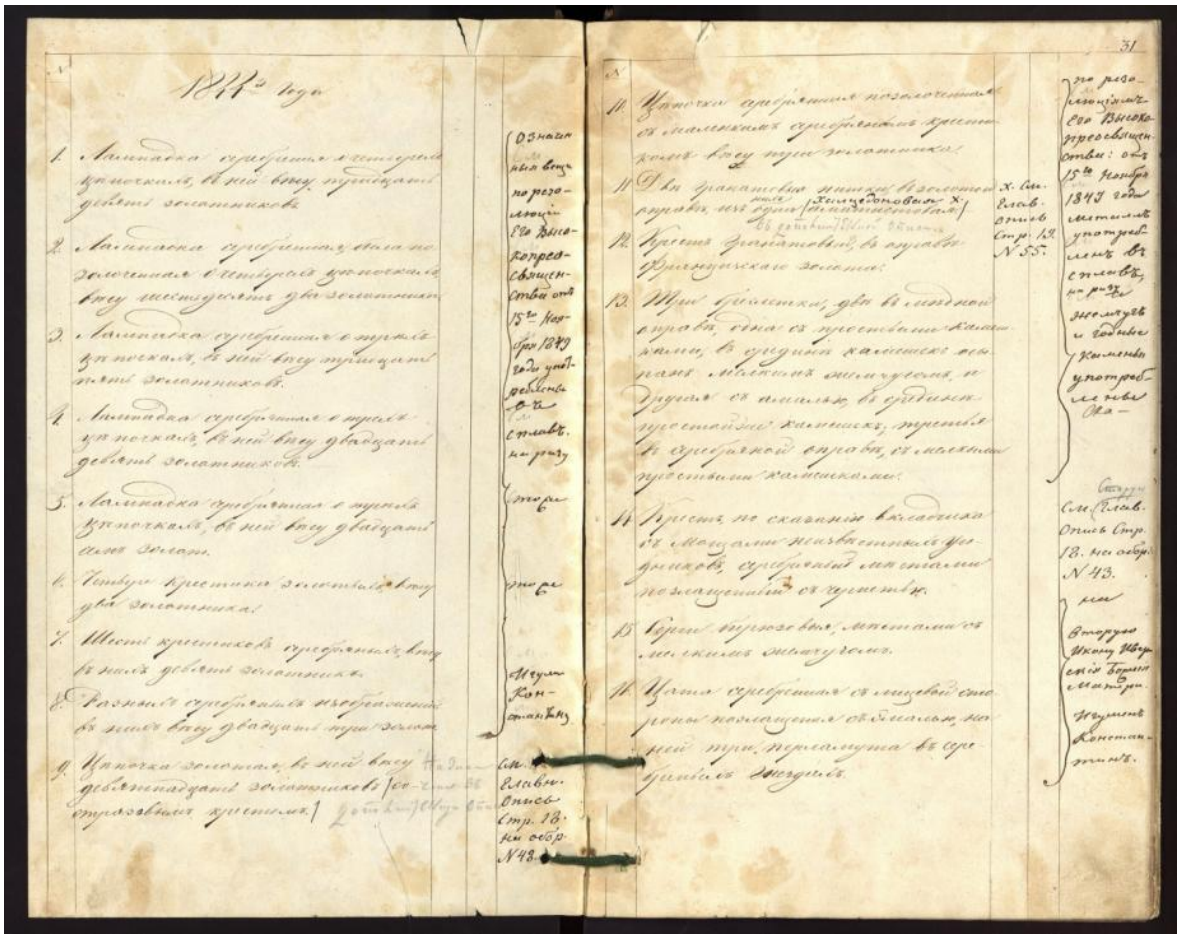
28. Пелена шелковая, съ разными шелковыми цветами.

27. Пелена шелковая розовая, съ бахромой шишурной.

Переписана на опись кух. Пр.

подложена подъ воздухи.

Стов

1842 года

1. Мыльная сукрестит с четырех углов, в ней вошу пущивать девять золотников.
2. Мыльная сукрестит, одна по золочная в четырех углах, в ней вошу шестдесять два золотника.
3. Мыльная сукрестит с трех углов, в ней вошу пущивать тридцать золотников.
4. Мыльная сукрестит с трех углов, в ней вошу двадцать девять золотников.
5. Мыльная сукрестит с трех углов, в ней вошу двадцать семь золот.
6. Четыре крестика золотых, вошу два золотника.
7. Шесть крестиков сукрестить вошу в них девять золотников.
8. Разных сукрестить изображений в них вошу двадцать пять золот.
9. Цепочка золотая, в ней вошу двадцать девять золотников [со стразовыми кустиками]

Означенные вещи по резолюции Его Высокопреосвященства от 15 Ноября 1847 года употреблены в столовую

Старые

Смотр. Елизав. Опись Стр. 18. № обор. № 43.

10. Цепочки сукрестить позолоченные с мелкими сукрестиками кресты вошу пять золотников.
11. Два указателя [?] вошу в сюртуках, из одних [?] [?]
12. Крест деревянный, в футляре Французского золота.
13. Щук фольговых, две в гипсовой оправе, одна с пристежкой камушками, в средине камешки стеклянные мелкими жемчугами, а другие с финифтью, в средине пристежные камешки, тронутые в сукрестной оправе, с мелкими пристежными камешками.
14. Крест не скончанной выделки из мелкими неизвестными фигурками, сукрестный металлом позолоченным с кустиками.
15. Серег турмалиновых, металлом со мелкими стекляруса.
16. Цепь сукрестная с мышевой стеклом наполнутой с бисером, на ней три, перемешуна в серединах звездуй.

Х. Мыльн. Елизав. опись стр. 12. № 555.

по резолюции Его Высокопреосвященства: от 15 ноября 1847 года металлы употребленные в столовых, на рюмках и годовые камешки употреблены в

См. Елизав. Опись Стр. 18. по обор. № 43.

Вторую Икону Иверской Божией Матери.

Изумруд Константиновых.

17. Шелк пудровый Венгерский сорта по краске дубовой, шитой золотом и сукрестом, пудовый обошлась шелковой золотой, кресты шиты золотым по тем лекалам тафтяной мыльновой работы.
18. Шелк сортовой фиолет вошу работы, по краске дубовой, тонущатой с блеском, кресты шиты золотом, в круг обошлась шелковой золотой, на стеклянных камешках.
19. Шелк небольшого рисунка, шитый шелковых разных цветов, по темной колеркорк.
20. Два шарфа шелковых глазетовых цвета, у одного из них шиты по краске вышитые цветы разных шелков.
21. Четыре шелковых платка разных цветов.
22. Шелковые фигурковые кресты вышитые бумагой.

Наштемберг рисовальщик Изуграф.

Служены наверженные в мыльных.

Отданы на вышивание для облачения жителей.

Его Высокопреосвященства 5 Сентября 1842 года

отданы в церковь.

1845 года

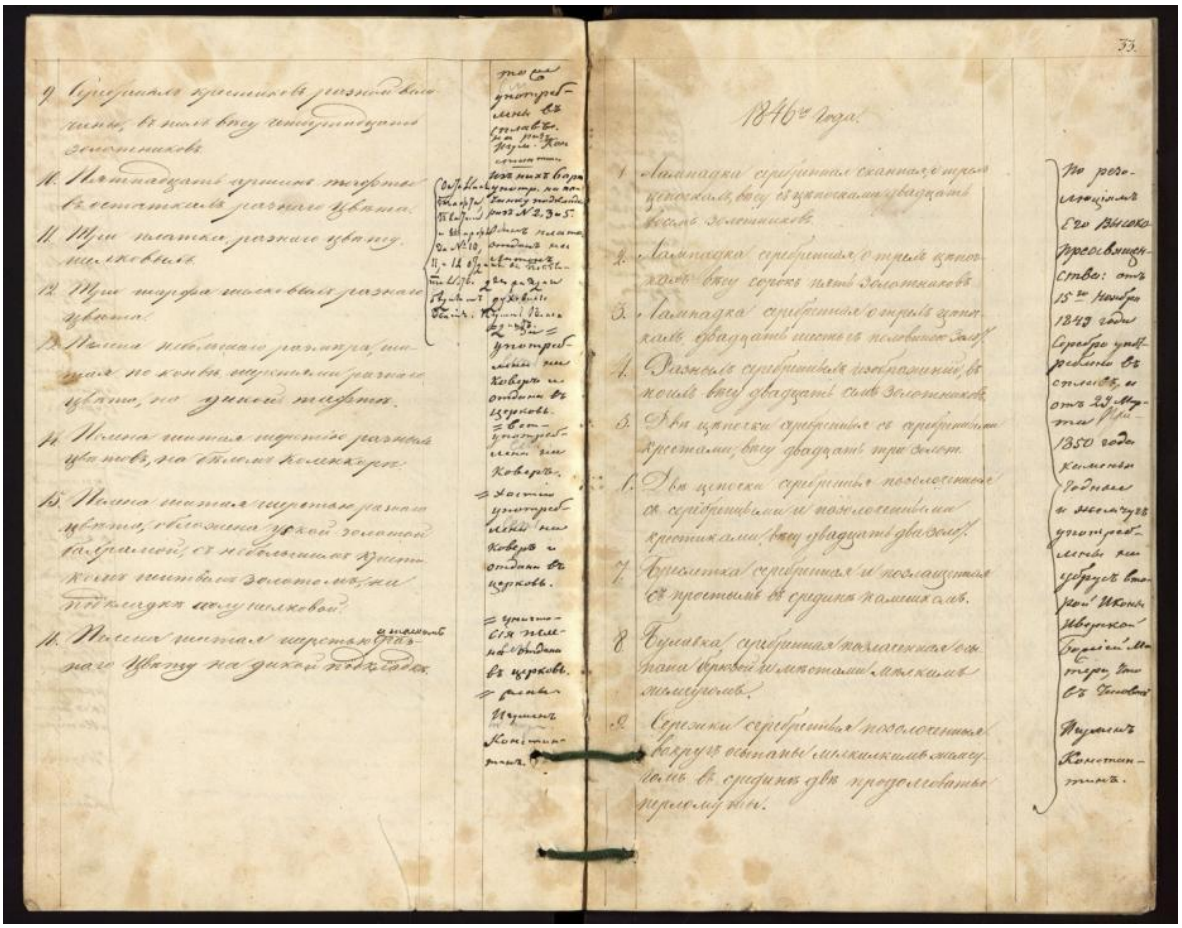
1. Мыльная окаянная сукрестная с четырех углов, в ней вошу сорок один золотников.
2. Мыльная сукрестная с трех углов в ней вошу двадцать пять золотников.
3. Разных сукрестных изображений в них вошу двадцать четыре золот.
4. Мыльная сукрестная окаянная с трех углов, в ней вошу пущивать два золотника.
5. Разных сукрестных изображений в них вошу двадцать четыре золот.
6. Цепочка золотая Французского золота, витая колдашкой, украшенная аметистом сукрестным в золоте, вошу с аметистовых шестнадцать золотников.
7. Разных сукрестных крестиков и перстеньков с пристежными камешками, сколько десять, в том числе один Орел
8. Часть золотых крестиков в них золотник, в них вошу два золот.

См. Экономич. Опись 138 Константиновских Жельяк. Стр. 8. на обороте. По резолюции Его Высокопреосвященства от 15 ноября 1847 года

138 толстой Серпуховской церкви. и вышито в 2 альбом от

металлы употреблены в столовых на рюмках с от 29 Марта 1850 года годные камни употреблены в уборы на вторую Иверскую Божией Матери.

Изумруд Константиновых

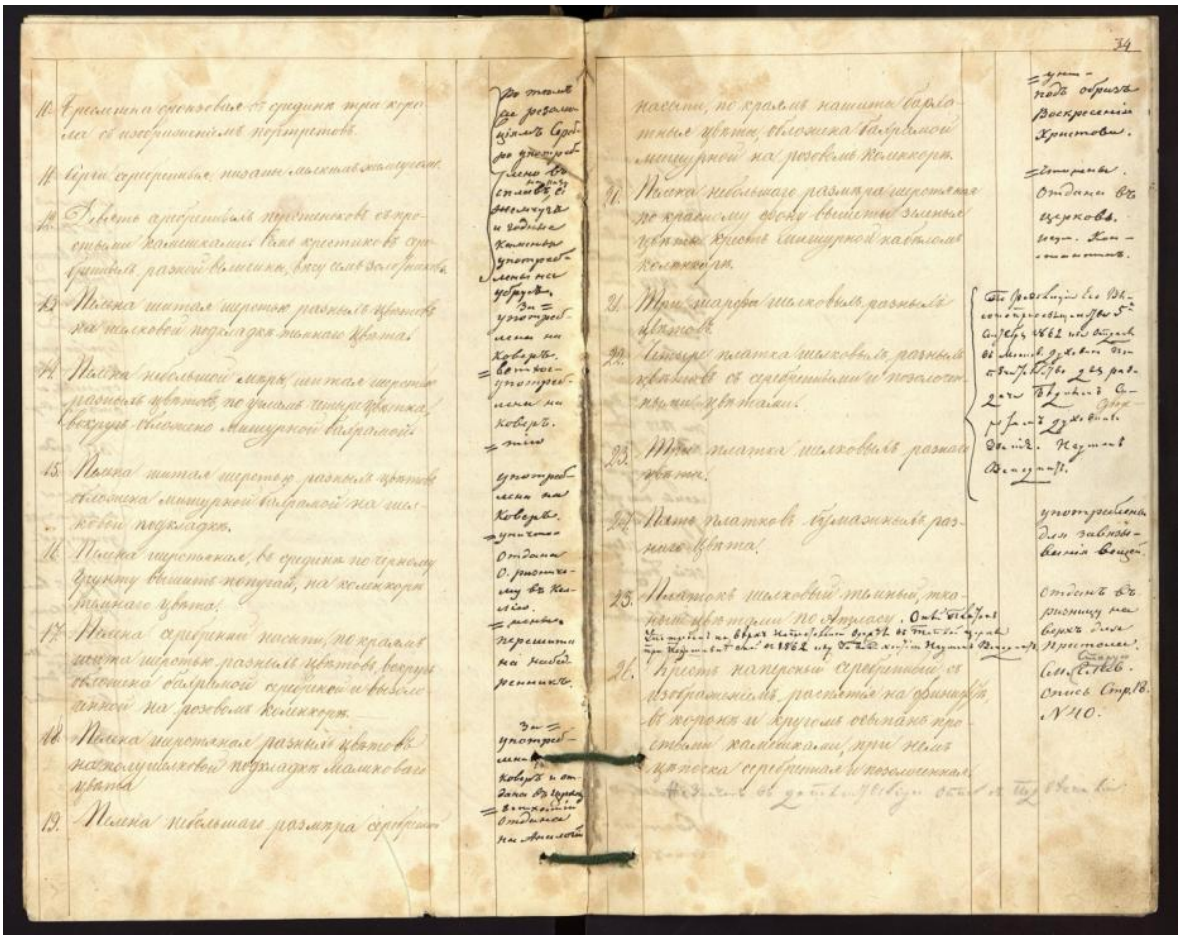

33.

1846го года.

1. Лампадки серебряныя сканныя съ тремя цепочками, въ нихъ вису ставящимъ двадцать восемь золотниковъ.
2. Лампадка серебряная о трехъ цепочкахъ, въ ней вису сорокъ пять золотниковъ.
3. Лампадка серебряная о трехъ цепочкахъ, вису двадцать шестого полвинного заводу.
4. Фелонь серебряный изображениемъ, въ коемъ вису двадцать семь золотниковъ.
5. Двѣ цепочки серебряныя съ серебряными крестами, вису двадцать три золот.
6. Двѣ цепочки серебряныя позолоченныя съ серебряными и позолоченными крестиками, вису двадцать двухъ.
7. Кропилка серебряная и позолоченная съ крестикомъ въ средине камнями.
8. Кропилка серебряная, похвостикомъ она церковной шлемъ съ камнями, а камнями мѣлкими.
9. Сережки серебряныя позолоченныя, вокругъ оныя съ мелкими камнями, а камень въ средине два продолговатыя перловыя.

По резолюціи Его Высокопреосвященства: отъ 15го Ноября 1843 года Серебро употребленное въ сосудъ, и отъ 23 Марта 1850 года камешки Годныя и несодержащія употребленія ни куда употребить. Иконостасъ Церкви Архистратига Михаила что въ Стенной. Ризничій Константинъ.

34.

10. Кропилка серебряная въ средине три хорошихъ съ изображеніемъ портретовъ.
11. Кругъ серебряный, низанъ мелкими жемчугами.
12. Девять серебряныхъ подсвѣчниковъ съ просѣчными вѣнчиками, для хрестиковъ въ средине, разной вышивки, вису семь золотниковъ.
13. Пелена шитая шелкомъ разныхъ цвѣтовъ на шелковой подкладкѣ тонкаго цвѣта.
14. Пелена небольшая синяя шитая шелкомъ разныхъ цвѣтовъ по фигурамъ шитыхъ, вокругъ обложена Малиновой бахромой.
15. Пелена шитая шелкомъ разныхъ цвѣтовъ обложена малиновой бахромой на шелковой подкладкѣ.
16. Пелена шелковая, въ средине по чорному грунту вышиты попугаи, на хохлахъ тканаго цвѣта.
17. Пелена серединки часть, по краямъ шита широкихъ разныхъ цвѣтовъ, вокругъ пелена обшивочной сеточкой и вышивкой на розовомъ коленкорѣ.
18. Пелена шелковая разныхъ цвѣтовъ на полушелковой подкладкѣ малиновагоцвѣта.
19. Пелена небольшая размѣра серебрян

По столбцу 18 резолюціи Судебно употребленіе въ столбцѣ 21 Иконостасъ и Церкви Комитеты употребленіе ни куда. Ни употребленіи ни Ковры. Ни употребленіи ни Ковры. Ни употребленіи ни Ковры. Отдана О. протоіерею въ Келію. Перешить на Небедренникъ. Ни употребленіи Ковры и отдана въ Церковь Вознесенія Христова. Отдана на Аналой

насять, по краямъ нашита бархатные цвѣты, обложена бахромой шнурочной на розовомъ коленкорѣ.

11. Пелена небольшая размѣра шелковая по краямъ шита своимъ цвѣтомъ зеленые цвѣты, обложена шнурочной бахромой на розовомъ коленкорѣ.
12. Три шлейфа шелковыя разныхъ цвѣтовъ.
13. Четыре платка шелковыя разныхъ цвѣтовъ съ серебряными и позолоченными цвѣтами.
14. Четыре платка шелковыя разныхъ цвѣтовъ.
15. Платокъ платковъ бумажныхъ разныхъ цвѣта.
16. Платокъ шелковый темный, тканый цвѣты по Атласу.
17. Крестъ напрестольный серебряный съ изображеніемъ, распятіе на фигурѣ, въ коронѣ и кругомъ обложено простыми камешками, при немъ цѣпочка серебряная

=Употребленіе Его Высокопреосвященства отъ 5го Сентября 1862 на отдачу въ Синодальную Контору. Отъ 7го Сентября 1862 на отдачу въ Церковь Вознесенія Христова. Отдана въ Церковь. Иконостасъ. Отдана въ Церковь. Иконостасъ.

употребленія для завертыванія вещей.

Отдать въ ризницу на время Пріятелей. Сент. 6. 1862. Опись Стр. 18. № 10.

1847 года.

1. Лампадка серебряная с четырьмя цепочками, весу тридцать шесть золот.
2. Лампадка серебряная позолоченная с тремя цепочками весу сорок золотников.
3. Лампадка серебряная позолоченная с тремя цепочками, весу сорок два золотника.
4. Лампадка серебряная сканная с тремя цепочками, весу тридцать золотников.
5. Лампадка серебряная с тремя цепочками весу тридцать два золотника.
6. Разныя серебряныя изображений двадцать восемь золотников.
7. Крестов разной величины серебряных и позлащенных восемь, весу девятнадцать золотников.
8. Перстней серебряных и колец с камешками и без оных весом одиннадцать золотников.
9. Три золотыя креста весу три золотника.

По резолюціи Его Высокопреосвященства: от 15го Ноября 1849 года Серебро и золото употреблено в сплавку на ризу; а от 23го Марта 1850 года годные камни употреблены на украшение второй Иконы Иверскія Божіи Матери, что в Часовне.
тоже.
тоже.
Иеромонах Константин.

35

10. Четыре золотыя кольца, одно с изображением распятия Господня, весу три золотника.
11. Цепочка витая кольцами, золотая дутая, весу семь золотников.
12. Три цепочки серебряныя и позлащенныя, одна без креста весу двадцать пять золот.
13. Три аршина с половиною тафты клетчатой, по краям обшита бахромой шелковой.
14. Два платка тафтяныя разнаго цвета. По резолюции Его Выс. отдан в духовн. Консист. 1870. Приход. серебр. духов. звания. Иеромонах Вениамин.
15. Пелена небольшаго размера, атласная пунцоваго цвета, по углам шита шерстями разнаго цвета.
16. Пелена небольшаго размера шитая шерстями разнаго цвета с изображением чаши, на шелковой подкладке.
17. Пелена серебреной насыпи, по краям шита шерстью разнаго цвета, Крест шит золотом, с трех сторон обложена бахромой серебреной и позолоченой.
18. Пелена небольшаго размера, в круг шита шерстью разнаго цвета на ~~зеленой~~ тафте. Зеленой.

По резолюции Его Высокопреосвященства от 15го Ноября 1849 года Золото и Серебро употреблено в сплавку на ризу. Иеромонах Константин.
13. тафта сія употреблена на починку подризника.
15. Отдана в церковь.
16. Отдана в церковь.
17. перешита на подвозник.
18. Отдана на столик для благословения хлебов.

19. Пелена небольшаго размера, в средине шита шерстью разнаго цвета, крестик шит золотом на розовой подкладке.
20. Пять шарфов шелковых разнаго цвета, один из них с шитьями по краям блески. Шарф выдан по резолюции Его Выс. 5 Сентяб. 1862 года в духовн. Консист. 1870. Два раза Приход. серебр. духов. звания. Иеромонах Вениамин.
21. Образ Свят. Николая Чудотворца на нем венец и риза серебренныя и позолоченныя мерою 1½ вершка.
22. Образ Спасителя, мерою в 1 вершок, на нем риза серебрянная и позолоченная.
23. Образ Иверскія Божія Матери в 1 вершок, на нем риза серебренная и позолоченная.
24. Пелена малиноваго бархата, шитая виноградными цветами, крест золотой, обложена бахромой золотой.

Смотри продолжение на стр. 41.

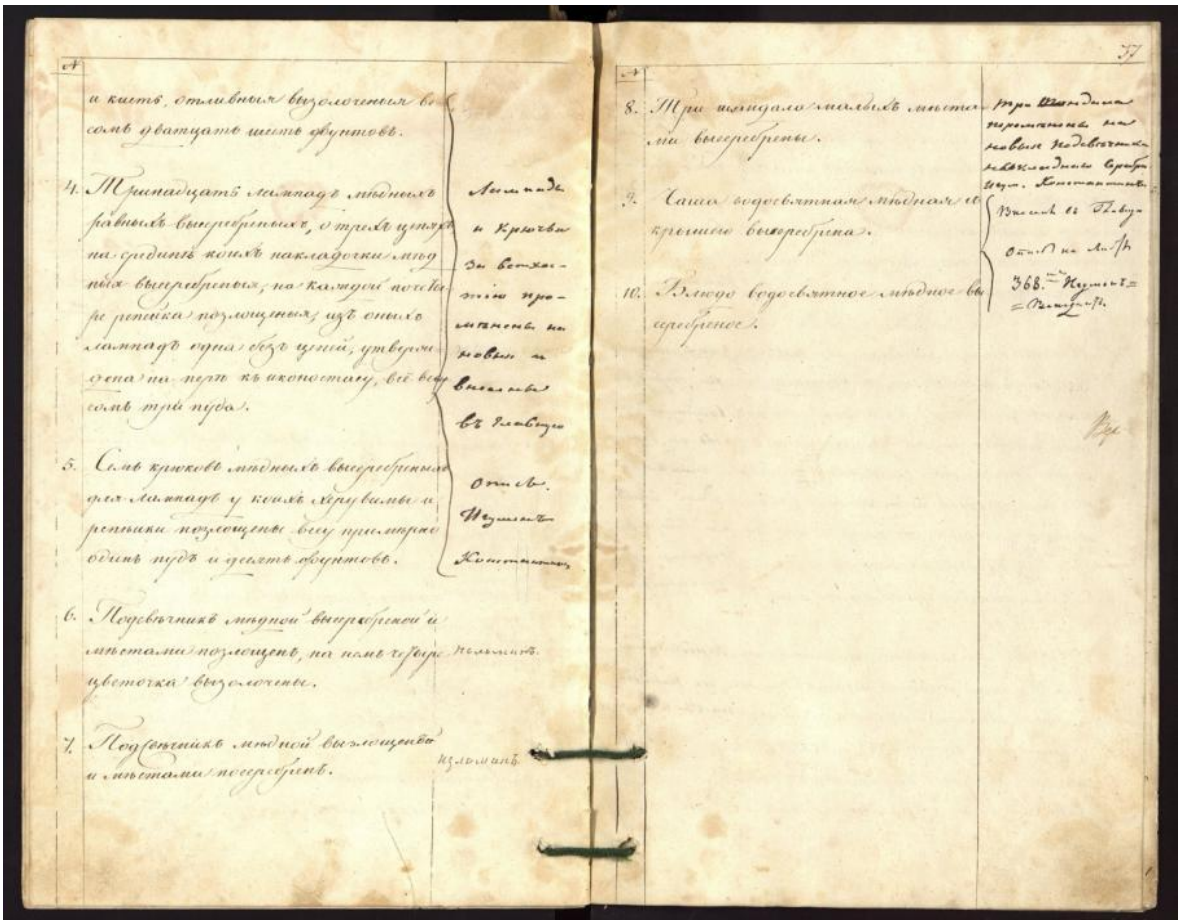
19. Отдана в церковь.
20. Один шарф на верх престола (написано ошибкою на числе).
21–22. См. Глав. Опись стр. 18. на обор. NN 44 и 45го.
23. По резолюции Его Высокопреосвященства от 23го Марта 1850 года сія Икона положена под стекло. Иером. Констан.
24. перешита на набедренник.

36

Опись.

В Москве при Иверской Часовне находящимся вещам церковным вновь поступающим.

№	Статья 1я о лампадах:	
1	Лампада медная вызолочена с обеими стаканами у коей корона и три цепочки убранные хрусталем, вверху коей крест медной вызолочен.	За ветхостию уничтожена. Иеромонах Константин.
2	Лампада большая медная высеребрена и местами уборка карниза, и посреди кругом решетки, и четыре херувима, так же снизу виноградная кисть и подонок, все вызолоченое, с четырех медных же и вызолоченных цепях, Сверху же наподобие короны медная высеребрена, весу примерно один пуд двадцать фунтов.	Лампада за ветхостию променена на новыя. Внесены в главную Опись.
3	Лампада медная высеребрена о трех цепях, пояс, три херувима	Иеромонах Константин

77

и китъ, отливныхъ вызолоченныхъ всѣмъ двацать шесть фунтовъ.

4. Тринадцать лампадъ мѣдныхъ равныхъ выгребныхъ, отъ трехъ цѣпяхъ на средине коихъ накладочки мѣдныя выгребныя, на каждой почти по репейка позолощенныхъ, изъ оныхъ лампадъ одна безъ цѣпей, утверждена на перть къ иконостасу, всѣ всѣмъ тритцать пудъ. — Лампады и крючья за вѣтхостію признаны на новыя и высланы въ главную отпускъ. Изъ числа Контантинъ

5. Семь крюковъ мѣдныхъ выгребныхъ для лампадъ у коихъ хоругвіи и репейки позолощены всѣ примѣрно одинъ пудъ и десять фунтовъ.

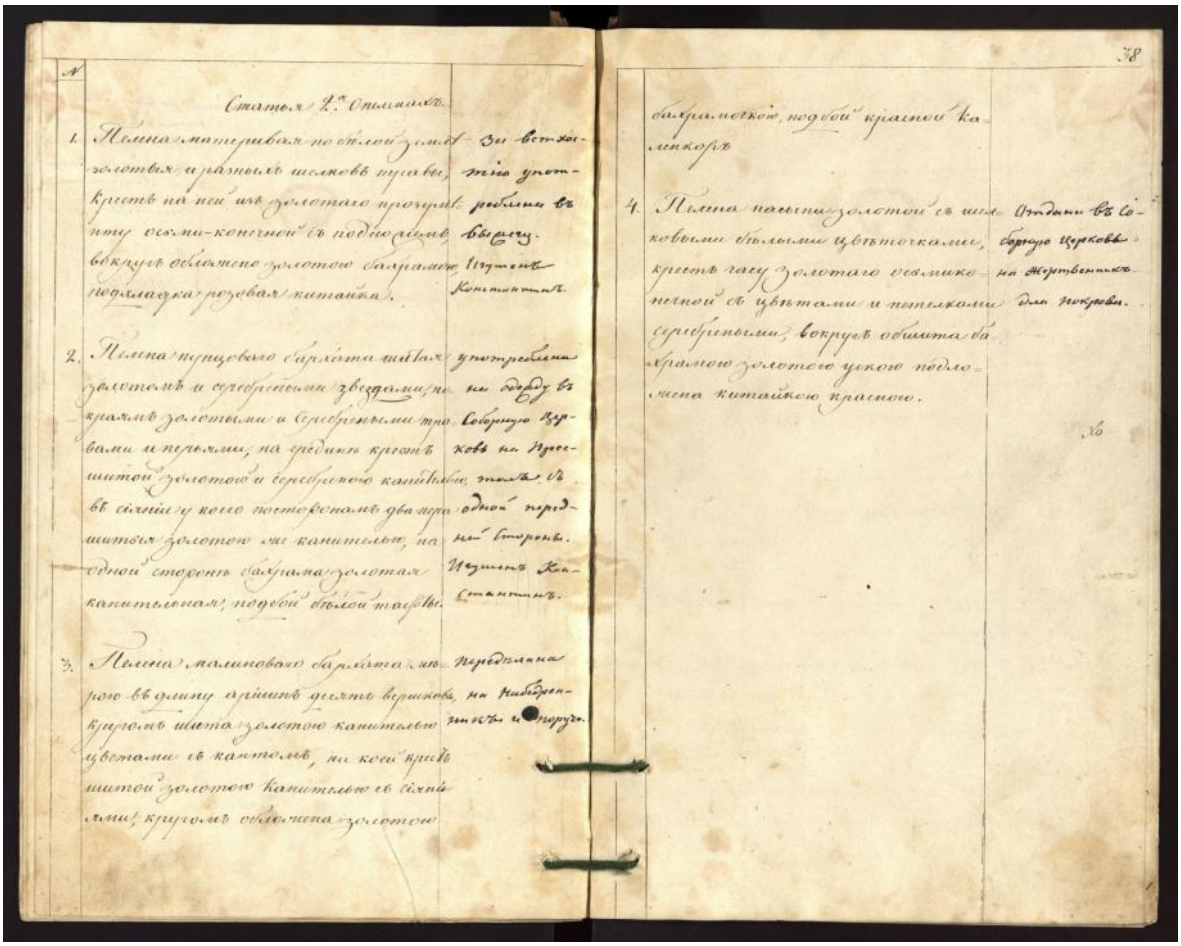
6. Подсвѣчниковъ мѣдной выгребной и мѣстами позолощенъ, на немъ у средины цвѣточка вызолочены. — Исключить.

7. Подсвѣчникъ мѣдной вызолоченъ и мѣстами посеребренъ. — Изъ числа Контантинъ

8. Три кандала мѣдныхъ мѣстами выгребены. — Три кандала признаны на новыя недѣлотворныя исключены Серебр. Инт. Контантинъ

9. Сашъ водосвятная мѣдная съ крестомъ выгребена. — Вѣсомъ съ Полуд. Отпущ. на Л/П. 368. Изъ числа Контантинъ

10. Блюдо водосвятное мѣдное въ серебреное.

78

Статья 2. Отличная.

1. Пелена матерчатая по бѣлой землѣ золотыхъ и разныхъ шелковъ травы, крестъ на ней изъ золотаго прочитъ пяту осми-конечной съ подшивкою вокругъ обложено золотою бахрамою подкладка розовая китайка. — За вѣтхостію употребить въ выгрузу. Изъ числа Контантинъ

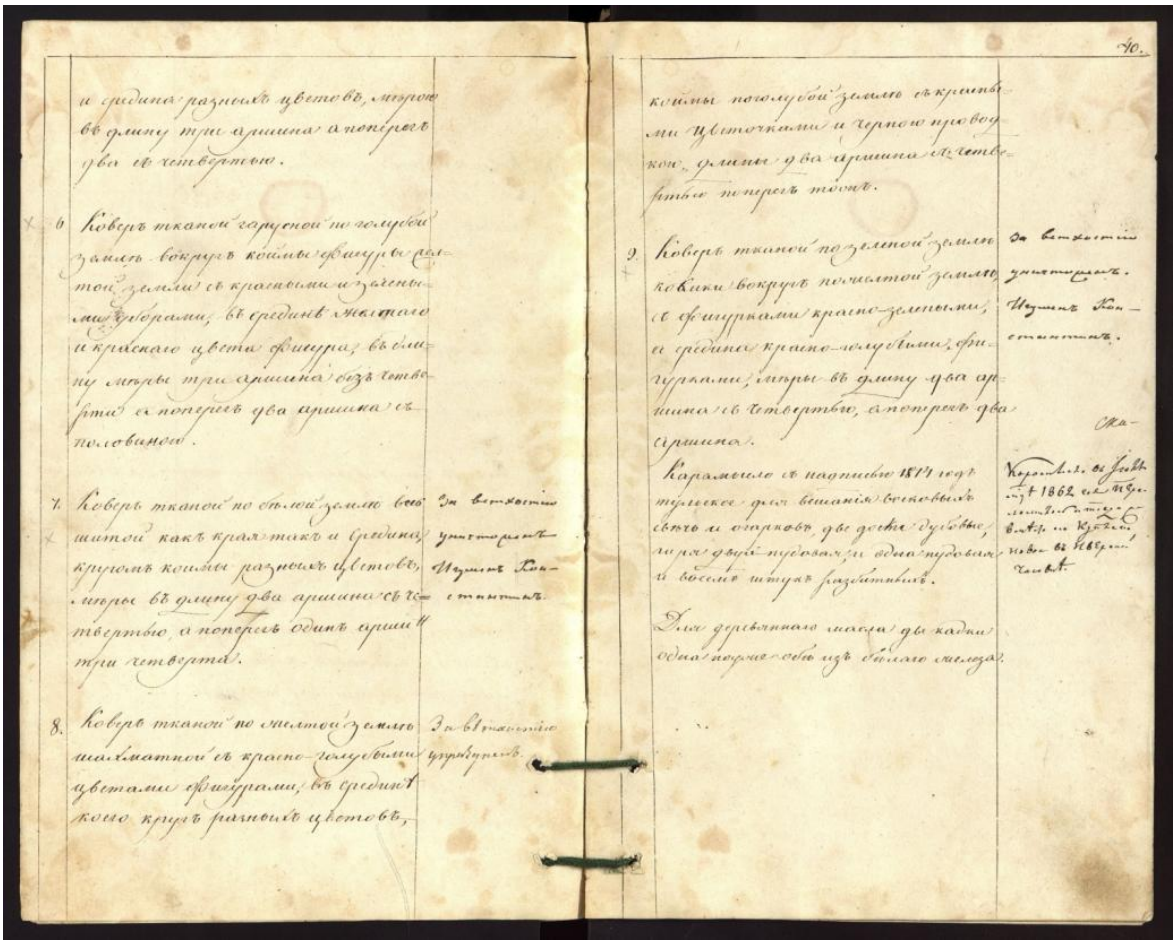
2. Пелена тирцового бархата шитая золотомъ и серебреными звѣздами, по краямъ золотыми и серебреными травами и перьями, на средине крестъ шитой золотой и серебреного канителью, въ осми углу коего поставлено два трехшитыхъ золотою же канителью, на одной сторонѣ бахрама золотая канителная, подбой бѣлой тафта. — употреблена на бордюр въ Соборную церковь на Троеручицу этапъ Изъ одной передней стороны. Изъ числа Контантинъ

3. Пелена малиновой бархата мелкою въ одну аршинъ десять вершковъ, кругомъ шита золотою канителью цвѣтами въ канитель, на коей крестъ шитой золотою канителью въ осми лепъ, кругомъ обложена золотою бахрамкою, подбой краснаго калинкора. — передѣлана на наибедренникъ и пояс.

4. Пелена пасынь золотой съ шитыми шелковыми бѣлыми цвѣточками, крестъ гаду золотаго осмиконечной съ цвѣтами и петлицами серебреными, вокругъ обшита бахрамою золотого узкою подложена китайкою красною. — Отдана въ Соборную Церковь на Жертвенникъ для покрова.

Статья 3-я, о коврах.

1.	Коверъ ткани гарусной посредине по бѣлой землѣ кругъ со цвѣтною ужицкой, каймою, кайма зеленая по ней синія съ бѣлыми разводы.	За вѣтхостію уничтожить.
2.	Коверъ по вишневой землѣ съ разными цвѣтами длиною два аршина на три четверти, а поперекъ безъ трехъ вершковъ два аршина съ половиной.	За ветхостію уничтожить. Изъ числа Комиссіонныхъ.
3.	Коверъ разноцвѣтной длиною три аршина, а поперекъ два аршина съ половиною.	За вѣтхостію
4.	Коверъ ткани гарусной по синей землѣ съ разными красными разводами и съ каймами, мѣры въ немъ длины три аршина а ширины два аршина.	Тоже уничтожить.
5	Коверъ ткани гарусной по бѣлой землѣ вокругъ каймы разныхъ цвѣтовъ,	За вѣтхостію уничтожить.

и средина разныхъ цвѣтовъ, которое въ длину три аршина а поперегъ два съ четвертью.

6. Коверъ тканой гарусной по голубой землѣ вокругъ каймы фигуры желтой земли съ красными изъ зеленымъ узорами, въ срединѣ желтаго и краснаго цвѣта фигура, въ длину которые три аршина безъ четверти съ поперегъ два аршина съ половиною.

7. Коверъ тканой по бѣлой землѣ всею шитой какъ краями такъ и средина кругомъ каймы разныхъ цвѣтовъ, которое въ длину два аршина съ четвертью, а поперегъ одинъ аршинъ три четверти.

За вѣтхостію уничтожить. Иждивъ Комиссіонтъ.

8. Коверъ тканой по желтой землѣ шахматной съ красно-голубыми цвѣтами фигурами, въ срединѣ коего кругъ разныхъ цвѣтовъ,

За вѣтхостію уничтожить.

40.

каймы голубой земли съ крипными цвѣточками и черною проводкою, длины два аршина съ четвертью поперегъ тожъ.

9. Коверъ тканой по желтой землѣ ковики вокругъ почалтой земли съ фигурками красно-зелеными, и средина красно-голубыми фигурками, которые въ длину два аршина съ четвертью, а поперегъ два аршина.

За вѣтхостію уничтожить. Иждивъ Комиссіонтъ.

Карамышо съ надписью 1814 года турецкое для вѣшанія вѣсовыхъ свѣтъ и опорковъ две доски дубовые, которые двухъ пудовая, а одна пудовая и восемь штукъ разбитыхъ.

Коротк. 1862 г. № 26 в Арх. Кр. Кам. Дѣлъ.

Для деревянныхъ масла два кадки одна почти совсѣмъ изъ обмало масла.

41.

1818го года.

1. Лампадка серебряная о трех цепочках весом в один фунт семдесять шесть золотник.
2. Лампадка серебряная о трех цепочках весу сорок девять золотников.
3. Лампадка серебряная о трех цепочках весу двадцать пять золотников.
4. Лампадка серебряная о трех цепочках весу тридцать три золотника.
5. Лампадка серебряная о трех цепочках весу тридцать пять золот.
6. Шарфъ тафтяной желтистый.
7. Шарфъ Турецкаго атласа по голубой земли.
8. Пять аршин. Турецкаго атласа цветами по голубой земли.
9. Шесть арш. тканой материи по бѣлой земли.
10. Пятнадцать платковъ шелковыхъ разнаго цвѣта, изъ нихъ четыре съ цвѣточками серебряными. = 5го Сент. 1862го взято въ Пет. Синод. Каз. 27 ков. Долиц. Изумит Вещ.
11. Пятнадцать серебряныхъ и позолоченныхъ разной величины крестиковъ, вѣсу двадцать пять золотниковъ.
12. Шесть цепочекъ серебряныхъ позолоченныхъ съ крестиками и безъ онныхъ, въ нихъ вѣсу сорокъ шесть золотниковъ.

Сiи вещи по резолюции Его Высокопреосвященства отъ 15го ноября 1849 года

Сiи два Шарфа по резолюции Его Высокопреосвященства отъ 5 Сент. 1862го взяты въ Пет. Синод. Каз. для Изумит Вещ.

Атласъ употребленъ на ризы для подризниковъ и материи на подризники

Употреблены въ сплавъ на разъ.

Изумитъ Коллекцiи

13. Пять золотыхъ колецъ, три золотника.

14. Двѣ брасметки съ простыми камешками.

15. Крестъ въ серебряной оправѣ яшмовой. (Надписанъ въ дополнит. опис.)

16. Образъ Чудотворнаго Курскаго въ серебряной оправѣ позлощенный.

17. Серьги золотыя въ срединѣ брилiантики въ кружкѣ обнизано жемчугомъ.

18. Серьги серебряныя въ срединѣ низаныя мелкимъ жемчугомъ.

19. Разныхъ серебряныхъ изображенiй, вѣсомъ тринадцать золотниковъ.

20. Шесть перстней со стразами изъ оныхъ два серебряныхъ запонки и серебр. кольцо.

21. Гранаты [Сердолики] темнаго цвѣта въ золотой оправѣ. Надписано въ дополнит. [въ Стихарѣ] Опис. № 11.2.

22. Крестъ изъ простыхъ бѣлаго цвѣта камней, въ срединѣ камень краснаго цвѣта, въ длину 2½ а въ ширину 2. вершка.

23. Двѣ стразовыхъ мелкихъ звѣзды.

24. Пять аршинъ съ четвертью голубаго штофа. Шлена малиноваго ~~бархатна~~ [бархатная] обложена балрамой золотой, крестъ мишурный.

По резолюцiямъ //
См. Глав. Опис. Стр. 18. на обор. NN 41 и 46.

// Его Высокопреосвященства: отъ 15го Ноября 1849 года металлъ употребленъ въ сплавъ, на ризу а отъ 29го Марта 1850 года ///
См. Глав. Опис. Стар. 19. N 54.

/// Годные камни употреблены въ убрусъ на вторую Икону Иверскiя Божiя Матери. Игум. Конст.

употреблены штофъ на ризы, а шлена на набедренникъ

42.

1849го года.

1. Лампадки серебряная вызолоченная с тремя цѣпочками, вѣсу восемьдесятъ два золотника.

2. Лампадка серебряная вызолочена с тремя цѣпочками, вѣсу тридцать одинъ золот.

3. Лампадка серебряная сканная с тремя цѣпочками, вѣсу тридцать пять золот.

4. Лампадка серебряная сканная с тремя цѣпочками, вѣсомъ тридцать восемь золот.

5. Лампадка старая серебряная вызолочена о четырехъ цѣпочкахъ, вѣсомъ пятьдесятъ семь золотниковъ.

6. Лампадка серебряная о четырехъ цѣпочкахъ, вѣсу тридцать шесть золотник.

7. Лампадка серебряная сканная с тремя цѣпочками вѣсу тридцать три золот.

8. Старый серебряный окладъ Божiя Матери съ вѣнцемъ и подвѣскою, вѣсомъ шестьдесятъ шесть золотниковъ.

9. Двѣ серебряныя цѣпочки въ три конца и одна одинарная, вѣсу сорокъ три золотника.

10. Двѣ брасметки серебряныя обнизаны простыми камешками, съ повреждениемъ.

(Обѣ сiи лампады висятъ въ Тр. Соб.)

По резолюцiи Его Высокопреосвященства отъ 15го Ноября 1849 года См. Глав. Въ опис. Стр. 13. на оборотѣ NN 12 и 13 церк. Собор.

= Серебро употреблено въ сплавъ на ризу второй иконы Иверскiя Божiя Матери, что въ Часовнѣ. Игуменъ Константинъ

11. Два образка серебряные, одинъ литой съ изображенiемъ Спасителя и Божiей Матери, другой съ изображенiемъ Свят. Митрофана вызолочены, вѣсомъ девять золотниковъ.

12. Двѣ цѣпочки, одна вызолочена съ крестикомъ, двѣ серебряныя вѣсу девятнадцать золотниковъ.

13. Пять крестиковъ золотыхъ.

14. Двадцать три крестика и двѣ серьги серебряныхъ, вѣсу двадцать три золот.

15. Десять колецъ серебряныхъ.

16. Пять штукъ разныхъ подвѣсокъ, вѣсомъ пятнадцать золотниковъ.

17. Разной величины крестиковъ со стразами серебряныхъ двадцать три.

18. Три пряжки и одна пуговица со стразами серебряные.

19. Разныхъ серегъ съ подвѣсками со стразами и простыми камешками и двѣ пуговицы со стразами серебряныя вѣсомъ шестнадцать золотниковъ.

20. Разнаго лома съ простыми камнями серебряные, вѣсу тридцать золотник.

по резолюцiямъ Его Высокопреосвященства: отъ 15го Ноября 1849 г. Серебро и Золото употреблено въ сплавъ, на ризу. а отъ 29го Марта 1850 года годные камни употреблены въ убрусъ на вторую Икону Иверскiя Божiя Матер. Игум. Конст.

43.

21. Десять нитокъ мелкаго жемчуга со стразовой серебряной пряжкой и одна серьга съ жемчужными подвѣсками.

22. Золотой привѣсокъ съ головкою вѣсомъ три золот.

23. Два золотыхъ колеца.

24. Девять золотыхъ перстней съ брилiантами и алмазами и одинъ изъ нихъ осыпанъ жемчугомъ.

25. Отъ креста малая вершинка брилiантовая въ серебрѣ и звѣздочка съ простыми камешками.

26. Подвѣски отъ серьги золотыя, въ каждой по одному жемчужному зерну съ мелкими стразами мелкими алмазами.

27. Кавалерскiй крестъ Станислава, при немъ разныхъ золотыхъ обломки.

28. Занавѣсъ вязаная серебряная на бѣломъ атласѣ обложена золотой балрамой съ сусальными на концахъ цвѣтами.
и воздухи пожертвованы въ Могилевскую Епархiю.

29. ~~Занавѣсъ глазетовая травчатая по розовой землѣ, обложена серебряной балрамой, на бѣлой тафтѣ съ серебряными крестами и херувимами.~~

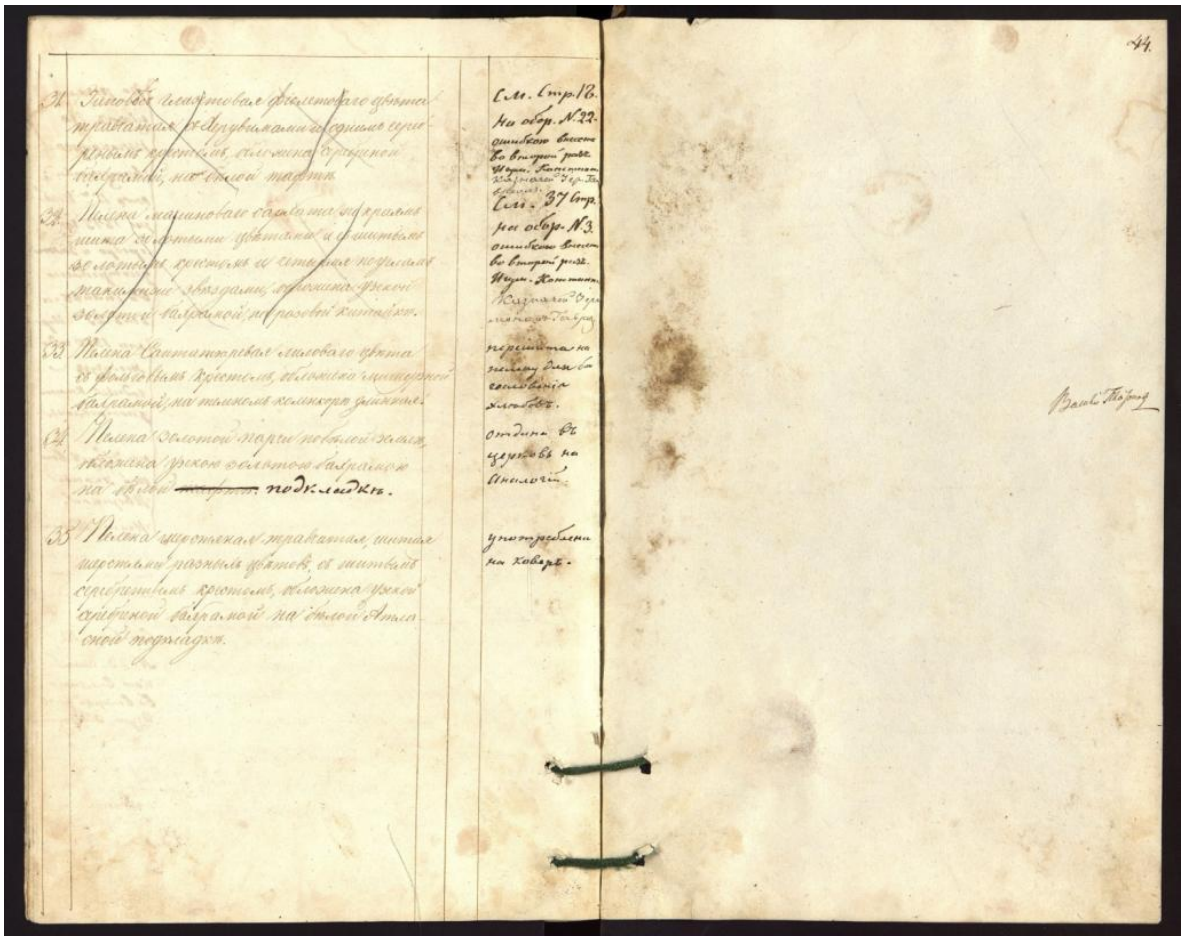
30. Занавѣсъ глазетовая травчатая по розовой землѣ съ херувимами и однимъ серебрянымъ крестомъ, безъ подкладки.

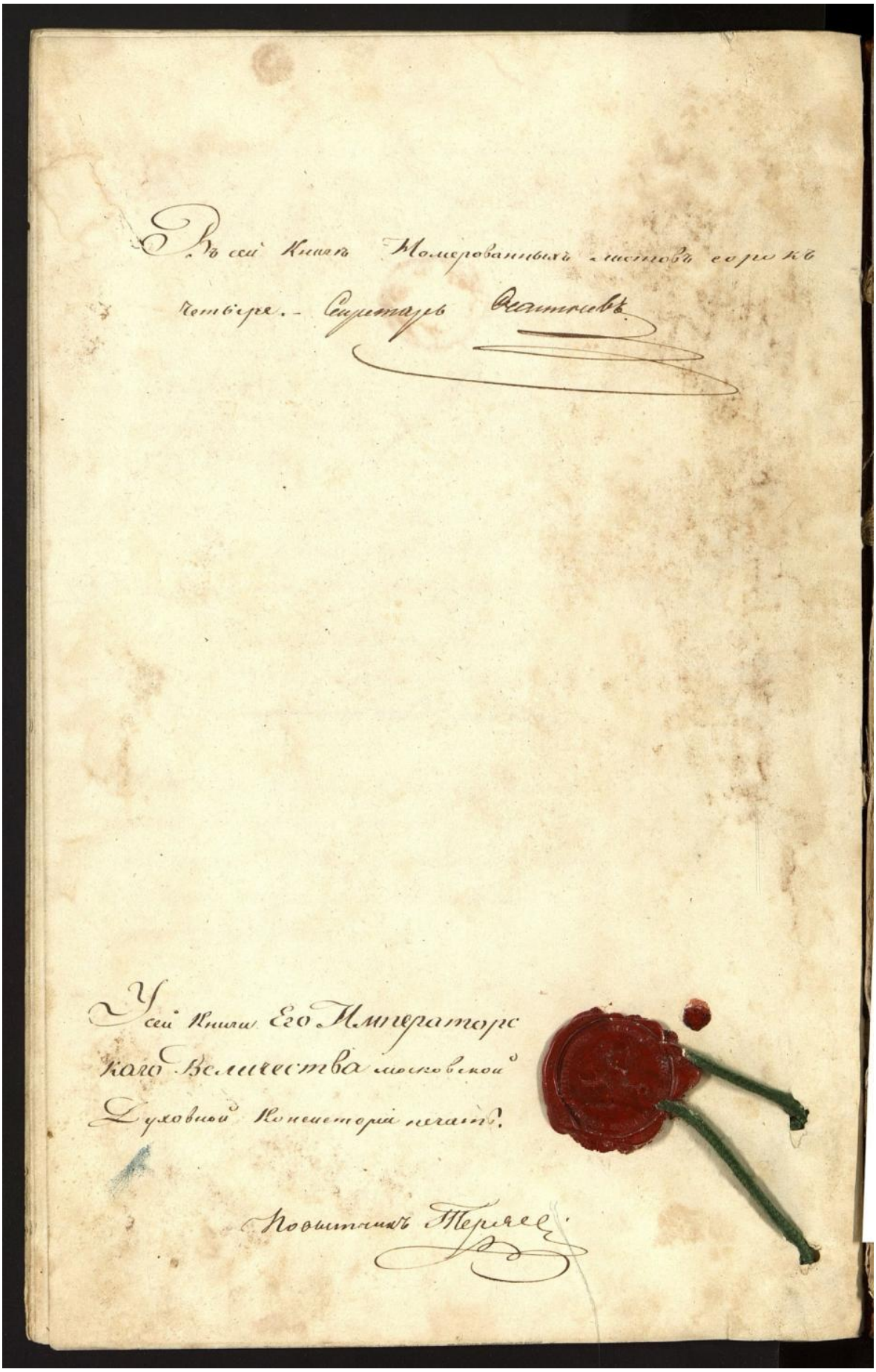
По резолюцiямъ Его Высокопреосвященства: отъ 15го Ноября 1849 года Серебро и Золото употреблено въ сплавъ, на ризу, а отъ 29го Марта 1850 года жемчугъ и годные камни употреблены, Протоiереемъ на убрусъ второй Иконы Иверской. Игум. Конст.

Перешиты на воздухи, Епитрахиль и поясъ. Игум. Константинъ

См. Стр. 13. N. 23. ошибкою внесена во второй разъ. Игум. Константинъ

Ключарю Делать [illegible] перешить на одежду на жертвенникъ въ теплую Сергiевскую церковь.

В сей Книге Номерованных листов сорок
пять. – Секретарь Осипович.

У сей Книги Его Императорского Величества московской
Духовной Консистории печать.

Протоиерей Терпеев